

Вал. Зорин

МОНОПОЛИИ

ПОЛИТИКА

США

«Язык дан дипломату для того, чтобы лучше скрывать свои мысли», — это старое изречение весьма подходит к деятельности буржуазных политических лидеров США. Многочисленные публичные выступления, с которыми они выступают сами, то, что о них пишет и говорит печать и радио, ни в какой степени не дает представления о подлинном облике и деятельности этих людей.

В этой книге рассказано о значительном количестве политиков, выступающих на американской политической арене. Читатель получит сведения о деятельности, взглядах и ориентации министров, сенаторов, руководителей политических партий — о тех, кто сегодня делает политическую погоду в Вашингтоне.

Вал. Зорин **МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА США**

ВАЛ. ЗОРИН

МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА США

(Монополии и внутренняя политика
республиканской партии США
в 1953—1960 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Института международных отношений
Москва 1960

Книга рассматривает основные монополистические группировки американского капитала, их противоречия между собой и определяющее влияние монополий на внутреннюю политику республиканской администрации 1953—1959 годов; раскрываются всевозможные формы воздействия монополистов на государственный аппарат, вплоть до занятия ими ряда важнейших государственных постов.

Рассматривая различные монополистические группировки США и их конкурентную борьбу, автор приводит не только интересный экономический материал, но и различные биографические данные о крупнейших монополистах и их семьях, о связях их с представителями государственного аппарата и т. д. В книге приводятся конкретные примеры влияния конкурентной борьбы на военные заказы правительства, в частности в области ракетостроения. Благодаря большому и интересному фактическому материалу и общедоступному изложению научных вопросов, поставленных автором, книга может представить интерес не только для научной общественности, но и для широкого круга читателей.

В конце книги дается ряд приложений.

ВВЕДЕНИЕ

Соединенные Штаты Америки — наиболее могущественное и богатое государство современного капиталистического мира.

Роль, которую играют США в современном капиталистическом мире, богатства, накопленные американской буржуазией, являются следствием целого ряда исторических условий и стечения исторических обстоятельств, что, однако, имеет преходящее значение и отнюдь не говорит о том, что капиталистической системе США уготовлена какая-то иная историческая судьба, отличная от судьбы других стран капиталистического мира.

Место, которое заняли США среди других капиталистических стран, отнюдь не результат «исключительности» американского капитализма, его «особого характера», его «неуязвимости» или присущих ему каких-либо других особых и только ему свойственных качеств, как это пытается представить американская буржуазная пропаганда. «Теория исключительности» американского капитализма давно уже опрокинута жизнью, наглядно доказавшей, что американскому капитализму свойственны все пороки и слабости этой системы.

«Неустойчивость капиталистической экономики возрастает, и она переживает одно кризисное падение производства за другим. Ни гонка вооружений, ни другие меры, предпринимаемые капиталистическими государствами, не могут уничтожить причину кризисов. Противоречия капитализма продолжают накапливаться, подготавливая новые потрясения»¹.

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет», ч. II, Госполитиздат, 1959, стр. 447.

С начала 1952 года в органах печати монополий, ранее утверждавших о наступлении нового периода процветания американской экономики, о том, что милитаризация экономики навсегда избавляет США от кризисов, звучали тревожные нотки, которые с каждой неделей, с каждым месяцем звучали все громче. В номере от 22 марта 1952 г. орган монополий журнал «Бизнес уик» заявил: «Поговорите с крупными предпринимателями в США, и вы увидите, что они обеспокоены и не уверены в будущем... Журнал «Бизнес уик» послал своих представителей для бесед с различными американскими предпринимателями. Корреспонденты обнаружили, что волна уныния внезапно охватила деловой мир»².

Выступая на 50-м ежегодном съезде Американского банковского института летом 1952 года, вице-президент «Гамильтон нэйшнел бэнкоф Вашингтон» У. Форстер заявил: «Нынешние условия в некоторых отношениях опасным образом напоминают те условия, которые существовали в 1921 и 1929 годах. Уровень нашей экономики поддерживается только благодаря войне и угрозе войны. Ввиду нынешнего государственного долга федеральному правительству будет трудно вновь произвести такие же оздоровительные мероприятия, какие были предприняты в 1933 году и позднее»³.

К осени 1952 года факт окончания военного бума 1950—1951 годов стал для деловых кругов США очевиден. Орган этих кругов — журнал «Коммершл энд файнэншл кроникл» в статье, озаглавленной «Перспективы для деловой активности», заявил: «Длительный послевоенный бум в значительной степени выдохся. Нет оснований рассчитывать на новый подъем деловой активности после окончания этого года. Основные факторы, объяснявшие продолжительный послевоенный бум, в значительной степени исчезли. Нет никаких новых динамичных сил, которые могли бы поднять объем физического производства выше рекордного уровня, достигнутого в конце 1950 и 1951 гг.»⁴.

Ухудшение экономического положения США сопровождалось значительным снижением жизненного уровня американских трудящихся.

² «Business Week», March 22, 1952.

³ «New York World Telegramm and Sun», June 5, 1952.

⁴ «Commercial and Financial Chronicle», Aug. 28, 1952.

Для финансирования гонки вооружений правящие круги США все более увеличивали налоговое бремя. В книге «Слишком много рук в ваших карманах», вышедшей в Нью-Йорке в 1952 году, американский буржуазный экономист Вейс признавал, что рядовой американец 3—4 дня в неделю «работает на правительство», то есть каждую неделю его трех-четырёхдневный заработок идет на уплату налогов. Военные расходы обходятся «каждой американской семье более чем в тысячу долларов в год»⁵. В результате «в 1950 году третья часть наших семей, общее число которых составляет 50 млн., жила не по средствам. В 1951 году не по средствам жила, вероятно, уже половина этих семей. Те, кто имел сбережения, растрачивали их; те, кто их не имел, все больше влезали в долги». «Американцы продолжают погружаться в долги со скоростью 1 млрд. долл. в год»⁶.

Одновременно с ростом налогов в стране непрерывно увеличивалась дороговизна. В результате роста цен на предметы потребления, имевшего место между июнем 1950 года (начало войны в Корее) и апрелем 1951 года, ежегодные расходы потребителей, даже по официальным данным, возросли на 17 млрд. долл. В расчете на одну семью это увеличение составило свыше 300 долл.⁷

Рост налогов и повышение цен на предметы массового потребления вели к непрерывному повышению стоимости жизни для трудящихся. Этого не в состоянии были скрыть даже официальные органы и буржуазные экономисты. Так, руководитель так называемого Управления стабилизации цен Арнэлл, выступая в мае 1952 года в комиссии палаты представителей по вопросам валюты и банков, признал, что стоимость жизни, по всей вероятности, достигла в настоящее время самой высшей точки. В середине апреля цены на потребительские товары были на 11% выше цен, существовавших в июне 1950 года. Буржуазный экономист Вейс в цитируемой выше работе признает, что реальная заработная плата рабочих 22 основных отраслей американской промышленности упала на 1—2 долл. в неделю⁸. «Наибольшее число семей, которые не могут свести концы с концами, — отмечает

⁵ J. Weiss, *Too Many Hands in Your Pockets*, N. Y., 1952, p. 46.

⁶ *Ibid.*, pp. 9, 16.

⁷ «*Economic Outlook*», 1951, June.

⁸ J. Weiss, *Too Many Hands in Your Pockets*, p. 51.

Вейс, — приходится на крупнейшие центры массового промышленного производства»⁹.

Данные американского профсоюза электриков свидетельствуют о том, что с первого квартала 1950 года по январь 1951 года, то есть менее чем за год, стоимость жизни для рабочей семьи возросла на 13,8%.

Таким образом, милитаризация экономики США и невиданный размах гонки вооружений, обогатившие кучку пушечных королей, привели к новому ухудшению экономического положения США, к резкому снижению жизненного уровня американского рабочего класса.

Ухудшилось положение и фермеров. Гонка вооружений, ведущая к росту инфляции и падению платежеспособного спроса трудящихся, несет бедствия мелким и средним фермерам. С усилением милитаризации и гонки вооружений фермеры терпят все больший ущерб как продавцы сельскохозяйственных товаров, особенно продуктов питания, так как населению США приходится тратить больше средств на уплату налогов, чем на покупку продовольствия. В 1951 году сумма налогов превысила сумму затрат на продукты питания на 20 млрд. долл. (в предыдущем, 1950 г. это превышение составляло 5 млрд. долл.). В статье, озаглавленной «Военная экономика разоряет фермеров», бюллетень «Фэктс фор фармерс» писал: «Военная экономика уже теперь обходится фермерам более чем в 3,5 млрд. долл. в год... Чистый доход фермеров неуклонно уменьшается и, как ожидают, в 1952 г. он будет самым низким за последние десять лет»¹⁰.

Непрерывно возрастало налогообложение фермеров. В 1950 году поземельный налог превысил 700 млн. долл., в 1951 году достиг самой высокой за всю историю США цифры — 775 млн. долл.¹¹ В 1952 году поземельный налог увеличился на 5,6% по сравнению с 1951 годом. Значительно увеличилась в 1951 году задолженность американского фермерства. В первой половине 1952 года задолженность фермеров возросла еще больше. Орган министерства торговли США «Сэрвей оф каррент бизнес» сообщил, что в июне 1952 года общая сумма залговых под фермы, находившихся у органов, контролируемых

⁹ I. Weiss, *Too Many Hands in Your Pockets*, p. 7.

¹⁰ «Facts for Farmers», 1952, July.

¹¹ «The New York Times», Sept. 17, 1952; «Federal Reserve Bulletin», 1952, July.

правительственным управлением по кредитованию фермеров, составила 1 млрд. 74 млн. долл., то есть возросла на 24 млн. долл. за шесть месяцев¹². На десятки миллионов долларов возросла задолженность фермеров банкам и страховым компаниям. Миллионы фермеров разорались и покидали свои фермы.

Интервенция США против корейского народа, принеся американскому народу много жертв, ухудшение экономического положения страны, рост налогообложения, дороговизну предметов широкого потребления, вызвала растущие протесты трудящихся США. В середине 1952 года недовольство широких масс американского населения курсом правящих кругов стало настолько очевидным, что этого уже не в состоянии была отрицать даже буржуазная пропаганда. Институт Гэллопа объявил, что большинство опрошенных им американцев высказались против войны в Корее¹³. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала следующее сообщение своего корреспондента из штата Монтаны. «Жители Монтаны, — говорилось в нем, — выступают против войны в Корее в ее нынешнем виде и в равной степени против решения проблемы другими военными средствами. Многие жители Монтаны считают, что угрозы со стороны России не существует. Они отказываются принимать всерьез призывы к укреплению национальной обороны и выступают против увеличения вооруженных сил. Налоги забирают такую часть заработной платы трудящихся Монтаны, что они вынуждены отказаться от мяса»¹⁴. Сообщение это весьма характерно и отражает настроения, существовавшие в этот период не только в Монтане, но и во всех других районах США.

1952 год принес значительную активизацию забастовочного движения трудящихся Соединенных Штатов. На наступление монополий трудящиеся ответили усилением стачечной борьбы. Всего в 1952 году, по официальным данным, было 4950 забастовок, в которых приняло участие свыше 3,5 млн. человек, против 2914 тыс. человек в среднем в год за пятилетие до интервенции США в Корею (1946—1950 гг.).

¹² «Survey of Current Business», 1952, Aug.

¹³ «The New York Times», Apr. 3, 1952.

¹⁴ «New York Herald Tribune», March 21, 1952.

Таким образом, 1952 год принес американским империалистам целый ряд серьезных провалов, поставил их перед новыми трудностями. Военные действия в Корее зашли в тупик — американские интервенты, несмотря на превосходство в военной технике, оказались не в состоянии сломить героическое сопротивление корейского народа и частей китайских народных добровольцев. В то же время связанный с интервенцией США в Корее военный бум явно выдыхался, в экономике стали отчетливо проступать признаки приближающегося кризиса. В стране возрастало недовольство трудящихся, причем рост недовольства и усиление стачечной борьбы грозили увеличиться по мере нарастания кризисных явлений.

В этих условиях уже с весны 1952 года монополистический капитал США начал предпринимать шаги для того, чтобы подготовиться к кризису, переложить его тяготы на плечи народных масс, сохранив свои огромные прибыли, не допустить подъема рабочего движения.

В печатных органах монополий стали появляться сообщения о мерах, предпринимаемых руководителями компаний в преддверии кризиса. Директор так называемого «Американского исследовательского института» Лео Чарни в августе 1952 года разослал руководителям крупнейших компаний США специальный доклад, в котором говорилось, что деловым кругам необходимо подготавливаться к спаду.

Одновременно монополии приступили к разработке планов дальнейшего наступления на права американского рабочего класса. Об этом убедительно свидетельствовала программа, принятая на ежегодном собрании одной из основных организаций монополистического капитала США — Американской торговой палаты, состоявшемся в Вашингтоне 28—30 апреля 1952 г. Политическая декларация, принятая на этом собрании, продемонстрировала стремление этого ведущего органа американского монополистического капитала урезать права профсоюзов и пойти значительно дальше пресловутого закона Тафта — Хартли в ограничении права на забастовки¹⁵. Печать монополий подняла в это время широкую пропагандистскую кампанию, направленную против профсоюзов, призывая власти лишить трудящихся права на забастовки и

¹⁵ «Wall Street Journal», May 13, 1952.

возбудить против профсоюзов судебные преследования на основе закона против монополий (?!).

Готовясь к наметившейся полосе кризисных трудностей, стремясь переложить тяготы, связанные с ними, на плечи трудящихся, надеясь найти выход из нараставших экономических и политических трудностей на путях еще большего развертывания гонки вооружений, монополистический капитал США решил использовать очередные президентские выборы, которые должны были состояться в ноябре 1952 года, в целях дальнейшего подчинения государственного аппарата США, еще более полного использования его для выполнения этих задач.

Развернувшаяся с весны 1952 года кампания по подготовке к президентским выборам отличалась от многих предыдущих предвыборных кампаний необычной даже для США степенью непосредственного участия, которое приняли в этой кампании представители ведущих монополистических объединений и фирм США.

В предвыборной кампании 1952 года проявилось, во-первых, намерение американского монополистического капитала в целом в еще большей степени взять в свои руки государственный аппарат для увеличения своих прибылей, дальнейшего наступления на трудящихся и осуществления внешнеполитических акций на международной арене, направленных на усиление позиций американского империализма, и, во-вторых, стремление его отдельных монополистических групп и объединений, ввиду усилившейся в связи с кризисными явлениями конкурентной борьбы между монополиями, захватить в государственном аппарате наиболее выгодные позиции, чтобы в условиях кризиса сохранить и преумножить свои прибыли.

Глава 1

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА США И ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ НИМИ НА ПОЛИТИКУ

Основные объединения финансового капитала США

Американский монополистический капитал в борьбе за свои основные цели выступает единым фронтом. Американские монополии сплочены в наступлении на демократические права трудящихся США, в усилении эксплуатации рабочего класса и трудящегося фермерства в целях получения максимальных прибылей, в агрессивных империалистических авантюрах и т. д. Однако при единстве общих целей между этими группами и объединениями существуют многочисленные расхождения и разногласия, в основе которых лежит конкуренция.

О степени остроты конкурентной борьбы в американской экономике свидетельствуют данные о разорении и ликвидации фирм и компаний, не выдерживающих борьбы со своими более сильными конкурентами, и о поглощении более слабых компаний сильнейшими.

Газета «Нью-Йорк таймс», отмечая острую конкурентную борьбу среди монополий США, писала: «В течение последних 40 лет не было ни одного периода, когда ряды крупного бизнеса не подвергались бы изменениям — как правило, новички продвигались вперед, а некоторые из крупнейших компаний становились сравнительно небольшими. 64 из 100 промышленных компаний, занимавших первое место в 1909 году, были вынуждены к 1948 году уступить свое место новым компаниям. Из числа этих 100

компаний только 31 удалось сохранить свое господствующее положение»¹.

По мере назревания кризисных явлений в американской экономике острота конкурентной борьбы возрастает и соответственно растет число компаний, поглощенных монополиями. В 1952 году, согласно официальным данным американского правительства, прекратило существование около 9% всех американских фирм. В 1953 году число банкротств увеличилось по сравнению с 1952 годом еще на 50%. Сенатская комиссия по делам мелких предприятий в своем докладе отмечала, что в 1955 году слияний было больше, чем когда-либо после 1930 года.

По данным федеральной торговой комиссии, в 1955 году число слияний фирм составило 846 по сравнению с 617 в 1954 году. Основная часть слияний происходила путем покупки крупными компаниями мелких фирм, а не путем объединения мелких фирм.

На долю компаний с активами в 50 млн. долл. и более в 1955 году приходилось около 33% всех слияний по сравнению с 29% в 1948—1954 годах. На долю компаний с активами в 10 млн. долл. и более пришлось свыше 70% всех слияний по сравнению с 65% в 1948—1954 годах и 58% в 1946—1947 годах².

Реакционные буржуазные ученые подвели под это «научную базу». Отвечая тем, кто выступает против всевластия монополий, профессор коммерческой школы при Гарвардском университете Гловер в своей книге «Атака на большой бизнес» доказывает, что путь к процветанию американцев лежит через усиление монополий. «В будущем,— пишет он,— крупные корпорации могут сделать и сделают значительный вклад в тот длительный период прогресса, которого жаждут американцы... Если в деятельности крупного капитала сейчас и имеются недостатки, то лучше всего дать возможность его представителям исправлять их через руководство всей экономической и общественной жизнью страны»³.

Стремительная концентрация производства ведет к тому, что удельный вес крупнейших предприятий увеличился в США до беспрецедентной степени. В 1955 году

¹ «The New York Times», Dec. 12, 1953.

² «New York Herald Tribune», Jan. 12, 1956.

³ Z. Glover, *The Attack on Big Business*, Boston, 1954, p. 327.

500 крупнейших компаний США дали примерно половину промышленной продукции и сосредоточивали на своих предприятиях около половины всех промышленных рабочих. Эти компании держали в своих руках 59% активов всех промышленных фирм, на их долю приходилось 54% общей суммы торгового оборота всех промышленных компаний⁴.

Такое же положение имеет место и в банковском деле. Сенатская комиссия по делам мелких предприятий в своем докладе, опубликованном в январе 1956 года, отмечала рост концентрации в банковском деле США. По ее данным, в 1955 году произошло больше слияний банков, чем когда-либо после 1931 года. В 1954 году таких слияний было 207, в 1955 году — 250. Комиссия отмечала, что слияния ведут «к состоянию банковской монополии в стране».

В результате слияний еще больше увеличили свои активы такие банки, как «Чейз Манхэттен бэнк» и «Бэнкерз траст компани». В Филадельфии слились «Пенсильвания компани фор бэнкинг энд траст» и «Ферст нейшнел бэнк оф Филадельфия», образовав в Филадельфии второй банк с активами, превышающими 1 млрд. долл.⁵

Ведущее место среди банков-гигантов по-прежнему занимают нью-йоркские банки, однако усиливается мощь банков в других городах — в Сан-Франциско, Чикаго, Филадельфии и др.⁶

Концентрация происходит и в других областях экономики США. Так, в торговле, по данным журнала «Форчун», в 1955 году каждая из пяти компаний имела торговый оборот более 1 млрд. долл. Эти компании имели примерно 480 тыс. работников. Активы одной «Сиэрс Робэк энд компани» составили 1 596 110 тыс. долл., на ее предприятиях работали 185 тыс. рабочих и служащих. Торговый оборот ее составил 3 306 826 тыс. долл. Она получила чистой прибыли 158 767 тыс. долл. На предприятиях «Грейт Атлантик энд пасифик ти» работало 135 тыс. человек, торговый оборот ее составил 4 139 966 тыс. долл., активы были равны 491 720 тыс. долл. Чистая прибыль ее составила 32 233 тыс. долл. Компания «Дж. С. Пенни»

⁴ «Fortune», 1956, June.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

имела активы в 401 597 тыс. долл., на ее предприятиях работали 75 тыс. человек, торговый оборот ее составил 1 220 085 тыс. долл., чистая прибыль равнялась 46 140 тыс. долл.

50 крупнейших торговых компаний имели активы на 9 012 481 тыс. долл., на их предприятиях работали 1 222 872 человека, торговый оборот их составил 25 610 106 тыс. долл., чистая прибыль — 601 156 тыс. долл.⁷

Но что означает такая быстрая и широкая концентрация производства и капиталов? Она означает ожесточенную конкурентную борьбу между компаниями и банками, борьбу, в ходе которой могут устоять лишь сильнейшие. При этом такая борьба идет не только между мелкими и средними фирмами, но особенно остро между компаниями-гигантами. Только в 1955 году в число 500 крупнейших промышленных компаний США вошла 41 новая монополия, а 39 компаний выбыли из числа крупнейших. Эти последние фирмы, сдавшие свои позиции, также увеличили производство прибыли и оборот, однако другие компании росли более быстрыми темпами — 161 компания из числа 500 крупнейших утратила свое место, несмотря на рост своих торговых оборотов. Только 11 компаний сохранили к 1957 году то положение, которое они занимали в 1954 и 1955 годах⁸.

Эти данные говорят о том, что процесс концентрации производства и капитала отнюдь не исключает, а, наоборот, предопределяет и обуславливает острую борьбу между монополиями. А обострение борьбы приводит к еще большей концентрации производства и капитала.

Таким образом, концентрация производства в период империализма не только не устраняет конкурентную борьбу, а, напротив, обостряет ее. Поскольку конкурируют могущественные монополистические объединения, а не множество отдельных компаний и фирм, эта борьба становится еще более ожесточенной и упорной. В. И. Ленин учил, что монополии чрезвычайно обостряют конкурентную борьбу отдельных трестов, банков и финансовых групп, что монополии, вырастая из свободной конкуренции, «не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с

⁷ «Fortune», 1956, June.

⁸ Ibid.

ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»⁹.

Монополии США ведут между собой борьбу за внутренний и внешний рынки, за источники сырья, за сферы приложения капитала. Острая борьба протекает за захват наиболее прибыльных для частного капитала отраслей, в том числе военного производства.

Конкурентная борьба между монополиями находит свое отражение в борьбе как между демократической и республиканской партиями, так и между отдельными группировками внутри каждой из этих партий. Каждая корпорация, трест, всевозможные монополистические объединения стремятся посадить своих людей в аппараты обеих буржуазных партий, в те или иные правительственные учреждения, чтобы использовать их в своих интересах. Несмотря, однако, на эту борьбу между монополиями, а также борьбу между республиканской и демократической партиями, какая бы из этих партий ни победила на выборах — это всегда победа монополистического капитала. Не случайно выборы в США часто сравнивают со скачками, на которых все соревнующиеся лошади принадлежат одному и тому же хозяину; и независимо от того, какая лошадь придет к финишу первой, приз достается одному и тому же лицу. Что же касается борьбы, которую ведут монополии, то она идет за то, какие группы монополистического капитала захватят в результате избирательной кампании наиболее выгодные позиции и господствующее положение в государственном аппарате и в определении государственной политики.

В условиях кризисных явлений в американской экономике особо важную роль для капиталистических объединений приобретают военные заказы правительства, обеспечивающие гарантированный сбыт продукции по самым выгодным, не зависящим от рыночной конъюнктуры ценам. В 1952 году правительство оплатило от 50 до 85% продукции крупных машиностроительных компаний, почти всю продукцию авиационной промышленности, 60% продукции электронной промышленности,

⁹ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 253.

около 50% производства станков, 15% производства стали и т. п.¹⁰

Основная доля военных заказов достается крупнейшим монополиям. Так, в июне 1951 года 100 капиталистических объединений получили 61,2% всех военных заказов, в июне 1952 года — 62,4%, а в середине 1953 года — 64%¹¹.

Специфические интересы и особенности различных монополий обуславливают их заинтересованность в различных, подчас прямо противоположных мероприятиях правительственной администрации. Так, одни монополистические группы, не вывозящие на внешние рынки значительного количества своей продукции, а размещающие ее в США, заинтересованы в высоких таможенных тарифах, они настаивают на протекционистской политике; другие, напротив, ратуют за их снижение; одни монополистические группировки всячески стремятся побудить государство к созданию все новых баз за пределами США, к вовлечению многих стран в военные блоки, в которых США занимают господствующее положение, ибо рассматривают это как средство дальнейшего проникновения в экономику этих стран; другие же группировки, не имеющие возможности широко инвестировать свои капиталы за границей, относятся к этому более или менее сдержанно или даже отрицательно. Таким образом, конкретные мероприятия, осуществляемые правительством, представляют для монополистических группировок непосредственный интерес, и от того, какие группировки оказывают преобладающее влияние на политический курс правительства, зависят, и притом в немалой степени, процветание и прибыли тех или иных финансовых групп.

В этих условиях неудивительно, что борьба крупнейших монополий за правительственные заказы, за правительственные учреждения, ведающие этими заказами, за посты в правительственном аппарате, дающие возможность влиять на политику правительства, приобретает чрезвычайную остроту, ибо компании и корпорации используют контроль над правительственными учреждениями для борьбы с конкурентами, для увеличения своих прибылей.

¹⁰ «The Nation», May 3, 1953.

¹¹ Ibid.

Теоретический и политический орган американской компартии журнал «Политикл афферс» писал по этому поводу: «Для внутривластного положения США характерен тот факт, что внутренняя борьба в монополистическом лагере — это серьезная борьба за политическую власть. Это борьба между так называемой уолл-стритской группировкой монополий и монополистическими группами Среднего и Дальнего Запада, то есть молодыми монополиями. Конечно, эти группировки во многих отношениях взаимно переплетены и дополняют друг друга, однако они являются главными соперниками и соперничество это началось уже давно»¹².

В ходе конкурентной борьбы в американском монополистическом капитале сложилось несколько крупнейших монополистических групп и региональных объединений, ожесточенно конкурирующих друг с другом. При этом, однако, необходимо отметить, что деление группировок американского финансового капитала на региональные объединения имеет в известной мере условный характер: с одной стороны, финансовые группы, входящие в различные региональные объединения, зачастую тесно связаны между собой, а, с другой стороны, между монополиями одного и того же объединения идет ожесточенная конкуренция.

«Линии разграничения между капиталистическими группами,— подчеркивает В. Перло,— не могут быть столь отчетливыми, как это имеет место в отдельных корпорациях, представляющих собой определенную юридическую единицу. И все же на практике можно провести примерное разграничение между отдельными империями и подчиненными им финансовыми герцогствами. Правящие семьи и кланы Рокфеллеров и Морганов, например, прекрасно знают, какие компании являются их компаниями и в каких компаниях они в известной мере делят власть с другой или какой-либо третьей капиталистической группой. Границы не закреплены точно. Непрерывно ведутся какие-то маневры в целях укрепления позиций, замаскированная борьба за контроль в различных корпорациях, которая иногда завершается сменой контроля — открытой или скрытой — в результате мирного соглашения или финансовой войны, путем тяжбы в су-

¹² «Political Affairs», 1951, June.

дах и состязания их представителей. Старые союзы ослабляются, новые возникают. Появляются новые центры мощи, тогда как некоторые старые центры чахнут и возникает тенденция к поглощению их более крупными группами»¹³.

Но несмотря на все сложности, несмотря на то, что группировки и союзы монополистов находятся в движении, в процессе изменения, можно разделить монополистический капитал США на ряд региональных объединений и групп, и это в значительной степени отразит реальную картину.

Наиболее могущественными группами американского финансового капитала являются старые, давно сложившиеся финансовые группы Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов, Кун-Лебов. В совокупности они составляют то, что принято именовать «уолл-стритским», или северо-восточным финансово-промышленным региональным объединением. Влияние уолл-стритских финансовых групп, однако, отнюдь не ограничивается северо-востоком США. Северо-восток — место возникновения этих групп и район сосредоточения основных, принадлежащих им банковских и промышленных корпораций. Сфера деятельности Уолл-стрита — вся территория США и многие страны за рубежом. Именно финансовые группы Уолл-стрита первенствуют в определении всей внутренней и внешней политики американского империализма.

Господство финансовых групп Уолл-стрита зиждется на финансовой монополии Уолл-стрита, на контроле ведущих уолл-стритских групп над крупнейшими банками и страховыми компаниями страны. О степени монополизации в этой области достаточно красноречиво говорит тот факт, что Уолл-стрит держит в своих руках около 70% всех операций по выпуску ценных бумаг и не менее 90% операций страховых компаний. На долю нью-йоркских банков приходится свыше $\frac{2}{3}$ всех займов, предоставленных американским компаниям. Шесть уолл-стритских банков сосредоточивают в своих руках $\frac{2}{3}$ всех операций американских банков за границей. Контроль над крупнейшими банками дает заправилам Уолл-стрита возможность контролировать ведущие тресты страны.

¹³ «Mainstream», 1957, June.

Наиболее могущественной в финансовом отношении в США остается империя Морганов¹⁴. Она контролирует активы, составляющие огромную сумму — 65 306 млн. долл.¹⁵ Активы компаний, входящих в эту группу, составляют $\frac{1}{4}$ всех капиталов корпораций США¹⁶. Группа Морганов осуществляет прямой контроль над пятью крупнейшими банками США, 32 промышленными корпорациями, среди которых такие, как «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал электрик» и др. Под контролем Морганов находятся 13 крупных железных дорог, три гигантские страховые компании, 14 коммунальных предприятий.

Центром империи Морганов является финансовая компания «Морган Дж. П. энд компани»¹⁷. Под ее контролем находится значительное количество банков, страховых компаний и промышленных фирм, транспортных

¹⁴ Компания была создана в 1862 году Джоном Пирпонт Морганом-старшим (1837—1913). После его смерти и до 1943 года во главе моргановского дела стоял его сын Джон Пирпонт Морган-младший (1867—1943). В настоящее время во главе группы Морганов стоят его сыновья Джуниус Спенсер Морган (р. 1892 г.) и Генри Старгис Морган (р. 1900 г.), а также несколько представителей этой семьи из боковых ветвей.

Джуниус Спенсер Морган работает в компании «Дж. Пирпонт Морган» с 1915 года, в настоящее время является ее директором и вице-президентом. Генри Старгис Морган, помимо руководящих постов в «Дж. Пирпонт Морган», является директором «Дженерал электрик», «Кеннекот коппер корпорейшн», «Пульман стандарт кар компани» и др.

Джон Пирпонт Морган III (р. 1918 г.) — сын Джуниуса С. Моргана — помощник вице-президента «Дж. Пирпонт Морган».

Томас Альфред Морган (р. 1887 г.) — президент «Спери жироскоп компани», директор «Бэнкерз траст компани», «Райт мэшинери компани» и др.

Уильям Артур Морган-младший (р. 1903 г.) — вице-президент «Бэнкерз траст компани», директор «Сенгури инвеститорс инкорпорейтед».

Аллен Морган (р. 1908 г.) — вице-президент и директор «Нэшнел бэнк оф Мэморис», вице-президент «Хэрри фид милз инкорпорейшн», директор «Континентэл бэйкинг компани», Нью-Йорк сити.

Руководящие посты в компании занимает также ряд других представителей семьи Морганов. Председателем компании является с 1950 года ее бывший адвокат Генри Клей Александер (р. 1903 г.).

¹⁵ «Economic Notes», 1953, July.

¹⁶ «Монополии сегодня», ИЛ, 1951, стр. 15, 59.

¹⁷ В декабре 1958 года компания «Морган Дж. П. энд компани» объединилась с «Гаранти траст компани» в единый банк «Морган гаранти траст компани» с капиталом в 4 млрд. долл.

компаний и компаний коммунального обслуживания. Двенадцать из этих моргановских компаний входят в число компаний, капиталы которых превышают миллиард долларов. Важнейшими среди них являются крупнейшие уолл-стритские банки «Гаранти траст компани» (3 млрд. 191 млн. долл.), «Бэнкерз траст компани» (2 млрд. 785 млн.), ведущие страховые компании США, сталелитейная монополия «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» (3 млрд. 620 млн.), «Дженерал электрик» (1 млрд. 728 млн.) и др.

Основатель династии Джон Пирпонт Морган-старший умер в 1913 году. Созданная им фирма продолжала существовать сначала как товарищество, а после имевшей место в 1940 году реорганизации — как корпорация, в которой семейство Морганов удерживает в своих руках контроль, лично руководя всеми делами. Однако могущество корпорации основано не на семейных капиталах Морганов, а на том, что это семейство через банки контролирует капиталы своих многочисленных клиентов. В отличие от Рокфеллеров и Дюпонов, внутренняя жизнь и деятельность моргановской династии не рекламируется, поэтому о ней известно очень немного. Вообще для Морганов характерна тенденция возможно тщательней прятать свои дела и богатства от глаз общественности. Если Рокфеллеры открыто выставляют напоказ свое экономическое могущество и политическое влияние, если мощный пропагандистский аппарат, созданный ими в стремлении поразить воображение обывателя, часто даже преувеличивает это могущество и влияние, то Морганы, наоборот, упорно стараются оставаться в тени; быть может, это в какой-то степени является причиной того, что влияние Морганов многие экономисты и политические комментаторы склонны преуменьшать.

Во всяком случае, попытки представить дело так, будто Морганы отошли на задний план и не играют решающей роли в экономике и политике США, не могут считаться основательными. Семейная группа, контролирующая капиталы в 65 млрд. долл., занимает такие позиции, сосредоточивает в своих руках такое могущество, что не может не играть определяющей роли на экономической, а следовательно, и политической арене. Сам факт попыток группы Морганов «уйти в подполье» весьма симптоматичен. Он свидетельствует о том, что наи-

более дальновидные и ловкие представители монополистического капитала считают нужным использовать новые методы, маневрировать, считаться с настроениями общественности. Если Рокфеллеры для маскировки своей истинной роли придают огромное значение рекламной деятельности, считая необходимым всячески раздувать филантропическую деятельность своих всевозможных фондов, создавать у американской общественности впечатление, что именно филантропия и благотворительность являются ныне главной сферой их забот и интересов, то Морганы прибегают к другой форме камуфляжа. Они пытаются перенести свою деятельность «в подполье», спрятать свое могущество от глаз общественности. Всерьез говорить о том, что Морганы перестали играть решающую роль в экономической и политической жизни США — значит поддаваться на эту моргановскую удочку¹⁸.

Морганы держат в своих руках важнейшие позиции в деле инвестиций капиталов за пределами США. При этом, в соответствии с традиционными связями, основные их интересы сосредоточены в странах Западной Европы — Англии, Франции, Западной Германии.

В течение десятков лет семейство Морганов поддерживает самые тесные связи с республиканской партией. Многие президенты США были непосредственными их кандидатами (Т. Рузвельт, Вильсон и др.). Последним наиболее тесно связанным с Морганами претендентом на президентский пост был Уэндел Уилки.

Среди могущественнейших монополистических объединений США в результате неравномерности развития, а также вследствие острейшей конкурентной борьбы про-

¹⁸. Тесно связанный с группой Морганов журнал «Лайф» так описывает функционирование руководящей верхушки этой группы: «Рабочий день ежедневно начинается с совещания руководящего состава этой компании. Обсуждаются отчеты отделений, а также **проблемы внешней политики и внутриполитические события в стране** (выделено мною.— В. З.). Здесь, на Уолл-стрит, 23, сходятся все нити дома Морганов. 13 ответственных работников помещаются в большом зале со стеклянными стенами. Большинство из них работает за старомодными конторками. Но, несмотря на соблюдение традиций, ничего старомодного в стиле работы банка Морганов нет. Его руководители рыскают по стране в поисках бизнеса» («Life», Арг. 13, 1959.)

исходит постоянное изменение в соотношении сил. Нельзя отрицать, в частности, что относительное могущество моргановской группы несколько уменьшилось. Если несколько десятилетий назад Морганы являлись не только наиболее могущественной группировкой американского капитала, но и группировкой, господствовавшей практически безраздельно и превосходившей не только всех своих конкурентов, но и любую возможную их комбинацию, то сейчас такого положения не существует. Возникли новые могущественные объединения, а влияние и могущество некоторых из них вплотную приблизились к моргановским.

Среди причин, приведших к такому положению, можно отметить то обстоятельство, что долгие годы основой могущества Морганов в промышленности было их монопольное положение в угольной и сталелитейной промышленности, а также в железнодорожном транспорте. В то же время они не располагали соответствующими позициями в таких ведущих в последние годы отраслях, как химическая, алюминиевая, нефтяная. Именно за счет этого и происходил стремительный рост их основных конкурентов.

Однако в самое последнее время моргановская группировка захватила важнейшие позиции в атомной промышленности, финансирует работы в области «энергетики будущего», что может в ближайшие годы привести к новому изменению в расстановке сил среди монополистических групп США.

О том, что Морганы отнюдь не собираются уступать своих позиций, свидетельствует и такой их шаг, как осуществленное в самом конце 1958 года слияние крупнейших моргановских финансовых компаний: «Морган Дж. П. энд компани» и «Гаранти траст компани», событие, которое журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» характеризовал как означающее, что «старая эпоха в жизни финансового мира Соединенных Штатов прошла и он вступил в новую стадию своего развития»¹⁹.

Говоря о причинах, побудивших руководителей моргановских компаний предпринять этот шаг, тот же журнал пишет: «Банкирский дом «Морган Дж. П. энд К°» стал слишком мал, чтобы сохранять свое влияние и зна-

¹⁹ «U. S. News and World Report», Dec. 26, 1958.

чение в финансовом мире... Новые интересы банковского дела требуют образования гигантских финансовых монополий. Поэтому на 96-м году своего существования банкирский дом Морганов приступил к преобразованиям, которые дадут ему возможность не отставать от развития экономики... Новая компания «Морган гарантн траст» передвигается с 22-го места на 4-е после «Бэнк оф Америка», «Чейз Манхэттэн бэнк (Нью-Йорк)» и «Ферст нэшнел сити бэнк»²⁰.

Следующей по могуществу и влиянию на Уолл-стрите является семейная империя Рокфеллеров с капиталами, находящимися под их контролем, в 61 млрд. 409 млн. долл.²¹ Через семейные компании «Рокфеллер фэмили ассошиейшн» и «Рокфеллер бразерс инкорпорейтед» они контролируют второй по величине банк в США — «Чейз Манхэттэн бэнк (Нью-Йорк)» (7 млрд. 509 млн. долл.); шесть крупнейших нефтяных компаний во главе со «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (7 млрд. 164 млн.), «Сокони мобил ойл компани» (2 млрд. 362 млн.) и «Стандард ойл компани оф Индиана» (2 млрд. 332 млн.); две крупнейшие страховые компании — «Метрополитэн лайф иншуренс» (13 млрд. 936 млн.) и «Эквитебл лайф иншуренс» (9 млрд. 48 млн.), а также несколько десятков менее значительных компаний горнорудной, химической и обрабатывающей промышленности. Личное состояние семьи Рокфеллеров превышает три с половиной миллиарда долларов против примерно четырехсот миллионов, которыми они располагали накануне второй мировой войны²².

С тех пор как Джон Д. Рокфеллер I в 70-х годах прошлого века создал свою нефтяную компанию, она и по нынешний день остается одной из наиболее компактных семейных компаний, полный контроль за деятельностью которой находится в руках узкой группы лиц, носящих фамилию Рокфеллеров.

В настоящее время всеми делами компании руководят пять братьев Рокфеллеров, представители третьего поколения этой семьи, и их дядя Уинтроп Олдрич — шурин

²⁰ «U. S. News and World Report», Dec. 26, 1958.

²¹ «Economic Notes», 1953, July.

²² «Economic Notes», 1955, Febr; 1957, Jan.

Джона Д. Рокфеллера II²³. По словам официального биографа Рокфеллеров, все шестеро собираются регулярно раз в неделю на совещания, во время которых решаются все вопросы, связанные с их финансовой, промышленной и политической деятельностью.

Наряду с Морганами, Рокфеллеры имеют значительные капиталовложения за пределами США. Но, в отличие от Морганов, основные их капиталовложения сосредоточены в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Азии. По размеру инвестиций за рубежом в последние годы Рокфеллеры значительно потеснили Морганов.

²³ Сведения, сообщенные в книге биографа Рокфеллеров Джо Алекса Морриса, дают представление о том, как функционирует этот своеобразный семейный директорат.

Лоуренс Рокфеллер (р. 1910 г.) представляет эту семью во всех директоратах компании, не связанных с нефтью. Это его сфера деятельности, о которой он докладывает братьям на еженедельных совещаниях.

Уинтроп Олдрич (р. 1885 г.) руководит финансовой деятельностью Рокфеллеров. Он занимает пост президента их основного банка «Чейз Манхэттен бэнк (Нью-Йорк)». Помимо этого, он активно действует в сфере политической и является связующим звеном между империей Рокфеллеров и правительственным аппаратом.

Дэвид Рокфеллер (р. 1915 г.) также финансист. Он ближайший помощник Олдрича, вице-президент «Чейз Манхэттен бэнк».

Третий из братьев — Уинтроп Рокфеллер (р. 1912 г.) — инженер-нефтяник. Он руководит нефтяными компаниями.

Четвертый брат — Джон Д. Рокфеллер III (р. 1916 г.) также занимается нефтяными делами. Помимо этого, он является руководителем пророкфеллеровской пропаганды, являясь главным уполномоченным семьи по различного рода «филантропической» деятельности («фонд Рокфеллеров» и т. д.). Одновременно он много внимания уделяет расширению позиций компании за границей, и прежде всего на Дальнем Востоке и в Азии. Принимал в качестве члена американской делегации участие в выработке и заключении мирного договора с Японией.

Одним из руководителей политической деятельности Рокфеллеров является Нельсон Рокфеллер, занимающий сейчас пост губернатора штата Нью-Йорк и называемый в качестве возможного претендента на президентский пост. Он связывает свою семью с аппаратом республиканской партии, одним из руководителей правого крыла которой в настоящее время является. Одновременно Н. Рокфеллер является главным уполномоченным своей семьи по делам Латинской Америки, эксплуатация нефтяных запасов которой приносит Рокфеллерам огромные прибыли. Наряду с У. Олдричем, Н. Рокфеллер в свое время через Дж. Ф. Даллеса оказывал чрезвычайно большое влияние на определение внешнеполитического курса США (J. A. Morris, *Those Rockfeller Brothers*, N. Y., 1952, p. 152).

Американские данные свидетельствуют о том, что размеры инвестиций США в Европе относительно уменьшились с 26% от общей суммы инвестиций США за границей в 1943 году до 15% в 1954 году²⁴. Это относительное уменьшение явилось результатом того, что капиталовложения американских монополий в других районах мира росли значительно быстрее, чем капиталовложения в Европе, что отражает относительное ослабление позиций Морганов в этой области и, наоборот, усиление позиций Рокфеллеров.

Последние десятилетия ознаменовались непрерывным ростом влияния Рокфеллеров в правительственных кругах. В настоящее время они, несомненно, являются наиболее влиятельным, с политической точки зрения, монополистическим объединением США.

Стремительный рост экономического и политического влияния Рокфеллеров связан прежде всего с тем, что они обладают решающими позициями в отрасли, играющей ключевую роль в американской экономике. С 1901 по 1953 год производство стали, которое является одной из основ могущества Морганов, возросло в 7,5 раза, тогда как добыча нефти в США, лежащей в основе могущества Рокфеллеров, увеличилась в 34 раза. А иностранные капиталовложения нефтяных компаний увеличились в такой степени, что они сейчас почти равняются капиталовложениям всех обрабатывающих отраслей промышленности США, вместе взятых. Нефтяные интересы оказывают сильное влияние на политический курс правительства США, в частности на внешнюю политику. Не случайно говорят, что внешняя политика США «пахнет нефтью».

Следующей в уолл-стритском региональном объединении по размерам контролируемых капиталов является семейная группа Дюпонов²⁵. Она распоряжается ак-

²⁴ «U. S. Department of Commerce, Foreign Investments of the U. S.», Wash., 1953; «Survey of Current Business», 1955, Aug.

²⁵ Семья Дюпонов насчитывает в настоящее время 117 членов. Не все они принимают активное участие в делах. Часть из членов семьи является рантье и живет на доходы от принадлежащей им части капитала. Всеми делами заправляют несколько членов семьи.

Признанным ее главой является старейший член этой семьи 84-летний Ирэнэ Дюпон (р. 1876 г.), сын Ламота Дюпона. Он за-

тивами размером в 16 млрд. 21 млн. долл.²⁶ По размерам личного состояния эта семья является богатейшей в США (4 млрд. 660 млн. долл. по сравнению с 574 млн. долл. накануне второй мировой войны)²⁷.

Компания «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» возникла в середине прошлого столетия и много десятков лет специализировалась на производстве пороха. После первой мировой войны компания превратилась в крупнейшего в мире производителя химической продукции. Во время второй мировой войны Дюпоны захватили в свои руки контрольный пакет «Дженерал моторз» — самой доходной корпорации в мире. В настоящее время они делят контроль над этой корпорацией с Морганями, с которыми Дюпоны очень часто выступают совместно в качестве союзников (в частности, в атомной промышленности). Основными компаниями, находящимися в сфере

нимает пост президента основной компании «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» и почетного директора совета директоров всех дюпоновских компаний.

Практическим руководителем компании является Кроуфорд Гринволт (р. 1902 г.). Не принадлежа к фамилии Дюпонов, он вошел в состав этой семьи, женившись в 1926 году на Маргарет Ламот Дюпон. Занимал в компании различные должности, в 1945 году стал ее вице-президентом, а в 1948 году — президентом. Кроме того, занимал посты директора «Эквитэбл траст компани» и «Крисчен Секьюритис». Генри Фрэнсис Дюпон (р. 1880 г.) — директор «Дюпон (Е. И.) де Немур» и один из директоров «Дженерал моторз».

Фрэнсис В. Дюпон (р. 1894 г.) — президент «Эквитэбл траст компани» и одновременно помощник министра торговли в правительстве Эйзенхауэра.

Генри Б. Дюпон (р. 1898 г.) — вице-президент «Дюпон (Е. И.) де Немур», директор «Норт америкен авиэйшен», «Уилмингтон траст компани» и др.

Уильям Дюпон — президент и директор «Делавэр траст компани», один из директоров «Дюпон (Е. И.) де Немур».

Эмиль Фрэнсис Дюпон (р. 1898 г.) занимает директорские посты в «Дженерал моторз» и «Делавэр траст».

Алексис Феликс Дюпон (р. 1905 г.) — вице-президент и директор «Крисчен Секьюритис инкорпорейтед».

Эдмунд Дюпон (р. 1906 г.) — директор «Уинтертур корпорейшн» и «Брэнди уайн Вэлли ассосиэйшн».

Пьер Самуэль Дюпон (р. 1911 г.) — вице-президент и директор «Крисчен Секьюритис», член правления «Дюпон (Е. И.) де Немур».

Ламот Дюпон Копленд — председатель финансового комитета фирмы.

²⁶ V. Perlo, The Empire of High Finance, N. Y., 1957, p. 183.

²⁷ «Economic Notes», 1957, Jan.

влияния Дюпонов, являются «Дженерал моторз корпорейшн» (6 млрд. 345 млн. долл.), «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» (2 млрд. 155 млн.), «Юнайтед Стейтс раббер компани» (576 млн.), банки «Дженерал моторз аксептанс корпорейшн» (3 млрд. 800 млн.), «Нэшнел бэнк оф Детройт» (2 млрд. 15 млн.)²⁸. Одной из отличительных особенностей дюпоновских компаний является то, что почти все эти компании возглавляются не управляющими, а непосредственно членами этой семьи.

Противоположностью Дюпонам в этом отношении является следующая семейная группа северо-восточного регионального объединения — Меллоны²⁹. Они никогда не были ни инженерами, ни предпринимателями, но всегда были банкирами-ростовщиками. Основатель этой семейной группировки Томас Меллон, по словам американской печати, «знал все законы, касающиеся прав кредитора на имущество должника, и наживался на безрассудстве других»³⁰. Сумма активов, находящихся под контролем Меллонов, равняется 10 млрд. 500 млн. долл.³¹ Личное состояние этой семьи, по подсчетам В. Перло, — 3 млрд. 769 млн. долл. по сравнению с 391 млн. долл. накануне второй мировой войны³². Основой могущества Меллонов в настоящее время являются ключевые позиции, которые они занимают в алюминиевой промышленности страны, а также немаловажные позиции в нефтяной промышленности («Алюминум компани оф Америка» — «АЛКОА» — 1 млрд. 11 млн. долл. и «Галф ойл корпорейшн» — 2 млрд. 161 млн. долл.). Важную роль играют Меллоны в машиностроении и металлургии. Финансовым центром группировки Меллонов является

²⁸ V. Perlo, The Empire of High Finance, Table XI.

²⁹ В настоящее время делами этой семьи руководят Ричард и Поль Меллоны. Ричард Кинг Меллон (р. 1899 г.) занимает посты управляющего и президента «Меллон нэшнел бэнк», «Т. Меллон энд Санс», директора «Алкоа», «Галф ойл корп.», «Копперс компани», один из директоров «Дженерал моторз».

Поль Меллон (р. 1907 г.) занимает директорские посты в «Меллон нэшнел бэнк», «Фармерс нэшнел бэнк», «Галф ойл корп.», «Питсбург коул компани», «Карборундум компани». П. Меллон руководит «Т. Меллон энд Санс» и «Траст Меллон инститьюшн индастриал рисерч».

³⁰ «Time», Oct. 3, 1949.

³¹ V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 183.

³² «Economic Notes», 1957, Jan.

«Меллон нэшнел бэнк энд траст» (1 млрд. 942 млн. долл.)³³. В нефтяную промышленность Меллоны сумели вторгнуться в последние годы с помощью правительства. Они получили и значительную долю акций в компании, которая эксплуатирует нефтяные запасы Ирана. Меллоны находятся в весьма тесном союзе с Рокфеллерами и по основным вопросам выступают совместно с ними.

Таковы основные группировки, составляющие ядро наиболее могущественного и влиятельного регионального объединения американского финансового капитала — уолл-стритского. К этим группировкам примыкает целый ряд не таких влиятельных, но тем не менее значительных групп монополистов. Это прежде всего группа Кун-Леб, некогда одна из наиболее могущественных в США. Основой ее могущества были железные дороги. По мере того как падало значение этого вида транспорта, уменьшалось и влияние Кун-Лебов. Однако и сегодня эта группа контролирует три компании-миллиардера с общими капиталами 5 млрд. 800 млн. долл. К уолл-стритскому объединению относятся также Форды, контролирующие корпорацию с активами 1 млрд. 500 млн. долл., а также «Браун бразерс, Гарриман энд компани», «Диллон, Рид энд компани», «Лимэн бразерс», «Гоулдман-Закс», банки Лазоров, Вудвортов, компании Пью и некоторые другие банки и корпорации.

До недавнего времени самостоятельным региональным объединением американского финансового капитала считалась бостонская группировка. Однако в последние годы ее связи с уолл-стритским объединением стали настолько тесными, что нет больше никаких оснований выделять ее в отдельное региональное объединение. Особенно тесно связаны бостонские финансисты с Рокфеллерами. Бостонская группа состоит из нескольких аристократических семейств, наиболее влиятельными и богатыми из которых являются Кэботы, Лоджи, Кулиджи, Форбсы, Солтонстоны и Эдамсы. Финансисты Бостона контролируют активы размером около 10 млрд. долл.

Таковы основные финансовые группы, составляющие северо-восточное региональное объединение американского финансового капитала.

Следует отметить, что важнейшим источником могу-

³³ V. Perlo, *The Empire of High Finance*, p. 500.

щества уолл-стритских династий, помимо контроля над многими отраслями экономики США, является монополизация финансовых операций за рубежами США.

В 1947 году только 10 крупнейших корпораций США, в том числе нефтяные компании Рокфеллера и горнорудные тресты Моргана, а также компании Меллона, Дюпона и Форда, сосредоточивали в своих руках свыше 75% послевоенного экспорта капитала³⁴.

Четыре крупнейших банка Уолл-стрита сосредоточивают в своих руках контроль над всеми банковскими компаниями США за границей³⁵, причем большая доля инвестиций за рубежом (736 млн. долл.) приходится на моргановский «Нэшнел сити бэнк» и рокфеллеровский «Чейз Манхэттен бэнк (Нью-Йорк)» (500 млн. долл.) только в Европе³⁶. Уолл-стритское объединение остается наиболее могущественным в экономическом отношении и наиболее влиятельным политически.

Однако если до сравнительно недавнего времени вортилы Уолл-стрита бесконтрольно хозяйничали в американской экономике, то в последние десятилетия им приходится потесниться. В Соединенных Штатах возник целый ряд новых группировок финансового капитала, и их вес и значение возрастают с каждым годом, причем в послевоенный период они все чаще и все решительнее вступают в борьбу, и не без успеха, с северо-восточными финансово-промышленными объединениями.

«...*Равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»³⁷, — указывал В. И. Ленин. Неравномерность развития ведет к постоянному изменению соотношения сил внутри финансовой олигархии США. В силу действия закона неравномерности развития «молодые» группировки финансового капитала США растут быстрее финансовых групп Уолл-стрита.

Мощь старых, давно сложившихся финансовых групп Уолл-стрита, таких как моргановская, рокфеллеровская и ряд других, по-прежнему остается огромной, но удель-

³⁴ «Economic Notes», 1950, Jan.

³⁵ См. В. Перло, Американский империализм, ИЛ, 1951, стр. 63—64.

³⁶ «Daily Worker», Apr. 20, 1952.

³⁷ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 281.

ный вес более молодых групп северо-западных и юго-западных штатов возрастает в последние 10—15 лет относительно быстрее, и они все более успешно и активно конкурируют с Уолл-стритом, что накладывает серьезный отпечаток как на экономическую, так и на политическую жизнь Соединенных Штатов.

«Старые, давнишние центры промышленности,— такие, как Новая Англия и среднеатлантические штаты,— отстают в отношении темпов роста промышленности. В более молодых, менее развитых районах на западе и юге эти темпы значительно выше средних темпов в стране. Район Великих озер становится величайшим промышленным центром США. Калифорния и Техас быстро развиваются. Юг механизуется»,³⁸ — пишет орган деловых кругов США журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлдрипорт».

Быстрое накопление в военные и послевоенные годы «незанятых» или относительно «избыточных» капиталов, ищущих себе максимально прибыльных мест приложения, является одной из причин, обостряющих борьбу «молодых» и «старых» финансово-промышленных объединений США. Каждое из них ведет ожесточенную борьбу не только в области экономической, но и в области политической, стремясь обеспечить за собой наиболее выгодные посты в государственном аппарате.

Большие капиталы и значительное политическое влияние приходится на долю среднезападного регионального объединения финансового капитала США. Некоторые авторы делят его на чикагскую и кливлендскую группы. Однако по существу чикагские банки и промышленные компании Кливленда довольно тесно связаны между собой и имеют такие особенности, которые не дают оснований делить среднезападное объединение на две части.

Хотя внутри среднезападной группировки существует конкурентная борьба, такая же как и внутри других региональных объединений американского финансового капитала, однако факторы, которые объединяют компании чикагско-кливлендского района (особенности производства, связанные с географическим положением, враждебное отношение со стороны уолл-стритской группы, отсутствие

³⁸ «U. S. News and World Report», July 30, 1954.

существенных инвестиций за пределами США и т. п.), явно преобладают, обуславливая общность интересов этой группы, и дают основание рассматривать ее как единое региональное объединение американского финансового капитала.

Влияние групп Среднего Запада по целому ряду причин ограничивается сферой внутреннего хозяйства страны. Выйдя на арену значительно позднее своих уолл-стритских соперников, чикагские банкиры не сумели захватить в свои руки инвестиций за рубежами США или занять видное место во внешней торговле. Это обстоятельство накладывает весьма существенный отпечаток на взгляды политических деятелей, связанных с этой группой.

Ведущую роль в среднезападном региональном объединении играют чикагские банки. Чикаго—третий после Нью-Йорка и Лондона финансовый центр капиталистического мира. 60 из 300 крупнейших американских банков находятся в Чикаго. Активы, находящиеся под контролем чикагских банков, составляют 22 млрд. 5 млн. долл., что делает группу чикагских финансистов одной из наиболее могущественных в стране. В последние годы активы чикагских банков возрастают значительно быстрее, чем, например, банков Нью-Йорка. В Чикаго расположены крупнейшие банки — «Ферст нэшнел бэнк оф Чикаго» (2,9 млрд. долл.), «Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк энд траст К°» (активы 2,7 млрд. долл.), «Нозерн траст компани» (776 млн.) и др.³⁹ В самостоятельную группу чикагская финансовая группировка выделилась после кризиса 1929—1933 годов. Впервые в литературе она упоминается в исследовании Комитета по национальным ресурсам, изданном в 1939 году. Ведущую роль в чикагских банках играют несколько династий финансовых магнатов — Эвери, Маккормики, Дауэсы, Экхарты, Вуды, Филды, Кларки и др.⁴⁰

Среди значительных промышленных компаний, находящихся под контролем чикагских банков: крупнейшая машиностроительная компания «Интернэшнел харвестер» (1 млрд. 18 млн. долл.), производящая сельскохозяйственное и другое машинное оборудование; одна из

³⁹ «Political Affairs», 1951, July.

⁴⁰ Ibid.

крупнейших в США торговых фирм «Сирс Робек энд компани» (1 млрд. 596 млн.); стремительно растущая сталелитейная компания «Инлэнд стил корпорейшн» (514 млн.); компания «Монтгомери Уорд» (741 млн. долл.). Четыре чикагские компании в течение последнего полувека держат в своих руках контроль над мясной промышленностью США. Эти крупнейшие компании — «Армор энд компани», «Свифт энд компани», «Вильсон энд компания» и «Кадахи пэккинг компани», основной капитал которых составляет 1 млрд. 200 млн. долл.

Рупором чикагских банков и компаний Среднего Запада является группа чикагских газет («Чикаго дейли ньюс», «Чикаго трибюн» и др.). Эти газеты часто выступают против тех мероприятий правительства, которые несут выгоду воротилам с Уолл-стрита.

Важное место среди финансово-промышленных групп Среднего Запада занимают кливлендские машиностроительные, резиновые, металлургические и другие промышленные корпорации, а также многочисленные нефтяные компании. Если мощь чикагской империи зиждется на группе влиятельных банков, то кливлендская группировка, контролирующая капиталы в 14 млрд. долл., возникла на базе богатых железорудных месторождений, в районе обширных водных путей Великих озер. В настоящее время кливлендцы контролируют 4 из 10 крупнейших в США сталелитейных компаний и многочисленные предприятия тяжелой индустрии.

Крупнейшей династией в кливлендской группе финансового капитала является династия Матеров, основанная в XIX веке Сэмьюэлем Матером. В эту группу входят «малая четверка» стальных компаний США и некоторые другие крупные тресты, объединенные вокруг кливлендского банка «Кливленд траст компани» (3 млрд. 60 млн. долл.)⁴¹.

Другой влиятельной династией Кливленда является семья Ханна, создавшая несколько десятилетий назад группу крупных компаний. Эта семья контролирует «Нэшнел сити бэнк» (Кливленд) (750 млн. долл.), железорудную «М. А. Ханна компани» (149 млн. долл.), «Нэшнел стил корпорейшн» (591 млн. долл.). В течение последних лет во главе компаний Ханна стоял видный

⁴¹ «Монополии сегодня», стр. 90.

финансист Джордж Хэмфри, назначенный в 1952 году на пост министра финансов в правительстве Эйзенхауэра.

В последнее десятилетие роль одного из лидеров среднезападного объединения играет крупнейший кливлендский финансист и промышленник Сайрус Итон⁴². Через принадлежащую ему инвестиционную компанию «Отис энд компани» и держательную компанию «Портсмут стил компани» Итон контролирует крупную американскую железнодорожную компанию «Чесапик энд Огайо рейлуэй» (983 млн. долл.). Итон имеет решающее влияние в «Дейтройт стил корпорейшн» и через посредство компании «Кливленд Клифс айрон» имеет свою долю в сталелитейных компаниях, принадлежащих Матерам. Помимо этого, Итон является собственником двух канадских компаний, владеющих значительными запасами железной руды в районе Гудзонова залива. По данным американских экономистов, под контролем Итона находятся капиталы размером от четырех до пяти миллиардов долларов.

Сайрус Итон является ярким представителем наиболее реалистически мыслящих кругов США. В последние годы наряду с деловой деятельностью он активно выступает на политической арене, высказывается за нормализацию отношений с СССР и КНР, за расширение торговли, резко критикует политику госдепартамента. Высказываемые С. Итоном реалистические политические

⁴² С. Итон родился 27.XII 1883 г. в Канаде. В 1900 году переехал в США. Деловую деятельность начал мелким служащим в компании Джона Д. Рокфеллера-старшего. Затем начал действовать самостоятельно, организовал компанию «Канада гэз энд электрик корпорейшн», объединяет ряд электро- и газовых компаний на Среднем Западе. С 1925 года начинает деятельность по организации и руководству сталеплавильными компаниями. Итон создает и руководит сталеплавильными компаниями «Рипаблик стил» (764 млн.), «Янгстаун шит энд тьюб» (573 млн.) и др. Тесно сотрудничал с компаниями Инсула. Во время кризиса 1929—1933 годов, так же как Инсул, Итон обанкротился и потерял почти все состояние. Однако затем в результате энергичной деятельности восстановил свои позиции и увеличил свое влияние. Итон занимает посты члена банкирского дома «Отис энд компани», председателя правления «Стил Рок Айрон Майнс лимитед», «Портсмут стил», директора «Кливленд Айрон компани», «Шервин Уильямс компани», «Канзас сити Пауэр», «Лайт компани Овнер». Итон — член Американского научного общества, автор ряда книг по финансовым вопросам. Связан с республиканской партией, однако неоднократно вносил крупные денежные суммы в фонд профсоюзов.

взгляды пользуются широкой поддержкой американской общественности и находят отклик среди определенных кругов делового мира. Все это делает Итона сейчас одной из наиболее авторитетных фигур на Среднем Западе.

Теснейшим образом с кливлендской группой, и в частности с Итоном, связана группа, возглавлявшаяся до недавнего времени железнодорожным магнатом Робертом Янгом⁴³. Через инвестиционную компанию «Аллегани корпорейшн» эта группа контролирует четыре крупнейшие американские железные дороги. Это крупнейшая в США «Нью-Йорк сентрэл», до последнего времени контролировавшаяся Вандербильтами и Гарриманами (активы — 1 млрд. 754,2 млн. долл.), «Чесапик энд Огайо» (817,6 млн. долл.), «Нью-Йорк, Миссури пасифик рейлроуд» (726 млн. долл.) и «Чикаго энд Сан-Луи рейлроуд», до 1941 года находившаяся под контролем Моргана⁴⁴.

В последние годы группа Янга захватила контроль над крупнейшими финансовыми корпорациями США с общими активами 2 млрд. долл., в том числе над чрезвычайно влиятельным банком «Марин Мидлэнд корпорейшн», компанией «Нэшнел эйркрафт К°» и др., находившимися до этого в сфере влияния Уолл-стрита.

В результате активы этой группы «уже вскоре после войны приблизились к 7 млрд. долл., и эта группа быстро превращается в одну из могущественнейших в США»⁴⁵.

Видное место в среднезападном объединении занимает один из ведущих в США газетно-издательский трест Маккормиков, который является как весьма значительным предприятием с крупными капиталами, так и рупором среднезападного капитала, отстаивающим его интересы.

Помимо чикагской и кливлендской групп, в среднезападное региональное объединение входят некоторые компании Детройта, Миннеаполиса, Сент-Луиса и других промышленных центров Среднего Запада. Яростно конкурируя между собой, они в то же время образуют весьма компактную группу, объединяемую многими факторами — экономическими, географическими, а главное

⁴³ В начале 1958 года Роберт Янг покончил самоубийством.

⁴⁴ «Wall Street Journal», Sept. 2, 1952.

⁴⁵ «Wall Street Journal», Sept. 8, 1952.

совместной острой борьбой, которую они ведут против уолл-стритской группировки.

Таким образом, можно констатировать, что в США сложилась весьма могущественная среднезападная региональная группа финансового капитала, играющая активную роль в экономике и политике США.

Одновременно с ростом могущества и влияния среднезападного капитала быстро возрастают капиталы еще одной «молодой» региональной группировки американского финансового капитала, сосредоточившей основную свою деятельность в юго-западных штатах страны.

Послевоенные годы ознаменовались кардинальным изменением места, которое занимал в американской экономике этот район. «Колонизируемого Запада», игравшего долгие годы в экономике США второстепенную, подсобную роль, больше не существует. В настоящее время — это один из наиболее бурно развивающихся и играющих все возрастающую роль районов страны. Вторая мировая война дала существенный толчок развитию здесь тяжелой индустрии. При этом то обстоятельство, что его бурному развитию дала толчок война, нашло свое отражение в том, что именно на Юго-Западе сосредоточено значительное количество компаний, связанных с военным производством, и особенно с его новейшими отраслями. В этом районе сосредоточено 56% производства самолетов (компании «Дуглас эйркрафт», «Локхид эйркрафт», «Нортроп эйркрафт» и др.); 37% мощностей алюминиевой промышленности и т. д.⁴⁶

На базе этой бурно развивающейся промышленности и возникло одно из влиятельных и, возможно, самое активное среди «молодых» в экономическом и политическом отношении юго-западное региональное объединение американского капитала.

Это объединение распадается на несколько групп, причем связь между этими группами несколько меньшая, а соперничество между ними более острое, чем это имеет место в других региональных объединениях американского капитала. Но тем не менее можно говорить о едином объединении монополий Юго-Запада.

На тихоокеанском побережье существуют две уже более или менее старые группировки монополий — сан-

⁴⁶ «Census of Manufactures», U. S. Bureau of Census, 1947.

францисская и лос-анжелосская. Под контролем первой из них находятся капиталы в 4 млрд. долл.⁴⁷, а второй — 2 млрд. 100 млн. долл.⁴⁸ Эти группы больше, чем остальные, связаны с уолл-стритскими банками, и их интересы часто переплетаются. Тем не менее в последние годы им все чаще приходится выступать совместно с наиболее могущественной на Юго-Западе группой «Бэнк оф Америка», против которой они боролись в течение длительного периода. Интересы, которые объединяют эти группы, значительно сильнее и существеннее того, что их разъединяет.

Центром и лидером юго-западного регионального объединения является чрезвычайно монолитная финансовая группа Джаннини, созданная Амадео Джаннини⁴⁹. Финансовая империя Джаннини включает в себя в настоящее время свыше 500 банков. Во главе этой империи стоит «Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз асошиейшн (Сан-Франциско)» (9 млрд. 669 млн. долл.), превратившийся в настоящее время в самый крупный банк в США.

Карьера Амадео Джаннини в значительной степени связана с тем, что он, фактически первым в стране, стал обслуживать не только компании и фирмы, но и мелких вкладчиков. Именно это дало ему возможность стать во главе самостоятельного дела и, привлекая массы капиталов мелких вкладчиков, превратить свой банк в крупное учреждение.

Другим фактором, способствовавшим быстрым успехам Джаннини, было то, что он раньше других воротил большого бизнеса оценил важность установления теснейших связей с правительственным аппаратом и исполь-

⁴⁷ «Year Book», American Bureau of Metal Statistics, 1953.

⁴⁸ V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 339.

⁴⁹ Амадео Джаннини родился в 1870 году в Калифорнии. Сын итальянских эмигрантов, он рано начал заниматься всевозможными деловыми операциями: сначала в предприятии отца — торговца овощами в Сан-Франциско, а затем на банковском поприще. Отличаясь большим напором и ловкостью, он развил вначале свою деятельность среди итальянских эмигрантов, составлявших значительную прослойку населения тихоокеанских штатов США, и постепенно сконцентрировал в своих руках крупные капиталы. Финансовая империя Джаннини отличается большой компактностью и полностью контролируется семьей Джаннини. Наследниками А. Джаннини являются его сын Лоуренс Марио Джаннини и его дочь Клэр Гофман (Джаннини).

зования этих связей в своих интересах. В течение многих лет его личным адвокатом был Г. Макаду — зять президента Вильсона и претендент на пост президента от демократической партии. Все губернаторы Калифорнии на протяжении длительного периода были ставленниками «Бэнка оф Америка», который пользовался в связи с этим всевозможными льготами. Имел свою агентуру Джаннини и в руководстве демократической партии, с которой он был связан особенно тесно, и в правительственном аппарате Вашингтона⁵⁰. Именно это дало Джаннини возможность выстоять в ожесточенной войне, которую вели против него на протяжении двух десятилетий уолл-стритские банки. Эту традицию группировка Джаннини сохранила и по сей день, являясь в политическом отношении едва ли не самой активной и располагающей в государственном аппарате в Вашингтоне мощной агентурой в самых высших правительственных сферах, о чем речь пойдет дальше.

После смерти Амадео Джаннини (1948 г.) во главе империи Джаннини стал его сын Лоуренс Марио Джаннини⁵¹, занимающий в настоящее время посты президента и председателя административной комиссии «Бэнка оф Америка», директора «Трансамерика корпорейшн» и ряда других финансовых учреждений этой группы. Активное участие в делах принимает и дочь А. Джаннини — Клэр Гофман⁵². В период 1939—1944 годов она вела маклерскую деятельность, а с 1949 года занимает директорские посты в «Бэнке оф Америка» и других финансовых учреждениях, входящих в группу Джаннини.

Директором «Бэнка оф Америка» является один из ближайших помощников Джаннини, известный делец Эрик Джонстон. Этот банк контролируется инвестици-

⁵⁰ Характерно, что нынешние руководители «Бэнка оф Америка» С. Кларк Бейз и Д. У. Тэп ранее занимали высокие посты в вашингтонской администрации: Бейз был государственным инспектором по банкам, в сферу деятельности которого входил и «Бэнка оф Америка», а Тэп занимал пост, связанный с распределением излишков товаров, в которых «Бэнка оф Америка» был крайне заинтересован. По окончании своей карьеры в Вашингтоне они заняли высокие посты в джанниниевских банках.

⁵¹ Родился в 1894 году.

⁵² Родилась в 1904 году. В 1930 году вышла замуж за Клиффорда Пирсона Гофмана, занимающего различные посты в компаниях Джаннини.

онной компанией «Трансамерика корпорейшн» (3 млрд. 458 млн.), принадлежащей семье Джаннини. Через свои филиалы эта корпорация контролирует банки в пяти штатах Дальнего Запада США — Калифорнии, Аризоне, Неваде, Орегоне и Вашингтоне⁵³.

Под контролем джанниниевской «Трансамерика корпорейшн» находятся такие крупные банки, как «Ферст нэшнел бэнк оф Лос-Анжелос» (1 млрд. 726 млн. долл.), «Ферст нэшнел бэнк оф Невада» и др.⁵⁴

Американские экономисты считают, что активы финансовых компаний Джаннини превышают 13 млрд. долл.⁵⁵. Близкий Морганам финансист Р. Эванс заявил, что группа Джаннини «сконцентрировала большую экономическую мощь в руках небольшой группы людей, вероятно, в руках лишь одного человека, чем, возможно, это когда-либо имело место в экономической жизни США»⁵⁶.

Держа в руках банковскую систему этого района, группа Джаннини имеет возможность в значительной степени контролировать экономику Юго-Запада — и промышленность, и сельское хозяйство.

В области промышленности основой влияния группы Джаннини является ее многолетний теснейший союз с крупнейшим промышленным магнатом на тихоокеанском побережье США Генри Кайзером⁵⁷. Джанниниев-

⁵³ «The New York Times», June 14, 1951.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 502.

⁵⁶ «The New York Times», July 14, 1951.

⁵⁷ Генри Кайзер (р. 1882 г.) — весьма своеобразная фигура в деловом мире США. Наряду с А. Джаннини, его называют «выскочкой». В течение многих лет совместно с Джаннини Г. Кайзер вел ожесточенную конкурентную борьбу с крупными компаниями Уолл-стрита и сумел в этой борьбе устоять. Деятельность начал разработкой нефтяных залежей на Юго-Западе. Затем, так же как Джаннини, используя связи, которые он установил с представителями правящих кругов, занимал ряд постов в компаниях, действовавших по контрактам с правительством (председатель комиссии по строительству плотины Боулдер Дам, 1931 г.; строительство дамбы на реке Миссури, 1927—1930 гг.). Организовал и возглавляет вместе со своим сыном Эдгаром Кайзером (р. 1908 г.) компании «Кайзер компани», «Кайзер фрээр корпорейшн», а также «Перманент цемент компани», «Генри Дж. Кайзер моторз», «Кайзер флитвингс инкорп.» и др. Во время войны занимал пост управляющего на семи крупных судостроительных верфях на Тихом океане. Применив при строительстве судов поточную линию, поставлял 35% торговых судов, строив-

ская «Трансамерика корпорейшн» владеет крупным пакетом акций главной компании Кайзера «Генри Дж. Кайзер компани», которая владеет, в свою очередь, компаниями, действующими в 27 отраслях промышленности (производство стали, алюминия, автомашин, строительных материалов и т. д.). Крупнейшими компаниями Кайзера являются: «Кайзер алюминум энд кемикэл корпорейшн» (490 млн. долл.) — производит около 30% американского алюминия, входит в так называемую «большую тройку» этой отрасли; «Кайзер стил корпорейшн» (277 млн. долл.) — ведущая сталелитейная компания на западном побережье с производственной мощностью 2 млн. т; «Кайзер индастриз корпорейшн» (226 млн. долл.) и др. Общие капиталы компаний, контролируемые этим предпринимателем, превышают 1 млрд. долл., а на его заводах работает около 70 тыс. рабочих.

Тесно связан с Джаннини газетно-издательский трест Херстов, который, помимо того что является в значительной степени выразителем экономических и политических интересов юго-западного объединения, представляет собой крупное многомиллионное предприятие, в деловом смысле зависящее от этой группы⁵⁸.

К «Бэнк оф Америка» примыкают и некоторые другие промышленные группировки: контролируемая Говардом Хьюзом группа компаний, банки Крокеров, а также весьма влиятельная группа компаний Флойда Одлэма, занимающего заметные позиции в военном бизнесе, в том числе и на восточном побережье. Через компанию «Атлас корпорейшн» Одлэм, в частности, контролирует шесть созданных в последние годы компаний по добыче урана.

Джаннини принадлежит и крупнейшая в мире сельскохозяйственная монополия «Калифорния лэндс, инкорпорейтед», обрабатывающая 600 тыс. акров земли. Кроме того, эта компания держит в своих руках закладные на 7398 ферм с площадью в 1023 тыс. акров. Это фактически дает группе Джаннини контроль над всем сельско-

шихся в США в тот период. Во всех своих предприятиях опирался на прочную поддержку «Бэнк оф Америка» и использовал тесные связи, установленные им с видными деятелями демократической партии и вашингтонской администрацией.

⁵⁸ «Fortune», 1951, July.

хозяйственным производством одного из основных сельскохозяйственных районов США⁵⁹.

Характерной особенностью группировки Джаннини является то, что она является единственной в США, помимо уолл-стритской, которая имеет значительные интересы за пределами США. Основные операции за границей Джаннини развернул уже в послевоенный период. Прибыли «Бэнк оф Америка» в течение первого послевоенного десятилетия увеличились в десять раз⁶⁰. К концу 1955 года «Бэнк оф Америка» имел 12 заграничных отделений и 13 банковских учреждений на территории американских военных баз за границей. Отделение «Бэнк оф Америка» в Италии превратилось сейчас в крупный банк с активами в 230 млн. долл. Вместе с «Чейз манхэттэн бэнк» «Бэнк оф Америка» владеет одним из двух американских банков в ФРГ.

Однако основная часть зарубежных инвестиций группы Джаннини находится не в Европе, а в Азии. Отделения его банка являются крупнейшими американскими банками в Японии, на Филиппинах, в Таиланде. В 1952 году вложения «Бэнк оф Америка» в Японии составляли 150 млн. долл. Именно через «Бэнк оф Америка» осуществлялась значительная часть операций по финансированию действий клики Чан Кай-ши. Эти обстоятельства имеют немаловажное значение и многочисленные последствия, о чем речь пойдет ниже.

Таким образом, юго-западное региональное объединение является в настоящее время одним из крупнейших в США. Оно контролирует активы в 17—20 млрд. долл. и быстро увеличивает свое влияние и вес.

С группой Джаннини связана, хотя и действует совершенно самостоятельно, не очень большая, но влиятельная финансово-промышленная группировка, так называемая «группа горных штатов», возглавляемая семьей банкиров Экклесов⁶¹. Через семейную компанию «Экклес

⁵⁹ М. В. Лавриченко, «План Маршалла» и разорение сельского хозяйства Западной Европы, Госполитиздат, 1950, стр. 120.

⁶⁰ «Journal of Commerce», Nov. 24, 1954.

⁶¹ Руководят этой группой в настоящее время братья Марринер Стоддард Экклес и Джордж Стоддард Экклес.

Марринер С. Экклес (р. 1890 г.) — организатор и руководитель «Экклес инвестмент», президент этой компании. Занимает также посты президента «Ферст секьюрити корпорейшн», председателя правления «Ферст секьюрити бэнк оф Юта» и ряда других компаний и

инвестимент» и инвестиционную компанию «Ферст секьюрити» эта семья контролирует банки и промышленные компании в штатах Юта, Вайоминг, Айдахо и др. Среди промышленных компаний, находящихся в сфере влияния Экклесов, одна из крупнейших строительных компаний в США — «Юта констракшн».

Капиталы, контролируемые семьей Экклесов, оцениваются в 600 млн. долл. Однако, несмотря на то что по сравнению с капиталами других группировок эта сумма относительно невелика, группировка эта имеет самостоятельное значение и обладает немалым влиянием. Такое положение объясняется, во-первых, тем, что она действует в географических районах, удаленных от традиционных центров американской промышленности и финансовой деятельности, районах, лишь в последние годы начавших играть самостоятельную и существенную роль в американской экономике, и, во-вторых, тем, что в этих районах немаловажное значение играют религиозные элементы, а Экклесы тесно связаны с мормонами, играющими в жизни этих районов большую роль. Для группировки, контролируемой Экклесами, так же как и для среднезападного объединения, характерно то, что основные капиталы, находящиеся в их сфере влияния, сосредоточены в США. Этим, очевидно, объясняется то, что М. Экклес, так же как и С. Итон, выступает с критикой проуоллстритской внешней политики госдепартамента, как отмечает Ю. Деннис, «настаивает на более трезвой оценке социалистического мира, предлагает новый, более конструктивный подход к вопросу о переговорах с СССР»⁶².

В последние годы, особенно во время и после окончания войны в Корее, стремительно выросло влияние

банков. Активно сотрудничает в различных правительственных органах, связанных с экономикой. В 1934 году был специальным помощником министра финансов, в 1936—1951 годах — председатель федерального резервного управления, в 1942—1946 годах — один из руководителей Бюро экономической стабилизации. В настоящее время М. Экклес является советником Экспортно-импортного банка США.

Джордж С. Экклес (р. 1900 г.) — президент «Фэрст секьюрити бэнк оф Юта», председатель правления и директор «Фэрст секьюрити бэнк оф Айдахо» и директор «Фэрст секьюрити корпорейшн», директор Федерального резервного банка «Солт Лейк сити», «Юта констракшн компани», «Экклес Хотел компани» и др.

⁶² «Political Affairs», 1959, Jan.

южного, или техасского, регионального объединения, которое отличается крайней агрессивностью и быстро занимает заметное место как в экономической, так и в политической жизни США. Наиболее крупными и активными представителями техасской финансовой группы и являются финансисты-нефтепромышленники Хью Рой Каллен⁶³ из Хьюстона и Г. Л. Хант⁶⁴, Мерчисон⁶⁵ и Ричардсон⁶⁶ из Далласа,

⁶³ Каллен Хью Рой (р. 1881 г.) контролирует нефтяную компанию «Кинтана петролеум корпорейшн», крупнейший техасский банк «Секонд нэшнел бэнк оф Хьюстон» и несколько других промышленных компаний и средней величины банков. Был одним из первых, открывших в Техасе нефть. До того был хлопкоотроговцем. Выдержал ожесточенную борьбу с нефтяными магнатами Уолл-стрита. Активно действует в области политики, финансирует избирательные компании конгрессменов в 23 штатах страны. Каллен большое значение придает саморекламе. Связанные с ним газеты утверждают, что его состояние оценивается в 1 млрд. долл., что является, по-видимому, преувеличением. Действительные размеры контролируемых им активов — 450—500 млн. долл.

⁶⁴ Хант Г. Л. (р. 1891 г.) — основатель и руководитель «Хант ойл компани». Помимо добычи нефти, активно занимается политической деятельностью. Редактор-издатель. Организатор и руководитель известной в США радиопрограммы «Фэктс форум», передаваемой 222 радиостанциями и носящей профашистский и расистский характер. Финансировал сенатора Маккарти. Тесно связан с правым крылом демократической партии (диксикратами).

⁶⁵ Мерчисон Клинтон Уильямс (р. 1895 г.) имеет крупные капиталовложения более чем в 100 различных предприятиях США и Канады. Помимо нефтедобычи, руководит рядом банков и компаний — железнодорожных, пароходных, страховых, трестов, гостиниц. Президент «Дэли ойл», «Ферст нэшнел бэнк оф Афины», «Сити транскорпорейшн», «Ройял Гордги энд амьюзмент компани» и др. В отличие от Каллена, всячески старается преуменьшить свое состояние, утверждает, что оно не превышает 30 млн. долл. В действительности — 350—400 млн. долл. Пользуется среди воротил Техаса большим весом. «Нажив миллионы долларов на нефти, — писал о нем журнал «Тайм», — он теперь использует свои средства для того, чтобы осуществлять распространенные в Техасе честолюбивые замыслы — скупает всю остальную часть Соединенных Штатов» («Time», 1954, May).

⁶⁶ Ричардсон Сид Уильям (р. 1891 г.) — один из наиболее влиятельных дельцов в группе техасских воротил. Помимо нефтяных компаний, действует в области железнодорожного транспорта, владеет крупными скотоводческими ранчо в Техасе, руководит рядом местных банков. Председатель совета директоров «Сид Ричардсон рифайнинг», «Сид Ричардсон газолин компани», «Галф оф Мексико», «Техас пасифик коул энд ойл», член директората «Нью-Йорк сентрэл рэйлроуд», «Атлас корпорейшн», «Америка петролеум инститьюшн» и др.

которых сейчас считают одними из богатейших людей Америки. По оценке американской печати, каждый из названных финансистов лично владеет капиталами в полмиллиарда долларов. Указывая, что эта группа финансистов уже вышла в своей деятельности за пределы Техаса, журнал «Бэрронс» пишет, что они являются вполне оперившимися соперниками Уолл-стрита⁶⁷.

Следует отметить, что четыре техасских финансиста, являющиеся крупными нефтепромышленниками, не находятся под контролем могущественных нефтяных компаний (рокфеллеровской и меллоновской), господствующих не только в нефтяной промышленности США, но и в мировом нефтяном картеле. Интересы этих четырех нефтепромышленников-финансистов резко сталкиваются с интересами рокфеллеровско-меллоновских компаний. Техасские финансисты все активнее борются со своими могущественными конкурентами с Уолл-стрита.

Стремительный рост богатства и влияния техасских миллионеров получил начало в 30-х годах, когда в штате Техас были обнаружены крупные залежи нефти. Владельцы земельных участков, в недрах которых была обнаружена нефть, стали быстро обогащаться. Рокфеллеровские и меллоновские компании протянули свои щупальцы к новым нефтеносным землям, однако группа наиболее предприимчивых техасских дельцов, объединившись, начала оказывать сопротивление уолл-стритским гигантам. В этой борьбе они прибегли к помощи монополистических групп Среднего Запада, соперничающих с уолл-стритскими монополиями. Именно это породило ту связь между техасцами и среднезападными предпринимателями, которая сохраняется и по сей день, являясь характерной особенностью межмонополистической борьбы в США.

Другим результатом этой ожесточенной борьбы явилось то обстоятельство, что группа техасских дельцов является самой сплоченной и монолитной среди всех объединений и группировок американского капитала. Любой раскол среди этих дельцов был бы использован Рокфеллерами и Меллонами для подрыва позиций всей группы. Техасская группировка монополистов, сумев удержать в своих руках значительную часть нефтяных богатств штата, начала вторгаться и в другие области предпринимательской

⁶⁷ «Barrons», March 15, 1953.

и финансовой деятельности, что привело к быстрому росту ее влияния. Доля банковских ресурсов Техаса в ресурсах всех штатов Юга возросла с 20% в 1929 году почти до 30% в 1949 году. «Рука об руку с нефтяными корпорациями, — пишет американский экономист Харвей О'Коннор, — высоко вознеслись и процветают нувориши, которые приравнивают Техас в качестве области для своего обогащения к Венесуэле и Аравии»⁶⁸.

Значительная политическая и экономическая активность делает в настоящее время техасскую группировку, несмотря на то что по своему экономическому весу она слабее и среднезападной и джанниниевской групп, активной силой, все чаще сталкивающейся с уолл-стритскими гигантами.

«Новая династия богачей вышла на сцену с тем, чтобы взять на себя руководство концентрацией экономической мощи, находящейся в руках Рокфеллеров, Дюпонов, Вандербильтов и Гульдов»; — писала по этому поводу газета «Кэпитал таймс»⁶⁹.

Таковы основные региональные объединения и входящие в их состав группировки американского капитала. Важнейшей их особенностью является то, что во всех без исключения случаях мы можем легко проследить открытую В. И. Лениным закономерность — слияние промышленного и банковского капитала. Вся анатомия экономических групп, рассмотренная выше, безо всяких изъятий подтверждает это положение.

Совершенно очевидна на основании вышеизложенного и полная несостоятельность как тех горе-критиков марксизма, которые пытаются отрицать непрерывно возрастающую степень концентрации и монополизации в капиталистической экономике, так и тех, кто, идя по стопам Каутского, пытается варьировать его теории «ультраимпериализма», отрицая или преуменьшая значение борьбы, как экономической, так и политической, которую ведут между собой монополистические объединения.

Конкуренция и политика

Существование ряда отдельных монополистических объединений, наличие серьезных противоречий между ними, обусловленных различными, нередко противополож-

⁶⁸ Н. О'Коннор, *The Empire of Oil*, N. Y., 1955, p. 207.

⁶⁹ «Capital Times», March 8, 1954.

ными их интересами, ведут к острой, чаще всего скрытой, но иногда прорывающейся на поверхность межмонополистической борьбе. Эта борьба происходит как в сфере экономической, так и в сфере политической, часто переплетаясь и оказывая самое существенное влияние на политику, осуществляемую государственными органами Соединенных Штатов.

Формы и методы этой борьбы самые различные, так же как и причины, ее вызывающие. Это — и чисто конкурентная борьба за источники сырья и рынки сбыта, и борьба за выгодные правительственные заказы, и стремление обрести преобладающее влияние на политику правительства, захватить в свои руки ключевые позиции в государственном аппарате, для того чтобы использовать все это для дальнейшего обогащения, наконец, это — и борьба вокруг тех или иных шагов правительства в области внутренней и внешней политики, в которых заинтересованы одни и, наоборот, не заинтересованы другие группировки и объединения американского монополистического капитала.

Эта борьба — и особенно по крупным экономическим и политическим вопросам — происходит прежде всего между региональными объединениями американского капитала, противоречия между которыми носят наиболее глубокий характер. Однако этими столкновениями дело не ограничивается. Схватки, и притом весьма жестокие, происходят и внутри каждого из региональных объединений, и внутри отдельных группировок, и даже в недрах семейных империй монополистов. Нередки стычки, в которых враждующими сторонами являются фирмы из одной и той же группировки, которые в ходе борьбы используют друг против друга компании и другие группировки и объединения. Сплошь и рядом в ходе межмонополистической борьбы стираются обычные грани между компаниями, извечные враги действуют совместно и, наоборот, вчерашние союзники вцепляются друг другу в горло, возникают временные союзы и т. д.

Но тем не менее, несмотря на всю сложность и, в известной степени, условность деления американского монополистического капитала на региональные объединения и группировки, между группами компаний и фирм существует в целом ряд кардинальных вопросов общности интересов, перевешивающая то, что их разделяет. Эта общ-

ность интересов и лежит в основе вышеприведенного деления монополистического капитала США на региональные объединения и группировки.

Однако еще раз необходимо подчеркнуть, что эта общность интересов отнюдь не ослабляет конкурентной борьбы не только между компаниями, входящими в различные региональные объединения, но и внутри этих объединений. Известна, например, многолетняя история борьбы Морганов и Рокфеллеров, входящих в одно региональное объединение. Ареной острой борьбы между этими группами являются многие отрасли промышленности, и в частности в последние годы такая важнейшая отрасль, как атомная. Понимая, что контроль над этой отраслью может определить место той или иной монополистической группы в американской экономике на многие годы вперед, и Рокфеллеры и Морганов прилагают все усилия для того, чтобы захватить с самого начала ключевые позиции в этой отрасли. Группа Морганов сосредоточила в своих руках цикл производства, начиная от урана и плутония и кончая атомными бомбами. Группа Рокфеллеров захватила контроль над многими источниками сырья, и в частности в Канаде, а также контролирует производство обогащенного урана. В конкурентной борьбе, происходящей в атомной промышленности, обе группы, стремясь победить соперника, заключили союзы с другими группировками — Морганов с Дюпонами, Рокфеллеры с Меллонами.

Весьма острые формы приобрело соперничество Морганов и Рокфеллеров и в области банковского дела. Так, в конце 1954 года группа Рокфеллера предприняла шаги, направленные к подрыву позиций Морганов в банковском деле. Основное финансовое учреждение империи Рокфеллеров — «Чейз нэшнел бэнк» слился с крупным уолл-стритским банком «Бэнк оф Манхэттэн компани» в новый объединенный «Чейз Манхэттэн бэнк». Это крупнейшее в истории США слияние имеет своим следствием то, что новый банк обладает большим капиталом, чем основной моргановский банк «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», который превышал по размерам «Чейз нэшнел бэнк». Новый рокфеллеровский банк вышел на второе место в США после джоннииниевского «Бэнк оф Америка».

Группа Морганов немедленно предприняла ответные меры. «Нэшнел сити бэнк» предпринял шаги к слиянию с

несколькими нью-йоркскими банками, чтобы расширить сеть своих филиалов, как это случилось в результате образования «Чейз Манхэттэн бэнк»⁷⁰.

Примером острейшей схватки, в которой принимали участие компании, входящие в одно региональное объединение (хотя некоторые из этих компаний выступали совместно с фирмами, входящими в другие объединения), может служить имевшая чрезвычайно большие последствия длительная и ожесточенная борьба нескольких ведущих американских компаний-гигантов за правительственные заказы в области ракетостроения.

После того как стало ясно, что Соединенные Штаты, располагающие мощной промышленной машиной и большим числом квалифицированных специалистов, несмотря на все это, в такой важнейшей области значительно отстали от Советского Союза, в Вашингтоне прокатилась большая волна всевозможных расследований и дознаний. По понятным соображениям результаты этих расследований не стали достоянием широкой публики. Однако отдельные подробности все-таки просочились на страницы органов печати, рассчитанных на более или менее узкий круг читателей⁷¹.

Пытаясь как-то объяснить отставание Америки, некоторые вашингтонские деятели ссылались на то, что немалую роль в данном случае сыграло соперничество между отдельными видами вооруженных сил США. По их словам, в течение нескольких лет руководство сухопутными силами американской армии, с одной стороны, и руководство военно-воздушными силами — с другой, боролись за право осуществлять правительственные заказы на ракеты различного радиуса действия. И те и другие претендовали на то, чтобы от имени правительства разместить в промышленности заказы и финансировать производство определенного типа ракет.

Армия настаивала на осуществлении проекта ракеты, названной «Юпитером», а военно-воздушные силы всячески продвигали проект ракеты под названием «Тор».

Почему вокруг этого вопроса разгорелся такой ожесточенный спор, затормозивший работы над обоими проектами? И почему это междоуведомственное соперничест-

⁷⁰ «Business Week», Jan. 22, 1955.

⁷¹ «U. S. News and World Report», Nov. 22, 1957.

во, имевшее такие далеко идущие последствия, не было прекращено правительством в самом начале?

Ответ на этот вопрос в Соединенных Штатах тщательно скрывается, и дело пытаются изобразить просто как результат какой-то организационной неразберихи в Вашингтонских ведомствах. В действительности причины этого гораздо более глубоки. Они коренятся в самой капиталистической системе, в присущей ей анархии производства, когда экономика страны находится фактически в руках крупнейших монополий и государство не может осуществлять плановое ведение хозяйства. Ведь за каждым из проектов, вокруг которых шла борьба, стояли различные монополистические группировки, различные ожесточенно соперничающие гигантские компании.

Для монополий, находившихся за кулисами, исход этой борьбы имел огромное значение. Правительственный заказ на производство ракет — это многомиллионные ассигнования на научно-исследовательские работы, на строительство специальных предприятий. Но главное — монополиям, получившим этот заказ, обеспечен гарантированный сбыт продукции, причем по максимально выгодным и не зависящим от конъюнктуры ценам — обстоятельство весьма важное, особенно в условиях ухудшающегося экономического положения США и нарастания кризиса в американской экономике.

Проект ракеты «Юпитер», за который ратовали руководители сухопутных сил, был в основном детищем двух крупнейших американских фирм — «Крейслер корпорейшн» и «Сперри рэнд корпорейшн». Но еще более могущественные корпорации, и прежде всего дюпоновско-моргановская «Дженерал моторз» и моргановские «Белл телефон», «Дженерал электрик» и «Дуглас эйркрафт», покровительствовали проекту ракеты «Тор». Вот между этими-то монополиями и развернулась ожесточенная борьба за правительственные заказы на разработку проектов и производство ракет.

Кто знает, в какие суммы обошлась всем этим корпорациям та активная поддержка, которую многочисленные американские военные деятели оказывали их проектам! Во всяком случае «трудились» монополисты на совесть, и распря по вопросу, какому из проектов отдать предпочтение, затянулась на долгие месяцы.

Конкурировавшие монополии использовали в ходе

этой борьбы тех лиц, которые представляли в правительственном аппарате их интересы. Один из основных претендентов на правительственные контракты в области ракетостроения — все та же «Дженерал моторз» — действовала через бывшего министра обороны Вильсона. Выступавшая совместно с «Дженерал моторз» моргановская «Белл телефон» использовала влияние тесно с ней связанного заместителя министра обороны Дональда Куорлса.

Благодаря поддержке таких высоких покровителей дело стало склоняться в пользу проекта «Тор». Но в этот момент полковник Никерсон, служащий одной из армейских баз, на которой велись работы над проектом «Юпитера», явно не без участия заинтересованных в этом проекте компаний разослал ряду конгрессменов и других высокопоставленных деятелей Вашингтона секретную докладную записку. В этой записке он утверждал, что, пользуясь своим положением, министр обороны Вильсон и его заместитель Куорлс покровительствуют фирмам, заинтересованным в проекте «Тора», с которыми они связаны. «Авиационная промышленность, — говорилось в записке Никерсона, — открыто выступает против того, чтобы созданием управляемых снарядов занималось какое-либо правительственное учреждение. Существует подозрение, что на решение Вильсона в значительной степени воздействовали его компания и фирма «Белл телефон», служащим которой был Куорлс. Прекращение работы над «Юпитером», прямо заявлял Никерсон, благоприятствует интересам компании «Дженерал моторз»⁷².

Никерсона за эту записку предали суду — за «нескромность». Однако руководителям министерства обороны пришлось действовать более осторожно. В Вашингтоне был создан специальный комитет, который должен был «по возможности скорее представить рекомендации, какой из проектов следует выбрать». Касаясь создания этого комитета, информированная столичная газета «Вашингтон пост энд таймс геральд» откровенно заявила, что «решение, принятое этим комитетом, будет иметь жизненно важное значение для компаний, претендующих на контракты для поставки различных частей ракет».

⁷² D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, N. Y., 1958, p. 153.

Дальнейшее развитие этого дела также показывает, как действуют пружины, движущие политику США.

Когда отставание США в ракетостроении стало явным, правящие круги страны начали искать выход из создавшегося тупика, пытаться как-то примирить соперничающие между собой группировки монополистов.

С этой целью на пост министра обороны был назначен крупный предприниматель Макелрой. Являясь президентом крупнейшей мыловаренной компании «Проктер энд Гэмбл», Макелрой занимал одновременно директорские посты в соперничающих между собой фирмах «Дженерал электрик» и «Крейслер корпорейшн». Назначение Макелроя явно предвещало компромиссное решение вопроса.

И действительно, 27 ноября 1957 г. Макелрой отдал распоряжение о срочной работе над обоими проектами одновременно. Таким образом, удовлетворенными оказались обе монополистические группировки.

Ожесточенная конкурентная борьба между монополиями имела место и при разработке проектов американского искусственного спутника Земли. До того как был утвержден проект «Авангард», работы велись по совершенно другому проекту, называвшемуся «Орбитер». Однако под нажимом руководителей компании «Дженерал электрик» было принято решение переключиться с проекта «Орбитер» на проект «Авангард». Известные и весьма информированные американские журналисты Пирсон и Андерсон рассказывают о том, что решающую роль в этом деле сыграл служащий «Дженерал электрик» доктор Портер, назначенный Куорлсом в специальную правительственную комиссию, разбиравшую этот вопрос⁷³. Фирма «Дженерал электрик» сорвала на этом немалый куш, получив выгодные правительственные контракты.

«Все против всех» — вот принцип, по которому действуют монополисты. Дюпоны конкурируют с Меллонами, а те в свою очередь строят козни против Гарриманов и Вандербильдов. Такая же картина и внутри других региональных объединений.

Больше того, ожесточенные схватки имеют место не только внутри региональных объединений, но даже и внутри семейных групп монополистов. Так, во время первой

⁷³ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 141.

мировой войны острая схватка за ведущее положение разгорелась в недрах семейства Дюпонов. Результатом этой междоусобной войны было то, что одна из ветвей этого семейства откололась и основала во Флориде свое собственное дело, которое существует и поныне. Эта ветвь семьи Дюпонов, не поддерживающая отношений с остальной частью семьи, контролирует в настоящее время активы размером около 1 млрд. долл.

Аналогичная ситуация имеет место и в группе Рокфеллеров. Фактически эта семья состоит из двух ветвей, почти не связанных друг с другом. Помимо основной части семьи, о которой говорилось, есть и еще одна группа предпринимателей, и притом влиятельных, носящая то же имя. Возникла она после того, как брат Джона Д. Рокфеллера Уильям в начале нынешнего века откололся от семьи и основал свое дело. После смерти Уильяма Рокфеллера эту ветвь возглавил его сын Перси Рокфеллер, а в настоящее время внук Уильяма Джеймс Стилмэн Рокфеллер, занимающий, как это ни парадоксально звучит, пост вице-президента моргановского «Нэшнел сити бэнк». Эта ветвь рокфеллеровской семьи мало связана с нефтяным бизнесом и действует в основном в банковской сфере. Джеймс и Эвери Рокфеллеры, представляющие ныне эту ветвь, тесно связаны с такими группами, как Доджи, Карнеги ⁷⁴.

Ярким примером борьбы внутри семейных групп является история того, как к руководству группой Форда пришел ее нынешний глава Генри Форд II. К концу жизни основателя этой компании Генри Форда-старшего фактически бесконтрольным ее руководителем был Генри Беннет ⁷⁵ — доверенное лицо и ближайший к Форду-

⁷⁴ Любопытно отметить, что Джон Фостер Даллес был связан, а Аллен Даллес и по сей день тесно связан с обеими частями рокфеллеровской семьи: юридическая фирма Даллесов «Салливен энд Кромвелл» представляет интересы и той и другой частей рокфеллеровской семьи. Одной из причин влияния Даллесов является то, что они фактически выполняли функции связи между двумя частями семьи Рокфеллеров.

⁷⁵ История возвышения Генри Беннета весьма своеобразна. Этот человек могучего телосложения и свирепого нрава, которым он и обязан карьерой, начинал свою деятельность сначала моряком, а затем боксером. В 1916 году Беннет попал в охрану Генри Форда, который патологически боялся гангстеров и похитителей детей. Вскоре он стал личным телохранителем своего патрона, а затем его доверенным лицом, компаньоном и, наконец, администратором, ко-

старшему человек. Формально с 1919 по 1943 год во главе компании стоял сын Генри Форда Эдзел. Однако фактически от имени Форда-старшего всеми делами заправлял Беннет. После смерти Эдзела Форда в 1943 году Генри Форд-старший официально поставил Беннета во главе компании, назначив его исполнительным директором и президентом компании.

В 1947 году, когда умер Генри Форд-старший, между Беннетом и внуком Форда-старшего Генри Фордом-младшим разгорелась жестокая борьба за руководство делами компании, которая в конце концов закончилась изгнанием из компании Беннета и воцарением Форда-внука. Однако произошло это лишь после острой схватки, в ходе которой были моменты, когда под угрозой находилось самое существование компании как самостоятельной мощной единицы⁷⁶.

Таким образом, волчьи законы конкуренции действуют не только внутри региональных объединений, не только внутри отдельных монополистических групп, но даже внутри семейных компаний.

Однако, несмотря на это, основными межмонополистическими противоречиями являются противоречия между различными региональными объединениями американского финансового капитала. Когда речь идет о совместной борьбе с монополиями других региональных объединений (особенно с уолл-стритским), внутренние противоречия отходят на задний план, и монополии каждого регионального объединения выступают обычно в этой борьбе совместно. Весьма характерным для этой борьбы в последние годы является то, что весьма часто «молодые» региональные группировки блокируются друг с другом в своих атаках на позиции Уолл-стрита.

В ходе борьбы «молодые» группировки американского финансового капитала наступают на позиции уолл-стритского объединения, а Уолл-стрит использует свое могу-

торый бесконтрольно хозяйничал в компании, прикрываясь именем Форда и пользуясь его безграничным доверием. О степени близости Беннета к Форду можно судить по тому, что ненавидимый всей семьей Форда, его сыном Эдзелом, он сумел не только сохранить, но и упрочить свое влияние. Во всех случаях Г. Форд-старший становился на сторону Беннета в ущерб своим наследникам. В настоящее время Беннет, изгнанный Фордом-младшим из компании, живет в одиночестве в своем поместье в Калифорнии.

⁷⁶ «Life», Apr. 4, 1955.

щество для того, чтобы подавить конкурентов. Весьма острой, в частности, была борьба между уолл-стритским объединением с одной стороны среднезападным и юго-западным объединениями — с другой во время второй мировой войны. Дельцы, связанные с Уолл-стритом, заседавшие в государственных органах, руководивших военной экономикой, ведавших военными заказами и распределением сырья, всячески стремились оттеснить своих конкурентов в получении военных прибылей. В результате только два штата, в которых господствует уолл-стритский капитал, — Мэриленд и Коннектикут, получили больше военных заказов, чем, например, все южные штаты, вместе взятые ⁷⁷.

После войны борьба обострилась еще больше. Автор книги «Бунт Юга и Запада» А. Мезерик — экономист, связанный с финансово-промышленными кругами Юго-Запада, пишет о мероприятиях, которые предпринял Уолл-стрит против усилившихся, несмотря на его противодействия, во время войны позиций среднезападного и юго-западного региональных объединений. «Война, окруженная фразеологией о национальном единстве, явилась инструментом, при помощи которого заправили с Востока еще крепче сжали свои тиски вокруг экономики Юга и Запада» ⁷⁸.

Крупнейшие инвестиционные компании Морганов, Рокфеллеров, Кун-Леба и других объединили свои действия для того, чтобы обеспечить полную монополию Уолл-стрита на распространение ценных бумаг в США. Ведущие сталелитейные монополии, принадлежащие Морганам и Меллонам, стремясь воспрепятствовать усилению местных независимых компаний в западных и южных штатах, широко практиковали установление в этих районах специальных дискриминационных цен на сталь. Крупнейшие железнодорожные компании США, принадлежащие Морганам, Гарриманам, Вандербильдам, при помощи специальных картельных соглашений установили особую систему завышенных железнодорожных тарифов, направленных на то, чтобы затруднить деятельность не связанных с Уолл-стритом компаний Юга и Запада США.

⁷⁷ См. A. G. Mezerik, *Revolt of the South and West*, N. Y., 1946, p. 24.

⁷⁸ Ibid.

В послевоенные годы, как пишет Мезерик, наступление Уолл-стрита на региональные объединения Юга и Запада усилилось. В период 1948—1949 годов нью-йоркские банки начали теснить чикагских банкиров. В результате к началу 1949 года два крупных банка Чикаго «Сити нэшнел бэнк энд траст К°» и «Чикаго нэшнел бэнк», находившиеся под контролем семьи Дауэсов, перешли под контроль нью-йоркских банкиров⁷⁹.

Одновременно, используя в своих целях антитрестовское законодательство, юристы, представлявшие Морган и Рокфеллера, выдвинули против Джаннини обвинение в нарушении антитрестовских законов. «Правда заключается в том, — писала «Чикаго дейли трибюн», стоявшая на стороне Джаннини, — что за этими обвинениями в монополии стоят действительные монополисты»⁸⁰.

Промышленники и банкиры Среднего Запада и Юго-Запада предприняли ответные меры. В Чикаго в декабре 1949 года создается фондовая биржа, явно в противовес нью-йоркской⁸¹. Деятельность этой биржи охватывает компании с общими активами в 25—30 млрд. долл. Американский экономист Эдвард Дайс заявил в своей книге, вышедшей в 1952 году, что образование этой биржи представляет в будущем серьезную угрозу для Уолл-стрита⁸².

Группировка Джаннини в свою очередь в 1951 году подчинила себе находившуюся до того в сфере влияния Уолл-стрита финансовую группу Флойда Олдэма, добившись слияния ее с юго-западной группой Генри Кайзера в одну, зависящую от Джаннини группу. Таким образом, джанниниевская группа нанесла серьезный удар интересам Морганов и Рокфеллеров. Усилилось в значительной степени влияние Джаннини и в группе Виктора Эмануила, занимающей в северо-восточном объединении весьма важное место.

Финансовая группа Виктора Эмануила, явившаяся объектом борьбы между Морганом и Джаннини, окончившейся в пользу последнего, действует в области военной промышленности. Ее влияние особенно усилилось в результате захвата ею после войны акций бывших филиалов германских трестов (таких, как «Дженерал анилин энд филм

⁷⁹ «Chicago Daily Tribune», Jan. 25, 1949.

⁸⁰ «Chicago Daily Tribune», Febr. 4, 1949.

⁸¹ «Chicago Sun Times», Dec. 1, 1949.

⁸² E. Dies, Behind the Wall Street, Wash., 1952, p. 129.

корпорейшн» — филиал «ИГ Фарбениндустри» и др.). Этот захват был проведен в результате ловкой закулисной деятельности ставленника Виктора Эмануила, известного дельца Джорджа Аллена, занимавшего видное место в правительственных органах.

Весьма характерным примером ожесточенной конкурентной борьбы между монополистами из разных региональных объединений является схватка группы среднезападных предпринимателей во главе с банкиром и предпринимателем Робертом Янгом и поддержавшим его Сайрусом Итоном с нью-йоркскими воротилами за обладание одной из крупнейших железных дорог страны «Нью-Йорк сентрэл». Атаку на нью-йоркских монополистов Янг и Итон начали еще во время войны. Уже тогда эта группа в обстановке глубокой тайны организовала заключение между ведущими инвестиционными домами Чикаго и Кливленда «Хэлси», «Стюарт энд компани» и «Отис энд компани» строго секретного картельного соглашения, целью которого было ликвидировать монополию Уолл-стрит на выпуск ценных бумаг.

После войны Янг решил перехватить у Морганов, Рокфеллеров, Меллонов и Вандербильдов одну из их старейших командных высот в экономике — вторую по величине американскую железную дорогу. Отдавая себе отчет в могуществе сил, которым бросался вызов, Янг вступил в сговор с техасскими миллионерами Мэрчисоном и Ричардсоном, которые с готовностью согласились принять участие в коалиции, направленной против уолл-стритских банков. Борьба за эту дорогу привлекла в США большое внимание. Финансовый обозреватель «Нью-Йорк таймс» в разгар этой схватки в 1954 году писал по этому поводу: «В США вспыхнула финансовая война в таких масштабах, какие редко наблюдались в этом столетии... После семилетних маневров Роберт Янг бросил вызов огромным богатствам Морганов, Вандербильдов, Рокфеллеров и Меллонов»⁸³.

Летом 1954 года Янгу удалось овладеть «Нью-Йорк сентрэл». «Победа Янга, — писала «Нью-Йорк геральд трибюн», — завершила собой крупнейшую финансовую битву в современной истории железных дорог»⁸⁴.

⁸³ «The New York Times», Febr. 21, 1954.

⁸⁴ «New York Herald Tribune», June 12, 1954.

Однако, как показали дальнейшие события, захват контроля над дорогой не был еще завершением этой битвы. Янгу удалось взять под свой контроль еще несколько уолл-стритских компаний («Элегкхэни Ладлум стил корпорейшн», «Миссури пасифик»). Но попытка захватить руководство одним из крупных банков ему не удалась. Воспользовавшись неудачей Янга, его соперники организовали на компании Янга серьезнейший финансовый нажим. В результате финансовое положение компаний Янга оказалось весьма тяжелым. Янг очутился на грани банкротства, и 28 января 1958 г. покончил жизнь самоубийством.

Тем не менее атака Янга на позиции Уолл-стрита не прошла бесследно. Во-первых, значительная часть отвоеванных им позиций осталась в сфере влияния среднезападного объединения. А во-вторых, эта схватка в известной мере знаменовала собой то, что «молодые» группировки американского финансового капитала настолько окрепли, что не останавливаются ныне перед открытой схваткой со считавшимися прежде всемогущими магнатами Уолл-стрита. Не случайно многие органы американской деловой печати расценили схватку Янга — Итона с Морганами — Вандербильдами лишь как авангардную стычку, являющуюся предвестником еще более крупных схваток между финансистами Среднего Запада и Уолл-стрита. Уже сами по себе эти факты — а они не единичны — говорят о возрастающей силе новых группировок американского капитала, которые не только выдерживают натиск уолл-стритских банков, но и наносят им чувствительные удары.

Противоречия и борьба, существующие между группировками американского капитала, сказываются не только внутри страны, но и во внешней политике США. Это определяется следующими обстоятельствами.

Как уже говорилось, монополистические группы Среднего Запада, Юго-Запада и Юга в значительной мере ограничивают свою деятельность пределами США. Заграничные капиталовложения этих монополистических объединений сравнительно невелики, да и те сосредоточены в основном на американском континенте — в Канаде и Латинской Америке. Основные из них принадлежат кливлендскому предпринимателю Итону, контролирующему крупные залежи железной руды в Канаде, кливлендской

фирме «М. А. Ханна компани», вложившей капиталы в разработку богатых залежей железной руды в Лабрадоре, чикагским мясоконсервным компаниям «Амур» и «Свифт», имеющим капиталовложения в Латинской Америке, и еще некоторым компаниям⁸⁵.

Исключение составляет группа Джаннини, инвестировавшая после войны, как указывалось выше, значительные капиталы в страны Дальнего Востока, и прежде всего в Японию, где в 1952 году вложения «Бэнк оф Америка» составили 150 млн. долл. Через этот банк осуществлялась значительная часть операций, связанных с финансированием клики Чан Кай-ши, что в значительной степени проливает свет на позицию таких калифорнийских деятелей, как Никсон и Ноулэнд, являющихся, как известно, лидерами группы политиков, ведущих наиболее ожесточенную кампанию против Китайской Народной Республики.

Монополисты Среднего Запада, Юго-Запада и Юга по сравнению с ведущими группами монополистов северо-восточных штатов, в первую очередь Морганам, Рокфеллерами, имеют сравнительно небольшие капиталовложения за границей, особенно в Европе. На их долю приходится лишь небольшая часть из 16 млрд. долл. американских частных капиталовложений за границей⁸⁶.

Такое положение с капиталовложениями за пределами США объясняется в первую очередь тем, что значительно раньше сложившиеся монополистические объединения Уолл-стрита давно уже прибрали к рукам инвестиции капитала за рубежом и не подпускают к этому доходному предприятию своих более молодых конкурентов. Богатый опыт, тесные и давние связи с кругами международного капитала облегчают банкам Уолл-стрита выполнение этой задачи.

Весьма характерным в этом смысле было осуществление «плана Маршалла» — одной из крупнейших послевоенных финансовых операций американских монополий. 93% финансовых операций, связанных с этим планом, принесли немалые барыши монополистам США, пришлось на долю уолл-стритских банков.

Из 18 банков, действовавших в связи с «планом Маршалла», 12 уолл-стритских банков монополизировали око-

⁸⁵ «Political Affairs», 1951, June.

⁸⁶ «Political Affairs», 1951, July.

ло 95% операций. При этом подавляющая часть из них приходилась на банки Моргана, которые контролировали свыше 70% всех операций по «плану Маршалла»⁸⁷.

Особенно высокая степень монополизации всех операций банками Уолл-стрита была достигнута в отношении Западной Германии. Эти операции осуществляли всего четыре крупнейших банка Нью-Йорка — «Чейз нэшнел бэнк» (Рокфеллер), «Бэнкерз траст» (Морган), «Нэшнел сити бэнк» (Морган) и «Бэнк оф Манхэттен К°» (Кун-Леб). Что же касается не нью-йоркских банков, то к ноябрю 1948 года только три таких банка приняли участие в операциях по «плану Маршалла», причем два из них — «Ферст нэшнел бэнк» (Бостон) и «Нэшнел бэнк оф Детройт» — тесно связаны с банками Уолл-стрита и самостоятельной роли в экономике США не играют.

Чикагские банки получили лишь самую ничтожную долю от операций по «плану Маршалла». Так, например, в течение первого года действия «плана Маршалла» в этих операциях приняли участие только два банка Чикаго — «Континентэл иллинойс нэшнел бэнк энд траст компани» и «Ферст нэшнел бэнк оф Чикаго», общие активы которых приблизительно равны активам рокфеллеровского «Чейз нэшнел бэнк» (4 млрд. 601,8 млн. и 4 млрд. 631,5 млн. долл.). В то же время операции рокфеллеровского банка за этот период почти в тысячу раз превысили операции этих чикагских банков. Только одна уолл-стритская компания «Генри Шредер энд компани» оформила в этот период сделки, в полтора раза превышавшие сделки всех чикагских банков, вместе взятых. Крупнейший в США «Бэнк оф Америка», контролируемый Джаннини, несмотря на наличие своих отделений в Европе и крупных филиалов в Нью-Йорке и Вашингтоне, занял всего лишь восьмое место в операциях по «плану Маршалла»*.

Что же касается других банков, связанных с не уолл-стритскими группировками, то они практически остались в стороне от огромных прибылей, полученных нью-йоркскими банками от операций по «плану Маршалла». Не случайно чикагская газета «Чикаго дейли трибюн» весьма откровенно заявила, что «план Маршалла» — это «средство, используемое финансовыми институтами Уолл-

⁸⁷ «Political Affairs», 1951, July.

* См. Ю. Шведков, В лагере финансовой олигархии США, «Международная жизнь», 1955 г., № 1.

стрита для того, чтобы отделаться от своих соперников»⁸⁸.

И в последующие годы положение почти не изменилось. По-прежнему полный контроль над финансовыми операциями за границей сосредоточен в руках кучки наиболее могущественных нью-йоркских банков, по-прежнему банкирским домам Среднего Запада и Калифорнии достаются в этом отношении лишь крохи со стола уолл-стритских банкиров, по-прежнему основные интересы этих групп сосредоточены на американском континенте.

Эти обстоятельства не могут не оказывать влияния на внешнеполитическую ориентировку не уолл-стритских групп США. Так как среднезападные, юго-западные и южные финансовые группировки вложили в Европе самую незначительную часть своего капитала, они, как правило, выступают против «помощи» Западной Европе, приносящей доходы не им, а другим кругам финансового капитала. Поскольку сан-францисские банкиры не ждут выгодных условий для экспорта капитала в Европу, в котором решающая роль принадлежит финансовым группам Уолл-стрита, они настойчиво выдвигают лозунг «Азия прежде всего», выступают за проведение еще более агрессивной политики в колониальных и зависимых странах Азии, особенно настойчиво рвутся к захвату азиатских рынков. Особую роль в выдвигании лозунга «Азия прежде всего» играет группа Джаннини, которая, как указывалось выше, в послевоенный период усиленно вкладывает капиталы в страны Дальнего Востока.

«Наша позиция все время сводится к тому, что Североатлантический пакт не принесет никакой дополнительной безопасности и в то же время вынуждает нас взять на себя оборону огромной части мира», — писала отражающая взгляды чикагских банкиров «Чикаго дейли трибюн»⁸⁹.

С критикой «плана Маршалла» и Североатлантического пакта выступили такие деятели республиканской партии, связанные со среднезападным капиталом, как ныне умерший сенатор Тафт, генерал Макартур, бывший президент США Герберт Гувер, усиливший в последние годы свои связи со среднезападным капиталом и с группой Джаннини⁹⁰.

⁸⁸ «Chicago Daily Tribune», Nov. 18, 1948.

⁸⁹ «Chicago Daily Tribune», Febr. 4, 1949.

⁹⁰ См. J. Gunther, Inside U. S. A., N. Y., 1953, p. 289.

Эти политические деятели требуют сокращения американской экономической «помощи» Европе (на которой в основном наживается Уолл-стрит), вывода американских войск из европейских стран и т. д.⁹¹ Не имея крупных капиталовложений за пределами США, предприниматели Среднего Запада не склонны одобрять дорогостоящие авантюры на Среднем Востоке или Тайваньском проливе, приносящие прибыли не им, а их конкурентам с Уолл-стрита. Отсюда приверженность к внешнеполитическому курсу, который сейчас в США именуют, хотя и весьма неточно, «неоизоляционистским». Проповедники этой политики, в частности бывший президент США Г. Гувер, требуют сосредоточить основное внимание на американском континенте, превратив его весь в вотчину империалистов янки.

Юго-западные и южные монополии выступают за агрессию в Азии, где им меньше мешают уолл-стритские банки, за создание в Азии колониальной империи американских империалистов.

Как указывает Национальный комитет американской компартии, «эта группировка требует проведения еще более агрессивной политики, направленной на создание широкой колониальной империи американского империализма. Эта группировка склонна придавать большое значение разворачиванию еще более безрассудной империалистической политики в Азии».

Необходимо подчеркнуть, что разногласия по внешнеполитическим вопросам также имеют место не только между различными региональными объединениями, но существуют и внутри них. Это тоже зависит от различных экономических интересов, в том числе от различной степени заинтересованности в заграничных инвестициях.

Статистические материалы показывают, что иностранные капиталовложения играют для американских монополий значительно большую роль, чем это принято предполагать. Они наряду с программой производства вооружений являются главным источником прибылей для ведущих монополий. По данным, приводимым Виктором Перло, иностранные капиталовложения США равны ежегодному национальному доходу Соединенного Королевства, Канады и Голландии, вместе взятых⁹².

⁹¹ «U. S. News and World Report», Dec. 28, 1951.

⁹² «Mainstream», 1957, June.

Около половины прибылей крупнейших американских корпораций поступает от заказов на оружие и иностранных капиталовложений⁹³. «Все крупные группировки финансовой олигархии, — отмечает В. Перло, — получают свою долю этих экстраспециальных прибылей. Но распределение этих прибылей является не одинаковым. Место нефти в иностранных инвестициях поразительно увеличилось. К 1955 году свыше половины всего дохода от иностранных капиталовложений, о котором сообщили корпорации, падало на долю нефтяных компаний. Поэтому группы Рокфеллера и Меллона играют решающую роль в современном американском колониализме, так же как и в некоторых политических кризисах, в которых столь сильно была в последние годы замешена нефть (Иран, Венесуэла, Ближний и Средний Восток и т. д.)»⁹⁴.

Такое положение превращает группы Рокфеллеров и Меллонов в наиболее агрессивные группы американского финансового капитала. Неудивительно, что они выступают за усиленную экспансию американского капитала, настаивая при этом на том, чтобы на охрану доллара была поставлена вся мощь американского государства. Об этом, в частности, совершенно прямо говорится в таком нашумевшем в США документе, как опубликованный в 1958 году так называемый «доклад Рокфеллеров» по вопросу о международной экономической политике США. Политика США, указывает этот документ, должна состоять в том, чтобы поощрять частные заграничные капиталовложения. Однако частные капиталовложения потекут в зарубежные районы лишь в том случае, если перспектива возмещения будет соответствовать риску, связанному с этим. Если же риск или неопределенность слишком велики, то частное предпринимательство не вступит в многие районы⁹⁵.

Однако позиция таких групп, как рокфеллеровская или меллоновская, по целому ряду вопросов внешней политики настолько агрессивна и авантюристична, что против этой позиции иногда выступают даже наиболее близкие к ним группы монополистов. Время от времени такие предприниматели, как Генри Форд, руководители

⁹³ «Mainstream», 1957, June.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ «Foreign Economic Policy for Twentieth Century. Report of the Rockefeller Brother Fund. Special Studies Project», N. Y., 1958.

моргановской «Дженерал электрик», некоторые члены кабинета (Вильсон, Хэмфри), выступают за расширение торговли между Западом и Востоком. Конечно, они отнюдь не возражают против основ внешнеполитического курса США, но в отдельных вопросах иногда высказывают реалистические суждения.

Говоря о причинах такого рода противоречий в стане монополистов, В. Перло отмечает: «Дело, возможно, заключается в соотношении между иностранными капиталовложениями и внешней политикой. Можно искать и не найти высказываний Рокфеллера или какого-нибудь представителя «Стандард ойл» в защиту торговли между Востоком и Западом, в защиту мира и разоружения; и можно найти обилие противоположных заявлений и действий, и не последней в этом отношении является деятельность «Стандард ойл», руководящей радиостанцией «Свободная Европа». Я не хочу провести разграничения между агрессивными и неагрессивными группировками финансового капитала... Но факты показывают, что общую агрессивную кампанию американского финансового капитала возглавляет определенная группа»⁹⁶.

Еще одной сферой экономических разногласий между различными группировками американского капитала, оказывающей весьма существенное влияние на внешнеполитическую линию государственного департамента, является борьба между сторонниками свободной торговли и низких тарифов с протекционистски настроенными деловыми кругами. Борьба между протекционистами и фритредерами издавна определяла многое во внешней политике капиталистических государств. В зависимости от целого ряда специфических особенностей та или иная страна отстаивала либо принцип «свободной торговли», либо принцип высоких защитительных тарифов.

Соединенные Штаты в течение многих десятилетий были страной, осуществлявшей преимущественно антипротекционистскую политику, что обуславливалось превосходством американской промышленной машины по сравнению с ее торговыми партнерами, ее высокой конкурентоспособностью. В 1930 году, после начала разрушительного кризиса, США, для того чтобы оградить свой внутренний рынок, приняли протекционистский закон.

⁹⁶ «Mainstream», 1957, June.

Однако этот закон себя не оправдал. Ответные меры, предпринятые торговыми партнерами США, нанесли американской экономике явный ущерб. В результате закон 1930 года был отменен, и в 1934 году конгресс принял так называемый «Закон о торговых соглашениях, основанных на взаимных тарифных уступках». С момента принятия этого закона его действие продлевалось 10 раз. Такая торговая политика соответствовала интересам большинства американских компаний и потому пролонгация действия этого закона в конгрессе каждый раз происходила сравнительно легко.

Однако в последние годы в этом вопросе наметились большие изменения. Вокруг закона о тарифных уступках разгорелась острая борьба. Влиятельная группа конгрессменов, в частности конгрессмены, представляющие южные штаты, оказывают ожесточенное сопротивление дальнейшему продлению действия этого закона, решительно настаивают на вводе высоких ограничительных пошлин, направленных на то, чтобы оградить американский рынок от ввоза из-за рубежа целого ряда товаров. В то же время еще более влиятельная группа членов конгресса оказывает яростное сопротивление этим требованиям, всячески стараясь сохранить прежнее положение вещей. Борьба между так называемыми сторонниками либерализации торговли и ее противниками приняла в последнее время невиданно для Соединенных Штатов ожесточенный характер и накладывает на внешнюю политику США весьма заметный отпечаток.

Каковы же причины этого явления?

Дело в том, что в Соединенных Штатах появился целый ряд монополистических групп, имеющих немалое влияние, крайне заинтересованных в охране внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Так, например, во время войны, и особенно в послевоенный период, в силу целого ряда причин происходит быстрое развитие промышленности в южных штатах страны, до последнего времени являвшихся в основном сельскохозяйственными районами⁹⁷. Предприниматели из южных штатов, еще не очень прочно ставшие на ноги, весьма чувствительны к иностранной конкуренции. То же самое относится и к

⁹⁷ Подробно об этом весьма важном процессе, имеющем целый ряд самых серьезных последствий как в экономической, так и в политической жизни США, см. главу 4 настоящей книги.

некоторым другим районам, а также отраслям промышленности, которые в силу специфики не являются особенно конкурентоспособными.

Один из виднейших американских промышленников, занимающий видное положение в группе Джаннини, Эрик Джонстон летом 1958 года опубликовал статью под названием «Великая тарифная битва», в которой он писал: «В Соединенных Штатах есть такие группы, которые очень трудно игнорировать из политических соображений и которые решительно выступают против либерализации торговли... Пока Юг зависел в основном от хлопка, для вывоза которого ему были нужны иностранные рынки, он был откровенным сторонником свободной торговли. Но сейчас южные штаты сделали первые большие шаги на пути индустриализации. Они проявляют ту склонность к протекционизму, которая характерна для всех стран и районов, желающих оградить свою молодую промышленность от ожесточенной конкуренции высоко развитых стран»⁹⁸.

Далее Джонстон отмечает, что на протекционистских позициях находятся и крупные компании в некоторых отраслях тяжелой индустрии. Американские нефтепромышленники требуют установления импортных квот на средневосточную и венесуэльскую нефть. Химическая промышленность добивается ограничения импорта синтетических веществ. Владельцы свинцовых, цинковых и медных рудников встревожены притоком дешевой руды из Латинской Америки, Канады и Австралии. Некоторые поставщики электрооборудования опасаются конкуренции европейской промышленности. Все эти силы оказывают нажим на членов конгресса своих избирательных округов.

В то же время наиболее влиятельные американские компании продолжают отстаивать фритредерскую политику. Это объясняется тем, что, во-первых, они более конкурентоспособны, а во-вторых, обладают давними и прочными позициями в международной торговле и осуществляют крупные операции на мировом рынке. Повышение таможенных тарифов в США повлечет за собой аналогичные меры и в других странах и потому нанесет им ущерб, чем и объясняется их позиция. «Против протекциониз-

⁹⁸ «Life», June 9, 1958.

ма,— пишет Джонстон,— выступают те промышленные корпорации, которые совершают крупные международные операции, а потому прекрасно понимают важность либерализации международной торговли»⁹⁹.

Схватка между представителями обеих тенденций заставляет маневрировать вашингтонские власти, накладывая на политику правительства ощутительный отпечаток. Чрезвычайно острый характер эта схватка приобрела летом 1958 года, когда правительство потребовало от конгресса продлить срок действия закона 1934 года еще на пятилетний период. Продление этого закона должно было предоставить президенту право снижать тарифы до 25%, когда он сочтет это необходимым¹⁰⁰. Позиция правительства в этом вопросе определялась тем, что все основные монополистические группы, в нем представленные, заинтересованы в международной торговле и опасаются влияния протекционистских мероприятий на свои доходы от этой торговли.

Однако группы, выступающие с протекционистских позиций, оказали на сей раз ведущим группировкам американского капитала ожесточенное сопротивление. «Сенаторы, представляющие штаты, где преобладает добыча свинца и цинка, — Нью-Мексико, Аризона, Колорадо, Айдахо, Юта, Монтана и в меньшей степени Вайоминг, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — предупредили правительство, что они не будут голосовать за программу торговых соглашений, основанных на взаимных тарифных уступках... Этот неофициальный «горнорудный блок», большая часть членов которого одобряла раньше программу торговых соглашений, основанных на взаимных тарифных уступках, работает в тесном сотрудничестве с сенатским «текстильным блоком» и «нефтяным блоком», которые тоже хотят иметь защиту от иностранной конкуренции»¹⁰¹.

Для достижения соглашения крупнейшим монополиям пришлось пойти на некоторые уступки. «Стремясь добиться продления закона о тарифах, — отмечала газета «Уолл-стрит джорнэл», — правительство предложило группам, выступающим против него, некоторые уступки, в частности предоставление президенту права более

⁹⁹ «Life», June 9, 1958.

¹⁰⁰ «The New York Times», Apr. 12, 1958.

¹⁰¹ «The New York Times», Apr. 15, 1958.

быстро повышать тарифы в случае возникновения необходимости защитить американские предприятия, которым угрожает импорт»¹⁰².

После острой борьбы с рядом оговорок, вроде тех, о которых писала «Уолл-стрит джорнэл», летом 1958 года закон о тарифных уступках был продлен. Однако борьба, разгоревшаяся вокруг этого закона, наглядно продемонстрировала, во-первых, что противоречивые интересы различных групп американского капитала оказывают существенное влияние на деятельность правительственной администрации и, во-вторых, что наиболее могущественные монополистические объединения США не могут уже как прежде свободно навязывать свою волю, им приходится в какой-то мере считаться с интересами «молодых» группировок, все громче о себе заявляющих и все более активно действующих.

Весьма наглядно в сфере внешней политики межмонополистические противоречия, обусловленные противоречивыми интересами различных объединений и группировок американского капитала, проявились в острой политической борьбе, разгоревшейся в Вашингтоне в последние годы. Обычно эта борьба тщательно прячется от постороннего глаза, всячески маскируется, ведется бесшумно и закулисно. И лишь изредка, когда страсти достигают особенно большого накала, они вдруг прорываются наружу, принимая форму того или иного скандала, а затем, впредь до нового взрыва, вновь уходят вглубь, незаметные для непосвященного глаза.

Одним из таких «взрывов», потрясших в последние годы официальный Вашингтон, была сенсационная отставка летом 1957 года одного из наиболее могущественных деятелей в правительстве республиканской партии министра финансов Джорджа Хэмфри. Его отставка была связана с разногласиями по вопросу бюджета на 1957/58 финансовый год. Огромный дефицитный бюджет оказывал отрицательное воздействие на экономику США, способствуя инфляционным тенденциям. В связи с этим монополистические группировки, не имеющие сколько-нибудь значительных интересов за границей, стали требовать уменьшения бюджетных расходов, прежде всего за счет дорогостоящих программ «помощи» иностранным

¹⁰² «Wall Street Journal», Febr. 17, 1958.

государствам. Бюджетная битва в Вашингтоне разгорелась именно вокруг этого пункта бюджета. Во главе группы, требовавшей такого сокращения, стал Хэмфри. Это было отнюдь не случайно, ибо Хэмфри — один из наиболее видных деятелей среднезападной группировки, недовольной чрезмерным напряжением бюджета за счет расходов, приносящих прибыли не ей, а ее главным конкурентам. Бунт Хэмфри окончился его уходом из правительства Эйзенхауэра. Верх одержала линия уолл-стритских банков, но сам факт открытой схватки, в которую вступили среднезападники с могущественнейшей группой Уолл-стрита произвел в США большое впечатление, ибо он знаменовал собой новую роль, которую начинают играть новые монополистические группы не только в экономике, но и в политике.

Многочисленные неудачи госдепартамента во главе с Даллесом на внешнеполитической арене, тупик, в который зашла даллесовская политика «с позиции силы», также привели к обострению межмонополистической борьбы. Наиболее сильные позиции во внешнеполитическом ведомстве при республиканцах имеют Рокфеллеры. Неудивительно, что к провалам на международной арене конкурирующие с ними монополистические группы отнеслись, помимо всего прочего, как к провалу «курса Рокфеллеров». И хотя многие финансовые группы не имели принципиальных возражений против такого курса, они не преминули воспользоваться этими неудачами для того, чтобы попытаться отнять руководство внешней политикой у рокфеллеровской группы. Такую попытку, в частности, предприняли политики, связанные с Морганами.

В конце 1957 — начале 1958 года в Вашингтоне началась активная кампания, направленная против Даллеса и его политики. Кампанию против Даллеса возглавил один из виднейших деятелей республиканской партии Гарольд Стассен. Стассен известен своими давними и очень тесными связями с моргановской группой и его можно считать их главным представителем в политике.

Стассена поддержала группа видных дельцов во главе с бывшим администратором по осуществлению «плана Маршалла» Гофманом. Один из крупных представителей делового мира, тесно связанный с Морганами и Фордами, Гофман открыто вмешался в схватку, опубликовав в журнале «Лук» от 21 января 1958 г. статью, резко крити-

кующую даллесовский внешнеполитический курс Соединенных Штатов¹⁰³.

Конечно, коренные интересы группы Морганов немногим отличаются от интересов Рокфеллеров. Имея огромные вложения за пределами Соединенных Штатов, обе группы равно заинтересованы в гегемонии Америки на мировой арене. Но провалы курса, связанного прежде всего с именем Рокфеллеров, были использованы моргановской и некоторыми другими группами для того, чтобы усилить свое собственное влияние в правительстве за счет ослабления влияния Рокфеллеров.

Об этом говорит, в частности, внезапный «поворот» в поведении небезызвестного Чарльза Вильсона — доверенного лица Морганов и Дюпонов, бывшего президента «Дженерал моторз».

Вильсон в течение ряда лет был министром обороны в правительстве республиканской партии и на своем посту проводил ту же самую внешнеполитическую линию гонки вооружений, «холодной войны» (выгодной, кстати, в первую очередь самой «Дженерал моторз»), — линию, которую проводил Даллес и другие. С некоторых же пор Вильсон стал выступать за «умеренную» гонку вооружений, против раздувания военных расходов и даже, рассорившись на этой почве с другими членами правительства, вышел из него. Это изменение взглядов Вильсона было результатом как некоторого переосмысливания им международной ситуации, так и стремления ослабить позиции рокфеллеровской монополистической группировки в области внешней политики.

Приведенные примеры отнюдь не исчерпывают всех случаев разногласий в вопросах внешней политики между объединениями и группировками американского монополистического капитала. Противоречия эти весьма многообразны и оказывают самое существенное влияние на политику правительства, обуславливая свойственную ей нередко двойственность и непоследовательность.

Эти противоречия тесно связаны с империалистической конкуренцией, отражают различные экономические интересы каждой из групп монополистов. Они не являются чем-то случайным или преходящим, и поэтому невоз-

¹⁰³ «Look», Jan. 21, 1958.

можно понять многих линий и нюансов внешнеполитического курса США, не учитывая всех этих обстоятельств.

Таким образом, в основе разногласий внутри монополистического капитала США по вопросам внешней политики лежат прежде всего экономические интересы тех или иных групп предпринимателей, конкурентная борьба между ними. Банки, вложившие свои капиталы в европейские страны, отстаивают политический курс, девизом которого является «Европа прежде всего». Монополии, наиболее тесно связанные с Азией, настаивают на линии «Азия прежде всего». Группировки монополистов, не имеющие существенных интересов за океаном, ратуют за активизацию внешней политики на американском континенте. И, наконец, монополистические группы, вроде рокфеллеровской, рыщущие в поисках нефти по всему миру и получающие от своих разбросанных повсюду капиталов баснословные прибыли, тянутся наложить свою руку на весь мир, требуют «глобальной» политики «мирового руководства» для США.

Степень заинтересованности той или иной группы монополистов во внешней торговле и ее конкурентоспособность определяют отношение к тарифной политике и порождают ряд острых противоречий внутри монополистического капитала США.

Эти противоречия, различия в интересах между монополистическими объединениями США сыграли немалую роль в важнейших событиях, развернувшихся на американской политической арене в 1959 году, событиях, означавших самый серьезный сдвиг в политическом курсе Вашингтона.

Важнейшей причиной этих сдвигов являются, конечно, события, происходившие не в США, а за их пределами, и прежде всего невиданный рост сил лагеря социализма, исторические успехи советского народа, успехи, изменившие к этому времени соотношение сил на международной арене в пользу социалистического лагеря. Однако было бы неправильным недооценивать роли изменения настроений части деловых кругов США, в чем нашли отражение и различные интересы разных групп монополистов. Наряду с серьезными переменами настроений среди широких кругов американской общественности (о чем подробнее мы скажем в главе 6) изменения в позиции влиятельных кругов делового мира США сыграли

немалую роль в возникновении новых настроений в американской столице.

Считать, что какой-либо, даже незначительный поворот в политическом курсе правящих кругов, а особенно в области политики внешней, может быть исключительно делом рук тех или иных политических деятелей и не отражать интересов определенных влиятельных кругов делового мира США, — значит недооценивать влияния этих кругов на функционирование государственного механизма Соединенных Штатов.

Проводившийся в последние годы внешнеполитический курс Вашингтона формулировался прежде всего в интересах наиболее могущественной группы уолл-стритских банков. Провалы этого курса обострили атаки на него со стороны представителей различных конкурирующих объединений. Показательным в связи с этим является то обстоятельство, что с критикой внешнеполитического курса Вашингтона выступили прежде всего предприниматели Среднего Запада, Калифорнии, группы горных штатов, то есть как раз те круги, которые конкурируют с северо-восточными банками. Не случайно одним из наиболее последовательных и стойких сторонников отказа от внешнеполитического курса США послевоенных лет выступает такой человек, как лидер среднезападного объединения Сайрус Итон. О демонстративном выходе из правительства другого лидера этого объединения — Джорджа Хэмфри — выше уже говорилось.

Сторонником изменения внешней политики и улучшения отношений между СССР и США, всемерного расширения американо-советской торговли проявил себя и такой видный представитель деловых кругов Среднего Запада, как президент «Детройт Эдисон компани энд ассошиэйтс» Уолкер Сислер. Подобных позиций придерживается и ряд других влиятельных бизнесменов этой группы — президент чикагской сталеплавильной фирмы «Инлэнд стил» Э. Райерсон, глава чикагской ассоциации торговли и промышленности Котлер, президент «Ферст нэшнел бэнк оф Чикаго» Л. Ливингтон, президент «Аэчисон, Топека энд Санта-Фе рейлуэй компани» Найт и ряд других.

В известной мере все вышесказанное относится и к целому ряду видных деятелей другого могущественнейшего конкурента уолл-стритской группы — так называе-

мого дальнезападного, или калифорнийского, объединения американского монополистического капитала. Сфера интересов этой группировки во многих отношениях отличается от сферы интересов бизнесменов Северо-Востока. К тому же острая конкурентная борьба оказывает немалое влияние на их внешнеполитическую ориентацию. Во всяком случае один из виднейших представителей этой группы предпринимателей — Эрик Джонстон неоднократно высказывался в пользу улучшения советско-американских отношений и разумного отношения к спорным международным вопросам. Этот деятель сыграл активную роль во время поездки в США в 1958 году заместителя Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояна и особенно в исторические дни визита главы Советского правительства Н. С. Хрущева в США. Не случайно имя этого виднейшего представителя американских деловых кругов наряду с именем Сайруса Итона Н. С. Хрущев в своей речи, произнесенной им по возвращении из США, назвал в ряду деятелей, проделавших большую работу в связи с этим визитом. Президент Ассоциации внешней торговли Сан-Франциско — центра этого объединения деловых кругов — Р. Нельсон подчеркивает, что «торговые и деловые круги Сан-Франциско интересуются возможностями расширения товарообмена с Советским Союзом». «Международная торговля, — заявил он, — может быть средством мирного обмена между странами... Подлинную торговлю можно осуществлять на основе взаимного доверия и взаимопонимания. Такая торговля принесет выгоду обеим сторонам»¹⁰⁴.

Еще одним, хотя и не очень большим, но чрезвычайно влиятельным и независимым от уолл-стритских банков объединением предпринимателей является так называемая «группа горных штатов», во главе которой стоят хорошо известные в американском деловом мире братья Экклесы. И эта группа в последнее время остро критикует пророкфеллеровскую политику американского госдепартамента. Марринер Экклес, выступая в Солт Лейк Сити на совещании Института промышленных банков, призвал к полному пересмотру послевоенного курса внешней политики США и переходу к политике мирного сосуществования.

¹⁰⁴ «San Francisco Chronicle», Nov. 29, 1958.

«К сожалению, — заявил он, — задним числом становится ясно, что наша внешняя политика в экономическом, политическом и военном отношении полна грубых ошибок... Давно уже было нужно изменить всю концепцию и цели. Мы должны быстро установить мир с коммунистическим Китаем. Мы должны принять предложение Хрущева о свободной торговле с коммунистами на той же основе, на которой мы ведем торговлю с остальным миром...»¹⁰⁵.

Необходимо подчеркнуть и то обстоятельство, что и целый ряд групп, связанных с уолл-стритским объединением, также считает необходимым и своевременным ставить вопрос о пересмотре послевоенного внешнеполитического курса США. Не все группы монополистов США, в том числе не все группы, входящие в уолл-стритское объединение, в одинаковой степени связаны с военной программой. Как далее будет показано, поток военных прибылей проливается не на все, а лишь на узкую группу сверхгигантских корпораций США. Из 500 крупнейших корпораций, на основе данных, по которым американские экономисты выводят средние цифры положения дел в промышленности, наиболее тесным образом с военным бизнесом связано лишь 50 корпораций.

Бесперспективность внешнеполитического курса США послевоенного времени и сравнительно малая заинтересованность некоторой части американских предпринимателей в военных прибылях, от которых они оказались отесненными их более могущественными конкурентами, привели к тому, что представители этих кругов настаивают на изменении курса. Они, в частности, проявляют нескрываемый интерес к расширению взаимовыгодных торговых связей с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря.

Если военно-промышленные концерны, наживающиеся на гонке вооружений, опасаются ослабления международной напряженности, то другие круги делового мира, которые справедливо считают выгодным всемерное расширение международных торговых связей, настаивают на изменении политики. В Соединенных Штатах ширится число бизнесменов и политиков, понимающих, что дальнейшее продолжение гонки вооружений сопря-

¹⁰⁵ «The New York Times», June, 21, 1958.

жено не только с военно-политической опасностью, но и чревато серьезными неприятностями для американской экономики. Именно в связи с этим в США растет количество сторонников развития торговли с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими социалистическими странами.

«Определенные консервативные круги крупных дельцов, — пишет один из руководителей американской компартии Ю. Деннис, — так же как и миллионы простых американцев, пришли к выводу, что явный военный тупик, в который зашли великие державы, плюс роковые потенциальные последствия глобальной атомной войны и национальные интересы Америки, требуют сейчас пересмотра американской внешней политики»¹⁰⁶.

Таким образом, можно констатировать, что разница в интересах между различными группировками делового мира США, наличие кругов, и притом влиятельных, заинтересованных в расширении международных связей, оказывают заметное влияние на появление и развитие тенденций, характерных для внешнеполитических позиций США в последнее время. И дело здесь не в каких-либо соображениях временного конъюнктурного характера — скажем, соображениях предвыборной кампании 1960 года, — а в глубоких причинах, обуславливающих недовольством курсом внешней политики со стороны самых широких кругов американского общества, в том числе и кругов, оказывающих значительное влияние на правительство.

Это, конечно, отнюдь не означает, что силы, заинтересованные в сохранении международной напряженности, и прежде всего наиболее агрессивные группы монополистического капитала США, сдадут без боя свои позиции. Об этом свидетельствуют с достаточной убедительностью провокационные действия американских властей, приведшие к срыву Парижского совещания в мае 1960 года. Н. С. Хрущев по возвращении из США особо подчеркнул наличие там кругов, продолжающих цепляться за гонку вооружений и «холодную войну»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ «Political Affairs», 1958, Jan.

¹⁰⁷ См. «Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США 15—27 сентября 1959 г.», Госполитиздат, 1959, стр. 432.

Однако сам факт появления в кругах крупных предпринимателей США сил, заинтересованных в изменении послевоенного курса внешней политики США, говорит о серьезности не только противоречий между различными группами американских монополий, но и укрепления позиций антивоенных сил в среде самых широких слоев американской общественности.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ ПАРТИИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА И ВЫБОРЫ 1952 года

Две партии американского капитала

Буржуазная пропаганда изображает двухпартийную систему в США как «воплощение демократии». Но эта система ничего общего не имеет с действительной демократией. Обе основные политические партии страны — республиканская и демократическая — служат интересам американского крупного капитала.

При полном классовом единстве, существующем между обеими партиями по основным вопросам внутренней и внешней политики США, отражающим единство по этим вопросам американского монополистического капитала, между обеими буржуазными партиями существуют известные различия. Не затрагивая область основных классовых задач, которые ставят перед собой обе партии (задачи эти в классовом отношении едины), такие различия проявляются в области политической тактики этих партий, в приемах и методах, к которым они прибегают в повседневной политической деятельности. В этом заключается для буржуазии Америки удобство двухпартийной системы, возможность маневрирования и сокрытия единой классовой сущности обеих партий.

Борьба же между партиями — это отражение борьбы за власть, за выгодные места, за влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства, происходящей между различными монополистическими группировками. На

близость обеих партий между собой указывал в своей книге «Что я думаю» лидер демократической партии Эдлай Стивенсон; он писал: «...У нас гораздо больше общего с нашими друзьями-республиканцами., чем того, в чем мы не сходимся»¹.

В течение довольно длительного времени у власти в США находилась большей частью республиканская партия. За период с 1861 по 1933 год из 15 президентов 13 были членами и руководителями республиканской партии. И лишь двое — Кливленд (1885—1889 гг. и 1893—1897 гг.) и Вильсон (1913—1921 гг.) — принадлежали к демократической партии.

Каждый раз демократы приходили к власти в момент обострения внутривластной обстановки в стране, когда открыто монополистический курс республиканцев вызывал нарастание протеста широких масс. Вот тогда-то американская буржуазия пожинала плоды созданной ею двухпартийной системы, которая представляет для капиталистов исключительную ценность как средство политического контроля над массами. «После освобождения негров, — указывал В. И. Ленин, — разница между той и другой партией становилась все меньше... Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий»².

В то время как одна партия, находясь у власти, осуществляет политику, диктуемую крупнейшими монополиями, другая находится в «оппозиции» и тщательно дозированной критикой политики правящей партии старается отвлечь трудящихся от борьбы.

«Разница между двумя партиями состоит в том, что обычно республиканцам предоставляется больше денег. В фонд этой партии в основном жертвуют наиболее богатые люди, а демократов поддерживают капиталисты средней величины»³.

Наличие двух партий и попеременное их пребывание у власти дают правящим кругам возможность создать видимость выборов и демократии.

¹ A. Stevenson, What I Think, N. Y., 1956, p. 73.

² В. И. Ленин, Итоги и значение президентских выборов в Америке, Соч., т. 18, стр. 373—374.

³ V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 418.

В организационном отношении и республиканская и демократическая партии США не являются партиями в общепринятом смысле этого слова. В этих партиях не существует того, что является обычно основными признаками политической партии — постоянного членства и твердой программы. Принадлежащим к партии считается всякий голосующий за нее на выборах. Нет у республиканской и демократической партий и какой-либо постоянной программы и устава. Программу заменяет расплывчатая предвыборная «платформа». Однако считать этот документ программой невозможно — настолько неопределенны его формулировки. Единственная цель «платформы» — привлечь избирателей. Не приходится удивляться поэтому, что немедленно после выборов о «платформе» все забывают, и она покрывается архивной пылью вплоть до следующих выборов, когда ее, немного изменив и приспособив к новому моменту, вновь подсовывают избирателям.

Итак, партия — без постоянных членов и без ясно сформулированной программы, определяющей перед общественностью как ее ближайшие, так и конечные цели.

Что же представляют собой эти партии? Это — постоянный аппарат профессиональных политиков различных рангов, усилия значительной части которых направлены на организацию избирательных кампаний.

«Партия живет силой своего аппарата, и поэтому аппарат — это главное, а программа — вопрос второстепенный»⁴, — так весьма откровенно сформулировал отношение к этому вопросу видный американский юрист доктор Фридрих.

Еще более красноречиво по этому поводу высказывается профессор Тенессийского университета У. Гудмэн в своей книге «Двухпартийная система в Соединенных Штатах». «Политическая партия — это организация, члены которой достаточно однородны для того, чтобы вместе выступить за открытую цель победы на выборах, которая дает им право осуществлять правительственную власть, а тем самым пользоваться влиянием, доходами и выгодами власти»⁵. Гудмэн признает, что двухпартийная

⁴ C. J. Friederich, *Constitutional Government and Democracy*, Boston, 1950, p. 417.

⁵ W. Goodman, *The Two-Party System in the United States*, N. Y., 1956, p. 6.

система чрезвычайно выгодна правящим классам США, ибо смена партий у власти не грозит правящему классу какими-либо неприятностями или ущербом. «Эффективность этой системы с особой очевидностью проявляется в том факте, что обе партии отнюдь не заняты ожесточенной борьбой друг с другом. По окончании выборов в США нет опасности, что побежденные взберутся на баррикады или что победители уничтожат побежденных»⁶. «Имеется тенденция обеих партий и их лидеров становиться все более и более похожими друг на друга. Основная разница между обеими партиями заключается в том, что в один период у власти стоит одна партия, в другой — другая»⁷, — пишет Уильям Гудмэн.

Говоря о том, что и республиканская и демократическая партии США служат одному хозяину, необходимо в то же время со всей определенностью подчеркнуть, что попытки некоторых публицистов отрицать вообще существование между этими двумя партиями американского капитала какой-либо разницы, безусловно, неправильны и являются вульгарным упрощением.

При полном классовом единстве, существующем между двумя основными буржуазными партиями США по коренным вопросам внутренней и внешней политики страны, отражающем единодушие по этим вопросам всех группировок американского монополистического капитала, между обеими партиями имеются известные различия. Они проявляются в области политической тактики партий, в приемах и методах, к которым прибегают республиканцы и демократы в повседневной политической деятельности.

Защищая интересы капитала, обе партии апеллируют к разным группам населения, опираются на различные социальные слои. Если руководство республиканской партии не считает нужным особенно маскировать свои теснейшие связи с крупным капиталом, то руководство демократической партии тщательно прячет эти связи, всячески использует социальную демагогию, выдает себя за защитницу интересов «маленького человека», прибегает к демагогическим наскокам на крупный капитал, выдвигает лозунги «защиты гражданских прав», сотруд-

⁶ W. Goodman, The Two-Party System in the United States, p. 29.

⁷ Ibid., p. 52.

ничает с реакционной верхушкой профсоюзов. Именно это дает возможность заправилам американского «большого бизнеса» в трудные для себя моменты, во времена подъема рабочего движения и обострения классовой борьбы, ставить у кормила власти демократическую партию, которая своей социальной демагогией сбивает с толку трудящихся, отвлекает их от борьбы за свои интересы, против наступления монополистического капитала на их права.

Правда, в последние годы социальная демагогия демократов все чаще дает осечку, все большее количество трудящихся, начиная разбираться в подлинном характере демократической партии, лишает ее на выборах своих голосов. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» произвел любопытный подсчет. По его данным, американские квалифицированные рабочие следующим образом во время избирательных кампаний голосовали за демократическую партию:

1948 г. — 73% 1952 г. — 53% 1956 г. — 44%⁸.

Сокращение голосов квалифицированных рабочих, подаваемых за кандидатов демократической партии, отнюдь не свидетельствует, однако, о том, что эти голоса переходят к их политическим конкурентам. За исключением, быть может, выборов 1952 года, резко увеличилось число так называемых абсентеистов, людей, одинаково безразличных к обеим партиям американского капитала. По данным научно-исследовательского центра при университете штата Мичиган, 29% взрослых американцев считают себя республиканцами, 44 — демократами, 4 — беспартийными и 23% — независимыми.

Весьма знаменательным является тот факт, что в последние годы от выборов к выборам растет число американцев, которые, разуверившись в двухпартийной системе, вообще предпочитают отказываться от участия в голосовании. По данным бюро переписи США, во время президентских выборов 1956 года от голосования уклонилось около 40% американских избирателей⁹. Профессор Уильям Гудмэн в уже цитировавшейся выше книге пишет, что в США «наибольший по сравнению с любой

⁸ «U. S. News and World Report», March 29, 1957.

⁹ «The New York Times», Dec. 21, 1956.

другой страной процент людей, имеющих право голоса, не голосует»¹⁰. Причины этого, по мнению Гудмэна, заключаются в том, что «избиратели не видят принципиальной разницы между двумя партиями. Двухпартийная система, для которой характерно согласие по большинству основных вопросов и споров по мелочам, часто лишает избирателя побудительных причин к голосованию, ибо многие граждане не видят никакой связи между своими интересами и исходом выборов»¹¹.

Монополистическому капиталу США все труднее удерживать трудящихся в тенетах двухпартийной системы, которая дискредитирует себя все больше. «Хотя демократическая партия, — отмечал орган американской компартии журнал «Политикл афферс», — действует на социальной базе, которая охватывает широкие слои народных масс, ее классовая сущность тождественна классовой сущности республиканской партии, которая лишь более открыто выражает в политике интересы монополий»¹².

Говоря о двухпартийной системе США, о республиканской и демократической партиях, необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство, определившееся в последние годы: о республиканцах, равно как и о демократах, как о единых партиях, ныне можно говорить лишь весьма условно. Различные группировки и течения внутри этих партий бывали всегда, но в настоящее время в обеих партиях существуют группы, противоречия между которыми довольно остры. В связи с этим политический водораздел идет сейчас в США не между республиканской и демократической партиями, а внутри них.

«В настоящее время, — писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», — в Америке имеется по крайней мере четыре политических блока — по два в каждой из крупнейших партий. Не считаться с таким положением или скрывать его значило бы уменьшать, а не увеличивать сплоченность... К несчастью, самообманом нельзя сгладить коренных разногласий в каждой из двух главных политических партий»¹³.

¹⁰ W. Goodman, The Two-Party System in the United States, p. 544.

¹¹ Ibid., p. 552.

¹² «Political Affairs», 1952, Aug.

¹³ «New York Herald Tribune», March 14, 1953.

Это было написано в 1953 году. Но по прошествии нескольких лет положение в обеих партиях не только не улучшилось, но, наоборот, раскол в них усугубился еще больше. В конце 1957 года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» констатировал: «По мере того как обе партии приближаются к президентским выборам 1960 года, раскол в них углубляется. Сенатор-демократ Турмонд на юге выдвигает план создания независимой от демократов новой партии южан, которая должна самостоятельно участвовать в выборах. В республиканской партии многие консервативно настроенные деятели активно выступают против Эйзенхауэра. Создается такое положение, которое может привести к созданию четырех партий на развалинах двух старых»¹⁴.

В республиканской партии наибольшим влиянием пользуется так называемое «уолл-стритское» крыло партии, представляемое такими деятелями, как ныне покойный Даллес, Вильсон, Дьюи и др.

О том, какими средствами уолл-стритские банки держат в своих руках партийный аппарат, можно судить по такому факту: официальные данные свидетельствуют о том, что в ходе избирательной кампании 1956 года из всех частных взносов в предвыборный фонд республиканской партии, взносов, из которых в значительной степени складывается партийный бюджет, 30% крупных пожертвований исходило от бизнесменов штата Нью-Йорк.

Такое же положение имеет место и в демократической партии. Те же данные говорят о том, что на финансирование аппарата демократов от штата Нью-Йорк поступило 36% всех пожертвований. На избирательную кампанию 1956 года, даже если исходить из официальных и явно преуменьшенных данных, Дюпоны потратили около 303 тыс. долл., Меллоны — 312 тыс., Рокфеллеры — 183 тыс. и т. д.

Видную роль в уолл-стритском крыле республиканской партии играет известная своей коррупцией политическая машина Томаса Дьюи, в течение нескольких лет занимавшего пост губернатора штата Нью-Йорк и являющегося политическим деятелем Рокфеллеров. Влияние машины Дьюи выходит далеко за пределы штата Нью-Йорк и распространяется на всю страну. Выдвинутый на

¹⁴ «U. S. News and World Report», Oct. 25, 1957.

американскую политическую арену банком Лимэна, Т. Дьюи вскоре стал главным политическим орудием группы Рокфеллеров. В течение многих лет зять Джона Рокфеллера, президент «Чейз нэшнел бэнк» Олдрич является главным руководителем Дьюи; он предоставил огромные средства, которые сделали политическую машину Дьюи основным рычагом влияния Уолл-стрита на республиканскую партию.

В последние годы американская политическая печать часто говорит о новом крыле в республиканской партии, о так называемом «новом республиканизме». Точного определения «нового республиканизма» и его отличия от старого не имеется. Единственным пособием в этом отношении можно считать книгу одного из членов республиканской администрации (составителя многих речей Эйзенхауэра), заместителя министра труда Ларсена. Эта книга, носящая название «Взгляд республиканца на свою партию»¹⁵ и вышедшая в 1956 году, была одобрена президентом как «правильное выражение» его взглядов.

В основе всей позиции Ларсена, изложенной в его книге, лежит идея «гармонии» между трудом и капиталом. По его словам, в середине 90-х годов прошлого века государство действовало против труда; в середине 30-х годов, то есть в период «нового курса» Рузвельта, — против бизнеса. И-де — только последнее правительство республиканцев, найдя некую точку равновесия сил, действует на благо труда и капитала. Идейка «гармонии» далеко не оригинальна. Сравнительно новым для теоретика республиканской партии является открытое признание необходимости сохранить основные социальные реформы Рузвельта, которые до недавнего прошлого республиканцы поносили как «вползание в социализм». Демократическая партия, по Ларсену, безнадежно расколота на две части — на либералов и консерваторов — и не может обеспечить упомянутой гармонии между трудом и капиталом. Поэтому республиканская партия, если только она будет выдвигать своими кандидатами на выборах людей, разделяющих новореспубликанскую философию Эйзенхауэра — Ларсена, останется правящей партией США на многие десятилетия.

¹⁵ A. Larson, A Republican Looks at His Party, N. Y., 1956, p. 210.

Таким образом, «новый республиканизм» — это попытка некоторой модернизации идеологической платформы республиканской партии в связи с изменением соотношения сил не в пользу открытой реакционной идеологии американского капитала. Не случайно журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» констатировал, что «новый республиканизм» «созрел, по меньшей мере частично, не только в овальном кабинете президента в Белом доме, но и в ущельях делового Манхэттена»¹⁶.

Однако даже такое маневрирование встречается «старой гвардией» республиканцев в штыки. Правое крыло партии, весьма красноречиво именуемое в американской прессе «троглодитами» и «неандертальцами», считает это непростительным легкомыслием и нарушением партийных «святая святых».

Виднейшим представителем и руководителем этого крыла республиканской партии был до своей смерти сенатор от штата Огайо Роберт Тафт. К руководителям этого крыла относятся такие деятели республиканской партии, как бывший президент США Герберт Гувер, сенатор Бриджес, бывший сенатор Ноулэнд, генерал Маккартур, газетные магнаты полковник Маккормик, Рандольф Херст-младший. Видную роль в этом крыле партии играл сенатор Джозеф Маккарти. Теснейшим образом с ним связан и вице-президент Никсон.

Многие американские авторы считают, что именно это крыло оказывает определяющее влияние на внешнеполитический курс республиканской партии. Автор книги «Новый изоляционизм (исследование политической борьбы и внешней политики США с 1950 г.)» профессор Грэбнер пишет: «В целях обеспечения единства республиканской партии крыло республиканцев, возглавляемое Эйзенхауэром, было вынуждено пойти на прямые уступки «неоизоляционистам» во главе с Тафтом и Ноулэндом, захватившим к тому же на выборах большинство в республиканской фракции конгресса. Результатом этого компромисса была, в частности, политика развязывания рук чанкайшистам на Тайване» и др.¹⁷

Силой правого крыла партии является в значительной степени то, что она опирается на многолетние традиции

¹⁶ «New York Times Magazine», Febr. 3, 1957.

¹⁷ N. Graebner, The New Isolationism. A Study in Politics and Foreign Policy since 1950, N. Y., 1956, p. 221.

«республиканской твердолобости», а также на то, что главные деятели этого крыла захватили ключевые позиции в партийном аппарате. Говоря о влиятельности этой группировки, журнал «Нью рипаблик» писал: «Чем больше изучаешь республиканскую партию сегодня, тем яснее представляешь, что ее больше нет. Кажется, что она владеет постом президента, но президент не является человеком, проникнутым традиционным духом этой партии. Она имеет лишь ясно выраженное правое крыло, но в остальном ее структура не ясна»¹⁸.

В еще большей степени, чем республиканская, расколота демократическая партия. В этой партии имеются три фракции, причем связи между двумя основными из них являются весьма условными.

Интересы крупнейших финансовых групп, прежде всего уолл-стритских, в этой партии отражает крыло, наиболее видными представителями которого являются бывший президент США Г. Трумэн, Гарриман, сенатор Саймингтон и др.

За спиной этих политических группировок в обеих партиях стоят финансовые группы Уолл-стрита. Этим в значительной мере предопределяется проведение так называемого «двухпартийного курса» в важнейших вопросах американской политики.

Используя свое господство в обеих ведущих американских буржуазных партиях, монополии Уолл-стрита оказывают определяющее влияние на законодательную и исполнительную власть в Соединенных Штатах. Внутренняя политика страны определяется в значительной степени именно в Уолл-стрите, представители которого проникают во все важнейшие звенья американского государственного аппарата. То же самое можно сказать и о внешней политике.

Стремясь сохранить на выборах голоса членов профсоюзов, негритянских и фермерских организаций, руководство демократической партии время от времени делает демагогические жесты, вроде провозглашения «программы гражданских прав», обещаний отмены антирабочего закона Тафта — Хартли и т. д. Представители наиболее реакционных монополистических кругов, недовольные подобными обещаниями, образовали в демократической

¹⁸ «The New Republic», Jan. 10, 1955.

партии реакционнейшую группу так называемых диксикратов. Эта группа, состоящая из «боссов» демократической партии в южных штатах страны, отстаивает расистскую теорию в самой примитивной и грубой форме, стоит на позициях крайней реакции.

Впервые диксикраты выступили во время президентских выборов 1948 года, когда они выставили даже собственного кандидата на пост президента. Во время выборов 1952 года диксикраты вновь выступили против кандидата своей партии Стивенсона и отдали голоса выборщиков южных штатов кандидату республиканской партии, чем в немалой степени содействовали ее победе.

Во главе диксикратов стоят бывший государственный секретарь США, а затем губернатор штата Южная Каролина Джеймс Бирнс, губернатор штата Джорджия Толмедж, губернатор штата Техас Шиверс, губернатор штата Луизиана Кеннон, губернатор штата Арканзас Фобус, сенаторы Истлэнд, Турмонд и Бэрд; связан с ней, хотя и эти связи не носят явного характера, один из видных руководителей партии сенатор Линдон Джонсон. Эта группа активно выступает против предоставления каких бы то ни было прав неграм, что для привлечения голосов избирателей-негров вот уже много лет туманно обещает (ничего для этого не делая) руководство демократической партии.

Однако было бы неправильно сводить всю программу диксикратов, как это часто делает американская печать, только к негрофобству представителей южных штатов, где особенно сильны расистские предрассудки. Подобная версия выдвигается для того, чтобы замаскировать те силы, которые стоят за спиной этой группировки демократической партии. Диксикраты выступают не только против предоставления каких-либо прав неграм, но и вообще против каких бы то ни было уступок трудящимся. Они активно поддерживают драконовский антирабочий закон Тафта—Хартли и другие антирабочие мероприятия. Такая позиция этой группировки объясняется тем, что за ее спиной стоят монополистические круги, и в частности монополисты южных штатов, а также группы Рокфеллеров, Меллонов и др., которые поддерживают самых махровых реакционеров на политической арене США. Не случайно Мерчисон, Ричардсон и другие техасские магнаты обеспечили карьеру Маккарти, а пос-

ле его смерти всеми силами поддерживают таких реакционных деятелей, как Истлэнд.

Следует отметить, что влияние диксикратов в целом ряде учреждений государственного аппарата, в частности в сенате, довольно велико. Американский автор У. Уайт, написавший работу о сенате США, отмечает ведущую роль, которую играют в этом органе политические деятели, связанные с диксикратами. «Засилие южан в сенате настолько ярко выражено и настолько постоянно — иной раз фактически, иной раз по духу, — что сенат можно назвать, не впадая в противоречие с фактами, реваншем Юга за поражение в гражданской войне»¹⁹.

«Диксикраты, — указывал Юджин Деннис на пленуме Национального комитета компартии США в декабре 1958 года, — эти открытые защитники монополий и реакционной системы сегрегации негров, а также их политические союзники, на Севере, являющиеся одним из главных камней преткновения в конгрессе, стоящих на пути прогресса в области законодательства, а также демократического и социального прогресса в США»²⁰.

В демократической партии существует и так называемое либеральное крыло, которое, поддерживая общую политику партии, тем не менее расходится с ее лидерами по ряду вопросов. Это крыло находится под известным влиянием профсоюзных, фермерских и негритянских организаций, голосующих за кандидатов этой партии. Деятели его близки по своим взглядам к рузвельтовскому «новому курсу» и склонны сотрудничать с консервативной профсоюзной верхушкой АФТ—КПП. Представителями этой части партии являются сенатор Герберт Ли-мэн, Франклин Рузвельт-младший, сенатор Морзе, Элеонора Рузвельт и некоторые другие, а также ряд руководителей АФТ—КПП. В последнее время, особенно в связи с избирательной кампанией 1960 года, видную роль среди деятелей этой части партии стал играть сенатор Губерт Хэмфри. Журнал «Форчун», отражающий взгляды крупно-монополистических кругов, явно сгущая краски, даже приписал профсоюзным лидерам руководство этой группой. Новое крыло демократической партии, писал журнал, запугивая своих читателей, которое быст-

¹⁹ W. White, Citadel (The Story of the U. S. Senate), N. Y., 1957, p. 68.

²⁰ «Political Affairs», 1959, Jan.

ро формируется, возглавляет профлидер Рейтер. В эту группу входят губернаторы: Рибиков из Коннектикута, Фуркаго из Массачусетса, Мейнер из Нью-Джерси, Маски из Мэна, Лидер из Пенсильвании, Уильямс из Мичигана, Фримэн из Миннесоты, Росселина из Вашингтона, а также сенаторы Губерт Хэмфри, Ричард Нейбергер, Джо-зеф Кларк и некоторые другие» ²¹.

Эта группа демократической партии в большей степени, чем другие, реагирует на требования масс, учитывая, что партия не сможет сохранить в дальнейшем за собой голоса многих избирателей, особенно членов профсоюзов и избирателей-негров, если не будет, хотя бы на словах, выступать за реформы и улучшение положения народных масс. Представители либерального крыла считают, что растущую тревогу среди рабочего класса нельзя игнорировать, что необходимо пойти на некоторые уступки для того, чтобы сохранить голоса рабочих и фермеров.

Было бы неправильно не видеть расхождений, существующих между этой группой партии и остальной ее частью. «Эти различные группировки, — писал орган американской компартии журнал «Политикл афферс», — имеют общие точки зрения, основанные на поддержке общих целей американского империализма, но игнорировать реальные расхождения, существующие между ними по целому ряду важных вопросов, это значит не считаться с действительностью. Это значит упустить величайшую возможность расширения массовой базы сопротивления реакции» ²².

Фактическое положение вещей, сложившееся в обеих партиях, таково, что правое крыло республиканцев и группировка диксикратов в демократической партии связаны между собой значительно сильнее, чем с другими группировками в своих собственных партиях. Точно так же весьма трудно обнаружить сколько-нибудь существенные расхождения между новореспубликанским крылом республиканцев и стивенсоновской частью демократической партии. Такое положение вещей обуславливается общей классовой сущностью обеих партий, следствием чего является сходность политических позиций группировок и республиканской и демократической пар-

²¹ «Fortune», 1957, Dec.

²² «Political Affairs», 1954, Jan.

тий, отражающих интересы тех или иных групп современной буржуазии США. Вместе с тем конкурентная борьба и противоречия между различными группами американского капитала США имеют свое отражение и внутри обеих буржуазных партий США, находя свое конкретное выражение в существовании в них соперничающих между собой политических фракций.

При этом основным орудием монополистического капитала США по-прежнему является партия республиканцев, которую Ю. Деннис определяет как «главную партию монополий США»²³.

Руководители республиканской партии почти никогда не считали нужным скрывать, чьи интересы отстаивает республиканская партия.

Крупный предприниматель и нынешний видный деятель республиканской партии Гордон Гаррисон в изданной им в 1954 году книге «Путь к справедливости», снабженной подзаголовком «Традиции и надежды американского консерватизма», пишет без всяких обиняков: «Бизнес составляет экономическую базу и основную сферу интересов республиканской партии. Республиканская партия действительно отстаивает нечто, что можно охарактеризовать в общем как господствующие интересы делового мира и взгляды деловых кругов. Что бы ни случилось, американский консерватизм должен опираться на деловые круги. Коренная проблема заключается не в том, за что стоят республиканцы, а в том, за что стоят деловые круги, не в том, в каком направлении хотелось бы двигаться партии, а в том, в каком политическом направлении развивается деловая жизнь»²⁴.

Выборы 1952 года и приход республиканцев к власти

Именно это «направление развития деловой жизни» и привело накануне кампании по выборам президента в 1952 году заправил американского монополистического капитала к решению содействовать приходу к власти республиканской партии.

²³ «Political Affairs», 1959, Jan.

²⁴ G. Harrison, Road to the Right, N. Y., 1954, p. 310.

Демагогия демократической партии переставала давать эффект. Монополии США предвидели наступление «трудных времен». Экономические трудности в промышленности и сельском хозяйстве страны грозили их прибылям. Рост безработицы и ухудшение положения трудящихся были чреваты активизацией борьбы рабочего класса и трудящегося фермерства за свои права. Внешнеполитические провалы грозили завести в тупик весь послевоенный внешнеполитический курс Вашингтона.

В этих условиях ведущие монополистические группировки США пришли к выводу о том, что следует приложить усилия для того, чтобы поставить у власти республиканскую партию, партию, наиболее тесным образом связанную с крупнейшими монополистическими объединениями и не считающую нужным скрывать этого.

Начиная уже с первых месяцев 1952 года все явственнее проскальзывают сообщения, свидетельствующие о том, что основные монополистические объединения и группировки американского финансового капитала делают ставку на республиканскую партию.

Об этом, в частности, писал видный буржуазный политический обозреватель Маркис Чайлдс. В статье, опубликованной газетой «Нью-Йорк пост» накануне съезда демократической партии, он говорил «о духе пессимизма и пораженчества среди делегатов, съехавшихся на съезд», утверждая, что «демократы выдвинут таких кандидатов, которые заранее обречены на поражение в связи с предполагаемой победой Эйзенхауэра»²⁵.

Весьма важным обстоятельством, свидетельствовавшим о поддержке монополиями именно республиканцев, было то, что «финансовые ресурсы республиканцев вдвое превосходили средства демократов»²⁶, как утверждает в своей книге «Государственные дела (годы Эйзенхауэра)» известный американский журналист Ричард Роувер.

Решение поддержать в ходе выборов 1952 года республиканскую партию диктовалось общими интересами монополистического капитала США в целом, всех его основных групп и объединений.

С другой стороны, в ходе выборов 1952 года ярко проявилась борьба отдельных монополистических объе-

²⁵ «New York Post», July 16, 1952.

²⁶ R. R. Rovere, *The Eisenhower Years*, N. Y., 1956, p. 58.

динений и группировок американского капитала за захват ключевых позиций в государственном аппарате, борьба, которая чрезвычайно усилилась в условиях ухудшающегося экономического положения и обострения в связи с этим конкурентной борьбы монополий. Однако эта борьба проходила преимущественно внутри республиканской партии.

С начала 1952 года партийные машины в демократической и республиканской партиях пришли в движение. Началась подготовка к выборам. Однако шумная пропагандистская кампания, развернувшаяся на страницах американской печати, не имела ничего общего с действительной подготовкой к выборам и выдвижению кандидатов, происходивших в узком кругу представителей ведущих монополий страны. В своей книге «Большая политическая игра» политический обозреватель газеты «Балтимор сан» Фрэнк Кент пишет об американских выборах: «Ни один кандидат, ни одна предвыборная кампания не являются тем, чем они кажутся. То, что открыто и находится на виду, всегда имеет меньшее значение, чем то, что остается в секрете. Избиратели видят сам спектакль, а не его репетицию. Они ничего не знают о действительных причинах выдвижения кандидатов... Они узнают что-либо лишь после того, как поднимается занавес и перед ними предстает улыбающийся кандидат, который разыгрывает свою роль, используя полный набор демагогических приемов»²⁷.

Выше уже говорилось о том, что экономическая и политическая обстановка привела заправил американского монополистического капитала к мысли о необходимости прихода к власти республиканской партии. Однако если это решение было принято единодушно, то внутри республиканской партии разгоралась острая борьба между различными частями партии, представлявшими разные группировки монополистического капитала США, за то, кто будет выдвинут на пост президента США. Борьба эта достигла невиданной в истории предвыборных кампаний США остроты, что свидетельствовало о степени остроты конкурентной борьбы между ведущими группировками американского финансового капитала.

Даже внутри уолл-стритского крыла республикан-

²⁷ «New York Post», Apr. 1, 1952.

ской партии в начале избирательной кампании не было единства по вопросу о кандидатуре на пост президента. Кандидатура Томаса Дьюи, признанного лидера уолл-стритского крыла партии и хозяйства наиболее влиятельной партийной машины, была отвергнута отнюдь не только потому, что он перед этим дважды (в 1944 и в 1948 гг.) терпел поражение на президентских выборах, как это пыталась впоследствии объяснить американская пропаганда. Существенной причиной того, что кандидатура Дьюи не была выдвинута от республиканской партии на выборах 1952 года, было то, что группы Морганов, Дюпонов, Кун-Лебов и др. считали, что он слишком тесно связан с Рокфеллерами. Поэтому после острой закулисной борьбы между уолл-стритскими монополистическими группировками, по инициативе семьи бостонских банкиров Лоджей, выбор пал на кандидатуру генерала Дуайта Эйзенхауэра.

Главными причинами того, что представители ведущих монополий США поддерживали кандидатуру Эйзенхауэра, является, во-первых, то, что позиция, занимавшаяся им в тот период, устраивала наиболее влиятельные круги; во-вторых, то, что Эйзенхауэр не был связан, как например Дьюи, ни с одной из монополистических групп и, следовательно, устраивал все ведущие группы Уолл-стрита, и, наконец, третьим обстоятельством, в силу которого организаторы предвыборной кампании выдвигали кандидатуру Эйзенхауэра, было то, что республиканская партия рассчитывала использовать в ходе избирательной кампании авторитет Эйзенхауэра как главнокомандующего союзными войсками во время второй мировой войны.

Уже в январе 1952 года информированный обозреватель по внутривнутриполитическим вопросам Дорис Флисон писала в газете «Нью-Йорк пост»: «Фактически среди представителей крупного капитала имеется много сторонников Эйзенхауэра, в том числе банкирский дом Морганов. Эти элементы поддерживали в 1940 году Уэнделла Уилки и после длительных колебаний губернатора Дьюи в 1944 и 1948 годах. В нынешнем году они предоставят Эйзенхауэру средства для ведения политической войны — деньги, влиятельные связи, организаторов»²⁸. Га-

²⁸ «New York Post», Jan. 7, 1952.

зета «Чикаго дейли ньюс», отражающая интересы среднезападного капитала, комментируя заявление Эйзенхауэра о его желании принять выдвижение на пост президента от республиканской партии, отмечала, что «те же самые силы в республиканской партии, которые поддерживали Уэнделла Уилки в противовес Тафту... — восточная финансовая и банковская группа, будут в нынешнем году полностью поддерживать Эйзенхауэра»²⁹.

Крыло республиканской партии, отражающее интересы среднезападного капитала, развернуло активную деятельность за выдвижение на пост президента кандидатуру одного из наиболее реакционных деятелей республиканской партии сенатора от штата Огайо Роберта Тафта. Был создан специальный «гражданский комитет за кандидатуру Тафта». Возглавлял этот комитет ближайший сподвижник генерала Макартура генерал Ведемейер. Казначеем комитета был назначен директор фирмы «Фэйрбэнкс Морзе энд Компани», владелец крупных предприятий по производству дизельных машин, паровозов и электромоторов в штате Иллинойс Ральф Морс. Среди членов комитета были такие деятели, как известный реакционер Уильям Буллит, председатель совета директоров крупнейшей в США торговой фирмы «Сэрс Робек энд компани» Роберт Вуд, крупный финансист, бывший морской министр США Чарльз Эдисон и др.³⁰

Тафтистское крыло партии опиралось на финансовые группы Чикаго и Кливленда, на директоров промышленных корпораций Среднего Запада, не входящих в сферу влияния Морганов, Рокфеллеров, Меллонов и Дюпонов, на «независимые» нефтяные компании, не подпавшие под контроль Рокфеллеров и конкурирующие со «Стандард ойл», такие как нефтяная компания Пью, на автомобильную компанию «Крайслер», одну из участниц так называемой «большой тройки» автомобильной промышленности, ведущую ожесточенную борьбу с двумя другими участницами «тройки» — уолл-стритскими компаниями «Дженерал моторз» и «Форд».

Активное участие в кампании Тафта приняли Б. Батхинсон — директор «Крайслер корпорейшн», Генри Тимкен — председатель одной из крупнейших в штате

²⁹ «Chicago Daily News», Jan. 12, 1952.

³⁰ «Chicago Daily Tribune», May 6, 1952.

Огайо компании «Тимкен роллер бэаринг», Чарльз Эдисон — председатель компании «Томас Эдисон компани» и бывший губернатор штата Нью-Джерси, Э. У. Гаррис — председатель крупной чикагской финансовой фирмы «Гаррис траст компани», Роберт Морзе — председатель «Фейрбэнкс Морзе энд компани» — крупной чикагской фирмы по производству дизелей, Эдгар Кини — председатель компании «Монсанто кемикэл» в Сент-Луисе, Эдвард Райерсон — глава компании «Инлэнд стил компани» в Чикаго, Джон Гамильтон — юрисконсульт крупных «независимых» нефтяных и судостроительных компаний миллиардера Пью в Филадельфии, Роберт Вуд из чикагской «Сирс Робек», миллионер Роберт Маккормик — глава известного газетного издательского треста.

Список тоже, как мы видим, весьма внушительный, свидетельствующий о серьезной борьбе между крупнейшими группировками монополистического капитала США.

Руководитель американской компартии У. Фостер писал по этому поводу: «За кандидатурой Тафта стоят те монополистические круги Среднего Запада, которые расположены сосредоточить свои империалистические интересы в Латинской Америке или на Дальнем Востоке... Борьба этих кандидатов отражает конфликт между двумя главными группами капиталистов за контроль над правительством»³¹.

Ареной борьбы между двумя группировками в республиканской партии, где решался вопрос о том, кто будет выдвинут в качестве ее кандидата на президентских выборах, был съезд республиканской партии, состоявшийся в Чикаго с 7 по 11 июля 1952 г. За кулисами съезда несколько представителей ведущих монополий вели напряженный торг. Газета «Нью-Йорк таймс» в день открытия съезда республиканской партии писала: «Менее десятка политических лидеров взялось за разрешение действительно жизненно важных вопросов. Сотни делегатов, увешанных кокардами, разгуливающих с флажками и т. д., ошибочно думают, что они имеют какое-то значение. То, что происходит, происходит без их участия — во многих случаях даже без того, чтобы они об этом знали»³².

³¹ «Daily Worker», Apr. 18, 1952.

³² «The New York Times», July 7, 1952.

Помимо кандидатур Эйзенхауэра и Тафта, на съезде фигурировали кандидатуры Стассена и губернатора Калифорнии Уоррена. Однако это были, как выражались комментаторы, «запасные кандидатуры», и основная борьба велась между сторонниками кандидатур Эйзенхауэра и Тафта. Тафт — ловкий и опытный политик, имевший в своем распоряжении сильный аппарат, сумел взять в свои руки контроль над Национальным комитетом республиканской партии, в результате чего он получил возможность держать в руках аппарат съезда. Согласно данным агентства Ассошиэйтед Пресс, Тафт прибыл на съезд, имея поддержку 530 делегатов (для выдвижения необходимо было 600 голосов). Эйзенхауэр имел поддержку со стороны 427 делегатов³³. Остальные делегаты либо не высказали еще своего отношения к кандидатам, либо поддерживали Стассена и Уоррена.

Впервые в американской политической истории многих десятилетий выдвижение на съезд кандидатуры, единодушно одобренной Уолл-стритом, было под вопросом. Как заявил губернатор Калифорнии Уоррен, он «не помнит подобной ожесточенной борьбы внутри республиканской партии когда-либо раньше»³⁴. Молодые группировки американского финансового капитала на съезде республиканской партии в 1952 году наглядно продемонстрировали свою возросшую мощь и решимость потеснить Уолл-стрит в государственном аппарате.

В этих условиях представители уолл-стритских монополий мобилизовали все резервы, чтобы добиться на съезде поражения кандидата конкурирующей группы. В Чикаго на своей яхте прибыл самолично Генри Форд II, непосредственно вмешавшийся в работу съезда.

Большое влияние на ход работы съезда оказал один из руководителей империи Рокфеллеров Олдрич. Газета «Чикаго трибюн», поддерживавшая Тафта, сообщила в эти дни, что Олдрич, «поместившийся в частном доме, недалеко от зала, где происходит съезд, действуя через Дьюи, использует огромное влияние рокфеллеровских компаний, чтобы заставить делегатов голосовать за Эйзенхауэра»³⁵.

³³ «The New York Times», July 8, 1952.

³⁴ «The New York Times», July 9, 1952.

³⁵ «Chicago Daily News», July 7, 1952.

Далее газета сообщила о том, что Олдрич и «Чейз нэшнел бэнк» передали группе Дьюи список крупных акционеров, которые могли бы повлиять на делегатов. Группа получила сведения о продажной цене акций, которые обычно считаются секретными и недоступными. Списки акционеров были затем подобраны по выборным округам в конгресс. Имена крупных акционеров были переданы по телеграфу соответствующим отделениям «Чейз нэшнел бэнк» в этих округах, и банковские отделения, предоставившие ссуды крупным владельцам акций, оказали нажим на этих дельцов.

Последние, стараясь угодить «Чейз нэшнел бэнк», оказали давление на делегатов съезда.

«Им посоветовали, если они хотят сохранить свои дивиденды, телеграфировать в Чикаго делегатам своих округов с указанием о необходимости поддержки Эйзенхауэра»³⁶. Так буржуазная газета в пылу предвыборной полемики выболтала механику давления на съезды, которую используют монополисты.

За день до голосования в работу съезда вмешался и другой магнат Уолл-стрита Чарльз Вильсон — директор «Дженерал моторз», специально прибывший в Чикаго. Напряженная борьба разыгралась за голоса крупных делегаций от штатов Мичиган и Пенсильвания. Крупнейшими корпорациями в этих штатах являются компании «Крайслер», руководители которой делали ставку на Тафта; компания Форда и «Дженерал моторз», поддерживавшие кандидатуру Эйзенхауэра.

Известные политические американские обозреватели братья Олсопы следующим образом описывали события, разыгравшиеся в Мичигане накануне съезда: «Здесь развернулась борьба трех крупных промышленных корпораций. Главные руководители компании «Крайслер» были за сенатора Тафта, в то время как руководители компаний «Форд» и «Дженерал моторз» поддерживали генерала Эйзенхауэра. Все три компании оказывают сильное влияние на республиканскую партию в своем штате. Оба члена Национального комитета партии — Артур Саммерфильд и сенатор Гомер Фергюсон — оказались под перекрестным обстрелом. В конце концов г-н Саммерфильд стал важным руководителем в лагере Эйзен-

³⁶ «Chicago Daily News», July 7, 1952.

хауэра, а сенатор Фергюсон, обычно поддерживавший сторону Тафта, замолчал»³⁷.

В результате прямого вмешательства в предвыборную схватку главы «Дженерал моторз» Альфреда Слоуна, а также Генри Форда II босс организации республиканской партии в Мичигане Саммерфильд отдал голоса делегации штата Мичиган в пользу Эйзенхауэра. Меллоны, играющие огромную роль в экономике штата Пенсильвания, оказали нажим на губернатора Файнабосса пенсильванской организации республиканцев, заставив его также поддержать кандидатуру Эйзенхауэра.

Однако даже всего этого оказалось недостаточно для того, чтобы обеспечить уолл-стритскому крылу выдвижение кандидатуры Эйзенхауэра. Тогда заправилам этого крыла пришлось пойти на компромисс с делегацией штата Калифорния, за спиной которой стоит прежде всего финансовая группа Джаннини. Компромисс этот заключался в том, что один из видных представителей этой группы сенатор Ричард Никсон выдвигался кандидатом на пост вице-президента, а взамен этого делегация штата Калифорния отказывала в своей поддержке Тафту и поддерживала кандидатуру Эйзенхауэра. Только этот компромисс между уолл-стритским и юго-западным объединениями и обеспечил выдвижение кандидатуры Эйзенхауэра на пост президента от республиканской партии на выборах 1952 года.

В июле 1952 года в Чикаго состоялся также и съезд демократической партии, который выдвинул кандидатуру на пост президента Эдлая Стивенсона³⁸ — губернатора штата Иллинойс.

³⁷ «New York Herald Tribune», July 10, 1952.

³⁸ Стивенсон родился в феврале 1900 года в Лос-Анжелесе, в состоятельной семье. По образованию он юрист. Свою карьеру начинал в херстовской печати, в качестве представителя которой он впервые посетил СССР в 1926 году. Затем занимался юридической практикой в Чикаго.

В 1941—1944 годах занимал должность помощника морского министра. 1945 год — назначен специальным помощником государственного секретаря Бирнса. Возглавлял делегацию США в подготовительной комиссии ООН в Лондоне, наряду с представителями СССР выступал за правило единогласия великих держав.

С 1948 по 1953 год занимал пост губернатора штата Иллинойс. В настоящее время резиденция Стивенсона находится в Чикаго.

Несмотря на то что Эдлай Стивенсон дважды терпел поражение на президентских выборах (1952 и 1956 гг.), что по американ-

Следует отметить, что сам выбор Эдлая Стивенсона в качестве кандидата на пост президента свидетельствует о компромиссе, достигнутом внутри демократической партии между представителями различных монополистических группировок, ибо Стивенсон связан и с уолл-стритской, и со среднезападной, и с юго-западной группировками американского финансового капитала.

Стивенсон — состоятельный человек; состояние его оценивается примерно в миллион долларов. Ему принадлежат акции следующих крупнейших компаний США: «Алюминум компани оф Америка», «Барлингтон миллс корпорейшн», «Чикаго корпорейшн», «Чикаго нэшнел бэнк», «Клиринг машин корпорейшн», «Ферст нэшнел бэнк оф Чикаго», «Дженерал портленд семент компани», «Грумман эйркрафт», «Индастриэл рэион корпорейшн», «Джой мэнюфэкчуринг компани», «Коннектикут коппер корпорейшн», «Пиплз бэнк оф Блумингтон», «Пиплз гес лайт энд коук компани», «Филипс петролеум компани», «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Санрей ойл корпорейшн», «Теннесси гэс трансмишен» и др.³⁹

Уже сам этот список свидетельствует о связях Стивенсона как с Морганами, Рокфеллерами, Дюпонами и Меллонами, так и со среднезападным капиталом. К этому следует добавить, что Стивенсон являлся в момент своего выдвижения кандидатом от демократической партии на пост президента губернатором ведущего среднезападного штата Иллинойс.

Предвыборные платформы, принятые на чикагских съездах республиканской и демократической партий, не сильно рознились между собой по основным вопросам⁴⁰. Сходство программ обеих буржуазных партий по основным вопросам отмечала даже американская буржуазная печать. Так, газета «Нью-Йорк таймс» весьма откровенно заявила: «Абстрагируясь от критики, с одной стороны, и от восхвалений — с другой, следует признать чрезвычайно удачным, что обе партийные программы по существу

ским политическим традициям лишает политического деятеля перспектив на дальнейшую борьбу за место в Белом доме, он продолжает оставаться одним из руководителей демократической партии, влиятельной фигурой на политической арене страны.

³⁹ «Barrons», Oct. 13, 1952.

⁴⁰ «U. S. News and World Report», July 18, 1952; Aug. 1, 1952.

отражают согласие в отношении курса, которому надлежит следовать в будущем»⁴¹.

После нескольких месяцев шумной предвыборной кампании, на которую монополии, даже по данным буржуазных источников, истратили свыше 85 млн. долл.⁴², 4 ноября 1952 г. состоялись президентские выборы. Прогрессивные силы США были поставлены в ходе предвыборной кампании в крайне тяжелое положение, против них были использованы все средства борьбы.

Огромные средства, брошенные монополистами в избирательную кампанию, рост недовольства широких масс трудящихся антинародной политикой правительства Трумэна, наконец, сыгравшее чрезвычайно большую роль и оказавшее серьезное влияние на итоги выборов обещание прекратить войну в Корее, которое накануне выборов дали республиканцы, — все это привело к поражению демократической партии на выборах 1952 года. Это поражение было прямым следствием банкротства всей внешней и внутренней политики правительства демократической партии, политики правительства Трумэна.

Даже буржуазная печать открыто писала, что своим голосованием американский избиратель отверг политику Трумэна — Ачесона. Приведя к власти республиканскую партию, монополии рассчитывали на крупные политические, да и не только политические, дивиденды. Один из руководителей американской компартии — Гильберт Грин в своей книге «Забытый враг» пишет: «Комментируя ход кампании 1952 г., журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», между прочим, отозвался о ней как о кампании стоимостью в 85 млн. долл. «Ставкой является контроль над правительством, расходуящим 79 млрд. долл. в год и обладающим правом раздавать блага колоссальной ценности или лишать этих благ. Инвестиция 85 млн. долл. в борьбу за этот контроль считается умеренной». Разумеется, израсходована была гораздо бо́льшая сумма. Таким образом, избирательный бизнес стал большим бизнесом в буквальном смысле этих слов⁴³. В результате всех этих усилий, активной деятельности самих монополистов президентом Соединенных Штатов Америки стал Д. Эйзенхауэр*.

⁴¹ «The New York Times», July 25, 1952.

⁴² «U. S. News and World Report», Oct. 3, 1952.

⁴³ G. Green, The Enemy Forgotten, N. Y., 1956, p. 277.

Приход к власти в США в ноябре 1952 года правительства республиканской партии знаменовал собой новый этап в послевоенном наступлении американских монополий на жизненный уровень и права американского народа, в организации различного рода внешнеполитических авантур, направленных на проникновение американских монополий в различные страны мира.

* Любопытно, что одним из формальных препятствий для занятия Эйзенхауэром поста президента явилось то, что он официально не принадлежал ни к одной церкви. Это обстоятельство было обойдено весьма просто и без излишних церемоний: 1 февраля 1953 г. в одной из церквей Вашингтона в возрасте 63 лет он крестился.

Глава 3

МОНОПОЛИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ США

Приход к власти республиканской партии был встречен кругами крупного капитала США с нескрываемым ликованием. Первые дни после выборов 4 ноября печатные органы монополий открыто выражали свои восторги, отнюдь не скрывая их причин. Как только стали известны результаты выборов, курсы акций на нью-йоркской бирже резко подскочили. Особенно значительно увеличился курс акций таких корпораций, как «Дженерал моторз», «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», оказывавших наибольшую поддержку республиканцам.

Газета «Уолл-стрит джорнэл», сообщая в передовой статье о реакции деловых кругов на приход республиканцев к власти, писала: «Мы воскресли», — вскричал Т. Ф. Брэнифф, президент компании «Брэнифф интернэшнел эйруэйс» в своей конторе 5 ноября. Он выразил таким образом общую радость, охватившую большую часть бизнесменов после победы Эйзенхауэра»¹. Здесь же газета приводит заявление президента «Армко стил корпорейшн» Себолда, который заявил, что деятельность республиканского правительства ослабит силу лидеров профсоюзов и должна привести к увеличению производства и снижению издержек производства. Газета «Джорнэл оф коммерс» с радостью заявила, что «теперь закон Тафта — Хартли будет выполняться полностью»². Вице-президент крупной железнодорожной компании «Уэбш рейлроуд» Клараган писал в те дни на страницах «Уолл-

¹ «Wall Street Journal», Nov. 6, 1952.

² «Journal of Commerce», Nov. 6, 1952.

стрит джорнэл», что при правительстве республиканцев большое число рассматривающихся в судах дел о нарушении железнодорожными компаниями антитрестовских законов будет прекращено и что правительство одобрит просьбу железнодорожных компаний о повышении железнодорожных тарифов³.

Особый интерес представляет собой статья, опубликованная через несколько дней после выборов в одном из ведущих органов американских монополий журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»⁴. В редакционной статье этого журнала от 14 ноября 1952 г. были сформулированы требования, которые предъявляли американские монополии к правительству республиканской партии.

Статья начиналась заявлением о том, что при правительстве Эйзенхауэра «роль частного предпринимательства возрастет. Курс в предстоящий период будет взят на предоставление большого простора личной инициативе. Такова будет в основном перемена руководящего принципа». Затем журнал подчеркивал, что главной целью нового правительства будет создание сильных в военном отношении Соединенных Штатов.

Журнал специально останавливался на политике правительства республиканской партии в отношении монополий. «При республиканском правительстве, так же как и при демократическом, военная промышленность останется огромной, постоянной отраслью промышленности. Благодаря этому деловые круги будут играть новую и, с точ-

³ «Wall Street Journal», Nov. 6, 1952.

⁴ «Юнайтед Стейс ньюс энд уорлд рипорт» входит в группу самых влиятельных печатных органов крупных монополий. Внешне журнал стремится поддерживать репутацию органа, не связанного ни с одной из партий, однако в действительности в последние годы он является одним из наиболее близких правящим кругам республиканской партии органов печати. Не случайно, в отличие почти от всех остальных крупных журналов США, его редакция находится в столице страны. Журнал тесно связан с группировками уолл-стритского регионального объединения, и в частности с Рокфеллерами. Журнал принадлежит богатой семье Лоуренсов и «Чейз Манхэттен бэнк». Редактирует журнал один из наиболее реакционных журналистов Америки — Дэвид Лоуренс.

Не рассчитывая на массового читателя, «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», по его собственным словам, обращается «к людям, чьи идеи, планы и решения являются движущей силой прогресса в Америке», разумея под этим финансово-промышленные круги.

ки зрения дельцов, удовлетворительную роль. К точке зрения деловых кругов будут прислушиваться. Эта точка зрения, вероятно, часто будет отражена в официальной политике. Роль прибылей в системе частного предпринимательства будет понята... Правительство не будет употреблять власть, чтобы заставить предпринимателей повысить заработную плату». Статья выражала надежду на то, что правительство «сократит власть профсоюзов».

Правительство «не будет поощрять налогообложения в виде программы изъятия денег у богатых... Мысль, что преуспевающему следует позволить пользоваться плодами своего успеха, а не заставлять его отдавать правительству основную их долю, встретит сочувствие».

Затем в статье говорилось о политике республиканского правительства в области социальной. «Белый дом решительно отвергнет социализированное медицинское обслуживание и страхование на случай болезни. Президент воздержится от предоставления федеральных средств в помощь бесплатным государственным школам. Большие новые программы государственного жилищного строительства также не встретят у него сочувствия»⁵.

Как показал весь дальнейший ход событий, этот влиятельный орган монополий во многом оказался прав.

Крупнейшие монополистические объединения США, наиболее влиятельные монополистические группировки рассматривали результаты выборов 1952 года как свою победу и потому считали возможным открыто диктовать республиканской администрации свою программу, которой той надлежало придерживаться самым неукоснительным образом.

Республиканская партия была приведена крупным капиталом США к власти в момент значительного ухудшения экономического положения страны, в момент, когда весьма явственно обозначились признаки приближающегося кризиса. Выше уже говорилось о беспокойстве по поводу ухудшения экономического положения США, которое проявляли деловые круги с начала 1952 года. Наступивший 1953 год не только не рассеял эти опасения, но, наоборот, усугубил и усилил их. Первые же месяцы 1953 года принесли обострение кризисных явлений в американской экономике. Значительная часть товаров, про-

⁵ «U. S. News and World Report», Nov. 14, 1952.

изведенных американской промышленностью, уже не доходила до потребителя, не поглощалась рынком, а оседала на складах у промышленников, а также в торговой сети, у фермеров, на государственных складах. Даже официальные данные американского министерства торговли свидетельствовали о том, что запасы у промышленников, в оптовой и розничной торговле выросли с конца июля 1952 года по конец июля 1953 года на 6 млрд. долл. и составили огромную сумму — 77,3 млрд. долл. О масштабах этой суммы говорит то, что она превышает всю стоимость продукции американской промышленности в 1949 году — 75,4 млрд. долл.⁶

К началу 1953 года крупные нереализованные запасы скопились и у американских фермеров. Общая стоимость нереализованных запасов сельскохозяйственной продукции в США составляла сумму около 3 млрд. долл., увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 1952 года вдвое⁷.

Все виды товарных запасов в США, по оценке академика Варги, составили в этот период сумму в 100 млрд. долл., что минимум в два раза превышает запас, нужный для нормального хода воспроизводства. «Без серьезного сокращения промышленного производства, без сильного падения цен нет никакой возможности избавиться от этих «излишков» товаров»⁸.

Образование непомерно раздутых товарных запасов привело к тому, что первые же месяцы 1953 года принесли сокращение промышленных заказов. Во все большем количестве отраслей гражданского производства отчетливо проявлялась тенденция к сокращению объема продукции. Вслед за начавшимся еще в 1952 году падением уровня выпуска гражданской продукции наметилась тенденция к свертыванию производства в ряде отраслей тяжелой промышленности, в частности в таких важных, как черная металлургия, угольная промышленность, машиностроение, автомобилестроение. Уже в июле и августе 1953 года металлургические заводы, которые перед этим работали на полную мощность, сократили производство стали до 87,3% производственной мощности. Значитель-

⁶ «Правда», 18 октября 1953 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

но сократилось производство сельскохозяйственных машин, автомобилей, дизельных локомотивов и т. д.⁹

Буржуазные экономисты пытались объяснить ухудшение экономического положения США в этот период исключительно наметившейся перспективой прекращения, а затем и прекращением военных действий в Корее. Конечно, прекращение военных действий в Корее пришлось не по вкусу военно-промышленным концернам, превратившим агрессию против корейского народа в доходнейшее предприятие. Достаточно сказать, что прибыли только одной «Дженерал моторз» за время войны в Корее составляли гигантскую сумму в 670 млн. долл. в год. Агрессия в Корее принесла ведущим американским монополиям прибыли, превысившие даже их громадные барыши во время второй мировой войны.

Но это лишь одна сторона дела. И было бы неправильно сводить все только к «боязни мира» со стороны американских монополий. Главные причины развивавшегося в США кризиса лежали внутри американской экономики, а не вне ее. В самом деле, прекращение военных действий в Корее отнюдь не привело к прекращению в США гонки вооружений, к сколько-нибудь значительному уменьшению военных ассигнований. И тем не менее налицо было развитие кризисных явлений.

Стремясь выбраться из кризиса, который развивался в американской экономике в 1948—1949 годы, монополии США осуществили в невиданных дотоле размерах милитаризацию американской экономики, особенно усилившуюся после начала американской интервенции в Корее. Для поддержания высокой конъюнктуры и выколачивания максимальных прибылей американский монополистический капитал перевел экономику страны на военные рельсы, что непосредственно, хотя и ненадолго, все же дает толчок процессу воспроизводства, оттягивает на некоторое время момент наступления кризиса. Но вместе с тем перевод экономики на рельсы военного производства неизбежно усиливает все факторы, обуславливающие назревание еще более разрушительного кризиса. В результате, вслед за оживлением 1950—1952 годов, вызванным военно-инфляционной конъюнктурой, начал

⁹ «Правда», 18 октября 1953 г.

быстрыми темпами развиваться очередной кризис перепроизводства.

«Военно-инфляционная конъюнктура,— подчеркивает советский экономист С. Меньшиков, — ускорила нарастание предпосылок для нового спада производства в США... Последовало резкое сокращение производства, составившее к марту 1954 года около 10%; число полностью безработных достигло летом 1954 года 4,2 млн. человек»¹⁰.

Большой единовременный спрос на предметы военного потребления, появившийся в 1950—1952 годах, являясь чрезвычайно выгодным бизнесом для американского монополистического капитала, потребовал увеличения производства в отраслях промышленности, связанных с военным производством. Форсированный рост производства средств производства на базе милитаризации экономики означал вовлечение в процесс производства дополнительно некоторого количества рабочих. Однако временному и относительному расширению рынка средств производства противостояло быстрое сокращение реальной заработной платы вследствие усиливающейся инфляции и небывалого роста налогов. Обнищание трудящихся США неизбежно вело к сокращению ёмкости рынка предметов потребления, а следовательно, в конечном счете оно отражалось на состоянии рынка средств производства.

Ухудшение экономического положения, грозившее монополистам сокращением их прибылей, заставило республиканскую администрацию действовать особенно энергично, с тем чтобы не допустить этого, оградить крупнейшие монополии от всех неурядиц, связанных с кризисом, осуществить целый комплекс мероприятий, который дал бы возможность не только не уменьшить, а, наоборот, увеличить прибыли, заставив расплачиваться за это широкие массы.

Монополии и концентрация власти

Приход к власти в конце 1952 года республиканской партии не следует рассматривать как простую смену правительства. Значительное усиление трудностей для американского монополистического капитализма как внутри

¹⁰ С. Меньшиков, Американские монополии на мировом капиталистическом рынке, Соцэкгиз, 1958, стр. 16.

страны, так и за ее пределами привело к тому, что крупный капитал США стал стремиться к еще более значительному усилению подчинения себе государственного аппарата. Это было связано с намерением ведущих монополий в еще большей, чем прежде, степени использовать этот аппарат в своих целях. «Сущность государственно-монополистического капитализма, — указывает академик Варга, — объединение сил монополий и государства для достижения двух целей — сохранения капиталистического строя и перераспределения через государство национального дохода в пользу монополистического капитала»¹¹.

Одним из серьезных последствий прихода к власти республиканской партии было резкое усиление степени подчинения американского государственного аппарата крупнейшим монополиям страны. Следует подчеркнуть, что характерной чертой официального Вашингтона последних лет, непосредственно связанной с таким подчинением, является быстрый рост бюрократического государственного аппарата. Как сообщают авторы книги «Американская система правления», вышедшей в Нью-Йорке в 1957 году, в Вашингтоне имеется около 70 федеральных департаментов и агентств, насчитывающих свыше двух тысяч бюро, отделов, подотделов и пр. Впрочем, авторы книги отнюдь не осуждают разбухание бюрократического аппарата. «XX век, — пишут они, — научил нас, что для достижения многообразных целей нашего общества необходим большой аппарат. Это верно как в отношении бизнеса, труда и сельского хозяйства, так и в отношении правления»¹².

Подчинение американского государственного аппарата монополиям, неприкрытое хозяйничанье монополистов в правительственных органах уже давно приобрело в США особенно значительные размеры, превосходящие подобные процессы, имеющие место в других капиталистических странах. Причины этого заключаются в особенно высокой степени монополизации и концентрации производства, имеющей место в Соединенных Штатах Америки. «Монополия, раз она сложилась и ворочает

¹¹ Е. Варга, Капитализм двадцатого века, «Мировая экономика и международные отношения», 1960 г., № 1, стр. 55.

¹² S. Bailey, H. Samuel, S. Baldwin, Government in America, N. Y., 1957, p. 370.

миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни...»¹³, — указывал В. И. Ленин.

В своей книге «Властвующая элита» известный буржуазный социолог США Райт Миллс пишет: «Во главе американской экономики середины века находится около 120 человек, которые каждый год получают доход в 1 млн. долл. или больше. Несколько ниже находится еще 379 человек, получающих доход от 500 тыс. долл. до 1 млн. долл. 1383 человека получают доход от 250 тыс. долл. до 500 тыс. долл. А еще ниже находится более широкая группа в 11 490 лиц, получающих от 100 тыс. до 250 тыс. долл. в год»¹⁴.

Уже до войны степень концентрации в американской экономике была чрезвычайно высокой, значительно более высокой, чем в других капиталистических странах. Следующая таблица дает представление о степени концентрации производства в США накануне второй мировой войны¹⁵:

Отрасли промышленности	Число компаний	Контролируют производство в данной отрасли (в %)
Автомобильная	3	86
Медная	4	78
Чугунолитейная	4	64
Сталелитейная	4	60
Цинковая	4	43
Свинцовая	4	60
Консервная	3	90
Папиросная	3	80

Американский буржуазный экономист Д. Линч в своей книге «Концентрация экономической мощи в США» приводит следующие данные: 25% всех предприятий в стране нанимают не более чем одного рабочего; 50% всех предприятий используют по 3 рабочих и менее; 75% — 9 или меньше рабочих; 90% — 30 или меньше рабочих.

¹³ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 225.

¹⁴ C. Wright Mills, Power Élite, N. Y., 1956, p. 149.

¹⁵ В. Чепраков, Американские монополии — враги мира и демократии, Госполитиздат, 1949, стр. 18.

С другой стороны, 0,01 % предприятий, на каждом из которых работает свыше 10 тыс. рабочих, используют более 12 % всех рабочих; 1 % всех предприятий — 48 % рабочих, а 5 % предпринимателей — 70 % рабочих ¹⁶.

Война в значительной степени усилила концентрацию в американской промышленности и банковском деле, чему немало способствовала политика правительства, распределявшего заказы, сырье и т. д. среди узкой группы ведущих монополистических объединений.

После войны большинство государственных заводов, построенных во время войны правительством на средства американских налогоплательщиков, было передано в собственность небольшому количеству крупнейших американских монополий за бесценок — треть или четверть их первоначальной стоимости. Так, крупный металлургический завод в штате Юта, стоивший государству (точнее американскому налогоплательщику) 191 млн. долл., был передан после войны «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» за 47, 5 млн. долл., т. е. за 25 % своей стоимости, а 75 % денег трудящихся эта моргановская компания положила себе в карман. Точно так же компания «Нэшнел тьюб» получила за 4,8 млн. долл. государственное оборудование стоимостью в 12 млн. долл. ¹⁷

Когда США вступили во вторую мировую войну, корпораций-миллиардеров в США насчитывалось 31. Как указывается в изданной в 1954 году прогрессивной американской рабочей исследовательской ассоциацией книге «Корпорации-миллиардеры», «к концу 1952 г. в результате «горячей» и «холодной» войн, а также вооруженной интервенции в Корее их число возросло до 66». В то время как между 1929 и 1941 годами лишь 12 компаний присоединились к списку миллиардеров, в последующие 11 лет число компаний-миллиардеров увеличилось на 35. За один только 1952 год в эту группу вошли еще 6 корпораций ¹⁸.

Авторы книги приводят данные о возникновении в США корпораций-миллиардеров, подчинивших себе в настоящее время всю экономическую и политическую

¹⁶ См. Д. Линч, Концентрация экономической мощи в США, ИЛ, 1948, стр. 48.

¹⁷ См. И. Кузьминов, О государственно-монополистическом капитализме, Госполитиздат, 1949, стр. 30.

¹⁸ «Корпорации-миллиардеры», ИЛ, 1954, стр. 5.

жизнь страны. Первая в Америке корпорация-миллиардер возникла в 1901 году, когда «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» поглотила почти все крупные металлургические компании в США. К концу первой мировой войны, в 1919 году, насчитывалось 6 корпораций с активами более 200 крупнейших (нефинансовых) компаний увеличению одного миллиарда долларов. С 1919 по 1927 год увеличивались вдвое быстрее, чем активы других нефинансовых компаний. К 1927 году 200 крупнейших нефинансовых корпораций контролировали свыше 45% активов всех концернов такого рода. В 30-х годах, несмотря на кризис, концентрация экономики продолжала возрастать в значительной степени. Крупнейшим 200 нефинансовым корпорациям в 1939 году принадлежало около 55% всех активов нефинансовых корпораций страны — значительный рост по сравнению с тем, что было за 12 лет до этого.

Когда США вступили во вторую мировую войну, существовала 31 корпорация-миллиардер с активами свыше 66,5 млрд. долл. На долю этих 31 корпорации приходилось тогда 19,5% всех активов корпораций страны. К концу 1952 года в так называемый «Клуб миллиардеров»¹⁹ входили 22 банка, 13 компаний страхования жизни, 3 других финансовых корпорации, 17 промышленных компаний (включая 8 нефтяных), 6 железнодорожных компаний, 4 компании коммунального обслуживания и 1 компания розничной торговли. Активы этих 66 гигантских корпораций к концу года составили 174 318 786 952 долл. Составляя примерно одну сотую процента от общего числа американских корпораций, этим 66 членам «клуба миллиардеров» в 1952 году непосредственно принадлежало 28,3% активов всех корпораций и находилось под их контролем посредством системы участия дочерних предприятий и пр. свыше 75% всех активов корпораций США.²⁰

В вышедшей в США в 1953 году книге, принадлежащей перу крупнейшего представителя деловых кругов Теодора Куинна, бывшего в свое время вице-президентом «Дженерал электрик» и ряда ее дочерних предприятий, признается, что несколько огромных корпораций по су-

¹⁹ Членами «клуба миллиардеров» в США называют все компании, активы которых превышают миллиард долларов.

²⁰ См. «Корпорации-миллиардеры», стр. 8.

шеству контролируют американскую экономику. «Каждый из этих громадных «экономических штатов», — пишет Куинн, — имеет большее состояние и больший доход, чем многие из 48 штатов страны»²¹. По признанию Куинна, на предприятиях менее чем одного процента частных компаний занято более половины всех американских рабочих²². В 1948 году, по данным Куинна, один процент корпораций владел 74% всех активов, производил больше половины всей продукции и получал 60% прибылей всех корпораций²³. «Никогда в американской истории, — признает Куинн, — не было такой концентрации капитала в руках немногих, как теперь»²⁴.

Процесс монополизации и создания гигантских трестов сопровождается массовым разорением мелких и средних предпринимателей, поглощением их капиталистическими акулами. По данным правительственной федеральной торговой комиссии, за период с 1940 по 1947 год в американской промышленности в результате «слияния» исчезло 2500 компаний обрабатывающей и горнодобывающей промышленности. В 1952 году, согласно официальным данным американского правительства, прекратило существование около 9% всех американских фирм²⁵. В 1953 году число банкротств увеличилось по сравнению с 1952 годом еще на 50%.

В докладе специальной сенатской комиссии, опубликованном в конце 1952 года, указывается, что «с 1 января 1950 г. по 30 июня 1952 г. 47 крупных банков, каждый из которых располагает активами на сумму свыше 100 млн. долл., поглотили 91 банк или слились с ними; большинство последних представляло гораздо меньшие учреждения. В период с 1938 по 1951 год произошло 1 228 слияний и поглощений, то есть в среднем по 88 в год»²⁶.

«Мелкие фирмы, — отмечает автор уже цитировавшейся работы Куинн, — существуют лишь при молчаливом согласии нескольких корпораций-гигантов, которые целиком их контролируют и могут в любой момент их разо-

²¹ T. Quinn, *Giant Business: Threat to Democracy*, N. Y., 1953, p. 10.

²² *Ibid.*, p. 135.

²³ *Ibid.*, p. 223.

²⁴ *Ibid.*, pp. 271—272.

²⁵ «The New York Times», March 25, 1953.

²⁶ «Commercial and Financial Chronicle», Oct. 1, 1952.

рять и поглотить». По словам Куинна, «каждое десятилетие исчезает до 75—80% всех фирм».

Стремительно растущая концентрация привела к появлению специальной литературы, которая стремится доказать, что высокая степень монополизации, дескать, выгодна американцам. К такой литературе относится, в частности, вышедшая в 1953 году книга видного буржуазного экономиста и предпринимателя Дэвида Лилиенталь «Большой бизнес (Новая эра)»²⁷. «Нам несбходимо понять, — пишет Лилиенталь, — каким огромным социальным плюсом являются крупные масштабы». «Огромные масштабы являются основной и выдающейся чертой нашего бизнеса». Приводя всевозможные «доводы», долженствующие доказать пользу монополизации для американцев, Лилиенталь, забывшись, приводит и такой довод: «Производительность при производстве громадного количества вооружений является важным критерием полезности крупных предприятий»²⁸. Другая часть буржуазных пропагандистов прибегает к иному приему. Они утверждают, что, хотя размеры концентрации действительно велики, но монополия, дескать, коренным образом изменила свой характер. Один из таких апологетов монополий М. Лернер в своей книге «Американская цивилизация» пишет: «Раньше были «титаны», столь хорошо описанные Драйзером. Теперь великих капиталистов сменили безличные корпорации. Корпорации распылили капиталистическую собственность среди миллионов мелких акционеров»²⁹. В результате, по словам этого автора, «произошла революция в области собственности. Частная собственность осталась частной в том смысле, что она не стала государственной, но она перестала быть собственностью отдельных лиц и стала собственностью корпораций»³⁰.

Несостоятельность и фальшь трюка, используемого в данном случае, — очевидны.

«Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуаз-

²⁷ D. Lilienthal, *Big Business: a New Era*, N. Y., 1953, p. 33.

²⁸ *Ibid.*, p. 99.

²⁹ M. Lerner, *America as a Civilization*, N. Y., 1957, p. 291.

³⁰ *Ibid.*, p. 302.

ного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии»³¹ (монополии, вырастающей на базе создания финансового капитала.— В. З.). Усиление монополизации своим неперенным следствием имеет подчинение государственного аппарата монополиями, образование государственно-монополистического капитализма. Империализм, указывал Ленин, это «эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм»³². Сущность государственно-монополистического капитализма заключается в непосредственном подчинении буржуазной государственной машины монополистическому капиталу, использующему империалистическое государство в качестве важнейшего орудия обеспечения максимальных прибылей крупнейшим капиталистическим монополиям и укрепления господства монополистического капитала.

Прибирая к своим рукам государственный аппарат, капиталистические монополии все шире и шире используют содействие капиталистического государства в деле увеличения максимальных прибылей крупнейших монополий. Это содействие выражается в том, что государство, подчиненное капиталистическим монополиям и отражающее их интересы, становится мощным дополнительным фактором усиления эксплуатации трудящихся масс и большинства населения капиталистических стран монополистическим капиталом, обнищания и разорения путем грабительских налогов — прямых и косвенных, тяжелым бременем ложащихся на народные массы, путем безудержной инфляции и хищнического расходования средств госбюджета, путем так называемого вмешательства в экономическую жизнь.

Поэтому в своих работах В. И. Ленин неоднократно подчеркивал неразрывную связь гигантского усиления эксплуатации и угнетения трудящихся масс в эпоху империализма с процессом превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. «Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее», —

³¹ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 285.

³² В. И. Ленин, Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 382.

подчеркивает В. И. Ленин в работе «Государство и революция»³³.

Использование монополиями подчиненного им государственного аппарата для «выгодной сделки» (например, получение высокоприбыльных заказов на товарные поставки казне, расширение сбыта своих товаров при помощи государственного займа и т. п.), для облегчения «при сношениях с властями» (в деле проталкивания нужных монополистам законов и обхода неудобных законов, в деле укрывания прибылей от обложения и т. п.), для устранения конкурента, ибо в деле удушения тех, кто не подчиняется гнету и произволу монополий, «тресты не ограничиваются экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным», — таковы те хищнические цели, сводящиеся в конечном счете к обеспечению наивысших прибылей капиталистических монополий, важнейшим орудием осуществления которых становится подчиненный монополистами буржуазный государственный аппарат³⁴.

Даже американские официальные органы не в состоянии отрицать того факта, что рост монополизации ведет к усилению подчинения им государственного аппарата. Так, согласно официальным данным за 1947 год, концентрация экономической мощи в руках немногих неизбежно ведет к концентрации политической власти. «Те, кто стремится централизовать экономическую мощь, должны взять под свой контроль общественное мнение, общественные учреждения и правительство.., подчинить все общество и подчинить свободу»³⁵, — пишут в своей книге «Монополии в Америке» американские публицисты Уолтер Адамс и Хоурейс Грэй.

Организации американских предпринимателей и их влияние на Вашингтон

Для подчинения государственного аппарата, для проведения через государственные органы требуемых мероприятий американский капитал имеет определенные орга-

³³ В. И. Ленин, Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 355.

³⁴ См. В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 231, 209; О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», Соч., т. 23, стр. 32.

³⁵ W. Adams and H. Gray, Monopoly in America, N. Y., 1955, p. 5.

низации и использует различные средства и методы влияния на государственную политику. Большую роль в проведении через государственные органы политики монополий играют организации американского крупного капитала, и в первую очередь Национальная ассоциация промышленников и Американская торговая палата.

Национальная ассоциация промышленников (НАП) основана примерно тремястами промышленными компаниями в 1895 году в Цинциннати (штат Огайо). Ее создание явилось результатом ускоренного процесса образования в США монополий, которые стремились постоянно координировать свои действия в достижении своих экономических целей, в борьбе против рабочего класса, в формулировании и осуществлении своей общей внутренней и внешней политики.

В настоящее время членами НАП состоят более 17 500 фирм и корпораций США. В состав НАП входят также ассоциации промышленников штатов, национальные отраслевые ассоциации промышленников и некоторые другие организации крупного бизнеса. Предприятия членов Национальной ассоциации промышленников производят более 90% всей промышленной продукции США. Подавляющее большинство промышленных рабочих Соединенных Штатов заняты на предприятиях, владельцы которых входят в НАП.

Всю деятельность Национальной ассоциации промышленников направляют крупнейшие монополисты, использующие с этой целью своих явных и тайных представителей в органах НАП.

Действовавшая в 30-х годах комиссия сенатора Лафоллета отмечала в своих документах, что еще в 1918 году в НАП появился особый так называемый специальный совещательный комитет, деятельность которого всегда держалась в глубокой тайне. В комитете были представлены моргановские «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик» и «Америкен телефон энд телеграф компани», рокфеллеровская «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», дюпоновские «Дженерал моторз корпорейшн», «Дюпон (Е. И.) де Немур энд компани» и «Юнайтед Стейтс раббер компани», меллоновская «Вестингауз электрик энд мэнюфэкчуринг компани», принадлежащая чикагской группе монополистов «Интернэшнел харвестер компани», а также «Гудийр тайр

энд раббер компани», представляющая кливлендскую группу. Комитет разрабатывал основные решения в области внутренней и внешней политики, которые проводились в жизнь через органы НАП и агентов этих монополий в правительстве США.

Консервативный американский журнал «Харвард бизнес ревью» также признавал, что всеми делами НАП вершат представители самых крупных монополистических объединений. «Фактически, — писал этот журнал, — руководство Национальной ассоциацией промышленников осуществляется преимущественно представителями очень небольшой группы крупных промышленных фирм. Действительное положение поэтому таково, что с 1933 по 1946 год 125 корпораций занимали 63% мест в правлении, 88% мест в финансовом комитете и 52% главных административных должностей. Эта группа составляет примерно 0,8% нынешнего состава членов и никогда не превышает 4%». Как видно, роли в самой Национальной ассоциации промышленников распределены по силе капитала входящих в нее монополий.

Правление, или Совет директоров, НАП в составе 157 членов является правящим органом ассоциации. Его задача — приводить в исполнение цели и политику НАП, то есть политику, диктуемую кучкой крупнейших монополистов, которые вместе с представителями своих дочерних и прочих контролируемых ими компаний имеют постоянное обеспеченное большинство в Совете. В **Исполнительном комитете**, одном из важнейших органов НАП, состоящем из 17 членов, орудуют представители Рокфеллеров, Морганов, Дюпонов, Меллонов и др.; в частности, представители правлений или вице-президенты таких крупных компаний, как «Стандард ойл компани оф Индиана», «Дюпон де Немур», «Алюминум компани оф Америка» и т. д.

Штаб-квартира НАП находится в Нью-Йорке, а ее главный филиал — в Вашингтоне. Двенадцать **региональных отделений** штаб-квартиры НАП расположены в городах Атланта, Бостон, Чикаго, Детройт, Хаустон, Лос-Анжелос, Миннеаполис, Нью-Йорк, Питтсбург, Портленд, Сант-Луис, Сан-Франциско. Как правило, за каждым из этих отделений закреплено несколько штатов, в которых они осуществляют свою деятельность. Так, например, за отделением НАП в Бостоне закреплены штаты

Коннектикут, Массачусетс, Нью-Гэмпшир. Чикагское отделение контролирует штаты Иллинойс, Индиана, Айова. Детройтскому отделению подчинены штаты Мичиган и Огайо и т. д. Региональные отделения возглавляют лично вице-президенты НАП, которые вместе с членами правления НАП обеспечивают руководство общими делами монополий в закрепленных за ними штатах, в которых обычно расположены их собственные предприятия и торговые заведения.

Таким образом, деятельность НАП распространяется на всю страну, на всю внутреннюю и внешнюю политику США.

В докладе правления НАП своим членам, опубликованном в 1950 году, говорится, что «Национальная ассоциация промышленников стремится поощрять наибольшее единство среди американских промышленников в разработке общих проблем... Ассоциация является общенациональной организацией, в которой промышленники всех отраслей экономики, кристаллизируя свои взгляды, вырабатывают политику и программы по текущим проблемам...»³⁶. В НАП существуют многочисленные комитеты, с помощью которых эта организация контролирует всю внутреннюю и внешнюю политику США.

Комитет промышленной мобилизации, или, как его иначе называют, мобилизационный комитет НАП, занят разработкой рекомендаций и указаний правительству, в том числе о дальнейшей милитаризации американской экономики. По свидетельству журнала «НАМ-ньюс», мобилизационный комитет НАП координирует усилия Национальной ассоциации промышленников в области мобилизации экономики, держит тесную связь с правительством, передавая ему свои советы и рекомендации. Комитет консультирует все правительственные мобилизационные управления и самым тесным образом сотрудничает с ними. Представители НАП систематически совещаются с руководителями правительственных органов, которые заняты военными приготовлениями в области экономики.

Комитет НАП по правительственным расходам готовит свои заключения и рекомендации относительно проектов бюджета федерального правительства. Его

³⁶ «NAM News», May 6, 1950.

предложения сводятся главным образом к тому, чтобы непрерывно увеличивать расходы на гонку вооружений.

Существующий в НАП комитет по налогам разрабатывает для правительства рекомендации в этой области. Характеризуя деятельность этого органа, руководители ассоциации указывают, что налоговый комитет координирует свою работу с другими органами деловых кругов и «стремится обеспечить руководство в деле обеспечения единого мнения бизнеса относительно регулирования налогообложения». В каком направлении идет это «регулирование» — известно. Накануне прихода к власти правительства республиканской партии промышленник Х. Руффин, занимавший в ту пору пост президента НАП, выступил с предложением снизить налоги на корпорации, поскольку они якобы не могут платить налоги за счет своих прибылей, так как это будто бы отрицательно скажется на деятельности промышленности. В то же время президент НАП предложил провести дальнейшее «расширение базы федеральной налоговой системы», иными словами, новое повышение налогов на трудящихся³⁷. «Группы нажима, — пишет профессор северо-западного университета Генри Реус, — действуют активно и эффективно, постоянно изменяя налоговые законы США... Эту борьбу ведет мощный капитал, пытающийся отделаться от налогового бремени... Конгресс реагирует на такой нажим путем предоставления льгот отдельным лицам, отраслям промышленности и экономическим группам»³⁸.

Большую активность проявляет также консультативная группа НАП по правительственным контрактам, которая, как и другие органы НАП, тесно связана с соответствующими департаментами правительства. Она занята подготовкой предложений о распределении прибыльных военных заказов между крупнейшими компаниями. Членами этой группы являются, например, представители «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик компани», «Юнайтед Стейтс раббер компани», «Алюминум компани оф Америка» и т. д.

Комитет международных отношений и консультативная группа по международным отношениям являются теми органами Национальной ассоциации промышленни-

³⁷ «NAM News», Apr. 7, 1951.

³⁸ «Congressional Record», 1955, v. 101, No 86, p. A 3612.

ков, которые в немалой степени определяют и направляют внешнюю политику США. Членами этих органов являются представители влиятельных финансовых и промышленных кругов. В их состав, в частности, входят представители моргановских «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик», рокфеллеровского «Чейз Манхэттэн бэнк» и ряда их нефтяных компаний, дюпоновских «Дюпон де Немур», «Юнайтед Стейтс раббер», меллоновских «Алюминум компани оф Америка», «Вестингауз электрик интернэшнел компани», «Армко интернэшнел корпорейшн», а также представители других монополистических объединений.

Национальная ассоциация промышленников имеет свои специальные органы, держащие постоянную связь с правительством и передающие ему «рекомендации» НАП. Такие функции выполняют имеющие в системе НАП особо важное значение специальный **консультативный комитет НАП по связи с правительством** и филиал центрального аппарата НАП в столице США, расположенный в Инвестмент билдинг, Вашингтон 5, Д. С.

Этот последний орган координирует и направляет деятельность так называемых лоббистов, агентов крупнейших монополистических объединений, проталкивающих через конгресс и правительственные органы те или иные законопроекты и сделки, и осуществляет нажим на государственных служащих и конгрессменов. О направлении, в котором действует этот орган, можно судить по меморандуму, представленному им в конце 1959 года экономической комиссии конгресса. «Непрерывные требования повышения расходов на рабочую силу, — говорится в этом документе, — являются результатом чрезмерной власти в руках организованных рабочих и с этим положением нужно решительно бороться»³⁹. Что имелось в виду под этим предложением, НАП было разъяснено на состоявшемся в декабре 1959 года 64-м съезде этой организации, с трибуны которого было прямо заявлено о «недостаточности закона Тафта — Хартли и о необходимости принятия новых законов, направленных на борьбу против стачечного движения американских трудящихся»⁴⁰.

³⁹ «The New York Times», Nov. 2, 1959.

⁴⁰ «The New York Times», Dec. 3, 1959.

Профессор Д. Блейсделл, автор труда, названного им «Американская демократия под давлением»⁴¹, пишет о том, что НАП тратит на «давление на конгрессменов» огромные суммы. Даже приводимые им официальные, и, конечно, преуменьшенные, данные показывают, что на такого рода деятельность НАП ежегодно тратит около 150 млн. долл. При этом, по словам Блейсделла, используются самые разнообразные формы — организация пропагандистских кампаний, имеющих целью обработку общественного мнения в пользу принятия тех или иных законопроектов; сбор необходимой информации и воздействие на должностных лиц во время встреч и банкетов; подготовка законопроектов и проведение их через конгресс с помощью «обработанных» конгрессменов и т. д.

Американская торговая палата, созданная в 1912 году, является другой ведущей организацией американских предпринимателей. В нее входят 3200 организаций и 21 тыс. отдельных предпринимателей. Во главе Торговой палаты стоят представители тех же монополий, что и в Национальной ассоциации промышленников. В длинный список директоров палаты входят представители корпораций, находящихся в орбите или под влиянием главных группировок американского финансового капитала. В их числе вице-президент рокфеллеровской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» Джон Сумэн; представитель моргановской «Дженерал электрик компани» Аллен Д. Маршалл; президент «Юнион пасифик рейлроуд компани» Артур Стоддард; вице-президент «Метрополитэн лайф иншуренс компани», имеющей связи с «Чейз нэшнел бэнк» и рокфеллеровской группой, Джеймс Мэдден; вице-президент и директор «Интернэшнел харвестер» Фрэнк Дженкс; председатель совета директоров крупной мукомольной компании «Дженерал милз» Гарри Буллис; президент «Борг-Уорнер корпорейшн», являющейся крупным поставщиком автомобильных частей, специальной стали, домашней утвари и т. д. на Среднем Западе, Рой Ингерсолл и президент «Нэшнел кэш реджистер компани» с активами в 175 млн. долл. Стэнли Аллен.

Из-за демагогических соображений в состав совета

⁴¹ D. Blaisdell, *American Democracy under Pressure*, N. Y., 1957.

время от времени вводятся представители мелких предпринимателей, однако практически они какого-либо существенного влияния не имеют.

Подобно НАП, Американская торговая палата имеет большую и тщательно организованную штаб-квартиру, которая располагается поближе к верховным правительственным учреждениям в столице страны. О размахе деятельности палаты свидетельствует тот факт, что в ее **национальной штаб-квартире** имеется **«12 специализированных управлений»**: по вопросам сельского хозяйства, строительства, сбыта внутри страны, финансов, внешней торговли, страхования, обрабатывающей промышленности, национальных ресурсов, транспорта и связи, экономических исследований, просвещения, трудовых отношений. Кроме того, имеются **информационное управление, управление по вопросам законодательства и управление по отношениям между национальной палатой и входящими в нее местными торговыми палатами и торговыми палатами штатов.**

Характерным для деятельности Торговой палаты является большое значение, придаваемое ее руководителем пропагандистской деятельности, направленной на то, чтобы сбить с толку среднего американца, «обработать» общественное мнение, подготовить его к принятию решений, выгодных крупному капиталу. Не довольствуясь только официальной пропагандистской машиной, Торговая палата пользуется и собственным довольно мощным и тщательно организованным пропагандистским аппаратом. Палата издает ежемесячный журнал под названием «Нэшнел бизнес», который выходит в 800 тыс. экземпляров, а также еженедельный бюллетень под названием «Вашингтон рипорт» и 17 мелких регулярных изданий. Палата утверждает также, что ежегодно она выпускает в среднем около 1000 специальных исследований и докладов. Помимо этого, управление информации наводит американские органы пропаганды «бюллетенями для печати». Палата передает регулярно свою программу по радиостанциям в 45 городах и утверждает, что с помощью этого средства пропаганды она охватывает 23 млн. американских семей.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что НАП и Торговая палата — эти две ведущие организации американского монополистического капитала — непо-

средственно диктуют правительственному аппарату многие важнейшие мероприятия. Характерный пример представляет собой выступление в начале января 1951 года уже упоминавшегося выше президента НАП Руффина. Выступая перед предпринимателями, он сформулировал тогда следующие пять требований монополий правительству:

«1) Большой рост налогов на покрытие расходов на оборону (т. е. на финансирование программы гонки вооружений. — *В. З.*).

2) Более низкий жизненный уровень, который будет понижаться по мере того, как наша энергия и производственные возможности будут расходоваться на оборону (гонку вооружений. — *В. З.*).

3) Увеличение рабочего дня»⁴².

Четвертое требование, сформулированное Руффином, означало сокращение числа рабочих в гражданских отраслях промышленности, пятое сводилось к ограничению кредита и сырья для гражданских отраслей в пользу военных⁴³. Как мы знаем, эти требования монополистического капитала были полностью выполнены американскими правящими кругами.

Общезвестным является также и то, что реакционный закон Тафта — Хартли был, по выражению члена палаты представителей О. Тула, «фраза за фразой, пункт за пунктом, страница за страницей написан в стенах Национальной ассоциации промышленников». Подобным же путем появились на свет и многие другие антинародные законы. Не случайно орган Национальной ассоциации промышленников еженедельник «НАМ-ньюс» (расчитанный, кстати сказать, на весьма ограниченный круг читателей) цинично писал: «Конгрессменам и сенаторам положено, когда в этом есть надобность, голосовать за кредиты и не задавать глупых вопросов. Генералам, когда им приказывают, положено вести войну и не слишком беспокоиться по поводу тонкостей дипломатического маневрирования»⁴⁴.

Некоторые основные принципы нынешней программы Национальной ассоциации промышленников в области внутренней политики были разработаны в 1942 году

⁴² «NAM News», Jan. 20, 1951.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ «NAM News», Apr. 7, 1951.

Ламмотом Дюпоном, главой концерна Дюпонов, бывшим тогда почетным вице-президентом НАП. На закрытом совещании специальной комиссии НАП он выступил с требованием сократить налоги на корпорации и группы с высокими доходами и увеличить налоги на лиц с меньшим доходом, лишить профсоюзы какого-либо права указывать промышленности, как производить, как вести отношения с рабочими или что-либо еще, ликвидировать всякие правительственные учреждения, стоящие на пути свободного предпринимательства ⁴⁵.

Следует подчеркнуть, что именно эта программа, сформулированная в стенах Национальной ассоциации промышленников одним из магнатов американского монополистического капитала, легла в основу деятельности республиканского правительства, которое тщательно, пункт за пунктом, с 1952 года проводит эту программу в жизнь.

В стенах Американской торговой палаты были сформулированы основные положения печально знаменитой программы «проверки лояльности» и других подобных мероприятий, проводимых правящими кругами США. Особое значение в деятельности правительства республиканской партии имела зародившаяся в Американской торговой палате и сформулированная ее лидерами политика передачи принадлежащих государству предприятий, отраслей промышленности, полезных ископаемых и других естественных ресурсов в руки частного капитала, о чем подробно будет говориться ниже. В «политических декларациях» палата, касаясь «отношений между предпринимателями и правительством», решительно потребовала передачи федеральных предприятий, «где практически возможно», частному капиталу. Она, в частности, призывала изменить закон об атомной энергии от 1946 года таким образом, чтобы передать монополистам новую обширную область атомной промышленности.

В этом случае палата заявила, что она решительно возражает против «прямого участия правительства в коммерческом использовании атомной энергии. Такое производство для коммерческого использования должно финансироваться и осуществляться частными предпринимателями при наличии лишь необходимого контроля в

⁴⁵ См. «Корпорации-миллиардеры», стр. 29—30.

целях безопасности, и закон 1946 года должен быть соответствующим образом изменен». Указав, что правительству пока еще принадлежит, по меньшей мере номинально, почти полмиллиарда акров земли, или около $\frac{1}{4}$ континентальной площади США, палата в специальной резолюции заявила: «Конгресс должен предпринять спешные меры для определения земельных владений всех федеральных министерств.

Рекомендуется, чтобы было предпринято изучение проблем, связанных с конверсацией и использованием естественных ресурсов этих земель... Эти исследования должны преследовать цель определения пригодности этих земель для частного владения... В каждом штате следует проводить периодическое обследование количества земли, находящейся в федеральном владении и владении штата, комиссией из представителей федеральных властей, властей штата и частных компаний. Рекомендуется, чтобы на основе этих обследований вся собственность, которую в интересах общества лучше передать в частное владение, для передачи и для вступления во владение».

Важной формой, при помощи которой крупнейшие монополисты США непосредственно осуществляют руководство как внутренней, так и внешней политикой, проводимой американским правительством, являются специальные конференции, на которых собираются промышленно-финансовые воротилы, а также происходящие систематически съезды ведущих организаций американского монополистического капитала. Известно, например, что основы агрессивной послевоенной внешней политики США были определены на тайной конференции 66 виднейших промышленников и банкиров, состоявшейся в октябре 1945 года в небольшом городке Абсеконе.

Важное совещание представителей ведущих монополий состоялось и после прихода к власти республиканской партии. Это совещание открылось 23 сентября 1953 г. На нем, помимо руководителей правительства, присутствовали: председатель «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Фрэнк Абрамс, президент «Америкен телефон энд телеграф» Клео Крейг, президент «Дженерал моторз» Харлоу Кэртис, президент «Юнион карбид энд карбон» Морзе Дайал, председатель «Юнайтед Стейтс

стил корпорейшн» Бенджамин Фейрлесс, президент «Форд мотор» Генри Форд-младший, президент «Интернэшнел харвестер» Джон Маккэфри, председатель правления «Меллон нэшнел бэнк» Ричард Меллон, председатель правления «Чейз нэшнел бэнк» Джон Макклой и другие заправили американского большого бизнеса⁴⁶.

Уже один состав этого совещания говорит сам за себя. Авторы книги «Корпорации-миллиардеры» пишут об этом совещании: «...Бизнесмены провели тайные совещания... — сообщалось из конфиденциальных источников... — чтобы высказать свое мнение по поводу того, что им же самим следует сделать. Совещания не рекламировались, ибо бизнесмены хотели поговорить свободно, без стеснения». Среди участников этих тайных совещаний были представители двух самых могущественных организаций... — Национальной ассоциации промышленников и Торговой палаты США. Такие же секретные совещания состоялись в январе 1954 года»⁴⁷. В период правления республиканской партии эти совещания монополистов приобрели особое значение. Они стали проводиться не периодически, как прежде, а регулярно — два-три раза в год. Кроме того, по инициативе американских монополий они стали носить международный характер. В этих встречах стали принимать участие представители крупнейших концернов и трестов Англии, Франции, ФРГ, Италии, которые совместно с американскими монополистами обсуждали и выносили по целому ряду проблем решения, которые ложились затем в основу деятельности соответствующих правительств.

Эти совещания монополистов, явившиеся одной из наиболее характерных особенностей последних лет, проводятся, по вполне понятным соображениям, в обстановке сугубой секретности и глубокой тайны. Однако, несмотря на все меры предосторожности, некоторые сведения об этих совещаниях все-таки просачиваются на страницы печати.

Регулярные международные совещания монополистов начались с мая 1954 года⁴⁸, когда они встретились в городе Оостербэке, в Голландии, в отеле «Бильдерберг».

⁴⁶ «The New York Times», Sept. 23, 1953.

⁴⁷ «Корпорации-миллиардеры», стр. 28.

⁴⁸ В. л. Жуков, Монополии и внешняя политика, «Мировая экономика и международные отношения», 1959 г., № 4, стр. 106.

По названию этого отеля вся эта группа крупнейших воротил Запада во главе с американскими магнатами получила название «бильдербергской группы». В следующем, 1955 году состоялись две встречи «бильдербергской группы»: первая — в марте, недалеко от Парижа, в Барбизоне; вторая — в сентябре в Гармиш-Партенкирхене (Западная Германия).

В феврале 1957 года крупнейшие промышленники и финансисты собрались в американском штате Джорджия, на острове Сен-Саймонс. В совещании приняло участие 70 человек, составляющих основное ядро «бильдербергской группы». Среди участников совещания были: от группы Рокфеллеров — вице-президент «Чейз Манхэттен бэнк» Дэвид Рокфеллер, а также Раск и Киссингер; от дюпоновско-моргановской «Дженерал моторз» — вице-президент этой корпорации Лоуренс Хафстэд; от компании Форда — вице-президент «Фонда Форда» Дон Прайс; от группы Меллонов — директор «Меллон нэшнел бэнк энд траст компании» Генри Дж. Гейнц; от ведущей военно-промышленной компании «Дженерал дайнэмикс» — Нэш и Паттерсон, а также Томас Дьюи и партнер Даллесов по их юридической фирме Артур Дин.

Западногерманский капитал был представлен на этом совещании председателем Союза немецких промышленников Фрицем Бергом, председателем союза химической промышленности Александром Менне, главой крупного металлургического концерна Отто Вольф фон Амеронгеном.

Британские монополии представляли: крупный промышленник Пауль Райкенс, Дж. Стил — директор «Империал кемикл индастриз», Дэвид Астор — отпрыск известной монополистической династии, редактор газеты «Обсервер» и некоторые другие. Таково ядро этой группы монополистов, руководимой американскими воротилами и оказывающей весьма серьезное влияние на политический курс правительств США, Англии, ФРГ и других западноевропейских стран.

Эта группа продолжила свои совещания и после встречи в Сен-Саймонсе. В том же 1957 году (май) она собралась в Фреденсборге (Дания). В сентябре 1958 года состоялось совещание в Бакстоне (Англия), в котором приняли участие представители всех крупнейших

монополистических объединений, вошедших в «бильдербергскую группу»⁴⁹.

Без всякого преувеличения можно сказать, что эти регулярные международные встречи монополистов, на которых первую скрипку играют монополисты США, являются одной из важных форм, с помощью которых монополии разрабатывают политические требования к своим правительствам.

Одной из организационных форм, к которым прибегают американские монополисты для воздействия на правительство и определения его практических мероприятий, является создание при правительственных учреждениях и ведомствах специальных органов, состоящих из представителей наиболее влиятельных корпораций и трестов. Именно здесь определяются средства для осуществления практических мероприятий в соответствии с курсом, вырабатываемым монополиями.

Официально эти органы, как правило, именуются «консультативными советами» или «комитетами» при различных министерствах и правительственных учреждениях, но в действительности именно они определяют практическую деятельность правительственных учреждений, при которых они состоят. К числу таких органов относятся, например, комитет экономических советников при президенте, консультативный совет по внешней торговле, комитет по финансированию международного восстановления, комитет по осуществлению программы развития слаборазвитых районов, промышленный консультативный комитет комиссии по атомной энергии и многие другие.

Миллиардеры в министерских креслах

Важнейшим способом, при помощи которого монополисты непосредственно определяют и осуществляют правительственную политику и которому в последние годы крупный капитал придает особенно большое значение, является непосредственный захват монополистами государственного аппарата, проникновение ставленников ведущих банков и промышленных компаний во все его

⁴⁹ В. л. Жуков, Монополии и внешняя политика, «Мировая экономика и международные отношения», 1959 г., № 4, стр. 105—106.

звенья, на все ключевые позиции и в первую очередь непосредственно в правительство.

В правительстве демократической партии, возглавлявшемся сначала Рузвельтом, а затем Трумэном, многие важные посты занимались представителями крупного капитала. Так, членами кабинета Рузвельта в разное время были Эдвард Стеттиниус — сын партнера Моргана, бывшего президентом «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»; Генри Моргентау — владелец огромного состояния, миллионеры Форрестол, Эдисон, Стимсон, Нокс и др.⁵⁰

Важнейшие посты в кабинете Трумэна занимали Д. Форрестол — президент крупнейшей банковской организации «Диллон Рид», Ч. Вильсон — президент «Дженерал электрик», Р. Ловет и А. Гарриман — известные деятели Уолл-стрита, П. Нитце — вице-президент «Диллон Рид», С. Саймингтон — крупный бизнесмен и др.

Однако в условиях увеличения трудностей для монополистического капитала США как внутри страны, так и за ее пределами заправили большого бизнеса сочли это уже недостаточным. После прихода к власти республиканской партии захват непосредственными представителями ведущих компаний ключевых постов в государственном аппарате возрос в чрезвычайно большой, беспрецедентной в истории США степени.

Речь на сей раз шла уже не о нескольких десятках постов, а о сотнях прямых представителей ведущих групп монополистического капитала, которые заменили в важнейших звеньях государственного аппарата профессиональных политиков. Эти дельцы направлялись во все звенья государственного аппарата — начиная от кабинета министров и кончая многочисленными ведомствами.

Указывая на разницу между правительством, сформированным республиканцами, и предыдущим правительством, авторы книги «Корпорации-миллиардеры» пишут: «Лица, назначавшиеся Трумэном на различные официальные посты, были главным образом представителями второстепенных или средних монополистических групп. Они (за некоторым исключением) не принадлежали к числу магнатов, стоявших во главе «большого бизнеса». Но по мере усиления контроля над правитель-

⁵⁰ «U. S. News and World Report», Oct. 30, 1953.

ством со стороны финансового капитала руководители главных монополистических групп встали непосредственно у кормила правления в США»⁵¹. Члены республиканского правительства, сформированного после выборов 1952 года, занимали посты и имели официальные связи в 86 крупнейших корпорациях США с общими активами, превышающими 20 млрд. долл.

Весьма откровенную и исчерпывающую характеристику того, что монополии ожидали от нового правительства и как они представляли себе его роль, дал председатель правления «Дженерал моторз» Джордж Слоун, который, выступая в Нью-Йорке в начале января 1953 года, заявил: «Наша страна — это преимущественно общество бизнеса — как идут дела в мире бизнеса, так и у всех нас. Наше правительство отчасти является генеральным штабом нашего общества, а потому и бизнеса»⁵².

Состав членов республиканского правительства «больше всего похож на справочник фамилий руководителей крупнейших корпораций»⁵³, — не без яда писала в те дни газета «Нью-Йорк пост».

Каждое из региональных объединений американского финансового капитала, все основные монополистические группы оказались представленными в республиканской администрации, выражающей интересы всего американского монополистического капитала в целом.

Наиболее сильные позиции в правительстве Эйзенхауэра, как и следовало ожидать, заняло уолл-стритское региональное объединение⁵⁴. А среди уолл-стритских групп особенно важные позиции оказались в руках Рокфеллеров. Главными представителями Рокфеллеров в республиканской администрации оказались один из пяти братьев Рокфеллеров — Нельсон Рокфеллер (семейный спец по политическим делам) и Джон Фостер Даллес, получивший пост государственного секретаря и на про-

⁵¹ «Корпорации-миллиардеры», стр. 18.

⁵² «The New York Times», Jan. 20, 1953.

⁵³ «New York Post», Dec. 22, 1952.

⁵⁴ Данные о членах правительства Эйзенхауэра и о других высокопоставленных чиновниках, приводимые ниже, взяты из «Current Biography», 1953—1954; «Who's Who in America» v. 27, 1952—1953; «Who's Who in America», v. 28, 1954—1955; «Who's Who in Commerce and Industry»; «Who's Who in United States Politics» и др.

тяжении почти семи лет являвшийся одним из наиболее влиятельных деятелей правительства США.

Что касается Нельсона Рокфеллера, то ему на первых порах был предоставлен более или менее скромный пост заместителя министра здравоохранения, просвещения и общественного благосостояния. Это, очевидно, объяснялось опасениями перед реакцией общественного мнения. К моменту формирования правительства Н. Рокфеллер уже имел опыт административной деятельности — начиная с 1942 года он работал в госдепартаменте в качестве главы так называемого «центра координации межамериканских дел», руководя на этом посту проникновением «Стандард ойл» к нефтяным богатствам южноамериканского континента. Сам Н. Рокфеллер, характеризуя в меморандуме правительству США свою деятельность в этой области в годы войны, писал, что он стремится «воспользоваться возможностями, возникшими в связи с закрытием европейских рынков, чтобы глубже втянуть латиноамериканские страны в нашу орбиту»⁵⁵. Н. Рокфеллер имел и непосредственное отношение к разработке «четвертого пункта» программы Трумэна.

После того как страсти по поводу вхождения в правительство большой группы непосредственных представителей крупных монополий несколько улеглись, Нельсон Рокфеллер вышел в республиканской администрации на первый план. Он возглавил так называемый консультативный комитет по вопросам реорганизации государственного аппарата, пост, предоставлявший большие возможности дальнейшего приспособления американского госаппарата к нуждам монополий. Затем последовало новое перемещение. В конце 1954 года Н. Рокфеллер получил назначение на пост специального помощника президента по вопросам внешней политики, причем ему надлежало ведать вопросами «психологической войны».

Для того чтобы подчеркнуть особую роль, которую предстояло в этом качестве играть Н. Рокфеллеру, в приказ о его назначении был включен нижеследующий необычный параграф: «Вам надлежит посещать заседания кабинета, Совета национальной безопасности, Совета по внешней экономической политике и Совета по

⁵⁵ J. A. Morris, *Those Rockefeller Brothers*, p. 85.

координации операций»⁵⁶. Иными словами, Н. Рокфеллер получил назначение во все основные стратегические и оперативные органы управления государством, в том числе и в «узкий кабинет» — Совет национальной безопасности, куда лишены доступа многие министры — члены правительства.

Уход Н. Рокфеллера с его постов в правительстве в 1956 году был подан американской пропагандой с большой рекламной шумихой и трактовался как следствие его «разногласий» с правительством. Несостоятельность такого рода утверждений и подлинные причины отставки Рокфеллера прояснились, когда несколько месяцев спустя стали известны его планы баллотироваться на пост губернатора штата Нью-Йорк. Избрание его на этот пост в ноябре 1958 года сделало Н. Рокфеллера серьезным претендентом на пост президента от республиканской партии в 1960 или 1964 годах и предоставило в его руки руководящее положение в республиканской партии. Таким образом, Рокфеллеры открыто признали свои претензии на руководство как республиканской партией США, так и на захват высшего государственного поста в стране.

Джон Фостер Даллес, хотя имел весьма тесные связи с целым рядом крупнейших нью-йоркских банков, все же с полным основанием считался прежде всего представителем группы Рокфеллеров. Он в течение многих лет был главой крупнейшей уолл-стритской юридической фирмы «Солливен энд Кромвэлл», представляющей интересы Рокфеллеров. Кроме этого, Даллес являлся членом правления «Стандард ойл оф Нью-Джерси», директором возглавляемой Лоуренсом Рокфеллером «Интернэшнел никель компани», играющей немаловажную роль в атомном бизнесе американских монополий, членом директората «Бэнк оф Нью-Йорк», «Фифс авеню бэнк», «Америкен бэнк ноут компани», «Бэбкок энд Уилкоккс компани», «Америкен эгрикалчурэл кемикэл компани».

До своего назначения на пост государственного секретаря Дж. Даллес возглавлял «Фонд Рокфеллеров», что, если учесть значение, которое придается ими этому фонду, красноречиво характеризует доверие, которым

⁵⁶ «The New York Times», Dec. 17, 1954.

Даллес пользовался в семье Рокфеллеров. Как выше уже указывалось, Даллес был связан с двумя ветвями семьи Рокфеллеров, что в значительной степени увеличивало его влияние внутри этой семьи, давая ему возможность играть роль некоего «связующего звена». Как подчеркивает В. Перло, «несомненно, ни один человек не оказывал такого влияния на формирование американской внешней политики в послевоенное десятилетие, как Джон Фостер Даллес. Его лозунги «освобождения», «массированного ответного удара», «на грани войны» являются символами той агрессивной и опасной игры, которую он ведет»⁵⁷.

Родной брат Джона Фостера Даллеса — Аллен Уэлш Даллес представляет в правительстве Эйзенхауэра те же монополистические круги, что и его старший брат. Будучи его партнером по юридической фирме «Солливен энд Кромвэлл», он связан прежде всего с группировкой Рокфеллеров. Своей карьерой Аллен Даллес, помимо значительных связей и поддержки Рокфеллеров, обязан незаурядной ловкости, в результате чего именно ему во время второй мировой войны были доверены не слишком чистоплотные переговоры с германскими монополиями, которые он вел за спиной союзников, находясь в Швейцарии.

Пост директора центрального разведывательного управления, занятый Алленом Даллесом, сделал его членом Совета национальной безопасности, то есть одним из наиболее влиятельных лиц в республиканской администрации.

Этим не ограничилось представительство семейства Даллесов в республиканской администрации. Еще один член этой семьи — Элеонора Даллес — сестра Джона и Аллена, стала видной фигурой в госдепартаменте. Под ее начало был поставлен один из важнейших его отделов. Она была назначена руководителем управления государственного департамента по делам Германии. «Человеком Рокфеллеров» в правительстве был и получивший пост министра юстиции Герберт Браунэлл. О важности этого поста говорит то, что министерство юстиции, помимо всего прочего, наблюдает за проведением в жизнь так называемого «антирестовского законодательства», законов о

⁵⁷ V. Perlo, *The Empire of High Finance*, p. 427.

налогообложении и других законов, имеющих большое значение для монополий. Браунэлл — одно из довереннейших лиц семьи Рокфеллеров. Сам он обладает довольно крупным состоянием, которое нажил, будучи совладельцем нью-йоркской юридической фирмы «Лорд Дэй энд Лорд», а также принимая участие в управлении крупнейшими ресторанами и отелями Нью-Йорка⁵⁸.

Помимо перечисленных лиц, интересы Рокфеллеров в республиканской администрации представляли следующие члены Совета национальной безопасности, представляющего собой своеобразный «узкий кабинет»: Перси Вэл Брандэйдж — директор бюджетного управления; Льюис Страус — председатель комиссии по атомной энергии; Уильям Джексон — советник по делам «холодной войны» (после ухода с этого поста Н. Рокфеллера).

Важнейший пост министра обороны, в ведении которого находится, в частности, руководство гонкой вооружений и распределение военных заказов, был в 1952 году предоставлен руководителю крупнейшей промышленной компании дюпоновско-моргановской «Дженерал моторз» Чарльзу Эрвину Вильсону. Только оклад, который Вильсон получал в качестве президента «Дженерал моторз», превышал 600 тыс. долл. ежегодно. Кроме того, по данным на 1950 год, Вильсону принадлежало 18 742 акции компании «Дженерал моторз». О размерах доходов по этим акциям можно судить хотя бы по тому, что в 1949 году общая сумма выплаченного им подоходного налога составила 430 тыс. долл.

Следует отметить, что в отношении поста министра обороны в Вашингтоне сложилась своеобразная «традиция». За единственным исключением, назначение на этот пост в послевоенные годы получают лишь видные бизнесмены, представляющие крупные промышленные компании. Исключением был генерал Джордж Маршалл, хотя и он занимал пост директора компании «Пан-Америкен уорлд эйруэйз». Пост министра обороны США

⁵⁸ После ухода в отставку Г. Браунэлла в октябре 1957 года на пост министра юстиции был назначен другой представитель уолл-стритских компаний — Уильям Пирс Роджерс, бывший до того времени заместителем Браунэлла. В течение многих лет он работал в различных юридических фирмах, обслуживавших уолл-стритские банки и прямо из этих компаний перешел на руководящие посты в республиканской администрации.

занимали Джеймс Форрестол — глава крупного банка «Диллон-Рид»; Луис Джонсон — поверенный в делах «Пенсильвания рейлруд» и «Пан-Америкен уорлд эйруэйз»; Роберт А. Ловетт — глава «Браун бразерс, Гарриман энд компани».

Не захотели нарушить этой традиции и руководители новой республиканской администрации. Назначенная на пост министра обороны фигура Вильсона была настолько одиозна, что даже издавший виды американский сенат не сразу решился утвердить его назначение на пост министра обороны. В процессе обсуждения этого вопроса на заседании сенатской комиссии по делам вооруженных сил 16 января 1953 г. в ответ на вопрос одного из членов комиссии, чьи интересы Вильсон будет защищать на посту министра обороны — интересы страны или интересы «Дженерал моторз», он ответил фразой, ставшей впоследствии знаменитой: «Что хорошо для «Дженерал моторз» — хорошо и для страны».

Согласно официальному отчету о заседании комиссии, сенатор Гендриксон спросил Вильсона: «Мне хотелось бы знать, как бы вы поступили, если бы возникло положение, когда вам пришлось бы принять решение, неблагоприятное для ваших интересов как акционера и для компании «Дженерал моторз», могли бы вы принять такое решение?».

Вильсон ответил: «Я не могу себе представить возникновения подобного конфликта, сэр, ибо на протяжении многих лет я считал, что то, что хорошо для «Дженерал моторз», хорошо и для страны»⁵⁹.

Помимо Вильсона, интересы военно-промышленного концерна Дюпонов и Морганов в республиканском правительстве были представлены министром внутренних дел Дугласом Маккеем и министром почт Артуром Саммерфильдом. Четвертым непосредственным представителем «Дженерал моторз» в республиканской администрации был Роджер Кейс, занимавший в этой компании пост заместителя Вильсона и перешедший на то же положение в министерство обороны. Четыре представителя одной компании в кабинете — случай беспрецедентный, особенно если учесть, что в руках ставленников «Дженерал моторз» оказались посты первостепенной важности.

⁵⁹ «Congressional Record», 1953, v. 99, part I, p. 462.

О значении поста министра внутренних дел можно судить хотя бы по тому, что в его руках находится контроль над использованием природных ресурсов в стране. Как писала профсоюзная газета «Лейбор», «министерство внутренних дел является важным правительственным учреждением в борьбе между народом, с одной стороны, и энергетическим трестом и алчным капиталом — с другой, которые стремятся грабить общественную собственность. Если бы Маккей не устраивал частные энергетические компании, то вряд ли он был бы назначен на этот пост»⁶⁰. Маккей возглавляет крупную фирму «Дуглас Маккей компани», которая является отделением «Дженерал моторз» в штате Орегон. Даже журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», говоря о Маккее, вынужден признать, что «он нажил большие деньги, занимаясь продажей автомобилей»⁶¹.

О политических взглядах Маккея достаточно красноречиво говорит тот факт, что он был командующим местного орегонского отделения «Американского легиона».

Артур Саммерфильд — глава «Саммерфильд Шевроле компани» в Мичигане — одного из ведущих отделений «Дженерал моторз», крупнейшего в США предприятия по сбыту машин. С 1942 года Саммерфильд состоит председателем Национальной ассоциации автопромышленников. Саммерфильд является директором «Теннесси каунти риэлэстейт ассошиэйшн», «Стейт энд нэшнел отодилерс ассошиэйшн», членом совета директоров «Америкен мотористс иншуренс компани» и «Ламберменс мьючел иншуренс компани», президентом «Брайан пропертис корпорейшн».

Интересы Морганов в правительстве республиканцев представлены, помимо Вильсона, военным министром Стивенсом, министром авиации Тэлботом, заместителем министра финансов Барджесом и др. Среди них Гарольд Тэлбот — крупный нью-йоркский финансист, председатель компании «Электрик аото-лайт компани» и «Норт америкен авиэйшен компани».

Военный министр Роберт Стивенс — крупный уолл-стритский делец, возглавляющий ряд компаний, находящихся в орбите влияния моргановской группировки.

⁶⁰ «Labor», Dec. 2, 1952.

⁶¹ «U. S. News and World Report», Oct. 30, 1953.

К моменту назначения на пост министра он занимал директорские посты в «Дженерал электрик», «Мьючуэл лайф иншуренс компани», «Нью-Йорк телефон компани» (дочерняя компания «Америкен телефон энд телеграф компани») и председателя «Дж. П. Стивенс энд компани». «Дж. П. Стивенс энд компани» — это крупнейшая в США текстильная фирма, которой владеет семейство Стивенсов во главе с Робертом Стивенсом. Она продает шерстяные и хлопчатобумажные ткани военному ведомству⁶².

Печать монополий с восторгом встретила назначение Вильсона, Тэлбота и Стивенса на руководящие посты в органы, ведающие гонкой вооружений. Автор вышедшей в 1953 году книги «Республиканцы на Потомаке», консервативный публицист Дж. Франклин, говоря, что в правительстве «ведущая роль принадлежит «команде Вильсона», взявшей в свои руки посты, связанные с военным производством», пишет, что «это вполне естественно, так как оборона является крупнейшим бизнесом в Соединенных Штатах»⁶³. После того как в 1957 году Вильсон вышел в отставку, его место занял миллионер Нейл Макелрой. До своего назначения на пост министра обороны Макелрой занимал пост президента «Проктер энд Гэмбл компани», годовой оборот которой превышает миллиард долларов. Эта компания, помимо многочисленных предприятий в США, владеет заводами и фабриками в Англии, Италии, Бельгии, Мексике, Колумбии, Венесуэле, Южно-Африканском Союзе и других странах. Кроме того, Макелрой, являясь одним из директоров таких гигантских компаний, как «Дженерал электрик» и «Крайслер», обладает значительным количеством их акций.

В связи с назначением Макелроя на пост министра обороны даже консервативная американская печать, обычно не склонная критиковать действия правящих кругов, выказала некоторое смущение по поводу того, что новый министр обороны будет одновременно выступать и от имени компаний, ведущих дела с правительством, и от имени правительства. «Макелрой,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— является держателем зна-

⁶² «New York Post», Jan. 29, 1953.

⁶³ J. Franklin, *Republicans on the Potomac*. (The New Republicans in Action), N. Y., 1953, p. 143.

чительного числа компаний, работающих на оборону и получающих большие заказы от правительства».

В декабре 1959 года Макелрой ушел в отставку, вернувшись к предпринимательской деятельности. Его сменил на посту министра обороны Томас Гейтс — филаделфийский банкир, партнер крупной инвестиционной фирмы «Дрексел энд компани», самым тесным образом связанной с группой Морганов.

На первый взгляд среди уолл-стритских групп в наилучшем положении оказались Рокфеллеры, в то время как на долю Морганов в правительстве республиканской партии достались значительно более скромные позиции.

Однако в действительности представительство Морганов при правительстве республиканцев значительно более основательно, чем это могло бы показаться. Верные своей тактике действовать скрытно, не выставляя, в отличие от Рокфеллеров, напоказ своего могущества, они не посадили в министерские кресла никого из непосредственных руководителей своих банков. Тем не менее в их руках оказался пост, при помощи которого дом Морганов мог осуществлять контроль над всей деятельностью республиканской администрации.

Этот пост не является конституционным, но человек, занимавший его в течение 1953—1957 годов, фактически располагал большей властью, чем любой из членов кабинета. Речь идет о Шермане Адамсе, назначенном Эйзенхауэром начальником канцелярии Белого дома. Характеризуя роль, которую играл Адамс, весьма информированный в вашингтонских закулисных делах журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» отмечал: «Начальником канцелярии Белого дома является Шерман Адамс, который фактически является вице-президентом по вопросам исполнительной власти... Адамс является вторым после самого президента, кто несет наибольшую личную ответственность за политику Белого дома... Организатором повседневной деятельности исполнительной власти является Адамс.

Шерман Адамс может говорить от имени президента с членами кабинета точно так же, как и с другими членами исполнительной власти правительства и представителями законодательной власти. Когда Адамс говорит по какому-либо конкретному вопросу, то предполагается, что его мнение является результатом тщатель-

ного изучения точки зрения президента и было бы именно таковым, если бы президент присутствовал сам»⁶⁴.

Журнал в данном случае несколько не преувеличивает роли, которую играл Адамс в течение шести лет своего пребывания в Вашингтоне. Все источники, как официальные, так и неофициальные, подтверждают, что степень влияния Адамса на государственные дела превосходила влияние любого другого представителя республиканской администрации, включая и вице-президента Никсона.

Более того, именно Адамс стал на пути Никсона, когда тот во время тяжелого заболевания Эйзенхауэра в 1955 году пытался взять на себя руководство деятельностью правительства и фактически весь период болезни президента сам выполнял эту роль. Это относится ко всем вопросам внутренней политики США. Единственным из министров, не подотчетных Адамсу, являлся Даллес, который держал в своих руках все руководство внешней политикой не только формально, но и фактически.

Таким образом, если во внешней политике действительно важнейшие позиции находились в руках Рокфеллеров, чьим ставленником был Дж. Ф. Даллес, то в области политики внутренней Моргану, стоявшие за спиной Адамса, располагали достаточно надежным рычагом.

Помимо Адамса, Морганов представлял в официальном Вашингтоне такой влиятельный политический деятель, как Гарольд Стассен. Значение и влияние Стассена в республиканской партии и ближайшем окружении президента выходит далеко за пределы тех официальных функций, которые ему за время пребывания у власти республиканской администрации поручались (руководство управлением зарубежных операций, различные дипломатические функции и пр.). Фактически Стассен входит в узкую группу лиц, играющих определяющую роль в руководстве республиканцев. Стассен расценивается в политических кругах США как фигура, которая при соответствующих обстоятельствах может быть выдвинута в качестве кандидата на пост президента.

Политическими кампаниями Стассена руководит обычно Бернард Мичел Шэнли — директор ряда морга-

⁶⁴ «U. S. News and World Report», Nov. 22, 1957.

новских компаний. Стассен непосредственно связан с Джоном В. Хэйзом, руководителем моргановской «Бэнкерз траст компани»⁶⁵.

Характерно, что такой важный пост, как пост министра обороны, в течение всех лет пребывания у власти республиканской администрации не выходил из сферы влияния Морганов несмотря на то, что главой Пентагона за этот период являлись три человека. И Вильсон, и Макелрой, и Гейтс — все входят в орбиту деловых интересов Морганов.

Весьма важные позиции в правительстве заняло тесно связанное с уолл-стритским бостонское региональное объединение. Имеющий большое значение пост министра торговли был предоставлен крупнейшему представителю бостонских монополистов — миллиардеру Синклеру Уиксу. В момент назначения Уикс был директором «Ферст нэшнел бэнк оф Бостон» — одной из 66 американских компаний-миллиардеров. Одновременно он занимал директорские посты в «Пасифик милс» — крупной текстильной компании, «Джилет сейфти рейзор компани», «Пульман компани», «Атлас плейвуд компани», «Рэнд Эвери-Гордон Тейлор инкорпорейтед». Уикс является также председателем совета директоров «Юнайтед кар фастренер корпорейшн», «Рид энд Бартон корпорейшн». Уикс связан с Морганами и Меллонами. В течение нескольких лет Уикс занимал пост одного из директоров Национальной ассоциации промышленников.

Другой видный представитель бостонской финансовой группировки, член одной из богатейших семей Бостона Генри Кэбот Лодж получил пост главы постоянного представительства США в Организации Объединенных Наций.

Таким образом, уолл-стритское и близкое к нему бостонское региональные объединения американского финансового капитала заняли в республиканском правительстве наиболее прочное положение.

Немаловажные позиции в правительстве заняли и представители остальных региональных объединений американского капитала. Один из руководителей средне-

⁶⁵ См. L. D. Farrar, *Washington Lowdown*, N. Y., 1956, p. 76.

западного объединения Джордж Хэмфри⁶⁶ получил пост министра финансов.

К моменту своего назначения на пост министра финансов Джордж Хэмфри был президентом трех крупнейших корпораций и занимал директорские посты еще в 34 корпорациях и промышленных фирмах. Общие активы этих компаний превышали 2 млрд. 600 млн. долл. Он был председателем правления одной из крупнейших на Среднем Западе «Марк А. Ханна компани оф Кливленд» — гигантской корпорации, занимающейся добычей железной руды; председателем правления «Питсбург консолидейшн коул компани», крупнейшей угольной компании в стране. Хэмфри занимал посты председателя исполнительного комитета «Нэшнел стил корпорейшн», председателя совета директоров «Саскунханна энтресайт компани», члена исполкома «Нэшнел сити бэнк оф Кливленд», директора «Фелпс Додж корпорейшн», президента и директора «Айрон ор компани оф Канада». Среди руководимых Хэмфри компаний были также «Ханна Фэрнес», «Доннер — Ханна коул корпорейшн», «Ханна ор майнинг компани», «Мишеган стил корпорейшн», «Мидуэст стил», «Дуглас майнинг компани», «Уэстерн копер энд майнинг компани» и другие крупные компании и фирмы.

Неудивительно, что огромные богатства, находившиеся за спиной Хэмфри, сделали его одним из наиболее влиятельных членов кабинета. Информированные вашингтонские журналисты Пирсон и Андерсон в своей книге, посвященной деятельности правительства Эйзенхауэра, пишут по адресу Хэмфри: «Его влияние чувствовалось повсюду. Его кабинет стал неофициальным проверочным пунктом правительственной политики. Главы других министерств поняли, что прежде, чем являться с предложениями в Белый дом, следует заручиться поддержкой Хэмфри. Сам Эйзенхауэр однажды сказал о

⁶⁶ Хэмфри — человек, располагающий огромным личным состоянием (236 млн. долл.).

Начав свою деятельность в качестве служащего в различных компаниях Кливленда, Хэмфри впоследствии сумел породниться с семьей крупнейших воротил Среднего Запада — Ханна: его сын Джилберт Хэмфри женился на дочери Ханна. Вскоре Джордж взял в свои руки руководство делами семьи Ханна.

своим министре финансов: «Когда выступает Джордж, мы все слушаем».

«Эйзенхауэр даже пригласил Хэмфри участвовать в заседаниях Совета национальной безопасности, который решает вопросы военной и внешней политики, хотя это и не предусмотрено статутом совета. И несмотря на то, что Хэмфри в совете не голосовал, его сильная личность и большое влияние на президента имели тенденцию доминировать в совете, так же как и в кабинете министров»⁶⁷. Влияние Хэмфри в республиканском правительстве было настолько велико, что и после его ухода с поста министра он продолжал направлять многие действия вашингтонской администрации, встречаясь с президентом в неофициальной обстановке⁶⁸.

Захват деятелями типа Хэмфри министерских постов рассматривался в США как умышленный отказ от политических традиций, заключавшихся в том, что сами миллиардеры оставались за кулисами. В течение 60 лет, писал в дни формирования правительства республиканской партии весьма консервативный журнал «Форчун», фактически было только одно назначение, которое можно было бы сравнить с политической дерзостью, проявленной при назначении Вильсона и Хэмфри. Это было назначение Эндрю Меллона, который, следует напомнить, сразу же стал объектом жестоких нападок. Вряд ли можно было выбрать двух человек, которые бы в большей степени представляли интересы крупного капитала середины XX века, его методы, его философию и его гонор.

Позже интересы среднезападной группировки в правительстве представлял также Артур Флемминг, занявший пост министра здравоохранения, оставленный О. Хобби после крупного скандала, разразившегося в связи с выпуском фармацевтическими компаниями, находившимися под ее покровительством, недоброкачественной вакцины против полиомиелита, в результате чего погибли дети⁶⁹.

⁶⁷ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 104

⁶⁸ «The New York Times», Apr. 8, 1959.

⁶⁹ До назначения на пост министра здравоохранения Флемминг занимал ряд других постов в правительственном аппарате, в том числе в комиссии по атомной энергии и управлении мобилизации для обороны.

Интересы юго-западного регионального объединения в Вашингтоне представляют вице-президент Р. Никсон, выдвижение кандидатуры которого на съезде республиканской партии было компромиссом с уолл-стритской группировкой; председатель Верховного суда страны, бывший губернатор штата Калифорния Уоррен и сменивший умершего Тафта на посту лидера республиканцев в сенате сенатор от штата Калифорния Ноулэнд⁷⁰.

Основным представителем калифорнийских банкиров и промышленников в республиканской администрации являлся молодой вице-президент Ричард Никсон. Имеются данные, свидетельствующие о том, что началом своей политической карьеры Никсон обязан джанниниевскому «Бэнк оф Америка». Человеком, впервые выдвинувшим Никсона, был один из ближайших помощников Амедео Джаннини директор «Бэнк оф Америка» Герман Перри. При этом, как свидетельствует журнал «Нью рипаблик», Перри публично заявил, что «наш парень Дик станет президентом США в 1956 и 1960 гг.»⁷¹.

Тесная связь Никсона с Г. Перри не отрицается и в официальной биографии Никсона. Весьма тесно с первых шагов на политической арене Никсон был связан и с видным на Юго-Западе предпринимателем Чендлером, являющимся партнером промышленника Кайзера.

О том, что связи Никсона с «Бэнк оф Америка» не прервались и после того, как он попал в Вашингтон, свидетельствует и такая мелкая, но весьма показательная деталь: как сообщают Пирсон и Андерсон в своей книге, сан-францисская адвокатская контора, принадлежащая Никсону и его партнеру Бьюли, расположена в Сан-Франциско, в здании «Бэнк оф Америка» и занимает в нем комнаты под номерами 607, 608, 609⁷².

В последние годы в американской печати появились сведения о том, что Никсон стал устанавливать связи и с другими монополистическими кругами США. Это

⁷⁰ Весьма симптоматичным и отнюдь не случайным фактом является то, что после смерти Тафта этот пост перешел не к представителю уолл-стритского крыла в республиканской партии, а к Ноулэнду, представляющему интересы конкурирующей с Уолл-стритом финансовой группировки.

⁷¹ «The New Republic», Febr. 1, 1952.

⁷² D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 281.

нашло свое подтверждение во время предвыборной кампании 1956 года. Атаку против Никсона в качестве кандидата на пост вице-президента на второй срок возглавил представитель Морганов Г. Стассен. Однако против него выступили те силы в республиканской партии, которые обычно отражают взгляды Рокфеллеров — машина Дьюи — Браунэлл. Они поддержали кандидатуру Никсона. Это свидетельствует о том, что Никсон, серьезно готовящийся к выдвижению своей кандидатуры на пост президента, расширяет свои связи, понимая, что в качестве ставленника только юго-западных монополий серьезно рассчитывать на успех он не может⁷³. Не случайно журнал «Америкен соушиэлист», комментируя положение внутри республиканской партии и рассматривая

⁷³ Для Никсона является характерным весьма большая гибкость и подвижность его политических симпатий. Нижеследующие выдержки из книги Д. Пирсона и Д. Андерсона так рисуют политическое лицо Р. Никсона: «Ричард Милхоус Никсон — это молодой человек, который держит нос по ветру. Его курс меняется в зависимости от перемен ветра. Он побывал по обеим сторонам многих политических заборов. Он был либералом, крайним реакционером, умеренным и, наконец, снова либералом...» (D. Pearson and J. Anderson, U. S. A.— Second-Class Power?, p. 276).

Изучение сравнительно молодой еще жизни Ричарда Никсона показывает, что, голосуя в первый раз в своей личной жизни, он отдал свой голос Франклину Д. Рузвельту. Свою политическую жизнь он начал в качестве молодого адвоката в одном из наиболее либеральных учреждений «нового курса» — управлении по вопросам цен. Однако, попав в конгресс, он голосовал против профсоюзов, против контроля над ценами и всех других мероприятий, от которых отдавало «новым курсом». Он был упорным изоляционистом тафтавского толка; голосовал против иностранной помощи, против поставок вооружения Корее, однако позднее он стал самым энергичным пропагандистом идеи иностранной помощи и вооруженной интервенции даже в Индокитай (pp. 276—277).

Первая избирательная кампания, которую вел Никсон, была кампания 1946 года по выборам в конгресс. Немного из принимавших участие в этой кампании поняли, что ей предстояло положить начало политической кампании нового типа, названной впоследствии «маккартизмом», и что она положила начало карьере молодого лейтенанта военно-морского флота, ведущей в Белый дом. Этот лейтенант по имени Ричард М. Никсон придумал метод — приклеить ярлык коммуниста своему конкуренту, члену конгресса Джерри Вурхису — одному из самых богатых и молодых членов конгресса.

Были наняты целые взводы телефонисток, которые звонили избирателям и тайноспрашивали: «А вы не знали, что конгрессмен Вурхис был коммунистом?» В результате такой тактики Никсон победил. На следующих выборах он применил такую же тактику против демократа Эллен Г. Дуглас (p. 249).

отношения между «старой гвардией», представителем которой считается Никсон, и так называемым «новым республиканизмом», пишет: «Ни в каком законе не говорится, что Никсон должен остаться врагом «нового республиканизма». В конце концов «Чейз нэшнел бэнк» и «Дженерал моторз» могут собрать больше средств для ведения кампании, чем какая-либо группа калифорнийских предпринимателей, а Никсон ловкий малый»⁷⁴.

Большую роль в правительстве в качестве представителя юго-западного объединения играет и бывший губернатор штата Калифорния Эрл Уоррен. Его кандидатура дважды выдвигалась на пост вице-президента, и в каждой предвыборной кампании он рассматривается как один из возможных кандидатов республиканцев. Его назначение на важный пост председателя Верховного суда не означает, что перспективы его выдвижения в Белый дом больше не существует. Он по-прежнему наряду с Никсоном, Н. Рокфеллером и Стассеном остается весьма влиятельной в республиканской партии фигурой, кандидатура его при соответствующих обстоятельствах может быть сочтена наиболее подходящей. Особенно если учесть, что в последние годы происходит заметное сближение внешнеполитических интересов банков Уолл-стрита и Юго-Запада.

Не желая отставать от своих уолл-стритских и среднезападных коллег, банкиры Юго-Запада послали в Вашингтон не только своих политических представителей, но направили туда и непосредственных руководителей «Бэнк оф Америка». Так, один из ближайших помощников Джаннини, член директората «Бэнк оф Америка» Эрик Джонстон занял пост руководителя комитета международного развития. Он является одной из влиятельнейших фигур в Вашингтоне, весьма близок к президенту, неоднократно выполнял его ответственные задания, осуществлял, по поручению президента, серьезные миссии за границей.

Другой директор «Бэнк оф Америка» — Гордон Грей в начале президентства Эйзенхауэра занимал руководящее положение в министерстве обороны, а затем стал руководителем управления производства для обороны, и в этом качестве вошел в так называемый «узкий каби-

⁷⁴ «American Socialist», 1956, Oct.

нет», стал членом Национального совета безопасности. Летом 1958 года важный пост в республиканской администрации получил еще один представитель юго-западного капитала. На место получившего повышение Страуса во главе комиссии по атомной энергии был назначен Джон Маккоун — видный предприниматель из Лос-Анжелоса. Владелец крупного состояния, Маккоун действовал в авиационной и химической промышленности. Перед войной он основал «Бектел Маккоун корпорейшн». Маккоун является президентом и директором «Джошуа Хенди корпорейшн», «Пасифик фар Ист лайнз» и др.

Таким образом, джанниниевская группа осталась верна себе. Будучи первой среди монополистических групп США, поставивших захват ключевых позиций в государственном аппарате и их использование в своих корыстных интересах на широкую ногу, эта группа в администрации республиканцев овладела целым рядом важнейших постов, что дало ей возможность в период нахождения у власти республиканского правительства в значительной степени увеличить свой экономический вес и политическое влияние.

Интересы южного объединения в правительстве республиканской партии было поручено защищать Роберту Б. Андерсону и г-же Овенте Клап Хобби. В 1952 году Андерсон занял пост морского министра. Затем, в связи с его передвижением, морским министром стал крупный делец, возглавлявший обширную торговую сеть на западном побережье страны, связанный с банком Джаннини, Чарльз Томас. О. Хобби, занявшая в 1952 году пост министра здравоохранения и социального обеспечения, так же как и тexasский промышленник Андерсон, тесно связана с тexasскими нефтяными компаниями. Вместе со своим мужем она располагает значительным состоянием, владея крупной тexasской издательской фирмой.

Впоследствии южное объединение еще больше укрепило свои позиции в республиканской администрации. После того как Д. Хэмфри вышел в отставку, его место перешло к Роберту Андерсону. Таким образом, в руках южных миллиардеров оказался важнейший пост министра финансов.

Роберт Б. Андерсон — владелец крупного состояния, тexasский промышленник и финансист. В течение

нескольких лет он являлся президентом чрезвычайно могущественной компании «Венчурс лимитед». По данным американского финансового еженедельника «Бэрронс», эта компания, во главе которой находился Андерсон, контролирует «горнорудную империю, стоящую более 250 миллионов долларов».

«Венчурс лимитед» имеет капиталовложения на всех пяти континентах. Ей принадлежат десятки предприятий по добыче урана, никеля, меди, нефти, свинца, золотые прииски, заводы по переработке урана, никеля. Эта компания непосредственно связана с производством атомного оружия. «Новый министр финансов Андерсон,— пишет американский прогрессивный экономист Арт Шилдс,— связан с атомной бомбой тремя путями. Во-первых, атомная руда — одно из лучших владений в его горнорудной империи; во-вторых, компания Андерсона производит горючее для адской бомбы... В-третьих, никель, производимый компанией Андерсона, используется на атомных предприятиях, а также в реактивных самолетах и управляемых снарядах»⁷⁵.

«Пост Андерсона в правительстве,— подчеркивала газета «Дейли уоркер»,— позволит ему и в дальнейшем охранять налоговые льготы, предоставленные нефтяным и газовым компаниям. Кроме того, как член национального совета безопасности, он будет решать вопросы использования адской бомбы и других видов оружия массового уничтожения»⁷⁶.

Интересы техасских миллиардеров в правительстве представляет и еще один деятель, однофамилец министра финансов, техасский делец Диллон Андерсон, входящий в состав Совета национальной безопасности в качестве помощника президента по делам этого совета. Андерсон — совладелец юридической фирмы «Бэйкер, Ботс, Эндрис энд Шэпэрд» в Хьюстоне, которая представляет интересы техасских нефтяных магнатов; он занимает также ряд директорских постов в техасских компаниях.

Таким образом, как мы видим, монополистический капитал США после выборов 1952 года непосредственно взял в свои руки весь правительственный аппарат Соединенных Штатов.

⁷⁵ «Daily Worker», June 8, 1957.

⁷⁶ Ibid.

Ключевые посты в Вашингтоне в руках монополий

Однако этим дело не ограничилось. Одна из отличительных особенностей смены руководства правительственного аппарата в связи с приходом к власти республиканской партии заключается в том, что крупные бизнесмены сели не только в министерские кресла, но также взяли в свои руки буквально все ключевые посты в государственном аппарате Соединенных Штатов. «Масштабы участия представителей бизнеса в правительстве,— писала близкая к демократической партии газета «Нью-Йорк пост»,— можно ясно представить себе только при ознакомлении с лицами, назначенными на должности ниже министерских постов, то есть с лицами, которые будут нести ответственность за определение важнейших деталей политики»⁷⁷. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в дни формирования нового руководства правительственными учреждениями писала, что нью-йоркские деловые круги, близкие к Браунэллу, составили список кандидатов на 900 высших правительственных постов. По словам газеты, этот список состоял только из непосредственных представителей деловых кругов и в него не был включен ни один профессиональный политический деятель. Только должности, стоящие ниже этих 900, считаются доступными для профессиональных политиков республиканской партии⁷⁸.

Весьма характерным для методов формирования республиканской администрации является то, что вскоре после выборов был создан так называемый «комитет по упрощению структуры правительственных органов», призванный внести предложения по реорганизации правительства. Во главе этого комитета был поставлен ни кто иной, как Нельсон Рокфеллер. Подбор кадров Белого дома был поручен вице-президенту входящего в «большую тройку банков» «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Роджеру Стефану. Уже сами эти факты говорили о характере реорганизации правительственных органов, затеянной руководством республиканской партии. В результате этой «реорганизации» десятки и сотни важных

⁷⁷ «New York Post», Dec. 27, 1952.

⁷⁸ «New York Herald Tribune», Dec. 26, 1952.

постов в государственном аппарате оказались, так же как и министерские посты, в руках ведущих монополий США.

Ниже приводятся некоторые назначения, сделанные в начале 1953 года, дающие представление о линии, проводившейся в этом вопросе правящими кругами США.

Пост заместителя министра обороны, в компетенцию которого входит непосредственное руководство работой министерства и распределение между фирмами правительственных заказов, был представлен Роджеру Кайсу — вице-президенту компании «Дженерал моторз». В 1957 году заместителем министра обороны был назначен Вильям Чэпмен Фостер — крупный бизнесмен, директор «Детройт Эдисон», председатель правления «Риэкиши моторз инкорпорейтед», вице-президент «Олин Мэтисон кемикэл корпорейшн». Летом того же года на пост заместителя министра обороны был назначен и другой бизнесмен — среднезападный предприниматель Реубен Б. Робертсон. Крайне важный пост заместителя министра финансов, дающий возможность оказывать решающее влияние на правительственные решения по поводу выпуска займов, установления процентных ставок, в вопросах налогов и многих других вопросах, имеющих первостепенное значение для банковских фирм, занял один из ближайших партнеров Моргана, ведущий уолл-стритский бизнесмен Рандольф Барджес. Барджес — председатель исполнительного комитета третьего по величине банка США — «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк», директор моргановской компании «Интернэшнел телефон энд телеграф корпорейшн» и т. д. Другим заместителем министра финансов был назначен крупный предприниматель, казначей компании «Истмэн Кодак» Марион Фолсом.

Пост заместителя морского министра также оказался в руках моргановской группы. Его занял партнер крупной инвестиционной банковской фирмы «Дрексел энд компани» Томас Гейтс⁷⁹.

Большая группа крупных дельцов взяла в свои руки руководящие посты в государственном департаменте. Посты послов США в крупнейших капиталистических странах достались представителям Уолл-стрита, крайне

⁷⁹ 1 декабря 1959 г. назначен на пост министра обороны.

заинтересованного в охране своих крупных капиталовложений в Европе. Пост посла в Лондоне был предоставлен одному из наиболее влиятельных представителей крупного капитала, старшему члену семьи Рокфеллеров, директору «Чейз нэшнел бэнк» Уинтропу Олдричу. Сменил его на этом посту другой крупнейший нью-йоркский банкир, один из руководителей рокфеллеровской «Стандард ойл» миллиардер Джон Хэй Уитни. Послом в Париж поехал Дуглас Диллон, президент могущественного уолл-стритского банка «Диллон, Рид компани», тесно связанного с группой Морганов, президент и директор «Юнайтед Стейтс энд форин секьюритис корпорейшн», «Юнайтед Стейтс энд интернэшнел секьюритис корпорейшн». Затем его место занял председатель правления компании «Корнинг глас уоркс» Эмори Хогтон, а Диллон стал заместителем государственного секретаря. Послом в Рим была назначена г-жа Клер Люс, жена Генри Люса, издателя-миллионера, примыкающего к банкирскому дому Морганов. Послом в Бразилию был назначен Джеймс Кемпер — чикагский финансист, председатель крупной страховой компании; послом в Португалию — финансист М. Роберт Гуггенхейм; послом в Норвегию Л. Коррин Стронг — богатый банкир.

Заместителем государственного секретаря по административным вопросам был назначен крупный бизнесмен, директор компании «Куэйкер оутс» (в штате Иллинойс) Дональд Лури. Помощником государственного секретаря по экономическим вопросам был назначен президент «Фэрст траст компани» Сэмюэль Во, помощником государственного секретаря по делам Дальнего Востока банкир, тесно связанный с южной финансовой группой, Уолтер Робертсон. Тесно связан с техасскими миллиардерами и назначенный на пост помощника государственного секретаря по межамериканским делам Генри Холлэнд. Ответственные посты в государственном департаменте получили директор «Юнион ойл компани», «Мэтсон стим шип компани» Герман Флегер; вице-президент и владелец «Крив энд компани» (штат Калифорния) Хиккинботем и многие другие.

Многие важные дипломатические посты были розданы крупным представителям деловых кругов в награду за поддержку, которую они оказывали республиканской партии в ходе предвыборной компании 1952 и 1956 годов.

Таким образом, важнейшие посты в государственном департаменте, а следовательно, и возможность оказывать непосредственное влияние на внешнюю политику США, получили представители нескольких ведущих финансово-промышленных групп США. Подобное положение имеет место и во всех других министерствах и ведомствах США. Даже реакционный журнал «Форчун» вынужден был, в частности, признать, что в министерстве почт бизнесмены заняли 82% постов, в министерстве торговли 65%, в министерстве обороны — 67%.

Бывший министр обороны Вильсон провел реорганизацию, направленную на прямое подчинение аппарата министерства бизнесу. В министерстве был создан комитет из 12 крупнейших представителей деловых кругов, который стал осуществлять фактическое руководство Пентагоном. Председателем этого комитета был назначен Чарльз Р. Купер — вице-президент «Американ телефон энд телеграф компани». В состав комитета банкиров и промышленников, руководящего деятельностью министерства обороны, вошли вице-президент «Дженерал электрик» Д. Л. Миллхэм, председатель финансового отдела «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Вурхис, вице-президент «Дженерал моторз» Алберт Брэдли, президент Американской ассоциации банкиров У. Гарольд Брентон и др.⁸⁰

Министерство земледелия также оказалось в руках представителей крупнейших сельскохозяйственных монополий США. Сам министр земледелия Эзра Бенсон в течение многих лет теснейшим образом был связан с ведущими сельскохозяйственными компаниями Америки. Заместителем Бенсона стал также богатый предприниматель в области сельского хозяйства — Делберт Морзе — председатель совета директоров «Дон агрикалчурэл сервис», самой крупной в США организации, управляющей тысячами ферм по всей стране. Помощник министра Эрл Кок — директор крупной компании «Агрикалчурэл экстеншн сервис фор Калифорния». Личный помощник Бенсона — Р. Шорт представлял в министерстве интересы владельцев крупных хлопковых плантаций в штате Арканзас. Видные посты в министерстве земледелия заняли крупные дельцы в области сельскохозяйственного произ-

⁸⁰ «Business Week», Aug. 29, 1953.

водства Мейерс, Тэпп, Свэнтон, Д. Брукс, Д. Дэвис, Р. Кохер, К. Фаррингтон, Дэвидсон, Липчелл и др.

Подобная же картина имеет место и во всех других министерствах и ведомствах Вашингтона. Директор корпорации-миллиардера «Метрополитэн лайф иншуренс компани» Д. Дуглас получил пост заместителя министра авиации, крупный кливлендский бизнесмен Ч. Роуз — помощника министра финансов, вице-президент «Кертис-райт корпорейшн» Джон Льюис — помощника министра авиации. Вице-президент железнодорожной компании «Чесапик энд Огайо рейлуэй компани» Чарльз Р. Хукмладший стал заместителем министра почт; председатель ведущего «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» Р. Хьюз — помощником директора бюджетного бюро; известный банкир Д. Кэмпбелл — членом комиссии по атомной энергии.

Известный американский банкир Джозеф Додж был назначен директором бюджетного бюро. Впоследствии, в конце 1954 года, Додж был освобожден с этого поста и назначен (одновременно с Н. Рокфеллером) «специальным помощником президента по внешнеэкономическим вопросам».

Посты так называемых гражданских советников при Национальном совете безопасности были предоставлены президенту «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» Юджину Холмэну, президенту «Пасифик гэс энд электрик компани» Д. Блэку и президенту «Монсанто кемикэл компани» Ч. Томасу.

Правительственную комиссию по атомной энергии возглавил Люис Страус — директор «Дженерал америкен транспортейшн компани» (Кун-Леб), рокфеллеровского центра и других ведущих уолл-стритских объединений. В 1959 году Льюис Страус был назначен на еще более ответственный пост министра торговли. Члены демократической партии, имевшие к этому времени большинство в комиссиях конгресса, решили использовать это назначение в целях дискредитации политических противников и приобретения политического капитала. В сенате в связи с утверждением назначения Страуса возник конфликт, во время которого на поверхность всплыли факты использования им своего положения руководителя комиссии по атомной энергии для предоставления многомиллионных правительственных субсидий компаниям, контро-

лирующимся группой «Кун-Леб», партнером которой является Страус.

Однако эти разоблачения не помешали Страусу занять высокий пост в кабинете министров⁸¹.

Особую активность в деле захвата важных позиций в государственном аппарате проявила нефтяная промышленность. Американская профсоюзная газета «Лейборс дейли» писала, что за последние годы на службу в различные правительственные органы было принято не менее 10 тыс. представителей нефтяной промышленности США. По словам газеты, большинство лиц, окружающих президента, «непосредственно связано с нефтяными компаниями или имеет в них крупные финансовые интересы».

Виктор Перло составил таблицу, включающую 274 человека, занимавших решающие политические и руководящие должности в республиканском правительстве в 1952 году⁸²:

Занятие	Число
Капиталисты	150
Чиновники-администраторы, технические работники . .	68
Юристы	30
Военные	14
Политические деятели . . .	12
Итого:	274

При этом Перло подчеркивает, что лица, не вошедшие в число 150 капиталистов, отнюдь не являются бедняками и «в течение всей своей жизни поддерживали тесные связи с капиталистами и служили им»⁸³.

Говоря о проникновении монополистов в правительственный аппарат, о резко возросшем влиянии, которое они оказывают на конкретные мероприятия правительства, необходимо остановиться также на тех изменениях, кото-

⁸¹ «Washington Post and Times Herald», March 17, 1959.

⁸² V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 419.

⁸³ Ibid.

рые были внесены в функционирование аппарата Белого дома: была создана целая система официальных, полуофициальных и неофициальных помощников президента.

Возникновение этой системы различные американские политические специалисты объясняют по-разному. Однако так или иначе, но в Белом доме был создан обширный аппарат, роль которого от года к году возрастала и который вскоре превратился в важнейшее звено государственного управления. Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» писал по этому поводу, что точно так же, как при исполнении своих повседневных обязанностей, так и в более серьезных процессах разработки политики президент располагает поддержкой сложного аппарата сотрудников, а также множества советников — как официальных, так и неофициальных. Ни один президент прежде не создавал такого сложного рабочего и административного аппарата для выполнения функций, связанных с должностью президента, и не полагался на него в такой степени. И, бесспорно, лишь немногие президенты до него располагали такой внушительной когортой безымянных доверенных лиц для неофициальных консультаций⁸⁴.

Выше уже говорилось об огромном влиянии, которым пользовался помощник президента Шерман Адамс. Значительную власть сосредоточили в своих руках и другие сотрудники штата Белого дома. Хотя все эти должности и не предусмотрены конституцией, влияние людей, их занимающих, весьма велико. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» опубликовал схему действия республиканской администрации, из которой ясно видно, что между президентом и кабинетом образовалась целая прослойка высокопоставленных чиновников.

После скандала, в результате которого всецельному Шерману Адамсу пришлось уйти в отставку, его место занял личный друг президента генерал-майор Уилтон Б. Персонс, связанный с Эйзенхауэром на протяжении десятков лет. Место Персона, ответственного за связь с конгрессом, занял Брайс Харлоу.

Американские политические наблюдатели единодушно подчеркивают, что огромное влияние на президента и все решения, им принимаемые, непосредственное влияние на важнейшие государственные мероприятия оказы-

⁸⁴ См. «New York Times Magazine», Febr. 3, 1957.

вают неофициальное окружение президента, известное как «кабинет гольфовского клуба в Огасте»⁸⁵.

«Самое значительное влияние на Дуайта Эйзенхауэра во время его пребывания в Белом доме, — пишут Д. Пирсон и Д. Андерсон, — оказывают не кабинет, не лидеры сената или палаты представителей, а небольшая группа его друзей, известных как «гольфовский клуб в Огасте...»⁸⁶.

Эта группа собирается в коттедже, который называется по имени жены Айка «Хижина Мэйми». «Хижина представляет собой коттедж из 18 комнат с семью ванными и является примером того, что можно сделать за хорошие деньги у подножья холмов Джорджии. Это был подарок Айку от его друзей с Уолл-стрита, который стоил включая расположенный неподалеку пруд с рыбой, 200 тысяч долларов. Помещение было оборудовано установкой для кондиционирования воздуха, радиальным отоплением, прямым освещением, двумя электрическими печами из нержавеющей стали, холодильником, внутренней системой связи, двумя гигантскими, вделанными в стену телевизорами и дорогой мебелью».

Кто же входит в состав этой группы?

Ее ядром, главным организатором и лицом, имеющим на президента огромное влияние, называют крупного воротилу Сиднея Вайнберга. Пирсон и Андерсон характеризуют его кратко и выразительно: «Человек, который поставил на должности в кабинете министров больше своих друзей, чем кто-либо другой во всей стране, и который является директором большего числа корпораций, чем кто-либо другой в стране»⁸⁷. Вайнберг — руководитель гигантской инвестиционной фирмы «Голдмэн, Сакс». Занимает директорские посты в «Дженерал электрик», «Дженерал фудс корпорейшн», «Б. Ф. Гудрич компани», «Континентэл кэн компани» и др.

Коллегами Вайнберга по клубу в Огасте являются президент «Дженерал электрик» Рольф Кординер, председатель нефтяной компании «Сити сервис ойл компани» Олтон Джонс, председатель правления одного из крупнейших американских банков рокфеллеровского «Чейз

⁸⁵ С. М. D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 95.

⁸⁶ Ibid., p. 98.

⁸⁷ Ibid., p. 97.

Манхэттэн бэнк» Джон Макклой, председатель компании-миллиардера «Мьючуэл лайф иншуренс компани оф Нью-Йорк» Льюис Дуглас, президент знаменитой компании «Кока-кола» Уильям Робинсон, другой руководитель этой же фирмы Роберт Вудрафф, крупный банкир Клиффорд Робертс, председатель правления основной компании нефтяной империи Рокфеллеров «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Юджин Холмен и президент основной американской сталелитейной компании-миллиардера «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Бенджамин Фэйрлесс.

Помимо этой группы дельцов в ближайшее окружение президента входят брат президента Мильтон Эйзенхауэр, генералы Альфред Грюнтер и Беделл Смит. Специальным помощником президента по делам, связанным с Национальным советом безопасности, является бостонский банкир Роберт Катлер.

Интересные подробности в связи с этим сообщил как-то в порыве откровенности влиятельный американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» в статье «Ближайшее окружение Эйзенхауэра»⁸⁸. В статье рассказывается о чрезвычайно большом влиянии, которое оказывает на деятельность правящих кругов США эта группа людей, в состав которой, по данным журнала, входит около 50 человек.

Как указывает «Нью-Йорк таймс мэгэзин», это «частные лица, которые, лишь за немногими исключениями, являются магнатами крупной промышленности, видными банкирами и знаменитыми юристами».

«Таковы богатые и преуспевающие крупные дельцы,— признает «Нью-Йорк таймс мэгэзин», — на которых президент с искренним восхищением начал ориентироваться в последние годы в общественном и интеллектуальном смысле... Президент интересуется их личными взглядами на законодательство, на программы правительства, на положение страны и всего мира... Было бы трудно переоценить влияние этой группы на образ мыслей Эйзенхауэра или на формирование тех взглядов, на фоне которых он взвешивает многие из вопросов и проблем, которые ему приходится решать как президенту».

Надо сказать, что такая форма влияния на главу исполнительной власти США чрезвычайно удобна, ибо

⁸⁸ См. «New York Times Magazine», Febr. 3, 1957.

эта группа совершенно бесконтрольна и действует обычно за кулисами.

Список ближайших советников президента мало похож на список политических деятелей. Он скорее напоминает перечень руководителей крупнейших корпораций и банков Соединенных Штатов Америки. Однако именно эти люди в значительной степени определяли все эти годы правительства республиканской партии.

После прихода к власти республиканской партии в Вашингтоне еще больше усилилось влияние военных. Если в 1953 году в гражданских правительственных учреждениях работало 9 генералов и 58 полковников, то через несколько лет, к концу 1957 года, в невоенных учреждениях правительства действовало уже свыше 200 генералов и адмиралов, более 1300 полковников и почти 6 тыс. офицеров более низших рангов. Немалую роль в Вашингтоне стал играть, особенно в период первого срока президентства Эйзенхауэра, генерал Макартур, являющийся одной из влиятельнейших фигур в правящей республиканской партии. Значительно возросло значение председателя объединенной группы начальников штабов. Назначенный на этот пост адмирал Рэдфорд, тесно связанный с Макартом, юго-западной и среднезападной региональными группировками американского финансового капитала, стал играть весьма заметную роль в правительстве республиканской партии.

Возросла роль и других высокопоставленных военных — Риджуэя, Грюнтера и др., принимавших участие в работе Совета национальной безопасности и оказывающих серьезное влияние на политику правящих кругов. Ближайшим к президенту человеком, как уже отмечалось, после отставки Ш. Адамса является генерал У. Персонс. Бывший верховный комиссар США в Германии Джон Макклой в выпущенной им книге довольно подробно останавливается на процессе усиления роли военных в политике⁸⁹. В своей книге «Американская военная политика» профессор Фернисс по этому поводу пишет. «Трудно найти в Вашингтоне политическую проблему, в решении которой не участвовали бы военные руководители. Конгресс США только штампует рекомендации военных даже по таким вопросам, как бюджетные расходы. Ответствен-

⁸⁹ См. J. McCloy, *The Challenge to American Foreign Policy*, N. Y., 1953, p. 39.

ность за начало войны несут не конгресс или президент, а военные, которые обязаны отчитаться в своих действиях..., если будут иметь на это время»⁹⁰.

«Нравится нам это или нет, но применение силы и готовность применить силу лежат в основе внешней политики, и поэтому вырабатывают и осуществляют внешнюю политику США в значительной степени военные»⁹¹, — так откровенно формулирует свою мысль, подводя «теоретическую базу» под засилие военных в Вашингтоне, известный американский профессор Джеймс Макками. О том же говорит в своей книге «Американская демократия под давлением» профессор Блейсделл. «Военное ведомство, — пишет он, — тратит больше денег, чем другие ведомства, и его воздействие на политику как внутреннюю, так и внешнюю сильнее, чем какого-либо другого департамента или любого из исполнительных органов»⁹².

Будучи тесно связанными с правительственным аппаратом, высокопоставленные военные все шире используются крупным бизнесом для оказания давления на правительство и содействия получению определенными компаниями выгодных правительственных заказов. С этой целью ряд крупнейших компаний привлекают в свои директораты наиболее видных и высокопоставленных военных. Так, генерал Дуглас Макартур, находясь на действительной военной службе, занимает одновременно пост председателя правления крупной фирмы «Сперри рэнд корпорейшн»; генерал Омар Брэдли — председатель правления компании «Булова рисерч девелопментс» и т. д.

Подобный союз генералов с бизнесом оказывает самое серьезное влияние как на политику Пентагона, так и на деятельность крупных предпринимателей. Не случайно под напором общественного мнения даже американский конгресс вынужден был летом 1959 года начать «выяснение» вопроса, «не играет ли протекция военных определенную роль при размещении военных заказов правительства». Член палаты представителей Эдвард Хеберт, председатель подкомиссии комиссии по делам вооруженных сил, заявил, что он просил, в частности, министерство обороны высказать свое мнение, сопряжен ли с каким-

⁹⁰ E. Furniss, *American Military Policy*, N. Y., 1957, p. 43.

⁹¹ J. McCamy, *American Government*, N. Y., 1957, p. 248.

⁹² D. Blaisdell, *American Democracy under Pressure*, p. 186.

либо противоречием интересов тот факт, что генерал Макартур и другие генералы американской армии занимают посты в фирмах, выполняющих военные заказы⁹³. Каких-либо последствий это расследование не имело, но и без всякого расследования нетрудно представить все последствия теснейшего союза между правительством, бизнесом и военными.

Подводя итоги всему вышеизложенному, необходимо подчеркнуть всю важность изменений, происходивших в Вашингтоне в первые месяцы по приходе к власти республиканской партии. Значительное усиление проникновения на ключевые позиции в государственном аппарате явилось для монополий необходимой подготовкой того нового наступления на жизненный уровень и права американского народа, которое они начали в 1953—1954 годах. Д. Лилиенталь, автор уже цитировавшейся книги, откровенно пишет по этому поводу: «Можно просто сказать, что главные руководители нашей промышленности взяли на себя и несут политическую, а также экономическую ответственность за все проблемы современной демократии. Повсюду они находятся на передовой линии — в местах, имеющих жизненное значение для национальных интересов Америки... Короче говоря, в характере активной ответственности крупного бизнеса произошла революция. В настоящее время президент крупной компании практически несет ответственность за все»⁹⁴.

Выделив большую группу видных предпринимателей и направив их в государственный аппарат, монополистический капитал США недвусмысленно показал этим, что он намеревается использовать государственный аппарат в качестве рычага для увеличения своих прибылей и расправы со всеми недовольными.

⁹³ «The New York Times», July 19, 1959.

⁹⁴ D. Lilienthal, *Big Business: a New Era*, p. 182.

Глава 4

ПОЛИТИКА МИЛЛИАРДЕРОВ И ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРОВ

Гонка вооружений и республиканская администрация

Усилив подчинение себе аппарата государственной власти, монополии США использовали все рычаги государственной машины, чтобы переложить тяготы развивавшегося в США экономического кризиса на плечи трудящихся, сохранив и преумножив свои прибыли. Буквально с первых же дней существования правительства республиканской партии были предприняты шаги, направленные на усиление позиций монополий в условиях быстро ухудшавшегося экономического положения страны.

2 февраля 1953 г. было опубликовано первое президентское послание «О положении страны», намечавшее программу деятельности нового правительства. В области внешнеполитической суть этой программы сводилась к продолжению послевоенной политики американских монополий. В области внутренней политики президентское послание содержало широкую программу мероприятий, на осуществлении которых настаивали монополии и которые были направлены против трудящихся.

В послании было ясно дано понять, что гонка вооружений будет продолжаться и что на нее будет по-прежнему уходить большая часть американского бюджета. Одной из важнейших целей правительства было провозглашено «покрытие огромных расходов на нашу оборону»¹. Далее в послании говорилось, что «вся налоговая структура в целом требует пересмотра. Министр финансов

¹ «Congressional Record», 1953, v. 99, part I, pp. 748—753.

немедленно приступает к такому изучению. Мы должны ввести такую систему налогообложения, которая создаст наименьшие препятствия для динамического развития страны»². Для того чтобы не было сомнений в том, что понимается под «динамическим развитием», в послании заявлялось, что вся политика будет направлена на поощрение «индивидуальной инициативы», — иными словами, на поощрение деятельности частного капитала.

С этой целью, помимо предложений об изменении системы налогообложения, в послании говорилось о необходимости в ближайшее время отменить контроль над ценами, чего уже в течение долгого времени настойчиво добивались монополисты.

«В целях поощрения индивидуальной инициативы я и мои помощники и многие лица, приглашенные для участия в наших совещаниях, особенно вдумчиво рассмотрели вопрос о контроле над ценами и заработной платой»³, — заявил президент, подчеркнув, что отмена контроля над ценами и заработной платой нужна для «поощрения индивидуальной (читай: крупнокапиталистической. — В. З.) инициативы». Одновременно с требованием отмены контроля над ценами в послании говорилось и о подготавливаемой отмене контроля над квартирной платой.

Понимая, что эти мероприятия, проводимые в интересах капиталистических кругов, приведут к быстрому росту цен и квартирной платы, что больно ударит по интересам трудящихся, президент счел нужным заявить: «Разрешая все эти проблемы — проблемы заработной платы, цен, производства, налоговых ставок, финансовой политики, дефицита, — везде и всюду мы должны постоянно помнить, что время жертв не окончилось»⁴.

В этом же послании было сказано о планах правительства США приступить к осуществлению программы передачи принадлежащих государству природных ресурсов в руки частного капитала, а также покончить с политикой государственного поддержания цен на продукцию сельского хозяйства, предоставив фермерам «возможность самим проявлять инициативу, чтобы приспособиться к изменяющимся экономическим условиям»⁵.

² «Congressional Record», 1953, v. 99, part I, pp. 748—753.

³ Ibid.

⁴ Ibid., p. 750.

⁵ Ibid., p. 755.

В ходе предвыборной кампании 1952 года руководители республиканской партии неоднократно критиковали правительство демократов за «несбалансированный бюджет», давая обещания после прихода к власти сократить правительственные расходы, сбалансировать бюджет. Первые же действия министра финансов нового правительства Хэмфри показали, что его политика направлена на охрану интересов кучки наиболее влиятельных объединений американского монополистического капитала. Программа, разработанная министром финансов Хэмфри и директором бюджетного бюро Доджем, не имела ничего общего с интересами трудящихся. На первый взгляд эта программа действительно предусматривала некоторое (весьма незначительное) сокращение военных ассигнований в текущем бюджетном году и еще некоторое сокращение в следующем бюджетном году. Однако на самом деле речь шла не о сокращении программы гонки вооружений, а фактически как раз об обратном, о ее дальнейшем расширении.

Суть этой «новой политики» заключалась в том, чтобы, несколько снизив уровень ежегодных военных расходов, введение которых правительство Трумэна, в целях обмана трудящихся, объявило временной мерой, рассчитанной всего на два-три года, сохранить их тем не менее на очень высоком уровне и сделать постоянными в течение всех последующих лет. Иными словами, превратить чрезвычайную военную программу, провозглашенную Трумэном, в постоянный фактор американской экономики, растянуть выполнение этой программы на длинный ряд лет, сделав военные ассигнования правительства не временной, а постоянной подпоркой для поддержания на высоком уровне прибылей монополий. Раскрывая суть этого плана правительства, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» писал: «Уменьшение военных расходов будет не резким, а умеренным. Даже с учетом максимальных, предусматриваемых сейчас на ближайшие два года сокращений, расходы на вооружение по-прежнему будут всего лишь на 10% меньше расходов в последний год корейской войны. Об этом свидетельствуют следующие цифры:

Военные расходы (в млрд. долл.)

1948 г. . .	16,4	1950 г. . .	17,8	1952 г. . .	47,2	1954 г. . .	53,2
1949 г. . .	19,1	1951 г. . .	26,4	1953 г. . .	52,8	1955 г. . .	48,5

В результате этого американские дельцы в течение длительного периода будут иметь существенную поддержку от ассигнований на вооружения. Миллиарды долларов потекут в промышленность на оплату уже размещенных военных заказов и тех, которые еще будут размещены... Все это означает, что почва не будет внезапно выбита из-под ног американских дельцов. Расходы на вооружение будут по-прежнему оставаться большими в течение многих лет»⁶.

Несмотря на то что летом 1953 года правительство республиканцев вынуждено было прекратить военные действия в Корее, тем не менее это обстоятельство не отразилось сколько-нибудь заметно на характере бюджета. Бюджет на 1953/54⁷ финансовый год, окончательно утвержденный уже после прекращения военных действий, носил ярко выраженный военный характер.

Обещанную избирателям «экономии средств» республиканская администрация решила осуществить при помощи сокращения ассигнований на здравоохранение, просвещение и т. д. Ассигнования на просвещение по сравнению с предыдущим годом были сокращены на 189 млн. долл., ассигнования на нужды здравоохранения были уменьшены на 4 млн. долл. даже по сравнению с проектом, предложенным правительством Трумэна. На 86 млн. долл. была урезана программа помощи ветеранам войны, ассигнования на нужды сельского хозяйства сокращены по сравнению с предыдущим годом на 242 млн. долл. Несмотря на быстрый рост безработицы, новый бюджет предусматривал уменьшение ассигнований на помощь безработным. На нужды жилищного строительства была ассигнована мизерная сумма — 7 млн. долл.

Доходная часть бюджета на 1953/54 финансовый год была запланирована в 68 305 млн. долл. Из этой суммы 34 млрд. 870 млн. долл. должны были быть оплачены американскими налогоплательщиками — это на полтора миллиарда больше, чем в предыдущем году.

Несмотря на обещания достичь сбалансированного бюджета, был запланирован бюджетный дефицит размером около 5 млрд. долл. Увеличение государственного долга вследствие бюджетного дефицита больно бьет по

⁶ «U. S. News and World Report», Aug. 28, 1953.

⁷ Финансовый год в США начинается не 1 января, а с 1 июля.

интересам трудящихся. Суммы для уплаты процентов по займам (идущие в основном в сейфы крупнейших банков) взимаются с американских налогоплательщиков. Если до войны государство в виде процентов по государственному долгу выплачивало 900 млн. долл., то к 1953 году сумма возросла до 6 млрд. 400 млн. долл. в год. Ежегодные проценты по долгу уже достигли 130 долл. на каждую семью в США⁸.

Оценивая первый бюджет республиканцев, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» откровенно писал: «Можно отбросить всякую мысль о том, что окончание войны в Корее приведет к резкому сокращению ассигнований на вооруженные силы или на какие-либо виды оружия. Можно с полной уверенностью сказать, что не будет произведено внезапное сокращение средств, расходовемых правительством на национальную оборону. Этот факт имеет исключительно большое значение для перспектив делового мира. Надежды на обеспечение сбалансированного бюджета в ближайшие годы начинают исчезать. Впредь национальная политика будет определяться в большей степени нуждами обороны и в меньшей степени ограничениями бюджета»⁹. Вновь и вновь подтвердились слова В. И. Ленина, говорившего, что «капиталистическое хозяйство «на войну» (т. е. хозяйство, связанное прямо или косвенно с военными поставками) есть систематическое, узаконенное *казнокрадство*...»¹⁰.

Первый же бюджет нового правительства показал, что оно не только не собирается покончить с политикой гонки вооружений, лежащейся тяжелым налоговым бременем на трудящихся Америки, но, наоборот, выполняя требование монополий, взяло курс на дальнейшее расширение гонки вооружений.

Дальнейшие события показали, что тенденции, нашедшие свое отражение в первом бюджете правительства, не были случайными, а отражали политику этого правительства. Каждый из последующих бюджетных годов приносил подавляющее преобладание военных статей бюджета над всем остальным, новые и новые увеличения ассигнований на военные цели, которые в конце концов свели на

⁸ «U. S. News and World Report», Aug. 28, 1953.

⁹ Ibid.

¹⁰ В. И. Ленин, Грозная катастрофа и как с ней бороться, Соч., т. 25, стр. 315.

нет то широко разрекламированное американской пропагандой в качестве «миролюбивого шага» Вашингтона некоторое сокращение военных ассигнований, которое, по указанным выше соображениям, было на первых порах осуществлено республиканской администрацией.

И бюджет на 1954/55 год и бюджет на 1955/56 год носили ярко выраженный военный характер. Из всех ассигнований бюджета 1955/56 года на военные цели было направлено 67% бюджетных средств. Если к этому добавить косвенные расходы, связанные с военными нуждами, то, как подсчитали авторы «Книги фактов о труде» (выпуск 12), около 85% всех бюджетных расходов США пошло на военные цели.

Столь же откровенно военный характер носил бюджет и следующего 1956/57 года. Из общих бюджетных расходов в сумме 65 млрд. 900 млн. долл. 42 млрд. 400 млн. долл., или 64,3%, было ассигновано на военные цели. А если учесть военные ассигнования, скрытые за другими статьями бюджета, то цифра эта еще более возрастет. При этом по сравнению с предыдущим годом военные расходы США возросли на миллиард долларов. То же самое имело место и в последующие годы. Военные затраты в 1957/58 году равнялись 45 млрд. 642 млн. долл., в 1958/59 году — 46 млрд. 791 млн. долл.

Нужно ли удивляться тому, что одно из основных предвыборных обещаний республиканцев — осуществлять составление бездефицитного бюджета — постигла судьба большинства других посулов избирателям. Вот как выглядит «бездефицитное» финансирование Вашингтона в послевоенный период, по данным журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» (см. таблицу на стр. 163)¹¹.

«Несмотря на то что мы не участвуем в какой-либо настоящей войне, — писали, комментируя бюджет США, авторы брошюры «Налоговое бремя в США», изданной прогрессивной американской ассоциацией по исследованию проблем труда, — и несмотря на ослабление напряженности во многих районах мира, основная часть национального бюджета идет на программы, связанные с войной. Главные затраты, составляющие в бюджете 1956/57 года сумму почти в 43 млрд. долл., предусмотрены на так называемые нужды «национальной

¹¹ «U. S. News and World Report», Aug. 22, 1958.

	Бюджетные годы (по 30 июня)	В миллиардах долларов
Величайший дефицит в годы «нового курса» .	1936	дефицит — 4,4
Послевоенные годы при Трумэне	1946* 1947 1948 1949 1950	дефицит — 20,7 излишек — 0,8 излишек — 8,4 дефицит — 1,8 дефицит — 3,1
Годы войны в Корее . .	1951 1952 1953	излишек — 3,5 дефицит — 4,0 дефицит — 9,4
Годы после войны в Ко- рее	1954 1955 1956 1957 1958 1959	дефицит — 3,1 дефицит — 4,2 излишек — 1,6 излишек — 1,6 дефицит — 2,8 дефицит — 12,0

* На 1946 финансовый год пришлось несколько месяцев второй мировой войны.

безопасности», в том числе на вооруженные силы США — 35,5 млрд. долл., на военную помощь «союзникам» — 2,5 млрд. долл., на атомные и водородные бомбы — 1,9 млрд. долл., на накопление военных материалов — 400 млн. долл. и на осуществление других, связанных с этим программ — 2,5 млрд. долл.»¹².

Расходы, связанные с войной, включают субсидии частным авиатранспортным и торговым компаниям, береговой охране, на содержание аппарата, занимающегося призывом в армию, увеличение производства военных материалов и на мероприятия, связанные с «гражданской обороной». Таким образом, почти $\frac{2}{3}$ всего национального бюджета идет на военные и связанные с ними цели.

¹² См. «The Burden of Taxes», N. Y., 1956, pp. 13—14.

Кроме того, в бюджет включаются огромные суммы, как результат предыдущих войн. Сюда относятся пенсии и всякого рода пособия ветеранам войны, составляющие почти 4,9 млрд. долл., а также проценты по огромному государственному долгу (составляющему около 280 млрд. долл., накопившемуся главным образом в результате финансирования второй мировой войны) — 7 млрд. долл.¹³

Из остающихся в федеральном бюджете 11 млрд. долл. 2,1 млрд. предназначены на экономическую и другие виды «помощи» союзникам США. «Подсчитав эти военные и связанные с ними расходы, мы найдем, что на нужды народа идет в действительности не более 9 млрд. долл., или 13% всего федерального бюджета. Статьи бюджета, предусматривающие осуществление программ жилищного и школьного строительства, помощи фермерам, пенсий рабочим, строительства электростанций, лесонасаждений, охраны почв, несмотря на широкообещательные обещания и заявления республиканцев, были ими урезаны самым существенным образом»¹⁴.

Р. Никсон признал, что за 10 лет, с 1945 по 1955 год, США потратили 362 млрд. долл. на военные цели внутри страны и 57 млрд. — на военную и экономическую «помощь» за границей¹⁵.

Составленная экономистами американской рабочей исследовательской ассоциации таблица (см. таблицу на стр. 165) дает представление о фактических суммах, израсходованных в 1951 году (год, когда военные расходы в связи с войной в Корее были наивысшими), 1954 и 1955 годы, данных на 1959 год и прогнозах на 1960 год. (В скобках дано процентное соотношение расходов в бюджете 1960 г.).

Больше того, правительство республиканской партии не только превратило военный характер государственного бюджета в нечто постоянное, но и осуществило планирование и подготовку того, чтобы и в дальнейшем сохранить такое положение вещей. В связи с этим определенный интерес представляет документ, ставший известным американской общественности в 1957 году. Речь идет о так называемом «докладе комитета Гейтера». Этот сек-

¹³ «The Burden of Taxes», pp. 13—14.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См. «New York Herald Tribune», Oct. 19, 1955.

Финансовые годы, кончающиеся 30 июня¹⁷

(в миллиардах долларов)

	1951	1954	1955	1959 ^б	1960 ^б
Непосредственно военные и экономические приготовления	26,2	48,6	42,8	49,8	47,9 (62,2)
Выплата ветеранам войны	5,3	4,3	4,5	5,2	5,1 (6,6)
Проценты по военным долгам	5,7	6,5	6,4	7,5	8,1 (10,5)
Общая сумма:	37,2	59,4	53,7	62,6	61,1 (79,3)
Социальные нужды . .	0,3	0,3	0,3	0,8	0,4 (0,5)
Жилищное строительство	0,6	—0,5 ^а	0,2	1,1	0,2 (0,3)
Сельское хозяйство . . .	0,7	2,6	4,4	6,8	6,0 (7,8)
На все другие нужды .	5,3	6,0	6,0	9,6	9,3 (12,1)
Итого: . . .	44,1	67,8	64,6	80,9	77,0 (100,0)

а) Эта сумма образована в результате превышения доходов над расходами.

б) Данные взяты из послания президента о бюджете 19 января 1959 г.

ретный доклад был подготовлен для правительства группой виднейших американских дельцов, которую возглавлял бывший президент «Фонда Форда» Х. Гейтер. В составе группы были бывшие заместители министра обороны предприниматели Фостер и Ловетт, президент «Спрейг электрик компани» Спрейг и др. Суть их доклада сводится к требованию неуклонного увеличения военных ассигнований бюджета в течение ближайших 12 лет, до 1970 года, причем по сравнению с уровнем 1957 года военные ассигнования США должны возрасти за этот период на 20 млрд. долл.¹⁸ Как явствует из сообщений американской печати, власти чрезвычайно серьезно отнеслись к этим предложениям. Причины такого положения раскрыл журнал «Нейшн», который весной 1959 года безо всяких обиняков заявил: «Экономика Соединенных Штатов в значительной степени зависит от военной про-

¹⁷ «Labor Fact Book 14», N. Y., 1959, p. 14.

¹⁸ «The New York Times», Nov. 27, 1957.

граммы, поглощающей примерно 50 млрд. долл. в год...

Корпорации, занимающиеся производством самолетов, ракетных снарядов и других вооружений, представляют сейчас, возможно впервые в американской истории, могущественный и открыто действующий блок, существование которого зависит от сохранения программ вооружения»¹⁹. Итак, от демагогических посулов республиканской администрации, от их обещания провести хотя бы небольшое сокращение военных ассигнований не осталось и следа. Экономисты США подсчитали, что из каждого доллара, выплаченного американскими налогоплательщиками, 59 центов идет на военные нужды.

А куда попадают эти деньги?

Государственная казна является лишь промежуточным этапом между карманами американских налогоплательщиков и сейфами монополий. Изымая у населения огромные суммы в виде налогов, государство переправляет эти деньги крупнейшим монополиям в виде платы за военную продукцию, которую они поставляют правительству по контрактам министерства обороны. За период 1947—1955 годов сумма собранных государством налогов составила 482 млрд. долл. Только 30% этой суммы приходилось на долю корпораций (налоги на прибыли), а остальная часть была выплачена трудящимися.

Таким образом, государственный бюджет США представляет собой ни что иное, как своего рода насос, при помощи которого республиканская администрация перекачивает огромные суммы из карманов трудящихся в бездонные сейфы ведущих корпораций страны. Руководители республиканской партии сделали все для того, чтобы крупнейшие монополии получали доходов не меньше, чем, например, в последней войне. Заправила американского капитала, натолкнувшись на серьезные трудности в деле развязывания войны против стран социалистического лагеря, пришли к выводу, что и подготовку к войне можно организовать так, что она даст крупнейшим монополиям не меньше доходов, чем давала, например, последняя война.

Всемерное расширение гонки вооружений стало одним из важнейших мероприятий, осуществлявшихся правительством республиканской партии в последние годы.

¹⁹ «The Nation», March 28, 1959.

Налоговые реформы правительства республиканской партии

На невиданную прежде по своим масштабам гонку вооружений требовались огромные денежные средства. Изыскать эти средства — такова была одна из важнейших задач правительства республиканской партии. С этой целью было решено осуществить цикл таких мероприятий, которые дали бы возможность получить огромные средства для финансирования гонки вооружений за счет трудящихся.

Именно поэтому одним из наиболее важных аспектов во всей деятельности правительства республиканской партии США после его прихода к власти в 1952 году была широко задуманная, тщательно подготовленная и последовательно осуществленная реформа системы налогообложения. Различные изменения в эту систему на протяжении многих лет различными правительствами вносились неоднократно. Подавляющее большинство этих изменений было направлено на то, чтобы возложить основное бремя налогов на трудящихся США. Однако можно смело утверждать, что в течение последних десятилетий ни одно правительство США не осуществляло столь далеко идущих налоговых реформ в пользу монополий, как это сделала республиканская администрация. Эти реформы представляют собой целую систему мероприятий, которые позволяют говорить о качественных изменениях в налогообложении населения США.

В обществе, разделенном на антагонистические классы, указывал Маркс, «в налогах воплощено экономически выраженное существование государства»²⁰. Налоги в капиталистическом государстве являются важнейшим финансовым методом перераспределения национального дохода и общественного богатства в пользу эксплуататоров и в ущерб трудящимся. Яркой иллюстрацией этой истины является деятельность республиканской администрации с самого начала ее существования.

В первом же послании президента к конгрессу в январе 1953 года содержалось недвусмысленное обещание пересмотреть налоговую систему в пользу монополий.

²⁰ К. Маркс, Морализирующая критика и критицирующая мораль, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 308.

Следует подчеркнуть, что завычивание налогового пресса, причем прежде всего за счет трудящихся, характерно для любого капиталистического государства. Налоги являются основным средством финансирования государственных расходов. В послевоенный период в США за счет налогов покрывается около 90% расходной части американского бюджета.

Политика гонки вооружений, осуществление гигантской военной программы, проводимой в послевоенный период в США, имели своим следствием непрерывное и быстрое увеличение налогового обложения населения. Следующая таблица дает представление о росте налогового обложения в США в послевоенный период.

Налоги в США в 1939—1954 годы²¹

Годы (на 30 июня)	Сумма всех федеральных налогов, млрд. долл. (А)	Сумма всех местных нало- гов, млрд. долл. (Б)	А+Б	Размер феде- ральных нало- гов на душу населения, долл.	Размер феде- ральных и местных нало- гов на душу населения, долл.
1939	5,5	7,7	13,2	42,0	100,7
1945	44,4	9,2	53,6	317,0	383,1
1946	40,9	10,1	51,0	289,2	360,7
1947	40,0	11,5	51,5	277,6	357,4
1948	42,4	13,3	55,7	289,2	379,9
1949	40,7	14,8	55,5	272,9	372,2
1950	39,9	15,9	55,8	263,0	367,8
1951	51,7	18,2	69,9	334,9	452,7
1952	66,2	19,9	86,1	421,6	548,5
1953	70,5	22,1	92,6	439,8	577,7

За годы президентства Трумэна (включая 1952/53 финансовый год) в США было собрано налогов на сумму в 339 млрд. долл., что на 45 млрд. долл. превышает все, что собрали все 32 предшественника Трумэна, вместе взятые²².

Основное бремя налогов ложится на группы населения с низкими доходами. Американская налоговая система всячески ограждает интересы групп с наиболее высокими доходами. Так, налогообложение лиц, имеющих доход до трех тысяч долларов в год, выросло с 1939 по 1948 год на

²¹ «Economic Almanac», 1951—1952.

²² «Daily Worker», Jan. 27, 1952.

341%; лиц с доходами от 3 тыс. до 5 тыс. долл. в год — на 270% и лиц с доходами свыше 5 тыс. долл. в год — лишь на 70% ²³. В то время как ставки подоходных налогов на лиц с доходами свыше 100 тыс. долл. выросли в 1951 году по сравнению с довоенным периодом приблизительно в два раза, налоги бесхозяйного рабочего за этот же период выросли в 43 раза, а семейного рабочего с тремя и больше иждивенцами — в 18 раз. При очередном повышении подоходных налогов в 1951 году налоги на семьи с низкими доходами в 3 тыс. долл. в год были увеличены на 12%, на семьи с доходами в 25 тыс. долл. — на 5% и на семьи с доходами в 100 тыс. — всего на 2% ²⁴. Следующая таблица дает представление о распределении налогового бремени в США ²⁵.

Федеральные налоги в послевоенные годы
(в процентах к общей сумме)

Налоги	Бюджетные годы					
	1945/46	1946/47	1949/50	1950/51	1951/52	1952/53
Подоходные налоги с населения	45,7	47,4	44,2	46,6	45,2	45,4
Подоходные налоги с корпораций	31,5	24,1	28,0	27,8	32,4	32,2
Налоги с покупателей и прочие	22,8	28,5	27,8	25,6	22,4	22,4

Как видно из приведенной таблицы, основная тяжесть налогообложения падает не на корпорации, а на население. Этого положения, как видно из той же таблицы, не изменил и введенный в 1950 году так называемый «налог на сверхприбыли». Уже тогда известный американский специалист по финансовым вопросам Сильвия Ф. Портер заявила, что закон о налогах на сверхприбыли «содержит столько исключений, поблажек и лазеек, что даже не оправдывается его название» ²⁶.

²³ «Statistical Abstract of the U. S. », 1946, p. 323; 1951, p. 321.

²⁴ «Daily Worker», Sept. 2, 1951.

²⁵ «Милитаризация экономики США и ухудшение положения трудящихся», Изд-во АН СССР, 1953, стр. 122.

²⁶ «New York Post», March 3, 1951.

Однако даже и этот закон не устраивал американский крупный капитал. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», отражающий его точку зрения, весьма категорически заявил в одном из своих номеров в статье, озаглавленной «Как высокие налоги наносят ущерб американскому капитализму»: «Для того чтобы частный капитал в Соединенных Штатах мог свободно действовать, потребуется решительное снижение налогов и пересмотр всей налоговой системы... Налогообложение, направленное против корпораций и частных капиталистов, с доходами, превышающими средние, отбивало у частных лиц охоту к предпринимательской деятельности»²⁷. Поэтому правительство республиканской партии предприняло шаги, направленные на отмену закона о налогах на сверхприбыль.

Авторы коллективной работы «Налоговое бремя в США» особо отмечают ту роль, которую сыграли в этом представители крупнейших монополий, засевшие в правительственном аппарате. «Большинство из тех, кто входит сейчас в правительство США, — говорится в брошюре, — это хорошо обеспеченные дельцы, стремящиеся свести к минимуму свои собственные налоговые платежи. Часто ведущими членами финансовых комиссий конгресса, где берут свое начало федеральные налоговые законы, являются миллионеры, которые лично заинтересованы в том или ином предложении, выгодном для имущих. Представители Белого дома, занимающиеся налоговыми вопросами, тоже относятся к этому классу... Имеется множество примеров, когда конгрессмены и представители властей действуют непосредственно в интересах богачей. И полное отсутствие в этих органах каких-либо представителей рабочих приводит к тому, что интересам трудящихся не уделяется никакого внимания»²⁸. Американские авторы Адамс и Грэй в своей работе «Монополия в Америке», анализируя налоговую политику правительства, заявляют, что она объективно направлена на «стимулирование господства монополий и на ослабление или подрыв свободной конкуренции»²⁹.

Летом 1953 года бюджетная комиссия палаты представителей приступила к обсуждению вопроса об отмене на-

²⁷ «U. S. News and World Report», Aug. 14, 1953.

²⁸ «The Burden of Taxes», p. 54.

²⁹ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 74.

лога на сверхприбыль. На заседаниях комиссии выступили представители Национальной ассоциации промышленников и Торговой палаты с категорическим требованием отменить налог на сверхприбыль. Президент Национальной ассоциации промышленников Чарльз Слай выступил с предложением: для того чтобы покрыть уменьшение поступлений в бюджет в результате отмены налога на корпорации, ввести в стране новый налог на продажу всех товаров, что, по его подсчетам, дало бы казне дополнительно 10 млрд. долл. в год³⁰. Американские профсоюзы разоблачили этот план монополий, как направленный против интересов трудящихся США. «Налоги с оборота, акцизные сборы, — говорилось в заявлении КПП по этому поводу, — являются особенно несправедливыми по отношению к семьям с низкими и средними доходами. Они являются налогами на потребление и затрагивают даже самых бедных. Они обратно пропорциональны доходам: чем больше доход, тем меньше бремя, чем меньше доход, тем больше бремя. Это делает налог с оборота весьма привлекательным для зажиточных»³¹. Профессор Мичиганского университета Р. Масгрэй подсчитал, что федеральные акцизные сборы и акцизные сборы штатов забирают 11,8% дохода человека, имеющего 1 тыс. долл. и меньше в год, и всего 4,5% с дохода в 7500 долл. и больше³².

Однако, несмотря на протесты профсоюзов, министр финансов США Хэмфри, выступая в сентябре 1953 года на съезде ассоциации американских банкиров, дал от имени правительства обещание отменить налог на сверхприбыли монополий³³.

Это обещание правительство выполнило — с 1 января 1954 г. налог был отменен. Это означает, что монополисты получили возможность ежегодно класть в свой карман дополнительно около 2 млрд. долл.

Затем на рассмотрение конгресса был внесен законопроект о дальнейшей реформе налоговой системы. Газета «Нью-Йорк таймс» писала весьма откровенно по поводу этого законопроекта: «За этим проектом кроются установки, которые в течение долгого времени вынашивались

³⁰ «Newsweek», Aug. 31, 1953.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ «The New York Times», Sept. 22, 1953.

в кругах бизнесменов... Реформа налоговой системы, предложенная конгрессу, служит., по-видимому, лучшим доказательством того, что нынешнее правительство является правительством предпринимателей. По существу и прежде всего этот проект будет помогать бизнесу... Многим отдельным лицам осуществление некоторых предложений также принесет непосредственную выгоду. Но наибольшую выгоду получают деловые круги»³⁴.

В августе 1954 года этот закон был принят. Он представлял собой новую крупную подачку корпорациям. Главные положения этого закона предусматривали: а) более быстрое списание амортизационных отчислений; б) предоставление налоговых льгот для получателей дивидендов; в) продление периода, за который разрешается списывать чистый убыток от производственной деятельности, с одного года до двух лет; г) разрешение списывать все расходы на научно-исследовательские цели с текущего дохода; д) ослабление условий, касающихся необоснованного накопления излишков у корпораций.

В «Книге фактов о труде» (выпуск 12) по этому поводу говорится: «Вместо того, чтобы устранить существующие несправедливости, новый закон усилил их и даже ввел новые. Такое золотое дно, как ускоренное списывание на амортизацию, которое раньше предоставлялось только строителям военных предприятий, распространено на все корпорации... Когда это положение полностью войдет в силу, то, по подсчетам, корпорации получат за счет сокращения налогов около 2 млрд. долл. в год.

Превращение правил, связанных с так называемой «ускоренной амортизацией», из временных, как это декларировалось, когда они были введены в 1950 году, в постоянные и значительное расширение сферы их деятельности, осуществленные Эйзенхауэровской администрацией, были крайне выгодны монополиям.

Все налоговые исчисления составляются обычно в США, исходя из срока в 20—25 лет, в течение которого происходит амортизация основного капитала. После того как американская экономика была переведена на военные рельсы, вашингтонская администрация установила правила, дающие возможность предпринимателям, выполняющим военные заказы, осуществлять ускоренное спи-

³⁴ «The New York Times», Jan. 24, 1954.

сывание на амортизацию оборудования. При этом срок, установленный принятым конгрессом в 1950 году «Законом о производстве на оборону», был установлен в пять лет.

В период пребывания у власти правительства республиканской партии эта чрезвычайно выгодная монополиям система достигла своего расцвета и принесла баснословные барыши кучке военно-промышленных магнатов. Размер капиталовложений, подлежащих ускоренной амортизации, определяется правительственным управлением мобилизации для обороны, которое выдает компаниям и корпорациям специальные разрешения, предоставляющие им право производить амортизационные отчисления по ускоренной системе.

Такой порядок при существующей теснейшей связи между правительственным аппаратом республиканцев и правлениями крупнейших корпораций США дает массу возможностей монополиям для всяческих махинаций, направленных на преумножение их прибылей.

С 1950 по 1954 год было выдано свыше 18 тыс. разрешений на ускоренную амортизацию на общую стоимость 29 млрд. 200 млн. долл.³⁵ При этом немаловажным фактом является то, что подавляющую часть этих скрытых правительственных субсидий получают крупные компании. Так, по данным американских экономистов, за весь период действия закона об ускоренной амортизации мелкие компании получили всего лишь 12% разрешений на ускоренную амортизацию³⁶.

О том, насколько выгодны монополиям положения об ускоренной амортизации, можно судить хотя бы по тому, что в течение периода, когда действуют новые правила, некоторые компании все или почти все капиталовложения в новое строительство осуществляют за счет этой правительственной субсидии. Так, гигантская компания «Юнион карбид энд карбон» в 1954 году располагала общим фондом амортизационных отчислений в размере 94 млн. долл., в то время как ее затраты на строительство новых заводов и их оборудование составили 111 млн. долл. Иными словами, большое строительство, осуществленное ком-

³⁵ «Report to the President by the Director of the Office of Defence Mobilization», Wash., 1953, p. 8.

³⁶ «Economic Notes», 1955, March.

паний в 1954 году, потребовало от нее дополнительного вложения лишь 17 млн. долл. В следующем, 1955 году картина повторилась. Затраты компании на новые заводы и оборудование составили 111 млн. долл., а полученные ею амортизационные отчисления — 100 млн. долл.³⁷ 20 крупнейших нефтяных компаний из полученных ими сверхприбылей в сумме 65 млн. долл. списали в порядке ускоренной амортизации 59 млн. долл.³⁸

Преобразование правил ускоренного списания на амортизацию из временных в постоянно действующие продолжало приносить огромные барыши все годы деятельности республиканского правительства. Как указывает группа американских прогрессивных экономистов, «по состоянию на 31 декабря 1955 г. общее количество выпущенных сертификатов на ускоренное списание амортизации превысило 20 тыс. и распространялось на запроектированные предприятия стоимостью почти в 33 млрд. долл. В среднем 60% стоимости этих предприятий покрывалось за счет ускоренной амортизации, а общая сумма составила почти 20 млрд. долл. Таким образом, в конце 1955 года, когда была достигнута максимальная сумма списаний, компании, связанные с выполнением заказов на оборону, все еще исчисляли ожидаемую амортизацию в размере примерно 3 млрд. долл. в год. Поскольку ставка налога с доходов корпораций составляет сейчас 52%, корпорации уменьшили благодаря этой программе свои налоговые платежи почти на 1,5 млрд. долл. в год»³⁹.

Необходимо подчеркнуть, что закон 1954 года содержал еще одно важнейшее положение, связанное с правилами ускоренного списания на амортизацию. Если вначале эти правила распространялись только на предприятия, выполнявшие военные заказы правительства, то закон 1954 года значительно расширил сферу их действия, распространив их на многие крупнейшие корпорации. Это мероприятие многие американские экономисты считают одним из важнейших в деятельности республиканской администрации, а в книге «Бремя налогов в США» оно характеризуется как «краеугольный камень всей внутренней программы правительства»⁴⁰.

³⁷ «The Magazine of Wall Street», March 5, 1955.

³⁸ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 86.

³⁹ «The Burden of Taxes», p. 50.

⁴⁰ *Ibid.*

Тесно связано с вышеизложенными мероприятиями и установление так называемых «скидок на истощение недр».

Термин «истощение», который должен означать постепенное истощение естественных ресурсов, не имеет ничего общего с огромными налоговыми скидками на амортизацию, предоставляемыми нефтяным и горнорудным компаниям США. Первоначально это правило было установлено для нефтедобывающих компаний. В то время как амортизация исчисляется в качестве определенного ежегодного процента износа, основанного на ожидаемой продолжительности существования основных средств, истощение недр определяется в качестве процента к валовому доходу, достигающего 27,5 для нефтяных месторождений. Такой огромный процент был произвольно установлен чиновниками республиканской администрации.

Неудивительно, что покупку акций нефтяных компаний в США называют капиталовложениями, «защищенными от налогов». О том, насколько защищены нефтяные компании от налогов в связи со скидкой на «истощение недр», можно судить по следующей таблице, приведенной в докладе комиссии конгресса ⁴¹:

Компания	Уменьшение налога благодаря скидке на истощение недр (млн. долл.)
«Хамбл ойл энд рифайнинг» . . .	88,5
«Сокони-Вакуум ойл»	45,1
«Стандард ойл» (Калифорния) . .	60,9
«Филипс петролеум»	33,0

Пример нефтяных компаний оказался весьма заразительным. Другие компании, занятые разработкой и добычей полезных ископаемых, потребовали и добились того, что власти распространили эти наивыгоднейшие для монополистов правила и на них. Вместо 15-процентного вычета, который ранее разрешалось делать на истощение ресурсов компаниям по добыче меди, цинка, свинца и т. д., республиканская администрация установила 23-процентный вычет ⁴².

⁴¹ «Chemical Week», Apr. 3, 1954.

⁴² «The Magazine of Wall Street», Nov. 13, 1954.

В результате в настоящее время подобные льготы распространены на фирмы, добывающие уголь, железную руду и другие минералы, песок, гравий, камень и почти все остальное, добываемое из недр, за исключением простой грязи.

«Сокращение всех этих скидок на истощение недр на 50% дало бы федеральному бюджету не менее 1 млрд. долл. дополнительного дохода в виде налогов с богатых нефтяных и других компаний, эксплуатирующих естественные ресурсы США. Если бы эти специальные привилегии были упразднены целиком, федеральный бюджет получил бы дополнительно 1,5 млрд. долл.»⁴³.

Однако такой шаг противоречил бы всей линии правительства республиканской партии. Меры, осуществляемые им, шли как раз в противоположном направлении. С 1 июля 1954 г. вступил в силу новый закон, который в дополнение к ускоренной амортизации предусматривает усиленную амортизацию заводов и оборудования, построенных и установленных после издания этого закона. Новый закон разрешил корпорациям производить амортизационные отчисления до двух третей стоимости новых заводов и оборудования в течение первой половины их полезной эксплуатации⁴⁴.

Осуществление этих мероприятий, очень выгодных крупным компаниям, дало им возможность вести новое строительство в значительной степени за счет средств, которые прежде изымались у них в виде налога. Иными словами, монополисты фактически субсидируются государством за счет американских налогоплательщиков.

Ко всему этому следует добавить, что закон 1954 года содержал еще целый ряд выгодных для монополистов положений. В частности, закон предоставил корпорациям всевозможные поблажки за счет введения различных необлагаемых налогом изъятий из текущих доходов под видом затрат на научно-исследовательские работы, на создание фондов на покрытие эксплуатационных убытков, для реорганизации предприятий и т. д.

400 млн. долл. было подарено держателям акций в виде сокращения налогов на эту категорию населения.

Результаты подобной политики республиканского правительства не замедлили сказаться.

⁴³ «The Burden of Taxes», p. 49.

⁴⁴ «The Magazine of Wall Street», Nov. 13, 1954.

Подходящий налог корпораций США⁴⁵
(в % к выручке от реализации)

	Годы		
	1952	1953	1954
200 крупнейших корпораций обрабатывающей промышленности	7,4	7,3	5,8
«Дженерал моторз»	12,5	10,5	0,8
«Юнайтед Стейтс стил»	3,9	8,6	6,1
«Алко»	8,9	8,0	6,0
«Юнайтед карбид энд карбон»	7,3	6,2	5,7
«Вестингауз электрик»	7,2	5,0	5,1
«Гудьир тайр энд раббер»	6,0	5,6	4,0

Как видно из таблицы, процент налогового обложения корпораций по отношению к их выручке от реализации уже в первые годы пребывания у власти нового правительства стал заметно сокращаться. Причины этого в том, что монополиям были предоставлены значительные налоговые льготы, существенно увеличившие их прибыли.

Законом 1954 года дело, однако, не ограничилось. Важной формой покровительства властей крупным монополистическим объединениям является существующая практика ограждения от федерального налогового обложения иностранных инвестиций американских компаний, вплоть до возвращения этих капиталов в США. Пользуясь этой узаконенной лазейкой (одной из многих), американские монополии обычно длительное время не перечисляют прибылей из-за границы и таким путем резко сокращают сумму налога, которую им надлежит вносить в государственную казну.

Летом 1959 года американский конгресс одобрил новую программу мероприятий, направленных на снижение налогов на доходы, полученные компаниями за пределами США. В соответствии с этими правилами, до тех пор пока средства той или иной компании, полученные в виде доходов от заграничных капиталов, не переведены в США, они не подлежат обложению налогами. Если учесть, что за пределами США в последние годы возник-

⁴⁵ «Statistical Abstract of the U. S.», 1955, p. 496; «Mood's Industrial Manual», 1955, pp. 1499, 2059, 2403, 2546, 2738, 2797, 2803.

ло и работает множество крупнейших предприятий, принадлежащих американским монополиям, то станет ясно, что монополисты получили от правительства немаловажную льготу. Характерно, что в порядке «обоснования» такого шага в конгрессе было заявлено, что он необходим «для борьбы с наступлением России в области торговли»⁴⁶.

Республиканская администрация не только ничего не предприняла для того, чтобы покончить с таким положением, но, наоборот, еще более увеличила привилегии монополистов. В бюджетном послании, направленном президентом конгрессу США 21 января 1954 г., указывалось, что начиная с 1 января этого года прибыли американских компаний от их заграничных капиталовложений и после возвращения в страну должны подвергаться обложению на 14% меньше обычных налоговых ставок. Это мероприятие объяснялось тем, что «налоговые законы не должны содержать никаких санкций против капиталовложений США за границей», а, наоборот, всячески «должны поощрять частные инвестиции» американских монополий за рубежами США.

Следует сказать еще об одной форме содействия властей крупнейшим монополистическим объединениям в деле облегчения их налогового бремени. Речь идет об обширнейшей системе лазеек, при помощи которой монополистам удается избежать значительной части причитающихся с них налогов. В годы нахождения у власти республиканской партии эта практика монополий расцвела особенно пышным цветом, что явилось результатом явной благосклонности властей и попустительства в отношении подобного рода деятельности.

Одним из средств, позволяющих властям обманывать в этом вопросе трудящихся, является чрезвычайная громоздкость американского налогового законодательства. Еще до войны свод налоговых законов США составлял 51 том, а с тех пор он значительно разбух. Для того чтобы ориентироваться в этом запутанном лабиринте параграфов и подпараграфов, пунктов и подпунктов, нужно иметь в распоряжении очень опытных финансистов-юристов, а такая роскошь по карману лишь крупным компаниям.

⁴⁶ «The New York Times», Aug. 19, 1959.

Не случайно даже президенту пришлось признать, что действующие налоговые законы позволяют небольшому меньшинству налогоплательщиков избегать их справедливой доли налогов. Однако дальше этого признания республиканская администрация не пошла. Напротив, за годы ее пребывания у власти налоговые законы США еще больше усложнились, а число льгот монополиям и выгодных для них лазеек резким образом возросло.

Нужно ли в свете этого удивляться тому, что монополисты всячески обходят законы, уменьшая свои налоговые взносы в казну на многие миллионы долларов. В то время как налоги с трудящихся взимаются при получении ими заработной платы и, следовательно, находятся полностью в поле зрения налогового инспектора, налоги на прибыли корпораций начисляются на основе отчетов, представляемых в правительственное бюро внутренних доходов самими предпринимателями. Уже сам этот порядок открывает самые широкие возможности для уклонения предпринимателей от уплаты налогов. Известный буржуазный экономист Сильвия Портер признала, что уклонение от налогов американские корпорации не только не считают чем-либо зазорным, но, наоборот, достойным и почетным делом. «Нет ничего дурного, — цинично заявляет Портер, — в уклонении от уплаты налогов. Всякий, кто может и умеет, — делает это, включая и меня. Уклонение от уплаты налогов — дело совершенно легальное и оправданное — развивается в нашей стране до уровня высокого искусства. Такова современная действительность, и в этом нет ничего плохого»⁴⁷. Сказано в достаточной мере откровенно. Единственно, чего не хватает в этом признании, — это заявления о том, что «легальным и оправданным» уклонение от уплаты налогов считается лишь для людей состоятельных. А стоит только попасться на этом трудящемуся (не говоря уж о том, что для него такая возможность почти исключена), как он тут же угодит на скамью подсудимых.

Сама система взимания налогов в США составлена так, что служит дополнительным и притом немаловажным средством эксплуатации трудящихся монополисти-

⁴⁷ «New York Post», July 29, 1953.

ческим капиталом, использующим для этой цели государственный аппарат.

О результатах такой системы говорит то, что, по подсчетам американских профсоюзов, монополисты США, используя налоговые льготы, предоставленные им властями, а также при помощи «лазеек» и просто мошеннических проделок, как правило, остающихся безнаказанными, экономят в течение последних лет ежегодно семь с половиной — восемь миллиардов долларов. Это без учета тех сотен миллионов долларов, которые остались в их карманах в результате предоставленного им права ускоренного списывания на амортизацию.

Несколько слов о лазейках, с помощью которых монополисты обходят налоговые законы. Одной из таких лазеек, использование которой правительственная администрация отнюдь не преследует, является разделение доходов. Если, например, богатая супружеская чета имеет подлежащий обложению доход в 100 тыс. долл., то формально ставка налога равняется 87%. Но стоит супругам разделить доход на две части, как приходящаяся на долю каждого из них сумма в 50 тыс. долл. будет уже облагаться по значительно меньшей ставке, а именно 27%.

Монополисты широко пользуются этим способом уклонения за уплаты налогов. Так, например, известно, что акции концерна «Дюпон (Е. И.) де Немур», принадлежащие семье Дюпонов, разделены между всеми членами этой семьи, в том числе и не принимающими никакого участия в делах, среди стариков, женщин и даже маленьких детей. Одной из причин «ухода Морганов в подполье», о котором говорилось выше, является стремление, раздробив капитал, закрепить его за различными дочерними компаниями, существенным образом уменьшить сумму, отдаваемую в казну в виде налога.

Американские профсоюзы считают, что общая годовая экономия монополистов только благодаря этому ухищрению достигает не менее 3,5 млрд. долл.⁴⁸

Если Морганы считают целесообразным уходить в «подполье», Дюпоны, пользуясь многочисленностью своей семьи, делят акции между всеми ее членами, то Рокфеллеры и Форды используют другой не менее эффек-

⁴⁸ «The Burden of Taxes», p. 37.

тивный трюк. Он заключается в создании «семейного фонда», дающего возможность, с одной стороны, сохранять контроль над капиталом, а с другой — избежать уплаты налогов с доходов или наследства.

«Созданные якобы для благотворительных и филантропических целей эти фонды создаются богачами как идеальное средство не только для сохранения своего богатства, но и для популяризации своих фамилий патристическими и гуманными целями, которые нередко направлены против кровных интересов народа»⁴⁹.

В соответствии с действующим законодательством капиталы, внесенные в благотворительный фонд, пользуются огромными налоговыми льготами, и в частности освобождаются от уплаты налога на наследство. О том, к чему это ведет, можно видеть на примере известного «Фонда Форда». Американский автор Дуайт Макдональд написал специальную книгу, посвященную этому фонду — «Фонд Форда (Люди и миллионы)»⁵⁰. Он пишет, что фонд этот был учрежден сыном Генри Форда Эдзелом Фордом в 1936 году. Почти все пай частной компании Форда принадлежали Генри и его сыну; если бы это огромное состояние было оставлено наследникам (Генри умер в 1947 г., а Эдзел — в 1943 г.) — двум вдовам и четверым детям Эдзела, — то им бы пришлось уплатить налог на наследство в размере 77% всех капиталов. Форды сумели обойти закон. Своим наследникам они завещали только 10% основного капитала, а остальные 90% передали фонду своего имени, избежав таким образом уплаты налога. Однако наследники Фордов от такой махинации несколько не пострадали. При помощи юридических хитросплетений все было сделано так, что 10% акций компании, перешедших к наследникам, обладают 100% голосов в делах компании, а 90% акций, переданных в фонд, голосами не обладают.

«В течение многих лет, — пишет об этом В. Перло, — семья Фордов, полностью распоряжающаяся акциями «Форд мотор компани», платила налог только с 10% этих акций, ибо 90% этих акций принадлежат «Фонду Форда», который в соответствии с действующим законо-

⁴⁹ «The Burden of Taxes», p. 41.

⁵⁰ D. Macdonald, The Ford Foundation, N. Y., 1956, p. 186.

дательством освобожден от уплаты налогов как благотворительное учреждение»⁵¹.

Таким образом, семья Фордов полностью сохранила контроль над своими предприятиями, а если учесть, что нынешний глава этой семьи — Генри Форд II — является одновременно и главой «Фонда Форда» и, следовательно, контролирует и руководит всеми его делами, то станет ясна вся ловкость, с которой эта семья полностью и безнаказанно обошла налоговое законодательство США.

Так же обстоит дело и с «Фондом Рокфеллеров». Помимо значительных материальных выгод, извлекаемых этим семейством из существования такого фонда, он приносит им и серьезную пользу в политическом отношении. То, что в глазах многих средних американцев, не искушенных в политике, братья Рокфеллеры выглядят не как братья-разбойники, а как благотворители и филантропы, посвящающие все свое время и деньги заботам о ближних; то, что это семейство имеет возможность, не прячась за кулисами, само играть активную политическую роль; то, наконец, что отпрыск этой семьи осмеливается претендовать на выборные должности, и не только претендовать, но и выигрывать избирательные кампании и мечтать о Белом доме, несмотря на одиозность носимой им фамилии, — все это нельзя понять, не учитывая роли и значения «Фонда Рокфеллеров» и политических дивидендов, приносимых им своим хозяевам.

Об умении крупных магнатов американского капитала убивать, при помощи учреждаемых ими фондов, двух зайцев — избегать налогообложения и извлекать политическую пользу — говорит и другой пример. Техасский мультимиллионер, нефтяной делец Хант также учредил фонд, названный им «Фэктс форум». Фонд этот, помимо чисто финансовых выгод, принес Ханту и выгоды политические. Именно при помощи этого фонда Хант финансировал милого его сердцу сенатора Маккарти и его деятельность.

Помимо перечисленных способов уклонения от справедливой доли налогов, монополистический капитал США, поощряемый молчаливым покровительством властей, использует и многие другие, что дает ему возмож-

⁵¹ V. Perlo, *The Income «Revolution»*, N. Y., 1954, p. 28.

ность «экономить» за счет трудящихся ежегодно много-миллиардные суммы.

Экономисты из американской ассоциации по исследованиям вопросов труда составили специальную таблицу, показывающую, какие суммы при помощи всякого рода махинаций укрывают монополии от налогообложения. Ниже перечислены некоторые основные лазейки, позволяющие уклоняться от уплаты подоходного налога, и льготы, предоставленные правительством крупным корпорациям и отдельным лицам с указанием соответствующих потерь казны, потерь, которые приходится возмещать семьям, имеющим небольшие и средние доходы ⁵²:

Млрд. долл.

Разделение дохода	3,5
Недвижимое имущество и дары	1,5
Проценты, не подлежащие налогообложению, льготы и скидки по дивидендам	0,8
Прибыль на капитал	1,0
Семейное партнерство	0,2
Льготы на истощение недр	1,5
Ускоренная амортизация	1,5
Ускоренное обесценение	2,0
Налог на сверхприбыль	3,0
Уклонение от налогов	1,5
Прочие	0,5

Итого: 17,0 млрд. долл.

Все эти махинации, приносящие, как мы видим, монополистам огромные барыши, сходят им с рук абсолютно безнаказанно. За все время пребывания у власти республиканской партии не было ни одного случая, когда бы правительство привлекло к ответственности какую-нибудь компанию за уклонение от налогов или различные махинации в этой области.

Расплачиваться за это приходится трудящимся, бремя которых год от года становится тяжелее. Согласно данным министерства финансов США, только за пятилетие, с 1950 по 1954 год, поступления от подоходного налога с населения составляли в целом 137 млрд. долл., превысив размеры налогов за два предыдущих пятиле-

⁵² «The Burden of Taxes», p. 54.

тия (1940—1949 гг.), вместе взятых, несмотря на то что на этот период пришлось вторая мировая война (127 млрд. долл.).

В последующие годы налоговое бремя трудящихся США продолжало возрастать. О его тяжести достаточно красноречиво говорит следующий факт, приведенный в ходе прений в конгрессе одним из членов палаты представителей. Денежные суммы, вносимые американцами в виде налогов в казну, значительно превышают все расходы населения США на питание. Так, например, согласно официальным данным, в 1951 году на питание американцами было израсходовано 55 млрд. долл. Налоги за тот же период поглотили у них 75 млрд. долл.⁵³

Если за первые 156 лет существования американского государства, начиная с президентства Джорджа Вашингтона и кончая правительством Франклина Рузвельта включительно, общая сумма собранных налогов составляла 244 млрд. долл., то за период с 1951 по 1957 год сумма налогов, собранных правительством, превысила 372 млрд. долл. Таким образом, послевоенные годы поглотили у американских налогоплательщиков в виде налогов сумму, в несколько раз превышающую сумму, внесенную многими поколениями американцев на протяжении десятиков и десятиков лет.

Подавляющая часть налогового бремени ложится на плечи трудящихся. Даже власти вынуждены признавать, что рабочие США платят 60% всех налогов, фермеры — 30%, а монополисты — лишь 10%⁵⁴.

Важнейшим средством перекладывания тяжести налогового бремени на плечи трудящихся являются так называемые косвенные налоги. Именно в этой области республиканская администрация развила особую активность.

Система косвенных налогов — это система, когда различные налоги, часто весьма многочисленные, незаметно включаются в стоимость товаров, приобретаемых американцами. Косвенные налоги находятся в обратной зависимости от платежеспособности населения и поэтому являются самыми несправедливыми и самыми обременительными для трудящихся. Чем богаче потребитель, тем

⁵³ «Congressional Record», 1952, v. 98, part 8, p. A 369.

⁵⁴ *Ibid.*, 1951, v. 97, part 5, p. 6983; 1950, v. 96, part 13, p. A 62.

меньшую долю своего дохода он платит в виде косвенных налогов. И, наоборот, чем беднее человек, тем бóльшую долю заработка отдает он в виде косвенных налогов. Ясно, что косвенные налоги всей своей тяжестью ложатся на бедноту, создавая неисчислимы привилегии для богатых. Косвенные налоги — это налоги на бедных.

В Соединенных Штатах косвенные налоги в налоговой политике государства играют особенно значительную роль, причем в последние годы эта роль еще больше увеличилась, что явилось следствием общей линии республиканского правительства.

Количество косвенных налогов, скрытых в предметах широкого потребления, увеличивается в США на всем пути их производства и обращения — от закупки сырья до реализации готовой продукции. В итоге, к моменту продажи какого-либо товара конечному потребителю, общее число скрытых в этом товаре федеральных, штатных и местных косвенных налогов достигает порядка сотен, что наглядно видно из нижеследующей таблицы ⁵⁵:

Товары	Число косвенных налогов
Хлеб	151
Яйца	100
Молоко	78
Мыло	154
Мужские костюмы	189
Женские хлопчатобумажные платья	125
Шляпы	150
Бензин	210

Даже эти официальные данные американских властей свидетельствуют о том, что косвенные налоги являются одним из самых болезненных бичей для трудящихся США. Они вынуждены повседневно в результате косвенных налогов переплачивать за хлеб 56% его стоимости, за картофель — 44, за мясо — 40, за молоко — 64, за яйца — 33, за сигареты — 167, за обувь — 50% и т. д.

Тяжесть косвенных налогов признают и американские сенаторы. Во время одного из обсуждений вопроса

⁵⁵ Таблица составлена на основании следующих источников: «Congressional Record», 1953, v. 99, part 10, p. A 1629; 1952, v. 98, part 9, pp. A 1607 — A 1608; 1950, v. 96, part, 14, p. A 2146.

о налогообложении в сенате были приведены такие данные. Если рабочий платит подоходный налог размером, допустим, 250 долл., то в виде косвенных налогов он уплачивает 790 долл., что составляет 76% несомого им налогового бремени⁵⁶.

«Большинство налогов, которые платят американцы, — признают конгрессмены, — являются косвенными, скрытыми в цене вещей, которые они покупают»⁵⁷.

Не удивительно, что одним из основных требований монополистов в течение всех последних лет является требование ввести повсеместно универсальный государственный налог на продажу и сократить соответственно налогообложение корпораций. В течение всего периода деятельности республиканской администрации нетрудно проследить, как предпринимаются многочисленные шаги для выполнения этого требования монополий.

Весьма знаменательным в этой связи является то, с чего начала свою деятельность на посту губернатора штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер, после того как он во время выборов в ноябре 1958 года одержал победу над А. Гарриманом. Первое, что он предпринял, была налоговая реформа в штате Нью-Йорк. При этом реформа Рокфеллера шла как раз по линии дальнейшего увеличения налогов на такие товары, как сигареты, бензин и т. д. Далеко не случайно, конечно, то, что один из крупнейших финансовых магнатов США, очутившись на таком высоком посту, начал свою деятельность с повышения косвенных налогов. Такой образ действий является чрезвычайно характерным для всей линии республиканской администрации в этом вопросе.

Косвенные налоги, основное бремя которых несут на себе трудящиеся, наряду с уплачиваемыми ими подоходными налогами, значительно превосходят все остальные налоговые поступления. Вот, например, как выглядел удельный вес налогов США в 1953/54 бюджетном году⁵⁸:

Политика правительства республиканской партии привела к тому, что налоговый пресс, давящий на трудящихся США, оказался завинченным до предела, беспрецедентного за всю историю страны. Даже такой деятель,

⁵⁶ «Congressional Record», 1952, v. 98, part 8, p. A 420.

⁵⁷ *Ibid.*, 1950, v. 96, part 6, p. 7923.

⁵⁸ «Statistical Abstract of the U. S.», 1953, «The Economic Almanac», 1953—1954.

	1953/54 бюджетный год	
	в млрд. долл.	в %
Всего поступлений	72,4	100
В том числе:		
Подоходный налог с населения . . .	32,5	44
Подоходный налог с корпораций . .	21,6	30
Косвенные налоги (акцизы)	10,0	14
Налоги для нужд «социального страхования» по безработице и старости	5,0	7
Налоги с наследств и дарений . . .	0,9	1,2
Ввозные пошлины	0,6	0,8
Прочие	1,8	3

как председатель финансовой комиссии палаты представителей Рид, вынужден был признать, что федеральные, местные и штатные налоги забирают почти сорок процентов из каждого доллара, заработанного американцем.

Вот как выглядит картина налогообложения населения США по данным на конец 1959 года ⁵⁹.

Виды налогов
(данные по финансовым годам в млрд. долл.)

Виды налогов	1951	1954	1955	1959 ^a	1960 ^a
Подоходный налог на отдельных лиц	21,643	29,542	28,747	36,900	40,700
Налог на корпорации	14,106	21,101	17,861	17,000	21,448
Акцизный сбор	8,648	9,945	9,131	8,467	8,945
Налог на фонд зарплаты	0,234	0,283	0,579	0,328	0,340
Налог на недвижимость	0,708	0,934	0,924	1,365	1,415
Таможенные пошлины	0,609	0,542	0,585	0,840	0,900
Различные налоги	1,620	2,309	2,562	3,100	3,352
Итого	47,568	64,656	58,809	68,000	77,100

^a Данные взяты из послания президента о бюджете 19 января 1959 г.

⁵⁹ «Labor Fact Book 14», p. 16.

В федеральных бюджетах 1959 и 1960 годов подоходный налог на отдельных лиц впервые превысил половину всех поступлений и составил соответственно 54 и 53%. В противоположность этому падает удельный вес налоговых поступлений от корпораций. Достигнув 21,1 млрд. долл. в 1954 году, они составили 33% всех поступлений, а в 1960 году, будучи на уровне 21,4 млрд. долл., они составят лишь 28% всех поступлений⁶⁰. Не случайно орган американских деловых кругов еженедельник «Бизнес уик» с достаточной степенью откровенности пишет, что правительство стремится к такому снижению налогов, которое «помогло бы крупным налогоплательщикам и способствовало бы деловой активности»⁶¹.

Таким образом, одна из основных задач, поставленных монополистическим капиталом США перед правительством республиканской партии — осуществление налоговых реформ, целью которых было увеличение сумм, изымаемых в виде налогов для финансирования гонки вооружений при одновременном и существенном уменьшении налогообложения крупных компаний и увеличении налогового бремени трудящихся, — была выполнена.

Однако монополисты отнюдь не сочли это пределом. В недрах НАП и Торговой палаты разрабатывались дальнейшие планы налоговых реформ, выгодных монополиям. Уже в конце 1954 года, после осуществления ряда промонополистических мероприятий, на очередном ежегодном съезде НАП было выдвинуто требование дальнейшего снижения налогов на корпорации за счет увеличения налогового бремени на трудящихся. Выступая на съезде, руководитель комитета НАП по вопросам налогов Фред Мэйтаг предложил «пятилетний план» снижения налогов на крупнейшие концерны и отдельных промышленников. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что принятие предложения Мэйтага уменьшит налоги на концерны и отдельных промышленников в общей сложности на 8 млрд. 400 млн. долл.⁶²

Этот план был развит и конкретизирован на следующих съездах НАП — в 1956, 1957 и 1958 годах. Все последующие шаги республиканской администрации свидетельствовали о том, что, хотя официально

⁶⁰ «Labor Fact Book 14», p. 15.

⁶¹ «Business. Week», Febr. 7, 1959.

⁶² «The New York Times», Dec. 4, 1954.

представители правительства не заявляли о своем согласии с этим планом, фактически он лег в основу всей деятельности правительства в этой важнейшей области.

Монополии и «план Вильсона»

Поставив гонку вооружений во главу угла своей деятельности и заставив трудящихся оплачивать эту приносящую монополистам огромные прибыли программу, правительство республиканской партии приступило к осуществлению еще одной серии мероприятий, целью которых было сделать так, чтобы огромные военные прибыли получали лишь наиболее крупные концерны, и таким образом содействовать усилению не всех капиталистических предприятий, а лишь наиболее крупных монополистических объединений.

Важным мероприятием правительства республиканцев, направленным на обеспечение новых прибылей узкому кругу наиболее крупных монополистических объединений США, были изменения, внесенные в систему распределения военных заказов между промышленными компаниями министерством обороны. Эти изменения были направлены на то, чтобы еще больше сконцентрировать правительственные военные заказы на предприятиях небольшого количества могущественных промышленных компаний.

И в предыдущие годы ведущие монополии захватывали в свои руки большую часть правительственных военных заказов. В условиях кризисных явлений в американской экономике военные заказы правительства, обеспечивающие гарантированный сбыт продукции по самым выгодным, продиктованным самими монополиями и независимым от рыночной конъюнктуры, ценам, приобретают для американских монополий особо важное значение. В 1952 году правительство США оплатило от 50 до 85% продукции крупных машиностроительных компаний, почти всю продукцию авиационной промышленности, 60% продукции электронной промышленности, около 50% производства станков, 15% производства стали, от 10 до 20% заказов крупных компаний сельскохозяйственного машиностроения и т. д.⁶³

Ясно, что наиболее могущественные монополии стремятся урвать для себя возможно большее количество

⁶³ «The Nation», May 30, 1953.

крайне выгодных правительственных заказов. Так, в июне 1951 года 100 крупнейших монополистических объединений получили 61,2% всех военных заказов правительства, в середине 1952 года — 62,4%. В период между июнем 1950 года и июнем 1952 года 100 крупнейших корпораций США получили главные военные заказы на сумму в 43 млрд. 800 млн. долл., или 62,4% всех заказов на 10 000 долл. и больше каждый⁶⁴.

Ухудшение экономического положения США и вызванное этим обострение конкурентной борьбы между американскими монополиями привело к тому, что ставленники ведущих финансовых групп в правительстве США, используя свое положение в правительстве, взяли курс на дальнейшее сужение круга компаний, получающих военные заказы от правительства. Следует отметить, что к подобным методам ведущие монополии США прибегают не впервые. Всякий раз, когда ухудшается экономическое положение, наиболее могущественные монополии стремятся улучшить свое положение за счет захвата наибольшего количества правительственных заказов. Так произошло и на этот раз.

В апреле 1953 года близкий к Уолл-стриту журнал «Бизнес уик» поместил статью, озаглавленную «Перемены в стратегии производства вооружений», вызвавшую подлинную сенсацию. «После двух месяцев пребывания на своем посту, — говорилось в статье, — министр обороны Чарльз Вильсон, по-видимому, составил некоторые наброски для фундаментальных перемен в программе производства вооружения, что весь Вашингтон охарактеризовал как полный переворот в теперешней системе производства вооружений на широкой основе... Суть программы, приписываемой Вильсону, в следующем: центр тяжести производства в текущей продукции должен переместиться от многих заводов к немногим (разрядка моя.— В. З.), причем должны быть сохранены лишь основные военные предприятия и небольшое число второстепенных. Предприятия с высокими издержками производства должны быть закрыты... Производство оружия, которое необходимо выпускать теперь, должно ограничиваться лишь крупными и опытными компаниями»⁶⁵.

⁶⁴ «The Nations», May 30, 1953.

⁶⁵ «Business Week», Apr. 18, 1953.

«План Вильсона» вызвал серьезное недовольство средних и мелких промышленников. Администратор по делам мелких оборонных предприятий Бринилдсен выступил с заявлением, что «план Вильсона» «вытеснит мелкие предприятия»⁶⁶; в печати стали появляться статьи с критикой этого плана. Не желая поднимать шума вокруг «плана Вильсона», представители правящих кругов перестали выступать с публичными заявлениями на эту тему. Однако, как показали последующие события, в той или иной степени этот план начал проводиться в жизнь. Данные, опубликованные летом 1953 года, свидетельствовали о том, что доля крупных предприятий в получении правительственных заказов увеличилась на 2%. Общая сумма заказов, полученных от правительства крупными компаниями, за трехлетний период, с 1 июля 1950 по 30 июня 1953 г., достигла огромной цифры — 63 млрд. долл. Пятнадцать из ста крупнейших компаний получили правительственные военные заказы на сумму свыше 1 млрд. каждая⁶⁷. За пять лет — с 1 июля 1950 до 30 июня 1955 г. — компании получили военных заказов более чем на 123 млрд. долл., причем почти $\frac{2}{3}$ (62,6%) заказов на сумму более 77 млрд. долл. пришлось на долю 100 крупнейших компаний⁶⁸.

С 1951 по 1956 год десять крупнейших фирм США получили военные заказы на огромную сумму 38,5 млрд. долл. Сто крупнейших компаний получили три четверти военных заказов правительства. Список этих фирм возглавила «Дженерал моторз», получившая за этот период заказов на 6 млрд. 874 млн. долл., то есть больше, чем все фермеры страны получили за свою продукцию за те же пять лет. В «большую десятку» вошли также «Боинг эйркрафт», получившая заказы на 4 млрд. 538 млн. долл.; «Юнайтед эйркрафт» — 4 млрд. 199 млн.; «Дженерал электрик» — 4 млрд. 3 млн. долл.; «Дуглас эйркрафт» — 3 млрд. 907 млн.; «Норт америкен авиэйшен» — 3 млрд. 486 млн.; «Дженерал дайнэмикс» — 3110 млн.; «Локхид эйркрафт» — 209 млн. долл.⁶⁹ В феврале 1958 года в Вашингтоне был опубликован официальный доклад мини-

⁶⁶ «Business Week», Apr. 18, 1953.

⁶⁷ «Magazine of Wall Street», Apr. 17, 1954.

⁶⁸ «Economic Notes», 1956 Aug.

⁶⁹ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 166.

стерства обороны о размещении им за предыдущие 30 месяцев военных заказов. В течение этого периода 100 крупных фирм получили заказы на сумму в 30 млрд. 321 млн. 100 тыс. долл., что составило почти 68% всех военных заказов правительства за это время.

В то же время положение мелких и средних предпринимателей в связи с проведением «плана Вильсона», плана крупнейших и могущественнейших корпораций, резко ухудшилось. Американские публицисты Пирсон и Андерсон, касаясь мероприятий этого плана, писали: «Система поставок на оборону превратила крупные корпорации в еще более крупные, а мелкие в еще более мелкие... Из 30 млрд. долл., расходуемых ежегодно министерством обороны на новые закупки, мелкие фирмы получают мизерные суммы. Но и эти суммы постоянно уменьшаются»⁷⁰.

Одним из основных принципов, на которых прежде были построены инструкции министерства обороны США о закупках правительством продукции у частных фирм, являлся принцип размещения контрактов с использованием разных форм соревнования компаний за получение соответствующего заказа. Это означало поощрение свободных конкурентных предложений в качестве основы для размещения заказов. Такая система предполагала заключение контракта с компанией, предложившей правительству наивыгоднейшие условия. В этом порядке, однако, существовала одна оговорка. В период войны или «чрезвычайного положения» разрешается размещение военных заказов «на основе переговоров», то есть заключить контракты с так называемыми «зарекомендовавшими себя фирмами».

Эту-то «оговорку» и использовала «команда Вильсона». Несмотря на прекращение летом 1953 года войны в Корее, в первом же году пребывания у власти республиканской администрации около 93% всех сделок правительства с частными фирмами было осуществлено без широкого оповещения, что открыло дорогу многочисленным махинациям в пользу кучки крупнейших компаний. Для одних только военно-воздушных сил закупки таким порядком составили 97%.

Такое же положение сохранялось и в последующие

⁷⁰ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 166.

годы. Комментируя эту практику концентрации заказов у группы избранных компаний, даже правительственное ревизионное управление вынуждено было характеризовать ее как полную передачу контроля в области поставок конгрессом в руки руководителей министерства обороны.

В первый же год пребывания у власти правительства республиканской партии на долю некрупных компаний пришлось всего лишь около 25% военных заказов правительства. В 1955 году эта доля сократилась до 21%, а в 1956 году упала до 19,6%⁷¹. «Так как Пентагон является крупнейшим покупателем страны, то его политика является главной причиной того, что при Эйзенхауэре число обанкротившихся и находящихся на грани банкротства фирм было больше, чем в любое другое время после великой депрессии 30-х годов»⁷².

В то время как мощные военно-промышленные тресты сказочно обогащаются на гонке вооружений, множество мелких, средних, а иногда и крупных компаний, действующих в сфере гражданского производства, и даже крупных концернов, не сумевших получить сколько-нибудь существенных позиций в государственном аппарате, разоряется или же значительно ослабевает. В 1955 году, например, в стране произошло 10 969 банкротств промышленных и коммерческих фирм с общей суммой пассивов в 449,4 млн. долл., что превысило уровень 1945 года по количеству банкротств почти в 13,5 раза, а по сумме пассивов — почти в 15 раз⁷³.

Помимо разорения и банкротств, следствием ослабления многих компаний является то, что наиболее крупные концерны захватывают и подчиняют их себе. Для последних лет характерна одна из наиболее интенсивных волн слияния промышленных компаний в США.

Следует отметить, что помимо мероприятий, связанных с осуществлением «плана Вильсона», а также некоторых объективных факторов, резкому увеличению числа слияний способствовали и другие мероприятия, осуществленные правительством в интересах крупнейших моно-

⁷¹ «Labor Research Association, Economic Notes, Based on Reports of House and Senate Committees on Small Business», Wash., 1955, p. 33.

⁷² Ibid., p. 33.

⁷³ «Statistical Abstract of the U. S.», 1956, p. 501.

**Динамика слияний и поглощений в горнодобывающей
и обрабатывающей промышленности США ⁷⁴**

Годы	Число слияний	Годы	Число слияний	Годы	Число слияний
1945	333	1949	126	1953	295
1946	419	1950	219	1954	387
1947	404	1951	235	1955	689
1948	223	1952	288	1956	638

полий. Среди этих мероприятий видную роль играет и налоговая политика Вашингтона. Согласно налоговым правилам, какая-либо компания, объединяющаяся с компанией, несущей убытки (а такими сплошь и рядом бывают фирмы, лишившиеся по «плану Вильсона» правительственных заказов), освобождается от уплаты налогов для покрытия убытков другой компании. Не ясно ли, что для любой корпорации несравненно выгодней приобрести испытывающую трудности фирму и тем расширить свое влияние, чем отдать эти деньги в казну в виде налогов?

Примером подобного рода объединений могут служить: слияние «Виллис-Оверленд» с «Кайзер мэнюфэкчуринг». Последняя, вследствие давления со стороны конкурентов и правительственных органов на сан-францисского магната Кайзера, терпела значительные убытки. В результате компания «Виллис-Оверленд», с одной стороны, значительно усилилась, а с другой — освободилась от уплаты налогов ⁷⁵.

В свою очередь возникновение компании «Виллис-Оверленд» явилось следствием слияния двух компаний, причем, что особенно любопытно, причиной этого слияния явился все тот же «план Вильсона». После окончания войны в Корее министерство обороны в соответствии с этим планом аннулировало заказ на «джипы» с фирмой «Виллис». Основным поставщиком таких машин стала более могущественная компания «Форд». Заказ на танки был перехвачен «Дженерал моторз». И только после дли-

⁷⁴ «U. S. Federal Trade Commission. Report on Corporate Mergers and Acquisitions», Wash., 1955, p. 33.

⁷⁵ *Ibid.*, pp. 137—139.

тельной баталии часть этих поставок удалось заполучить для себя компании «Крайслер» ⁷⁶.

Так, сужение круга избранных, концентрация правительственных военных заказов в руках наиболее узкой группы монополий-сверхгигантов привели к резкому усилению концентрации в экономике США, способствовали еще большему усилению всевластия монополий.

Крупнейшие монополии не ограничились тем, что они захватили львиную долю правительственных заказов. Пользуясь линией, которую проводило руководство министерства обороны во главе с Вильсоном, они зарезервировали за собой правительственные заказы и на будущее. Министерство обороны ввело так называемую систему «условных заказов» на продукцию, которая будет производиться в случае «всеобщей военной мобилизации». Официально эта система «условных» заказов получила название «программы распределения производства». Газета «Уолл-стрит джорнэл», сообщая об этом, писала о выгодах такой системы для промышленников: «Разработав с правительством ориентировочные планы производства, компании получили гарантию быстрых действий Пентагона при распределении военных заказов. Это ускоряет их переход на военное производство и уменьшит потерю прибылей, когда их гражданское производство будет сокращено» ⁷⁷.

Проведение в жизнь «плана Вильсона» явилось наиболее наглядной формой фаворитизма, расцветшего в Вашингтоне после того, как непосредственные ставленники монополий захватили в аппарате республиканской администрации все сколько-нибудь значительные посты. Монополии, получившие в свои руки эти позиции, использовали их не только для наступления на трудящихся, но и для ожесточенной борьбы против своих конкурентов, выражением и ярким примером чего явились мероприятия «плана Вильсона».

Характерной в этом отношении является деятельность американского министерства обороны, руководящие посты в котором взяли в свои руки заправилы дюпоновско-моргановской компании «Дженерал моторз», и прежде всего сам автор этого пресловутого плана.

⁷⁶ «Iron Age», Oct. 7, 1954; Nov. 25, 1954; «Magazine of Wall Street», Oct. 30, 1954.

⁷⁷ «Wall Street Journal», Sept. 7, 1954.

В момент прихода к власти республиканской партии в американской автомобильной промышленности действовало 9 крупных компаний. Это прежде всего «Большая тройка» автомобильной промышленности — «Дженерал моторз», «Форд» и «Крайслер», которые выпускали 87% автомашин, а также компании «Студебеккер», «Виллис», «Паккард», «Гудзон», «Нэш», «Кайзер».

В результате обострившейся борьбы за рынок «Дженерал моторз» и «Форд» усилили наступление на конкурентов, используя свои связи с правительственными органами, распределяющими военные заказы. Компания «Дженерал моторз», президент которой занял в правительстве пост министра обороны, сразу же получила большое количество новых военных заказов. За первые же месяцы пребывания Вильсона в министерстве обороны поставки «Дженерал моторз» для американской армии увеличились на 36%; в частности, ей были переданы заказы на все танки, поставляемые вооруженным силам. В результате эта компания по числу военных заказов вышла на первое место в США.

В 1953 году доля «Дженерал моторз» и «Форда» в общей продукции автомобильной промышленности значительно увеличилась. В то же время даже доля компании «Крайслер», не говоря уже о более мелких фирмах, резко сократилась. Летом 1953 года две независимые компании — «Кайзер» и «Виллис» — для того, чтобы уцелеть, объединились в одну фирму. В середине января 1954 года две другие компании — «Гудзон» и «Нэш» — также объединились в новую «Америкен моторз корпорейшн». И, наконец, в середине августа 1954 года объединились и две последние независимые компании — «Паккард» и «Студебеккер».

В связи с этим обращает на себя внимание следующая весьма многозначительная деталь. В результате конкурентной борьбы пострадали не только отдельные независимые компании, но оказалась потесненной и такая гигантская корпорация, как «Крайслер». Если сопоставить это с тем фактом, что, как об этом говорилось выше, на съезде республиканской партии в 1952 году эта компания всячески поддерживала кандидатуру Тафта на пост президента, в то время как компании «Дженерал моторз» и «Форд» выдвигали Эйзенхауэра, то мы получим весьма убедительную иллюстрацию того, как крупный капитал

использует правительственный аппарат для борьбы с конкурентами, даже столь могущественными, как компания «Крайслер». «Вильсон решил, — пишут американские публицисты Пирсон и Андерсон, — что производством танков, артиллерии и грузовиков занимается слишком много заводов. Одна компания, заявил он, может производить их более эффективно... Три автомобильные компании — «Крайслер», «Форд» и «Дженерал моторз» — выпускали танки «М-48 Паттон». Чарли Вильсон произвольно заявил, что «Форд» исключается из торгов, и предоставил «Крайслеру» и «Дженерал моторз» соревноваться между собой за контракты. Точно так же фирма «Студебеккер-Паккард» была исключена из торгов на контракт на производство 2,5-тонных грузовиков. Ей было приказано свернуть производство. В результате, в торгах за контракт на производство грузовиков «Дженерал моторз» соревновалась с заведомо слабейшей фирмой «Рео моторз инкорпорейтед».

Фирмам «Крайслер» и «Америкен локомотив» был отдан приказ прекратить производство танка «М-47», хотя одновременно на заводе, принадлежащем «Дженерал моторз» в Кливленде, производство танков этой марки продолжалось полным ходом. Кроме того, «Дженерал моторз» было отдано распоряжение увеличить производство зенитных орудий, которые до этого выпускались фирмой «Америкен кар энд фаундри»⁷⁸.

Вряд ли, учитывая такую обстановку, сложившуюся в Вашингтоне после прихода к власти республиканской партии, нужно удивляться тому, что в первые годы правления республиканцев наибольшее количество военных заказов получила компания «Дженерал моторз», президент которой в течение нескольких лет занимал пост министра обороны. В результате подобной политики прибыли «Дженерал моторз» превзошли все прибыли любой другой компании за всю историю капитализма. В 1955 году доходы «Дженерал моторз» составили 1 млрд. 189 млн. долл. В 1956 году прибыли этой компании составили 847 млн. За последние пять лет прибыли «Дженерал моторз» составили около 4 млрд. долл., что превосходит годовой бюджет многих западноевропейских государств. Прези-

⁷⁸ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A.—Second-Class Power?, p. 79.

дент компании Кэртис заявил, что рост прибылей «Дженерал моторз» является «отражением здоровой политики нынешнего правительства США». Как писала газета «Дейли уоркер», ярчайшим проявлением этой «здоровой политики» было предоставление компании государственных военных заказов на 1400 млн. долл.

«Стоит иметь своего человечка в министерстве обороны, — пишут авторы книги «США — второразрядная держава?». — Люди не представляют себе, какие это приносит доходы, а конгресс, хотя он много раз пытался установить размеры этих доходов, все еще не имеет о них ни малейшего представления»⁷⁹. В книге этих отлично знающих закулисный Вашингтон авторов приводятся чрезвычайно красноречивые факты, подтверждающие эти слова. Касаясь, в частности, деятельности Ч. Вильсона и его «команды», они пишут: «Вильсон окружил себя в Пентагоне плеядой близких себе бизнесменов из «Дженерал моторз». В «Дженерал моторз» они назывались вице-президентами. В Пентагоне их называли помощниками министра. Их было так много, что даже корреспонденты, обслуживающие Пентагон, не могли уследить за ними»⁸⁰. Далее дается характеристика деятельности некоторых из этих людей.

«Одним из тайных манипуляторов стал Роберт Трипп Росс, который, заняв пост помощника министра обороны, не колеблясь оказывал своей жене и своему шурину, руководителям компаний «Винн энтерпрайсес» и «Сазерн атлетик», содействие в получении заказов для армии»⁸¹.

Пирсон и Андерсон рассказывают, что, когда об этих махинациях стало известно и Росса вызвали для расследования этого дела в сенат, Вильсон, взяв под защиту своего помощника, решил отделаться шуткой, заявив, что не может приказать своему помощнику «развестись с женой». На этом дело и кончилось⁸².

Другим ближайшим сотрудником Вильсона стал занявший пост заместителя министра обороны Роберт Карр Ланфьер-младший. Впоследствии выяснилось, что он с ведома своего шефа использовал этот пост для предо-

⁷⁹ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 172.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid., p. 73.

ставления крайне выгодных заказов на производство оборудования для подводных лодок и различного электронного оборудования фирме «Сангамо сапплай», во главе которой тайно находился... он сам. Когда это дело вышло наружу, Вильсон сделал все, чтобы его замять⁸³.

Пост начальника управления авиационного производства в министерстве обороны занял также один из руководителей все той же «Дженерал моторз» Х. Р. Бойер. Его деятельность на этом посту характеризует следующий случай, ставший известным общественности. Он передал чрезвычайно выгодный правительственный заказ на изготовление крупной партии станков фирме «Фишер боди», являющейся отделением «Дженерал моторз». Цена каждого из станков, уплачиваемая правительством фирме, была на 52 тыс. 600 долл. выше, чем цена, платившаяся фирме «Буллард компани», имевшей контракт с правительством до того. Общие убытки в связи с этим составили 68 млн. долл. Когда это стало известно и представителям министерства обороны, в конгрессе был задан вопрос: зачем нужно платить «Дженерал моторз» за станок в два с половиной раза больше, чем это требуют другие фирмы. Ответ гласил, что «Фишер боди» «не имеет опыта в производстве станков» (?!!)⁸⁴. Что и говорить, логика отменная!

Впрочем, особого открытия Вильсон и его подручные не сделали. Рецепт о том, как бизнесменам следует вести дела с правительством, дал в 1942 году один из столпов американского «большого бизнеса» покойный Ламмот Дюпон. Он говорил тогда: «Ведите дела с правительством и прочими крикунами так же, как вы ведете их с покупателями, когда спрос на рынке значительно превышает предложение. Если покупатель хочет купить, он вынужден уплатить назначенную вами цену... Им нужно то, что имеется у нас. Хорошо. Заставьте их платить за это настоящую цену... А если им эта цена не нравится, то почему бы им не подумать еще?»⁸⁵.

Именно такой принцип и положили в основу своей деятельности бизнесмены, засевшие в вашингтонских ве-

⁸³ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A.—Second-Class Power?, p. 174.

⁸⁴ Ibid., p. 71.

⁸⁵ A. Kahn, High Treason, N. Y., 1950, p. 230.

домствах, возлагая все большее и большее налоговое бремя на американских налогоплательщиков и набивая свои карманы.

Среди способов, которыми монополисты с помощью правительственного аппарата грабят трудящихся, немаловажное место занимают махинации с ценами на продукцию, поставляемую монополиями правительству. За военную продукцию, поставляемую государству, монополии получают цены, значительно превышающие цены, существующие на рынке. В американскую печать, естественно, не часто проникают данные, показывающие, как таким способом власти субсидируют монополии. Но то, что становится известно, говорит само за себя. Так, подкомиссия палаты представителей, расследовавшая злоупотребления при заключении военных контрактов, установила, что только за период 1949—1951 годов военное ведомство переплатило фирмам, поставлявшим лишь такую незначительную часть военных поставок, как запчасти к автомашинам, 305 млн. долл. Обыкновенная осветительная лампочка сбывается армии компаниями-поставщиками по цене, в четыре раза (!) превышающей рыночную цену. Можно представить себе, в какие воистину астрономические суммы обходятся американским налогоплательщикам подобные «операции» соответствующих правительственных органов.

Чем же можно объяснить такую абсурдную расточительность этих органов? Ведь в них сидят десятки бизнесменов, отлично умеющих считать деньги. Только одним. Монополии превратили правительственные военные заказы в важнейший источник получения и увеличения своих барышей, а органы, распределяющие эти заказы, являются орудием, при помощи которого корпорации, прикрываясь авторитетом государственной власти, грабят трудящихся. «Люди, занятые в правительстве закупками военных материалов, большей частью сами являются выходцами из рядов фабрикантов оружия. Рано или поздно правдивая история потрясающего переплачивания по нынешним военным контрактам станет достоянием гласности, подобно тому как это было после второй мировой войны»,⁸⁶ — так пишут прогрессивные

⁸⁶ «The Burden of Taxes», p. 15.

американские экономисты в своей коллективной работе «Налоговое бремя в США».

Но об этом говорят не только прогрессивные экономисты. Видный американский сенатор Поль Дуглас также обращал внимание общественности на то, что при закупке правительством у частных фирм военных материалов «завышение цен, отсутствие надежных расценок для новых изобретений и моделей военной техники и злоупотребления среди чиновников по закупкам, связанные с фаворитизмом при размещении заказов», являются правилом⁸⁷. О том же пишут в своей работе Адамс и Грэй. «Баланс расходов правительства — покупателя товаров, производимых монополиями, — составлен в интересах монополий. Правительство систематически переплачивает компаниям за покупаемые у них товары. Кроме того, правительство очень часто проводит различное строительство, научные изыскания и т. д. исключительно в интересах крупного капитала. Об этом, в частности, свидетельствуют факты вложения правительством миллиардов долларов, полученных путем налогов, займов и эмиссии, в научно-исследовательские изыскания и развитие производства атомной энергии, синтетического каучука и в некоторые другие отрасли. Эти вложения впоследствии были переданы в разных формах крупным монополиям, в результате чего суверенная власть правительства, его право инвестировать за счет общества в интересах общественного благосостояния протитуируется тем, что эти инвестиции направляются к выгоде частных монополий»⁸⁸.

Важное место в деятельности республиканской администрации, направленной на непосредственное увеличение прибылей монополий, занимает и прямое субсидирование правительственными органами трестов и корпораций. В сводном балансе промышленных предприятий США на 1 января 1953 г. правительственные кредиты и ссуды компаниям, выполнявшим военные заказы, превысили полтора миллиарда долларов. В 1953/54 бюджетном году монополии получили от правительства различной

⁸⁷ P. H. Douglas, *Economy in the National Government*, N. Y., 1952, p. 156.

⁸⁸ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 99.

помощи и субсидий на сумму свыше миллиарда долларов⁸⁹ и т. д.

Одним из распространенных видов такой помощи является покупка у компании продукции, не находящей сбыта на обычном рынке, хотя такое приобретение не вызывается никакой государственной необходимостью. Примером подобного рода действий является, в частности, осуществленная в марте 1954 года закупка крупных партий цинка и свинца на общую сумму в 120 млн. долл. под вывеской «создания дополнительных стратегических запасов»⁹⁰. Американская печать отмечала, что такое решение продиктовано отнюдь не военно-промышленными соображениями, ибо государственные запасы этих металлов были более чем достаточны, а стремлением определенных органов республиканской администрации поднять прибыли компаний Морганов, занимающихся добычей цинка и свинца. Результаты подобного благодеяния не замедлили сказаться: уже к середине 1954 года по сравнению с началом того же года цены на свинец увеличились на 14%, а на цинк — на 19%⁹¹, а изрядные суммы переключались из карманов налогоплательщиков в моргановские сейфы. В подобного рода «деятельности» немалую роль сыграло руководство министерства обороны.

Деятельность Вильсона и его помощников по осуществлению «плана Вильсона» приобрела столь скандальный характер, что об этом заговорили даже некоторые американские сенаторы. Осенью 1954 года сенатор-демократ Джексон (штат Вашингтон) опубликовал в печати заявление, в котором он обвинил министерство обороны США в том, что оно «предоставляет свои заказы главным образом корпорации «Дженерал моторз»». Джексон заявил, что за первые 18 месяцев пребывания у власти правительства республиканцев число военных контрактов «Дженерал моторз» увеличилось на 1 млрд. 700 млн. долл., тогда как число военных контрактов всех остальных автомобильных компаний сократилось на 395 млн. долл.⁹² Это, как заявил Джексон, означает поразительное изменение положения, которое преобладало в течение двух с половиной лет до прихода к власти правительства

⁸⁹ «Economic Notes», 1954, Apr.

⁹⁰ «Economic Notes», 1954, Nov.

⁹¹ «Economic Notes», 1954, July.

⁹² «The New York Times», Sept. 26, 1954.

республиканской партии, когда другие автомобильные компании, помимо «Дженерал моторз», получали больше контрактов, чем «Дженерал моторз». Заказы в тот период распределялись следующим образом: «Дженерал моторз» — новые контракты на сумму около 5300 млн.; другие компании — 6 млрд. долл. «Система размещения оборонных контрактов в автомобильной промышленности, — добавил Джексон, — претерпела столь резкое изменение, что я могу лишь прийти к выводу, что сосредоточение этих контрактов в руках «Дженерал моторз» должно отражать в отношении закупок определенную политику министерства обороны, возглавляемого министром Вильсоном»⁹³.

Джексон подчеркнул, что сосредоточение заказов в «Дженерал моторз» имеет место в то время, когда «независимые автомобильные компании переживают сильный кризис». В то время как в независимых автомобильных компаниях наблюдаются резкое сокращение прибылей, массовые временные увольнения рабочих, сокращение заработной платы и сокращение рабочей недели, «Дженерал моторз» получает «рекордно высокие прибыли и имеет сравнительно устойчивую занятость»⁹⁴.

Данные министерства обороны, добавил Джексон, свидетельствуют о том, что республиканское правительство, и в частности министерство обороны, само усиленно способствует «монополистическим условиям в автомобильной промышленности и тяжелому положению независимых компаний»⁹⁵. О том же говорил и сенатор Поль Дуглас. Выступая в сенате, он прямо заявил, что существуют «многочисленные злоупотребления, связанные с фаворитизмом при размещении заказов».

Однако указанный случай является отнюдь не единственным, когда некоторые государственные деятели пребывание на правительственных постах превратили в средство для беззастенчивого ограбления американских налогоплательщиков, для всемерного увеличения прибылей компаний, с которыми они прямо или косвенно были связаны, для борьбы со своими капиталистическими конкурентами. Так или иначе в подобного рода деятельности

⁹³ «The New York Times», Sept. 26, 1954.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

замешано подавляющее большинство деятелей республиканской администрации.

В цитировавшейся книге Пирсона и Андерсона приводятся факты, показывающие, как грел руки, используя свое положение министра финансов, и Джордж Хэмфри. Первый раз он запустил руку в государственную казну, еще ни разу не побывав в своем служебном кабинете. Получив назначение на пост министра финансов, официально занять который он должен был 20 января 1953 г., Хэмфри через своего сына Джильберта 16 января подписал с правительством контракт, который принес фирме, возглавляющейся Хэмфри, прибыль примерно в 20 млн. долл.⁹⁶

Дальше Д. Хэмфри стал действовать еще более смело. Так, например, он предоставил весьма щедрую налоговую льготу размером около 27 млн. долл. нефтяной компании «АРАМКО», нисколько не стесняясь тем обстоятельством, что его собственная компания «М. А. Ханна» владела значительным количеством акций «АРАМКО»⁹⁷.

О размахе и методах подобного рода махинаций Хэмфри достаточно красноречиво говорит то, что за время пребывания его на посту министра финансов в связи с этими махинациями стоимость акций руководимой им компании «М. А. Ханна» повысилась на 119 018 592 долл.; стоимость акций другой его компании «Нэшнел стил» увеличилась на 110 203 290 долл. За период от вступления Хэмфри на пост министра финансов до 1956 года, когда он ушел с этого поста, стоимость акций возглавляемой им компании «Ханна Коул энд Айрон» подскочила с 46 млн. долл. до 441,5 млн. долл. и т. д.⁹⁸

Подобного же рода деятельностью занимались и советник президента по управляемым снарядам Э. В. Мэрфи, пришедший на этот пост из «Стандард ойл оф Нью-Джерси», и представитель той же компании, ее вице-президент У. Уайт, ведавший в министерстве обороны государственными закупками нефти и бензина. За время его пребывания на этом посту «Стандард ойл оф Нью-Джер-

⁹⁶ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A. — Second-Class Power?, p. 108.

⁹⁷ Ibid., p. 112.

⁹⁸ Ibid., p. 113.

си» получила от правительства заказы на сумму 684 млн. долл.⁹⁹

Одной из наиболее преуспевающих в отношении получения правительственных заказов компанией является «Америкен мэшин энд фаундри». Сумма полученных ею в течение нескольких лет заказов превысила 200 млн. долл. Секрет этого успеха прост. Она сумела заполучить на один из руководящих постов в правлении фирмы близкого к президенту человека, генерала Уолтера Беделла Смита¹⁰⁰. Осуществление мероприятий, связанных с «планом Вильсона», привело к значительным изменениям в деле распределения между компаниями правительственных военных заказов. Значительно сузился круг этих компаний, резко возросли их прибыли. Согласно официальным американским данным, за период с 1954 по 1957 год на предприятиях 100 крупнейших промышленных корпораций США министерство обороны разместило военные заказы на общую сумму 30 млрд. 300 млн. долл., что составило около 68% всех заказов, полученных за этот период указанными ста корпорациями.

Наибольшее количество военных заказов в этот период получила компания «Дженерал дайнэмикс». Ей было выдано военных заказов на сумму в 2,4 млрд. долл. Затем шли компании «Дженерал моторз», «Дженерал электрик», «Юнайтед эйркрафт», «Боинг эйркрафт», «Норт америкен авиэйшен», «Америкен телефон энд телеграф».

Весьма знаменательно, что именно эти компании в последние годы систематически возглавляют список компаний, получающих в США наивысшие прибыли. При этом прибыли этих компаний возрастают даже в периоды экономических спадов, когда доходы других фирм идут на убыль.

Таким образом, военные заказы правительства приобрели в последние годы в США особо большое значение, а политика правящих кругов в этом вопросе составляет один из важнейших аспектов всего внутривластного курса Вашингтона.

Фаворитизм в отношении узкой группы крупнейших монополий США, ставший одной из основных линий в политике республиканской администрации, использование

⁹⁹ D. Pearson and J. Anderson. U. S. A. — Second-Class Power?, p. 176.

¹⁰⁰ Ibid., p. 177.

деятелями этой администрации госаппарата в интересах этих монополий привели к значительному росту могущества и влияния ведущих групп монополистического капитала США. Крупный капитал использовал свои позиции в правительстве республиканской партии для того, чтобы увеличить свои прибыли за счет максимального использования военной программы американского правительства, проводимой им гонки вооружений и налогового ограбления трудящихся в интересах узкой группы ведущих монополистических объединений США.

К подобного рода деятельности республиканской администрации примыкают многочисленные финансовые махинации, осуществленные ею с целью предоставления ведущим монополистическим объединениям максимальных привилегий и выгод за счет и в ущерб американскому налогоплательщику.

После прихода в вашингтонские учреждения чиновников-республиканцев особенно широкое распространение получило различного рода скрытое и открытое субсидирование крупных компаний. Этим компаниям предоставлялись государственные займы и гарантированные правительством займы коммерческих банков, предназначенные для выполнения военных заказов. Правительством США было выдано 225 прямых займов на сумму 30 млн. долл. и гарантировано около 1 тыс. займов, предоставленных коммерческими банками на сумму 2 млрд. 100 млн. долл. Общая сумма займов, предоставленных правительством США промышленным монополиям на льготных условиях, к началу 1955 года достигла почти 3 млрд. долл.

В случаях, когда расширение производства, производимое в связи с гонкой вооружений, не обеспечено полностью рынком сбыта, вашингтонская администрация принимает на себя обязательство закупать данный вид продукции в течение многих лет вперед. Так, например, в 1953 году между правительством США и «Кайзер алюминум энд кемикэл корпорейшн» было заключено соглашение, по которому последняя обязалась значительно расширить производственные мощности по выпуску алюминия. Правительство же в свою очередь обязалось покупать металл у этой корпорации в необходимых ему количествах, а также весь оставшийся алюминий, который компании не удастся реализовать на рынке. О том,

насколько выгодны монополиям подобного рода соглашения, распространяться необходимости нет. Такие соглашения представляют собой не что иное, как форму перекачивания средств налогоплательщиков в сейфы монополистических объединений.

Еще одной весьма показательной в отношении политики правительства республиканской партии в области финансов является операция, проведенная министерством финансов во главе с заместителем министра финансов Барджесом и вызвавшая в США бурные протесты со стороны мелких предпринимателей и фермеров. В апреле 1953 года министерство финансов объявило о выпуске нового государственного займа на сумму в 1 млрд. долл. при процентной ставке в $3\frac{1}{4}\%$. Эта ставка значительно превышала обычный процент у госзаймов, составляющий $2,5\%$. Выпуск займа с более высокой процентной ставкой, естественно, значительно обесценил облигации всех прежних государственных займов.

При этом надо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, получение облигаций нового займа было обставлено таким образом, что практически их могли приобрести только крупнейшие банки. Во-вторых, руководители этих крупнейших банков были заранее предупреждены о подготавливаемом новом займе и его условиях и поэтому сумели заблаговременно сбыть мелким банкам облигации прежних займов, возложив таким образом на них все потери от обесценения этих облигаций. Об этой махинации, проведенной министерством финансов совместно с крупнейшими банками страны, заявили на заседаниях сената сенаторы, так или иначе связанные с мелкими и средними банками. Так, сенатор Истлэнд, выступая от имени обиженных некрупных банкиров Юга, обращаясь к сенатору Хэмфри на заседании сената, заявил: «Известно ли сенатору от Миннесоты, что крупные нью-йоркские банки освободились от 70% этих своих облигаций до падения на них цен? Они реализовали эти облигации и теперь у них имеются деньги для покупки новых облигаций с более высокой процентной ставкой, а также для того, чтобы скупать прежние выпуски, стоимость которых на рынке упала».

Хэмфри заметил:

«...Имеются все признаки того, что и на сей раз с мелкими банками поступят обычно, то есть они будут отданы

на милость крупнейших банков»¹⁰¹. Хэмфри добавил, что «многие мелкие банки, особенно в сельскохозяйственных районах Америки, которые вложили часть своих резервов в правительственные облигации для того, чтобы гарантировать свое существование и кредитоспособность и оградить интересы своих вкладчиков, были вынуждены ввести более жесткие условия для получения ссуд из-за обесценения правительственных облигаций, которые они считали самыми надежными, прочными и не поддающимися спекулятивным махинациям»¹⁰².

Как мы видим, министерство финансов правительства республиканцев не останавливается перед прямым участием с крупнейшими банками в спекулятивных махинациях, дающих этим банкам новые прибыли и разоряющих миллионы мелких держателей правительственных облигаций. Следует отметить, что руководители министерства финансов не сочли нужным скрывать того факта, что это мероприятие было подготовлено им в теснейшем сотрудничестве с представителями крупнейших банков. Так, заместитель министра финансов Барджес¹⁰³ в ответ на запрос сенатора Хэмфри в письме, датированном 28 апреля 1953 г., писал: «Представители министерства финансов и влиятельных групп инвесторов встречаются неофициально за круглым столом во всех тех случаях, когда этого требует сложившееся положение, для того чтобы обменяться мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес... Я могу добавить, что накануне выпуска последнего займа было проведено много совещаний с основными группами инвесторов. Решение об установлении процентной ставки в 3,25% для новых облигаций министерства финансов было принято в результате непрерывного изучения этого вопроса министерством при консультациях, проводившихся с представителями влиятельных групп инвесторов»¹⁰⁴.

О том, каковы были результаты этих «совещаний» для миллионов американцев, — известно. В последующие го-

¹⁰¹ «Congressional Record», 1953, v. 99, part 5, p. 6309.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Барджес, как указывалось выше, является одним из крупнейших банкиров США, тесно связанных с группой Моргана. В 1954 году Барджес вновь вернулся на свои прежние посты в моргановских банках.

¹⁰⁴ «Congressional Record», 1953, v. 99, part 5, p. 6306.

ды власти продолжали осуществление подобных операций. В 1955—1956 годах шесть раз повышалась процентная ставка банков на все виды ссуд. Газета «Нью-Йорк таймс» в январе 1957 года опубликовала ежегодный обзор экономического положения, в котором указывается, что «подобная финансовая политика, по-видимому, является главным фактором, которым объясняются трудности, испытывавшиеся мелкими предприятиями в 1956 году».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в апреле 1956 года: «Большинство компаний с чистыми доходами в 5—25 тыс. долл. не может пользоваться банковским кредитом из-за ухудшения условий кредита». По сообщению газеты, если в первом квартале 1955 года разорилось 2854 предпринимателя, то в первом квартале 1956 года, после ухудшения условий банковского кредита, разорилось уже 3344 предпринимателя¹⁰⁵. Газета «Нью-Йорк пост» сообщила, что в результате обследования положения 727 предпринимателей в 33 отраслях промышленности оказалось, что 82% компаний с доходом в 5—25 тыс. долл. не может больше брать кредиты; половина компаний с доходами в 25—100 тыс. долл. перестала брать кредиты, а компании с доходом в 500 тыс. долл. почти совсем не пострадали. Новое повышение учетной ставки банковского кредита в августе 1956 года поставит мелкие фирмы перед новыми испытаниями¹⁰⁶.

В то время как подобная финансовая политика ведет к массовому разорению мелких и средних предприятий, крупнейшие банки наживают на этом огромные прибыли. Американский журнал «Бизнес уик» писал: «Нет никаких сомнений в том, что прибыли банков в 1956 году были самыми высокими за всю историю»¹⁰⁷. Газета «Джорнэл оф коммерс» отмечала, что прибыли крупных банков в Нью-Йорке и других городах в 1956 году были на 12—40% выше, чем в предыдущем году. Предсказывая еще большее повышение банковских прибылей в 1957 году, газета указывала: «Кредитор держит сегодня в руках хлыст и сохранит его до тех пор, пока спрос на ссуды остается чрезвычайно высоким»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ «New York Herald Tribune», Apr. 25, 1956.

¹⁰⁶ «New York Post», Apr. 27, 1956.

¹⁰⁷ «Business Week», Jan. 19, 1957.

¹⁰⁸ «Journal of Commerce», Jan. 27, 1957.

Предвидения органов монополий сбылись. И 1957 и 1958 годы были годами, когда крупные банки во всю использовали хлыст для того, чтобы еще больше увеличить свою власть и потеснить мелкие и средние банки. В этом они пользовались действенной поддержкой официальных властей, все шаги которых неизменно оказываются соответствующими интересам кучки банков-гигантов.

Отказ от контроля над ценами и «антимонополистического» законодательства

Видное место в ряду мероприятий, направленных на еще большее увеличение прибылей монополий, занимает отмена контроля над ценами и заработной платой, введенного в январе 1951 года правительством Трумэна. Введение этого контроля было демагогическим маневром, направленным на то, чтобы ослабить возмущение трудящихся США неуклонно повышавшимся уровнем цен.

Следует подчеркнуть, что это мероприятие, хотя оно и было облачено в форму защиты интересов трудящихся, давало им немного. Во-первых, одновременно с ценами в январе 1951 года была заморожена и заработная плата, и рабочие были лишены возможности требовать ее повышения, хотя разрыв между ценами и заработной платой был крайне велик. Во-вторых, правительство демократической партии, замораживая цены, прибегло к весьма хитрому трюку. Контроль над ценами был установлен тогда, когда цены достигли уровня, наивысшего за весь послевоенный период. Вот характерная деталь: вначале предполагалось издать распоряжение о замораживании цен в первых числах января 1951 года. Однако многие фирмы сообщили правительственным организациям о своем намерении поднять цены. Им была дана эта возможность, и распоряжение о замораживании цен было издано в конце месяца, когда цены находились на рекордном уровне. И, наконец, в-третьих, в законе о контроле над ценами имелось столько лазеек, что монополии имели определенные возможности продолжать свою политику, направленную на взвинчивание цен, чем они и пользовались.

Тем не менее закон о контроле над ценами все же до какой-то степени ограждал американских трудящихся от спекулятивной лихорадки монополий. Ясно поэтому,

что одним из первых требований монополистов к республиканскому правительству была полная отмена контроля над ценами.

Уже через две недели после того, как республиканская администрация начала функционировать, она приступила к ликвидации системы контроля над ценами. 6 февраля был опубликован первый приказ Белого дома, отменивший контроль над ценами на мясо, одежду, мебель и другие товары. 18 февраля был издан второй приказ, отменивший контроль над ценами на другую группу товаров. Затем последовал целый ряд приказов: 25 февраля, 5 марта, 12 марта и, наконец, 17 марта 1953 г. Белый дом объявил о полной отмене всей системы контроля над ценами.

Эта система, в небольшой степени ограждавшая американского потребителя от произвола торговых компаний, по требованию монополий была ликвидирована правительством республиканцев. Даже высокопоставленный правительственный чиновник, руководитель так называемого управления стабилизации цен Фрихил признал, что отмена контроля приведет к росту цен на такие продукты, как хлеб, молоко, мясо и т. д. «Отмена контроля над ценами, которая началась 6 февраля, — заявил он, — вероятно, обойдется потребителям в течение года в 3 млрд. долл.»¹⁰⁹.

Вслед за отменой контроля над ценами был отменен и контроль над квартирной платой, что больно ударило по интересам миллионов трудящихся и принесло многомиллионные дополнительные прибыли компаниям-домовладельцам.

Результатом отмены контроля над ценами явился их рост на протяжении всего последующего периода. Только за один год — с января 1956 по январь 1957 года, — по данным американского министерства труда, индекс стоимости жизни в США повысился на 3,1%. Резко увеличились цены на мясо и мясопродукты, картофель и другие овощи, на хлеб, увеличилась квартирная плата, вздорожали медикаменты, возросла стоимость медицинского обслуживания, повысились телефонные и железнодорожные тарифы.

1957 год, даже по официальным, и, конечно, приукра-

¹⁰⁹ «The New York Times», March 17, 1953.

шивающим истинное положение вещей, данным, принес повышение цен на 3,4%. В следующем, 1958 году дороговизна продолжала возрастать. Цены за год увеличились еще почти на три процента¹¹⁰. «Американские домохозяйки,— признавал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»,— тратят все больше денег на питание и задаются вопросом, почему?.. Цены на товары в магазинах растут столь быстро, что, если только человек не получил значительного повышения жалованья, он не может свести концы с концами»¹¹¹. Рост цен продолжался и в последующие месяцы. Характерным для всего периода правления правительства республиканцев является непрекращающийся ни на один год непрерывный рост цен.

Общих данных о сумме, в которой выражается выигрыш монополистов в результате отказа государства хотя бы в какой-то степени ограничивать спекулятивную лихорадку монополий,— нет. Однако совершенно очевидно, что цифра эта весьма внушительна, и это мероприятие республиканцев дорого обошлось широким массам населения США.

Весьма характерным для действий правительства республиканцев было свертывание судебных преследований монополий на основе так называемых «антитрестовских законов».

Эти законы, принятые еще в прошлом веке, в период, когда монополии еще только зарождались, давно уже являются в США лишь средством для обмана трудящихся, для создания видимости борьбы властей за интересы народа¹¹². О том, насколько безопасны для монополий в действительности так называемые «антитрестовские законы», говорит, например, тот факт, что самый известный из «антитрестовских» законов — закон Шермана — в качестве максимального наказания за нарушение его положений предусматривает штраф... в пять тысяч долларов. Так, «Дженерал моторз» в течение последних 15 лет

¹¹⁰ «U. S. News and World Report», Aug. 22, 1958.

¹¹¹ «U. S. News and World Report», Sept. 20, 1957.

¹¹² Следует отметить, что «антитрестовское законодательство» используется иногда монополиями для борьбы со своими конкурентами и даже с американским рабочим движением. Известны случаи, когда компании выдвигали обвинения в нарушении этого законодательства... против профсоюзов.

уплатила по пяти различным искам в нарушении «анти-трестовских законов» 11 тыс. долл. По семи искам компания Дюпон была оштрафована на общую сумму в 42 тыс. долл.¹¹³ К этому надо добавить, что ведение каждого из этих процессов обходится правительству США, то есть американским налогоплательщикам, в несколько миллионов долларов. В 1949 году сенатская комиссия насчитала 19 судебных дел, в которых ответчиком была «Дюпон корпорейшн». Но эти процессы весьма похожи на отвлекающие общественность жесты, не причиняющие Дюпонам ни малейшего вреда. Общая сумма штрафа, взысканного с ответчика в результате всех этих исков, составила 95,5 тыс. долл. Это равно прибыли, которую «Дженерал моторз», обогащая Дюпонов, получает примерно за 40 минут. В одном из отчетов конгресса в связи с этим отмечается безрезультатность антитрестовских законов. О неэффективном проведении их в жизнь свидетельствует то, что хотя «Дженерал моторз» и «Дженерал моторз аксентанс корпорейшн» были в 1939 году признаны виновными в нарушении антитрестовского законодательства, ничего не было сделано для того, чтобы разъединить их и тем самым лишить «Дженерал моторз» преимуществ, усиливающих ее конкурентоспособность.

Однако даже такие «преследования» не устраивают монополистов США, рассматривающих их как «вредную пропаганду». Не случайно в последние годы в США вышел целый ряд книг, в которых доказывается, что концентрация и монополизация производства необходимы для «процветания» США и что поэтому настало время для отмены даже тех призрачных «ограничений», которые содержатся в «антитрестовских законах». Именно это доказывается, в частности, в уже упоминавшейся выше книге известного американского дельца Д. Лилиенталя «Большой бизнес», который обосновывает необходимость отмены закона Шермана и других законов, «мешающих» монополиям. Лилиенталь требует «реалистически пересмотреть политику в отношении монополий, отменить устаревшие антитрестовские законы. Конгресс должен открыто заявить, что отныне главной его задачей становится забота об интересах большого бизнеса, и при-

¹¹³ «Wall Street Journal», March 17, 1953.

нять закон, который должен обеспечить изыскание путей и средств для поощрения и охраны монополий»¹¹⁴.

Правительство республиканской партии с самого начала своей деятельности приступило к осуществлению этой задачи. В 1948 году правительство Трумэна в явно демагогических целях начало в федеральном суде Нью-Йорка судебный процесс по обвинению 17 крупных нью-йоркских банковских фирм в нарушении антитрестовских законов. Ответчикам были предъявлены обвинения в попытках подчинить себе продажу ценных бумаг (акций и облигаций, выпускаемых фирмами, нуждающимися в средствах). Эти банки были обвинены также в том, что они замыслили уничтожить конкуренцию со стороны мелких независимых соперников, что они договорились «сконцентрировать продажу всех ценных бумаг на одном рынке — в Нью-Йорке, где ценные бумаги продаются страховым компаниями и другим крупным инвеститорам на условиях, благоприятных для покупателей, и с минимальным риском для банкиров».

Кроме того, этим банкам было предъявлено обвинение в том, что они собирались использовать свое право выпускать большое количество ценных бумаг для различных компаний, чтобы установить контроль над управлением этими компаниями. Среди банков, которым были предъявлены все эти обвинения, находились такие гиганты, как «Диллон, Рид компани», «Кун-Леб компани», «Лимэн бразерс компани», «Стэнли-Морган», «Ферст Бостон корпорейшн» и др.

С самого начала было ясно, что правительство не собирается серьезно вести дело. Достаточно сказать, что оно было поручено такому верному холопу монополий, как печально знаменитый судья Гарольд Медина, руководивший процессом на Фоли-сквер против руководителей американской компартии.

Осенью 1953 года, после указания со стороны министерства юстиции, Медина принял решение о прекращении судебного преследования 17 банков «за недоказанностью обвинений». Как злорадно писала газета «Нью-Йорк таймс», этот процесс обошелся государству в 3 млн. долл., в то время как, если бы даже подсудимые

¹¹⁴ D. Lilienthal, *Big Business: a New Era*, p. 188.

были признаны виновными, максимальная сумма штрафа, вероятно, не превышала бы 50 тыс. долл.¹¹⁵

Подобная же судьба постигла и другой антитрестовский процесс, затеянный в демагогических целях демократической партией. Пяти крупнейшим американским нефтяным компаниям — «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Техас петролеум компани», «Сокони вакуум компани» и «Галф ойл корпорейшн» — было предъявлено обвинение в том, что они совместно с английскими и голландскими фирмами устанавливали монопольные цены на нефть. В результате последовавшего скандала и высказанных предположений, что нефтяные компании по весьма завышенным ценам продавали нефть морскому министерству США, было объявлено, что этот вопрос будет передан Большому жури с целью выяснения возможности возбуждения против этих компаний дела.

Однако уже в первую неделю пребывания у власти республиканского правительства было издано распоряжение об отсрочке на 90 дней расследования обвинений, выдвинутых против нефтяных компаний¹¹⁶. А затем министерство юстиции приняло решение о прекращении преследования пяти нефтяных компаний по обвинению в нарушении «антитрестовских законов». Как сообщала американская печать, это решение было принято после того, как Национальный совет безопасности решил, что «создание нефтяного консорциума отвечает интересам США, а потому министерство юстиции не должно заниматься судебным преследованием»¹¹⁷. Одновременно был аннулирован иск восьмилетней давности, обвинявший главные железнодорожные компании в монополистических махинациях с тарифами.

Как уже говорилось, антимонополистическое законодательство некоторые компании пытаются использовать для борьбы с конкурентами. Примером такой попытки может служить затеянный уолл-стритскими банками в 1948 году процесс по обвинению в нарушении антимонополистического законодательства против джанниниевской «Трансамерика корпорейшн». В ходе тяжбы, в частности, выяснилось, что банковская группа, возглавляемая

¹¹⁵ «The New York Times», Sept. 28, 1953.

¹¹⁶ «The New York Times», Jan. 27, 1954.

¹¹⁷ «New York Herald Tribune», Jan. 30, 1954.

этой корпорацией, в 1950 году в пяти штатах (Калифорнии, Орегоне, Неваде, Аризоне и Вашингтоне) контролировала 48 банков с 623 филиалами. Среди банков, входивших в эту группу, находится и крупнейший в США «Бэнк оф Америка» с более чем 500 филиалами.

Казалось бы, все основания для принятия мер, предусмотренных антитрестовским законодательством, — налицо. В 1952 году, после почти пятилетнего расследования, совет управляющих Федеральной резервной системы вынес решение о том, что «Трансамерика корпорейшн» должна отказаться от акций 47 банков. Это решение мотивировалось тем, что в пяти перечисленных выше штатах корпорация контролировала 40% всех банковских контор и 39% всех банковских депозитов.

Однако и в данном случае республиканская администрация осталась верной себе. Не без нажима со стороны джанниниевских деятелей в Вашингтоне в 1953 году Верховный суд США отклонил иск против «Трансамерика корпорейшн», и все осталось по-прежнему.

Видный американский предприниматель и экономист Куинн в своей книге «Гигантские корпорации — угроза свободе» приводит факты, когда не было допущено возбуждение судебных дел против таких крупнейших компаний, как «Дженерал электрик», «Вестингауз», «Алюминум компании оф Америка» и «Истмэн Кодак». Важные дела против группы инвестиционных банков и Дюпонов были проиграны. «Чейз нэшнел бэнк» решил в это время объединиться с другим крупнейшим американским банком «Бэнк оф Манхэттэн», а «Нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» — с «Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк», причем каждое из этих объединений имеет более пяти миллиардов долларов. «Дело обстоит так, — пишет Куинн, — что не только антитрестовские законы недостаточны, но, как показывают события, они не применяются в должной мере. Ответом на вопрос о причинах этого может служить тот факт, что представители большого бизнеса являются важными жертвователями на политические компании, а кое-кому неудобно выступать против своих друзей».

В сентябре 1955 года руководитель подкомиссии по вопросам монополий юридической комиссии сената Гарвей Килгор выступил с заявлением, фактически означавшим, что в настоящее время эта подкомиссия занята

подготовкой мероприятий, которые в значительной мере сведут на нет даже те призрачные ограничения «антитрестовского законодательства», которые существовали в США на протяжении последних десятилетий. При этом в качестве мотивировки Килгор выдвинул тезис о том, что «антитрестовские законы» якобы мешают американским предпринимателям осуществлять капиталовложения за границей. Авторы книги «Монополии в Америке» при всем своем желании избежать острой критики правящих кругов вынуждены отмечать, что политика правительства США «способствует усилению концентрации, а федеральное правительство, особенно в последние годы, стало одним из основных оплотов концентрации и монополизации».

Правительство США не останавливается и перед прямым нарушением «антитрестовского законодательства». Так, например, осенью — зимой 1956—1957 годов, когда Европа в результате выхода из строя Суэцкого канала испытывала сильнейший нефтяной голод, республиканская администрация, открыто пренебрегая положениями этого законодательства, позволила крупнейшим американским нефтяным компаниям объединиться в некий сверхтрест, названный «чрезвычайным комитетом», и взять в свои руки все дело нефтяных поставок в Европу. В результате, воспользовавшись полной бесконтрольностью и неоднократно взвинчивая цены на американскую нефть, американские нефтяные компании получили за короткий период дополнительно огромные прибыли.

Прекратив начатые ранее судебные преследования монополий на основе так называемого «антитрестовского законодательства», правительство республиканской партии фактически отказалось в пользу «большого бизнеса» даже от антимонополистической демагогии, к которой время от времени в целях обмана масс прибегали заправилы демократической партии, взявшись при этом «за изыскание путей и средств для поощрения и охраны монополий».

Программа разбазаривания естественных ресурсов

Если в осуществлении системы мероприятий, о которых речь шла выше, правительство республиканской партии до некоторой степени шло по стопам своих предшественников, лишь доведя до крайних форм их откоро-

венно промонополистический характер, то предпринятые им шаги в деле осуществления обширнейшей программы передачи государственных предприятий и естественных ресурсов в руки частного капитала были поистине беспрецедентными. Не боясь впасть в преувеличение, можно смело сказать, что разработка и в значительной степени осуществление на практике этой программы, имеющей весьма далеко идущие последствия, явились одной из основных и существеннейших частей в промонополистической политике, осуществляемой правительством республиканской партии с первых дней ее пребывания у власти.

Одной из целей, к достижению которой стремились в течение нескольких десятилетий американские монополии, было получение в свои руки тех природных ресурсов, запасов полезных ископаемых, лесов и т. д., которые принадлежат государству. В момент прихода к власти республиканского правительства собственностью американского государства являлось около четверти всех земель в США. Из них на основной территории расположено 455 млн. акров и на территории Аляски 365 млн. акров. Стоимость этих земель, по официальным подсчетам, превышает триллион долларов в США и достигает почти 551 млрд. долл. на Аляске. Согласно некоторым оценкам, в этих землях имеются запасы нефти в 4 млрд. баррелей, газа — в 111 миллиардов кубических футов и угля — в 324 млрд. т¹¹⁸.

Государство США является собственником довольно значительной массы средств производства, которые дают, по данным американских экономистов, около $\frac{1}{8}$ всего производства товаров и услуг. Наиболее сильно государственно-монополистические тенденции сказываются в атомной промышленности, производстве электроэнергии, синтетического каучука, некоторых металлов (магний, марганец).

Появление государственно-монополистического сектора в экономике США не идет вразрез с интересами трестов, как пытаются утверждать теоретики монополий, а, наоборот, диктуется их интересами. В определенные моменты (например, кризис, война) государство, по словам Энгельса, «как официальный представитель всего буржуазного общества, вынуждено взять на себя управ-

¹¹⁸ «The New Republic», March 19, 1953.

ление производительными силами». В то же время, как только чрезвычайные обстоятельства исчезают, монополии стремятся в большинстве случаев снова взять в свои руки отрасли, попавшие в руки государства.

Вскоре после прихода к власти правительства республиканской партии в американской печати был опубликован перечень того, что монополии желали бы изъять из-под контроля государства и получить в свои руки. Этот перечень выглядел следующим образом:

Объем государственных капиталовложений*

(в млн. долл.)

Ценные бумаги страховых компаний	49 354
Ценные бумаги банков (гос. займы фермерам, промышленникам, иностранным правительствам)	18 600
Военные заводы	8 600
Запасы стратегических материалов	5 845
Торговые суда	4 000
Атомное оборудование	3 000
Электрооборудование	3 660
Здания	1 064
Излишки сельскохозяйственных продуктов, находящихся в собственности государства . .	1 123
Предприятия искусственного каучука	750
Баржи для перевозки грузов по внутренним водным путям . . .	27

Всего: 95 719 млн. долл.¹¹⁹

Только в собственности министерства обороны США находятся земельные участки и имущество общей стоимостью почти 124 млрд. долл.

Собственность министерства обороны¹²⁰

(в млрд. долл.)

Земля, здания и другое недвижимое имущество . .	21,5
Используемое вооружение	48,5
Запасы вооружения, снаряжения и других материалов	51,0
Машины и оборудование	2,9

Итого: . . . 123,9

¹¹⁹ «The Nation», Oct. 2, 1954.

¹²⁰ «U. S. News and World Report», Nov. 11, 1955.

Министерство обороны использует около 30 млн. акров земли. Оно располагает 5,5% всей территории штата Невада, 4,6% — штата Юта, 4,5% территории Аризоны, 4% — Нью-Мексико, 2,5% — Калифорнии и т. д.¹²¹. В 1955 году министерство владело 2,5 тыс. промышленных и торговых предприятий, в которые было вложено свыше 15 млрд. долл. По официальным данным, около 9 млрд. из этой суммы приходилось на военно-промышленные предприятия¹²². Само министерство обороны показывает, что, не считая ядерного производства, оно в 1955 году эксплуатировало 34 завода, выпускавших танки, электронное оборудование, части самолетов, а также алюминий, магний и другие металлы¹²³. Многие другие министерства и ведомства США также располагали ресурсами и предприятиями, являвшимися для монополистов весьма лакомым куском.

В течение многих лет крупнейшие монополии делали все, чтобы наложить руку на эти богатства. В частности, уже давно внимание нефтяных компаний привлекают богатые нефтью отмели, расположенные вдоль побережья страны. Стремясь получить в свои руки нефтеносные земли, принадлежащие государству, нефтяные магнаты не останавливались ни перед чем.

Известно, что в начале 20-х годов в США произошел большой скандал в связи с попытками монополий заполучить при помощи темных махинаций государственные нефтяные месторождения в Типот Доум¹²⁴. В этом скандале были замешаны высокопоставленные должностные лица страны, и закончился он смертью президента Гардинга, происшедшей при весьма таинственных обстоятельствах¹²⁵.

¹²¹ «U. S. News and World Report», July 1, 1955.

¹²² «U. S. News and World Report», May 20, 1955.

¹²³ «U. S. News and World Report», Dec. 11, 1955.

¹²⁴ Типот Доум — нефтяные месторождения в штате Вайоминг, закрепленные за военно-морским ведомством. В 1922 году они были сданы в аренду частным компаниям. Расследование этого дела вскрыло факты вопиющего нарушения закона нефтяными магнатами и взяточничества ряда должностных лиц, в том числе и самых высокопоставленных, при передаче и эксплуатации этих месторождений. Тень пала и на самого президента Гардинга. После скандальных судебных процессов аренда была прекращена.

¹²⁵ См. А. Кан, Измена родине. Заговор против народа, ИЛ, 1951, стр. 78—80.

На протяжении последних 20 лет Верховный суд страны под давлением общественного мнения неоднократно отклонял притязания монополий на природные ресурсы, принадлежащие государству. Однако монополии не прекращали своей деятельности в этом направлении. В конце 1952 года, накануне выборов, президент «Дженерал электрик» Вильсон выступил в порядке зондажа с предложением «передать все принадлежащие федеральному правительству гидростанции в частное владение»¹²⁶. Сразу же после прихода к власти республиканской партии монополисты усилили эту кампанию. Председатель Торговой палаты США Лоуренс Ли выступил за «свободное владение землей», потребовав «передачи всех федеральных земель частным владельцам». Ли призвал Национальную ассоциацию промышленников вместе с компаниями по производству бумаги и целлюлозы повлиять на конгресс, заставив его принять соответствующее законодательство¹²⁷.

Немедленно после прихода к власти республиканское правительство рьяно принялось за осуществление этой программы. В конгресс был внесен законопроект о передаче прибрежным штатам прав собственности на нефтеносные отдели, что фактически передавало их в руки частных владельцев. Уже 13 мая 1953 г. соответствующий законопроект был принят палатой представителей¹²⁸. 22 мая законопроект был подписан президентом и стал законом. Этот закон преподнес нефтяным компаниям за счет американских налогоплательщиков гигантский подарок. «На основании этого закона нефтяные месторождения на прибрежных отмелях отобраны у американского народа, которому они принадлежали, и переданы четырем прибрежным штатам (Техас, Флорида, Луизиана, Калифорния) для эксплуатации частным капиталом. Стоимость месторождений оценивается в пределах от 60 млрд. до 300 млрд. долл. Этот законодательный акт получил ироническое прозвище «закона о расхищении прибрежных земель»¹²⁹.

15 марта 1954 г. Верховный суд США шестью голосами против двух отклонил протест против этого зако-

¹²⁶ «The New Republic», March 19, 1953.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ «Congressional Record», 1953, v. 99, part 4, pp. 4876—4900.

¹²⁹ «Корпорации-миллиардеры», стр. 60.

на, заявив, что он является «конституционным». Даже газета «Нью-Йорк таймс» при всей своей консервативности писала в редакционной статье, что сенаторы, которые голосовали за этот закон, «отвергли предложение использовать огромные богатства в интересах всех детей нашей страны путем оказания помощи системе просвещения через федеральное правительство. Вместо этого прибыли от эксплуатации этих обширных ресурсов будут еще больше обогащать рокфеллеровский синдикат и других членов нефтяной секции «клуба миллиардеров»¹³⁰.

Одновременно правительство проводило мероприятия по осуществлению других частей этой обширной программы. В апреле 1953 года в американской печати появились сообщения о том, что президент направил конгрессу специальное послание, в котором рекомендовал принять закон о передаче в руки частных предпринимателей принадлежащие государству 28 заводов синтетического каучука мощностью около 700 тыс. т в год. Эти заводы были построены во время войны и обошлись американским налогоплательщикам примерно в 550 млн. долл. В своем послании президент указывал, что «если принадлежащие правительству заводы по производству каучука будут проданы, как это рекомендуется, то частная промышленность, основывающаяся на принципе конкуренции, сможет в достаточно полной мере и экономично удовлетворять наши потребности в синтетическом каучуке»¹³¹. 25 июня 1953 г. соответствующий закон был одобрен палатой представителей, а 7 августа подписан президентом и вступил в силу¹³².

Государственные заводы по производству синтетического каучука были переданы нескольким крупнейшим монополиям: «большой четверке» резиновой промышленности — «Юнайтед Стейтс раббер», «Файрстон», «Гудйир» и «Гудрич» — и двум крупнейшим корпорациям по производству химических продуктов из нефти — «Шелл» и «Эссо стандарт».

Эта сделка, оформленная в виде закона, нанесла сильный удар по позициям мелких и средних предприятий. Член палаты представителей Селлер, выступая на

¹³⁰ «Корпорации-миллиардеры», стр. 60—61.

¹³¹ «The New York Times», Apr. 14, 1953.

¹³² «Congressional Record», 1953, v. 99, part 6, pp. 7307—7328.

заседании одной из комиссий конгресса, заявил, что этот закон «передает почти все производство синтетического каучука корпорациям, которые в прошлом принимали активные меры по ограничению конкуренции, установлению цен, квот, направленных против мелких предпринимателей и против потребителей». Другой член палаты представителей Иэйтс заявил, что в результате передачи правительственных заводов крупным компаниям будет нанесен серьезный ущерб мелким предпринимателям, так как они будут ежегодно получать не более 88 тыс. т синтетического каучука, в то время как их потребность равняется 150 тыс. т.

Частным компаниям были переданы государственный алкогольный завод в Маскатине (шт. Айова), завод по производству хлорина в Масл-Шолс, строительство которого обошлось государству в 15 млн. долл., и др. Были прекращены оказывавшиеся министерством торговли консультативные услуги по управлению аэропортами под тем предлогом, что «частные фирмы могут оказывать сами такие же услуги». По сообщениям печати, министерство обороны осуществило широкую программу «сокращения операций, конкурирующих с частными предпринимателями». Это министерство прекратило 22 операции по упаковке металлолома и закрыло все (кроме одного) свои лесопильные заводы. Морское министерство резко сократило производство краски, идущей для покрытия днищ судов. Это же министерство, предприятия которого более чем сто лет производили канаты, прекратило это производство, объявив, что впредь все канаты для флота будут приобретаться у частных фирм.

Ремонт и уход за военным снаряжением во все большей степени передается частным фирмам, извлекающим из этого весьма солидные прибыли. Так, если в 1953 году частными подрядчиками было отремонтировано 8 тыс. авиационных моторов, то в 1954 году — 14 тыс., а в 1955 году было намечено передать им ремонт 30 тыс. авиационных моторов. Общая сумма заказов морского министерства на ремонт судов на частных верфях возросла с 34 млн. долл. в 1953 году до 61 млн. долл. в 1954 году, а в 1955 году эта сумма должна была увеличиться примерно до 82 млн. долл.

Авторы исследования «Монополия в Америке» Уол-

тер Адамс и Хоурейс Грэй приводят следующие данные: за период второй мировой войны производственные мощности в США выросли за счет строительства новых предприятий на 26 млрд. долл. Из этой суммы 12 млрд. 200 млн. долл. было вложено правительством. Предприятия стоимостью в 11 млрд. 600 млн. долл. к 1955 году были переданы правительством за бесценок 250 частным компаниям¹³³. Адамс и Грэй приводят многочисленные примеры таких продаж. Так, алюминиевые заводы стоимостью в 120 млн. долл. были проданы компании Кайзера за 43,5 млн. долл.; заводы стоимостью 170 млн. долл. — фирме Рейнольдс за 57,6 млн. и т. д.¹³⁴ То же самое, по словам авторов, происходит в сталелитейной и многих других отраслях промышленности.

Характерным для деятельности республиканской администрации в этом направлении является серьезно обеспокоивший американскую общественность так называемый «закон Фулбрайта—Гарриса», принятый конгрессом США в феврале 1956 года. Этот закон предусматривал отмену контроля над ценами на природный газ. Контроль над ценами на природный газ был принят американским конгрессом еще в 1939 году и предусматривал, что компании, добывающие и поставляющие потребителям природный газ, не имеют права по собственному усмотрению повышать цены, так как это больно ударит по интересам десятков миллионов людей, пользующихся этим наиболее распространенным видом топлива.

Подобное положение вещей не устраивало гигантские нефтяные компании, сосредоточившие в своих руках контроль над добычей природного газа. И они стали организовывать планомерные атаки на систему контроля над ценами на газ. Уже в 1950 году нефтяные компании были весьма близки к достижению своей цели, когда сенатор Керр внес в конгресс законопроект об отмене контроля над ценами на газ. Однако в последний момент этот законопроект был провален. Выяснилось, что сам автор этого законопроекта является владельцем «Таскоуз гэз компани» и имеет 100 млн. долл., вложенных в добычу нефти и газа. Это вызвало бурю негодования американ-

¹³³ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 117.

¹³⁴ *Ibid.*, p. 131.

ской общественности, и нефтяным компаниям пришлось отступить.

Но в начале 1956 года, воспользовавшись чрезвычайно благоприятной обстановкой, сложившейся в Вашингтоне, используя общую линию республиканской администрации, направленную на передачу контроля над естественными ресурсами страны в руки частного капитала, нефтяные компании вновь подняли вопрос об отмене контроля над ценами на природный газ.

Что значит это мероприятие, можно судить по тому, что, по подсчетам американских экономистов, такая отмена контроля увеличит прибыли нефтяных компаний на 958 млн. долл. в год. А это означает, говорилось в заявлении американских профсоюзов в связи с этим законопроектом (законопроект Фулбрайта — Гарриса), что «почти миллиард долларов будет похищен из карманов потребителей и переложен в кассы сказочно богатых нефтяных предприятий».

Весьма примечательна история прохождения этого законопроекта через американский конгресс. В связи с этим наружу выплыли скандальные подробности широкой кампании подкупа конгрессменов американскими нефтяными компаниями и всевозможного давления на них с целью протолкнуть этот законопроект. Сенатор Айкен, в течение многих лет заседающий в сенате, заявил, что никогда прежде он не наблюдал столь интенсивного и разностороннего давления на сенат со стороны частных предпринимателей. Даже официальные данные, опубликованные в органе конгресса «Конгрешнл рекорд», свидетельствуют о том, что только четыре из многочисленных организаций, участвовавших в кампании в пользу принятия законопроекта Фулбрайта — Гарриса — «Дженерэл гэз комити», «Комити оф пайплайн компаниз», американский институт нефти и Независимая ассоциация по добыче естественного газа, — израсходовали в 1955 году на так называемую «разъяснительную работу» среди сенаторов и членов палаты представителей 350 тыс. долл. В действительности же эта цифра значительно выше. Так, газета «Уолл-стрит джорнэл» называет в связи с этим цифру 1,5 млн. долл.

Помимо взяток, компании прибегали и к другим формам нажима на членов конгресса. Были составлены обширные досье, в которых, помимо подробных

биографий конгрессменов, содержались списки их родственников, знакомых, а также близких друзей этих родственников и знакомых. Один из сенаторов, например, заявил, что ему позвонил с другого конца страны неизвестный адвокат и, сообщив, что 75 лет назад он учился вместе с матерью этого сенатора, настоятельно рекомендовал ему голосовать за законопроект Фулбрайта — Гарриса. Нефтяные компании весьма недвусмысленно давали понять сенаторам, что в случае, если они не будут голосовать за этот законопроект, им на ближайших выборах «придется столкнуться с значительными трудностями». Выступая в сенате, сенатор Макнамара заявил: «Нефтяные компании используют деньги, которых у них очень много, и они используют законные и незаконные средства с целью добиться принятия нужного им законопроекта».

Результаты такого нажима нефтяных монополий не замедлили сказаться. 6 февраля 1956 г., несмотря на широкие протесты американской общественности, сенат США 53 голосами против 38 принял закон, предусматривающий отмену федерального контроля над ценами на природный газ.

Не менее характерным для подобного рода деятельности правящих кругов США является так называемое «дело Диксона — Йейтса», вызвавшее один из самых громких политических скандалов за весь период пребывания у власти правительства республиканской партии. Суть этого дела заключается в следующем.

В 1933 году в США была создана государственная корпорация — Управление работами по реконструкции долины реки Теннесси (ТВА) — для развития природных ресурсов и экономического потенциала района долины реки Теннесси: жесточайший экономический кризис 30-х годов при наличии огромной многомиллионной армии безработных вынудил тогдашнее американское правительство в общеклассовых интересах буржуазии прибегнуть к созданию ТВА. Созданию и самому существованию ТВА оказывали настойчивое сопротивление монополии, имеющие те или иные интересы в этом районе. ТВА построила целый ряд электростанций и снабжала район более дешевой по сравнению с частными компаниями электроэнергией. Поэтому совершенно очевидно, что частные электрокомпании стремятся прибрать к рукам ТВА.

При этом в ход были пушены различного рода эпитеты: ТВА называли «ползучим социализмом» и «социализмом, скачущим галопом». Маккормик в своей газете «Чикаго дейли трибюн» сравнивал ТВА даже с государственной энергетической системой в СССР.

После второй мировой войны в штатах Теннесси и Кентукки были построены два атомных завода, которые получали электроэнергию как от ТВА, так и от частных компаний. В 1954 году стало известно, что для расширения атомных заводов потребуются к 1957 году дополнительные мощности около 600 тыс. квт. В связи с этим между ТВА и комиссией по атомной энергии была достигнута договоренность о том, что эту энергию будут поставлять ТВА со своих электростанций, взамен же будет построена новая электростанция. Однако просьба ТВА о том, чтобы конгресс разрешил ей строить эту электростанцию, была отклонена. Вместе с тем президент США, бюджетное бюро и комиссия по атомной энергии настаивали на том, чтобы новую электростанцию строили частные компании. Таким образом и начал подготавливаться контракт с частными компаниями. Без объявления торгов на строительство электростанции были начаты переговоры с двумя частными инвестиционными компаниями. Переговоры велись не ТВА, а комиссией по атомной энергии и ее главой банкиром Льюисом Страусом. Условия контракта были выбраны, с одной стороны, комиссией по атомной энергии, а с другой — президентом компании «Мидл саут» Диксоном и председателем правления директоров компании «Сазерн» Йейтсом. По имени этих двух финансистов и названа эта сделка. Позднее условия контракта были одобрены министерством юстиции, объединенной комиссией конгресса по атомной энергии, бюджетным бюро и др.

Обе компании теснейшим образом связаны с группировкой Морганов. Инвестиционная компания «Мидл саут», несколько лет назад формально отделенная от моргановской энергетической империи «Электрик Бонд энд Шейр», сосредоточила в своих руках производство почти всей электроэнергии в таких штатах, как Арканзас, Луизиана и Миссисипи. Ей принадлежат крупнейшие компании, господствующие в этих штатах: «Арканзас пауэр энд лайт», «Луизиана пауэр энд лайт», «Миссисипи пауэр энд лайт» и «Нью-Орлеан паблик сервис». Общий

капитал этой моргановской компании в конце 1953 года оценивался в 600 млн. долл.

Инвестиционная компания «Сазерн» с общим капиталом около 200 млн. долл. распространила свое господство на штаты Алабама, Джорджия, Флорида и Миссисипи, создав там свои дочерние компании — «Алабама пауэр», «География пауэр», «Миссисипи пауэр» и др. Помимо производства своей электроэнергии, эта компания заключила ряд контрактов с ТВА и другими государственными электростанциями, покупая и распределяя их электроэнергию.

Таким образом, налицо была попытка ликвидировать государственную компанию по производству электроэнергии, заменив ее компанией, принадлежащей Морганам. При этом такая попытка предпринималась совместно правительственным аппаратом и моргановскими компаниями. Адамс и Грей пишут, что американским налогоплательщикам осуществление проекта Диксона — Йейтса обошлось бы в 140 млн. долл.¹³⁵ Неудивительно, что эту сделку всячески пытались скрыть от глаз общественности. «Инициаторы и сторонники этого контракта, — писала газета «Кэпитл таймс», — предприняли огромнейшие усилия для того, чтобы не сделать достоянием народа факты об этой сделке»¹³⁶.

Однако, несмотря на все усилия, сведения о подготавливавшейся сделке проникли в печать. Политики и дельцы Теннесси, которые извлекали выгоды из деятельности Управления по развитию ресурсов долины реки Теннесси, второстепенные финансисты компаний коммунального обслуживания, ищущие лазейку в монополизированной сети, а также политики из демократической партии, ищущие политического оружия для того, чтобы использовать его против республиканцев, объединились для широких разоблачений, которые вызвали самый крупный скандал за все правление республиканцев¹³⁷.

Специальная сенатская комиссия, которой было поручено расследовать это дело, в своем докладе констатировала наличие «влияния крупных банков, страховых компаний и прочих уолл-стритских финансовых учреждений, стремящихся достичь двойной цели: устранить конкурен-

¹³⁵ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 112.

¹³⁶ «Capital Times», Jan. 22, 1955.

¹³⁷ См. V. Perlo, *The Empire of High Finance*, pp. 122—123.

цию и усилить гнет монополий над электроэнергетической промышленностью страны»¹³⁸.

В ходе расследования этого дела стала очевидной и механика его возникновения. Моргановским компаниям удалось так далеко продвинуть это дело, идущее вразрез с интересами населения, только благодаря тому, что на ключевых постах в республиканской администрации находились люди, с которыми им было очень легко найти общий язык. Основными действующими лицами в этой сделке были Адольф Вензел — вице-президент «Ферст Бостон корпорейшн», занимавший один из руководящих постов в бюджетном бюро в Вашингтоне, а также бывший руководитель этого органа банкир Додж и «серый кардинал» Белого дома Шерман Адамс, который принимал участие в делах такого рода задолго до скандала 1958 года, положившего конец и его всемогуществу и его карьере.

Имея в виду именно такой состав руководящих органов республиканцев, сенатор-демократ Истс Кефвер, говоря о деле Диксона — Йейтса, заявил: «Во времена Типот Доума предприниматели вынуждены были подкупить несколько государственных должностных лиц для того, чтобы ввести в правительство нескольких представителей нефтяных компаний. В последнем случае им не пришлось подкупать никого из правительственных должностных лиц. Их пригласили и встретили с распростертыми объятиями»¹³⁹. Безусловно, метко сказано. Сенатор точно определил характернейшую особенность республиканской администрации пятидесятых годов.

Громкий политический скандал, вызванный разоблачением махинаций в связи со сделкой Диксона — Йейтса, вынудил президента аннулировать контракт. Но это была лишь частная неудача монополистов, и произошла она отнюдь не от недостатка рвения властей в деле обеспечения интересов монополий. Тем более, что на том же самом участке монополисты вскоре одержали победу, добившись передачи государственных гидроэнергетических ресурсов в Орегоне одной из фирм «Электрик Бонд энд шейр» компании «Айдахо пауэр» вопреки категорическим протестам населения, требовавшего создания государст-

¹³⁸ «Senate Committee on the Judiciary. Monopoly in the Power Industry. Interim Report», Wash., 1955, pp. 6—7.

¹³⁹ «The New York Times», July 11, 1955.

венного предприятия¹⁴⁰. Больше того, правительство начало планомерное наступление на ТВА. В качестве практического шага в направлении ликвидации ТВА был осуществлен отказ ей в соответствующих ассигнованиях, необходимых для модернизации. Оправдывая эти действия, вице-президент США Р. Никсон объявил их очисткой федерального аппарата от «марксистских вирусов».

Неудивительно, что монополии приветствуют подобную деятельность властей. «Социалистическая экспансия ТВА, — писал в связи с этим буржуазный экономист Селлерс, — приостановлена. Правительство отказало ТВА в кредитах для постройки новых предприятий взамен устаревших электростанций»¹⁴¹.

Важнейшей частью программы передачи монополиям естественных ресурсов и государственных предприятий был план допуска частного капитала США в атомную промышленность страны. Дело в том, что на первом этапе создания и возникновения этой промышленности монополистическому капиталу США было выгодно установить такую систему, при которой юридически эта отрасль принадлежала государству, а крупнейшие компании выступали в роли подрядчиков. На этом этапе подобная система не только не ущемляла прав частного капитала, но, наоборот, была для него исключительно выгодной. Для создания атомной промышленности требовались огромные расходы, которые в силу ее специфики могли окупаться лишь в течение длительного времени. Все эти расходы и взяло на себя государство, вложившее за счет американских налогоплательщиков в атомную промышленность крупные суммы. К концу 1954 года эти вложения достигли уже 12 млрд. долл.¹⁴² Как указывают авторы книги «Корпорации-миллиардеры», капиталовложения правительства США в строительство атомных заводов равны активам «Дженерал моторз», «Форд», «Крайслер» и «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», вместе взятых¹⁴³.

Подобная практика типична для крупных американских корпораций, беззастенчиво перекладывающих расходы по работам, не приносящим им немедленно прибылей,

¹⁴⁰ V. Perlo, *The Empire of High Finance*, p. 123.

¹⁴¹ «The Nation», Oct. 2, 1954.

¹⁴² «Economic Outlook», 1954, Oct.

¹⁴³ См. «Корпорации-миллиардеры», стр. 64.

на плечи американских налогоплательщиков. Значительная часть научно-исследовательской работы корпораций, на которую тратятся миллиарды долларов и которая в конце концов оборачивается для корпораций многомиллиардными прибылями, как правило, финансируется правительством, то есть налогоплательщиком.

Так было с работами в области атомной энергии, так обстоит дело и в других областях. Патенты на производство титана находятся в руках дюпоновского концерна. Однако само производство этого металла было начато только после того, как государство затратило большие средства на исследовательскую работу в этой области, построило опытный завод и заключило с компаниями, давшими согласие на производство титана, соглашение о закупке у них продукции в течение нескольких лет. «Предприниматель не может нести подобный риск»,¹⁴⁴ — безо всяких обиняков декларировал журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит». То же имело место и с производством циркония.

Когда же компании находят это для себя выгодным, они, пользуясь благосклонностью властей, полностью берут дело в свои руки. Так произошло и с атомной промышленностью. С развитием атомной промышленности, превратившейся в настоящее время в одну из ведущих отраслей военной промышленности США, по мере успехов науки, которые чрезвычайно приблизили время, когда атомная энергия будет иметь особенно большое значение в экономике, прежнее положение уже перестало устраивать американские монополии. Во-первых, группа наиболее могущественных американских монополистических объединений, сочтя, что она уже извлекла для себя все выгоды из государственной собственности на атомную промышленность, решила, что настало время взять эту важнейшую и прибыльнейшую отрасль военного производства в свои руки. Во-вторых, заправила ведущих групп американского монополистического капитала отдают себе отчет в том, что те из них, кому удастся сейчас, в самом начале захватить ключевые позиции в зарождающейся атомной энергетике (что стало делом не такого уж отдаленного будущего), получают в свои руки командные позиции в экономике ближайших лет, захватят

¹⁴⁴ «Magazine of Wall Street», March 6, 1954.

источник огромных монопольных прибылей за счет ограбления народа и получают мощное средство давления на конкурентов¹⁴⁵. Именно поэтому атомная промышленность США превратилась сейчас в арену ожесточеннейшей конкурентной борьбы между наиболее могущественными группировками американского капитала, именно поэтому монополистический капитал США считал, что государственная собственность на атомную промышленность не соответствует больше его интересам.

Немедленно по приходе к власти республиканской партии американские монополии развернули широкую кампанию за передачу атомной промышленности в руки частного капитала. «Достигнута такая стадия,— писала газета «Крисчен сайенс монитор»,— когда как правительство, так и промышленники серьезно поговаривают о возможности внесения поправок в закон об атомной энергии с тем, чтобы дать предпринимателям право собственности над расщепляющимися материалами и право производства их»¹⁴⁶. С подобными требованиями публично выступили вице-президент «Дженерал электрик» Гарри Уинн, президент «Эдисон компани» Уолкер Сислер и др.¹⁴⁷ Президент крупнейшей химической фирмы «Монсанто кемикэл компани» Чарльз Томас заявил весьма категорично: «Пора положить конец монополии правительства над атомной энергией»¹⁴⁸.

Результаты этой кампании не замедлили сказаться. 15 апреля 1954 г. объединенная комиссия американского конгресса по вопросам атомной энергии внесла в обе палаты законопроект, предлагавший пересмотреть действовавшее законодательство об атомной энергии и передать атомную промышленность в руки частных компа-

¹⁴⁵ Основная борьба за преобладание в этой важнейшей отрасли ведется между компаниями «Дженерал электрик» и «Дюпон (Е. И.) де Немур», с одной стороны, и «Юнион карбид энд карбон» — с другой. Иными словами, соперничает блок Морганы — Дюпоны с группой Рокфеллеры — Меллоны, стоящей за спиной «Юнион карбид энд карбон». Борьба эта идет с переменным успехом и отличается чрезвычайным упорством и остротой, ибо вопрос о позициях в атомной промышленности — это не только вопрос о сегодняшних прибылях, но и вопрос о завтрашнем положении той или другой группировки монополистов.

¹⁴⁶ «Christian Science Monitor», Jan. 3, 1953.

¹⁴⁷ «The New York Times», Jan. 13, 1953.

¹⁴⁸ «Chicago Daily News», Dec. 3, 1952.

ний¹⁴⁹. Обсуждение этого законопроекта в конгрессе носило чрезвычайно острый характер. Группа конгрессменов, представляющая интересы мелких и средних промышленных кругов и сельскохозяйственных компаний, выступила в конгрессе с резкой критикой этого законопроекта. Так, видный деятель так называемого либерального крыла демократической партии Лимэн заявил, выступая в сенате, что «законопроект представляет собой крупнейшее разбазаривание народных прав и средств, вложенных в важнейший источник электроэнергии, и превосходит позорное разбазаривание нефтяных залежей на отменях»¹⁵⁰. Сенатор Морзе, заявив, что «законопроект окажет катастрофическое влияние на экономическое благосостояние американского народа на протяжении жизни ряда поколений в будущем», предостерег против «одобрения мероприятия, которое продает будущие поколения в экономическое рабство... В конечном счете частной монополии будет передано такое количество топлива, стоимость которого будет исчисляться астрономической цифрой — 42 триллиона долларов»¹⁵¹.

Предостерегая против «одобрения мероприятия, которое продает будущие поколения в экономическое рабство», Морзе заявил, что запасы ядерного топлива в США примерно в 16 раз превышают запасы всякого другого топлива. Иными словами, передача частным монополиям ресурсов топлива в соответствии с этим законопроектом равносильна передаче такого количества топлива, которое в 16 раз превышает уже известные и в 6 раз потенциальные запасы всего угля, нефти, сланца и натурального газа, вместе взятых¹⁵².

Американские профсоюзы опубликовали специальное заявление, в котором говорилось: «Атомная энергия сама по себе и техника, созданная в связи с расщеплением ядра, должны принадлежать государству. Частная монополия в какой-либо фазе или области атомной промышленности недопустима... Никакой частной корпорации не следует разрешать накапливать материалы и оборудование или приобретать новые в области этой промышленности для собственного исключительного пользования или

¹⁴⁹ «The New York Times», Apr. 16, 1954.

¹⁵⁰ «Congressional Record», 1954, v. 100, part 8, p. 10746.

¹⁵¹ Ibid., v. 10, part 9, p. 11334.

¹⁵² Ibid.

присваивать себе власть, проистекающую из этой монопольной собственности»¹⁵³.

Однако, несмотря на все протесты, законопроект, передавший частным компаниям работы по использованию атомной энергии, 17 августа 1954 г. был принят конгрессом и затем 30 августа подписан президентом. Американский монополистический капитал при помощи правительства получил в свои руки богатство, размеры которого в настоящее время даже трудно себе представить. Весьма характерным в этой связи является то, что американская печать, обычно весьма падкая на всевозможные сенсации, на сей раз проявила крайнюю сдержанность. Несмотря на то что речь шла о чрезвычайно важном решении — о колоссальных денежных суммах, печать почти не комментировала принятие этого закона, явно не желая привлекать к нему внимания.

Касаясь этого закона, Адамс и Грей в своей работе «Монополия в Америке» пишут, что «по закону Макмагона, принятому в 1946 году, частные предприятия не должны были правительством допускаться в эту область. Но в 1954 году Эйзенхауэр фактически аннулировал этот закон. Хотя формально научно-исследовательская работа и производство продолжают оставаться в руках государства, вся деятельность комитета по атомной энергии протекает в интересах крупных монополий и обеспечивает им максимальные прибыли. Так, комитет продает монополиям атомное топливо и покупает у них плутониевую золу, причем правительство платит за золу больше, чем запрашивает за топливо»¹⁵⁴.

Законом 1954 года об атомной энергии, подчеркивают Адамс и Грей, «было узаконено предоставление привилегий без закрепления какой-либо выгоды для общества; частные компании безвозмездно приобрели в свое пользование часть общественного достояния...; предоставляя широкие возможности частному предпринимательству, закон в то же время содержит крайне слабое обеспечение против монополистических злоупотреблений. Рассматриваемый многими как победа, одержанная «трестом всемогущих», этот закон, по всей вероятности, будет способствовать той самой концентрации, которую должен

¹⁵³ «Daily Worker», Sept. 15, 1952.

¹⁵⁴ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 153.

был предотвратить принятый в 1935 году закон о холдинг-компаниях в сфере коммунального обслуживания»¹⁵⁵.

Следует отметить, что закон 1954 года, укрепив позиции частного капитала в атомной промышленности, отнюдь не способствовал, как на это надеялись некоторые, прогрессу в области мирного использования атомной энергии. В этой области США отстают не только от Советского Союза, но и от Англии. Причина такого положения заключается в том, что компании, держащие в своих руках ключевые позиции в атомной промышленности (в частности, моргановская «Дженерал электрик»), являются одновременно ведущими и в сфере старой энергетики и отнюдь не заинтересованы в обесценении своих капиталов, вложенных в тепловые и гидроэлектростанции.

Весьма консервативный еженедельник «Ньюсуик» в конце 1957 года поместил статью, в которой он сетует на такое положение вещей.

«Ньюсуик» отмечает, что Соединенные Штаты пересмотрели свой закон об атомной энергии, чтобы всячески поощрять частных предпринимателей строить ядерные электростанции. Пересмотренный закон разрешает частным корпорациям строить атомные электростанции, владеть ими, использовать правительственную информацию, приобретенную дорогой для государства ценой, получать правительственные фонды для научно-исследовательских работ. В то время председатель комиссии по атомной энергии Страус, возглавивший борьбу за передачу работ по атомной энергии частным корпорациям, оптимистически предсказывал, что пересмотренный закон позволит Соединенным Штатам к 1960 году далеко продвинуться в области использования атомной энергии для промышленности, «возможно скорее, чем даже думают некоторые самые оптимистические предсказатели».

Но, как отмечает журнал, в деле использования атомной энергии для мирных целей Соединенные Штаты намного отстают по сравнению с этими прогнозами. Вместо 400 тыс. киловатт, которые, как первоначально полагали, будут питать электросеть страны к 1960 году, комиссия по атомной энергии предвидит, что к этому времени она

¹⁵⁵ W. Adams and H. Gray, *Monopoly in America*, p. 144.

будет получать на атомных электростанциях только 130 тыс. киловатт. Как заявил руководитель реакторного отдела комиссии по атомной энергии Кеннет Дэвис, к 1960 году не больше 0,5% всей электроэнергии, потребляемой страной, будут давать атомные электростанции. В настоящее время действует только одна небольшая станция мощностью 5 тыс. киловатт, построенная частными предпринимателями около Сан-Франциско, а из 18 других электростанций, которые должны быть пущены в 1960—1964 годах частными фирмами, только три находятся фактически в процессе строительства.

Поскольку прибыли не обещают быть достаточно большими, некоторые корпорации начинают остерегаться использовать атом в коммерческих целях¹⁵⁶.

Однако подобный опыт ничуть не охладил пыла Вашингтонских деятелей, стремящихся изъять из государственной собственности и передать в руки частного капитала все, что представляет для него интерес и сулит выгоду, невзирая на то, что это находится в вопиющем противоречии с интересами подавляющего большинства граждан США.

На рассмотрение конгресса внесены законопроекты о передаче частному капиталу гидроэлектростанций, принадлежащих государству, а также земель на Аляске, месторождений минералов, государственных лесов, пастбищ и т. д. В Вашингтоне был опубликован доклад специальной правительственной комиссии, возглавлявшейся бывшим президентом Гувером, в котором рекомендуется еще больше расширить передачу государственных заводов, электростанций и других предприятий частному капиталу и проводить ее более быстрыми темпами.

Комиссия, в частности, рекомендовала передать доставку части военных грузов и пассажиров авиатранспортным компаниям; закрыть десять верфей военно-морского флота, так как их работа якобы представляет «губительное вторжение в деятельность судостроительных промышленников страны»; закрыть сотни военных хлебопекарен, предприятий по разделке мяса, пошивочных мастерских, прачечных и т. д.¹⁵⁷

¹⁵⁶ «News Week», Dec. 9, 1957.

¹⁵⁷ «Facts for Farmers», 1953, June.

Монополисты претендуют не только на полезные ископаемые и промышленные предприятия, но и на земельные угодья, принадлежащие государству. Общая площадь таких земель 121 млн. га. Большая часть их расположена в 17 штатах Запада. В штате Невада государству принадлежит 85% земли, в штате Калифорния — 46%, в штате Вашингтон — 35% и т. д.¹⁵⁸ Крупные сельскохозяйственные компании, связанные с группой Джаннини, предпринимают серьезные шаги, чтобы заполучить в свои руки эти земли.

В конце 1958 года на страницы американской печати просочились сообщения о том, что в отношении важнейшей области, где государство играло важную роль, — программы исследований и производства космических ракет — разгорелась острейшая борьба, связанная с претензиями крупнейших монополий взять этот выгоднейший для них бизнес полностью в свои руки. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщала: «Сейчас, по-видимому, обостряется новый спор по поводу огромной системы армейских arsenалов. Этот спор является одним из элементов перестройки правительственной программы космических исследований.

Предмет спора — что лучше: когда правительство владеет средствами для исследовательской работы, освоения и производства, как это делается в настоящее время, или же используемый ВВС принцип заключения контрактов с частными фирмами»¹⁵⁹.

Дальнейшие события показали, что монополии знали, что делали, когда предъявили свои претензии. Правительство всячески шло им в этом вопросе навстречу и в настоящее время решающие позиции в «ракетном бизнесе» занимает группа крупных компаний, извлекающих из него огромнейшие прибыли.

В начале 1959 года американская печать сообщила еще об одном мероприятии правительства такого рода. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что министерство юстиции подготавливает закон, который облегчит продажу государственной компании «Дженерал анилин энд филм корпорейшн» частным предпринимательским фирмам.

¹⁵⁸ «Facts for Farmers», 1953 June.

¹⁵⁹ «The New York Times», Oct. 16, 1958.

Об этом было объявлено 19 февраля 1959 г. сенатором Кеннетом Китингом и членом палаты представителей Говардом Робинсоном, которые сказали, что министр юстиции поддерживает «общую установку» законопроекта, внесенного ими на рассмотрение конгресса.

Компания «Дженерал анилин энд филм корпорейшн», некогда принадлежавшая немцам, была конфискована правительством в период второй мировой войны. Она имеет предприятия в Джонсон-Сити и в Олбани (штат Нью-Йорк).

Китинг и Робинсон заявили, что законопроект, одобренный министерством юстиции, вскоре поступит на рассмотрение палаты представителей и сената. Далее они сказали:

«Это значительно увеличивает возможность принятия решения по такому важному вопросу и это может привести к значительному расширению деятельности компании «Дженерал анилин энд филм», если она будет находиться в частных руках»¹⁶⁰.

Осуществление широкой программы мероприятий по передаче в руки монополистического капитала принадлежащих государству предприятий ведется под лозунгом «Правительство не должно вмешиваться в деятельность бизнеса» и является одной из наиболее важных частей экономической политики, осуществляемой ныне в США и направленной на всемерное увеличение прибылей монополий.

Республиканское правительство и фермеры

Одной из острейших проблем все годы президентства Эйзенхауэра являлась и продолжает оставаться фермерская проблема. При этом проблема эта имеет не только экономический, но и политический характер. Некоторые политические наблюдатели США считают, что недовольство фермерского населения США политикой правительства республиканской партии является источником многих трудностей республиканцев и было одной из главных причин серьезных неудач, постигших республиканскую партию в ходе выборов 1956 года и особенно 1958 года.

¹⁶⁰ «Journal of Commerce», Jan. 27, 1957.

В чем же заключаются причины растущего недовольства фермерского населения США?

Даже официальная американская статистика признает, что сельское хозяйство США находится после войны в состоянии хронического кризиса. Один из видных деятелей министерства сельского хозяйства США экономист Рональд Л. Майэлл в выпущенной им в 1955 году книге «Американское сельское хозяйство (Его структура и место в экономике)» отмечает неуклонное уменьшение числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, и снижение доли национального дохода, приходящейся на эту отрасль американской экономики. Так, по данным, приводимым Майэллом, доля сельскохозяйственного населения, составлявшая в 1910 году 34,9% населения страны, уменьшилась в 1916 году до 16,6%, причем трудоспособное население, занятое в сельском хозяйстве, составило в 1950 году 12,2% населения США. За этот же период доля сельского хозяйства в национальном доходе страны сократилась вдвое — с 16 до 8% ¹⁶¹.

При рассмотрении изменений в личных доходах американских фермеров Майэллу приходится констатировать, что доходы этой части населения находятся на уровне, гораздо более низком, чем доходы лиц, занимающихся какими-либо другими видами деятельности.

Видный деятель американской компартии, член ее Национального комитета Джон Хеллмен в статье, опубликованной в журнале «Политикл афферс», пишет: «Сельскому хозяйству Соединенных Штатов свойственны три наиболее характерных черты: постоянное и быстрое уменьшение численности фермеров; хронический кризис «перепроизводства»; многие миллионы сельских жителей находятся на самой низкой ступени экономической и социальной лестницы» ¹⁶².

В 1957 году в Соединенных Штатах сельского населения насчитывалось 20 396 тыс. человек, что составляло 12% от общей численности населения страны. По сравнению с 1933 годом этот процент уменьшился более чем наполовину (тогда на фермах проживало 32 393 тыс. человек, или 25,8%). Темпы уменьшения численности фермеров растут. С апреля 1956 года по апрель 1957 года

¹⁶¹ R. Mighell, *American Agriculture. Its Structure and Place in the Economy*, N. Y., 1955, p. 10.

¹⁶² «Political Affairs», 1958, May.

численность фермерского населения сократилась на 1861 тыс. человек. Бюро переписи сообщает, что это «одно из наиболее крупных изменений численности сельского населения, когда-либо зарегистрированных».

Общее количество ферм сократилось с 6812 тыс. в 1934 году до 4783 тыс. в 1954 году, когда была проведена последняя перепись. Самое резкое сокращение было на Юге, поскольку система издольщиков открыла путь к таким технологическим изменениям, как механическая уборка хлопка. В 1935 году южных арендаторов, включая издольщиков, имелось 1 831 475; в 1954 году их число упало до 681 483¹⁶³.

Непрерывное ухудшение экономических условий в сельской местности, пишет Хеллмен, характеризуется следующим:

1) Заработная плата сельскохозяйственных рабочих в 1955 году составляла 32% заработной платы фабричных рабочих, в то время как в 1945 году — 48%.

2) Чистый доход фермеров в 1957 году равнялся 11,6 млрд. долл. по сравнению с максимальным доходом в 16,9 млрд. долл. в 1947 году.

3) Доля фермеров в национальном доходе снизилась с 9,1% в 1947 году до 3,5% в 1957 году. Дальнейшее снижение дохода, вызываемое уменьшением размеров ферм, усиливает картину неравенства. В 1954 году 582 945 ферм получили по 10 тыс. долл. и больше от продажи своей продукции. Доход этой группы, составляющей 12,2% всех ферм, равнялся 58,2% доходов всех ферм. Далее, 1 225 775 ферм, работающих круглый год, получили каждая менее чем по 2500 долл. от продажи своих продуктов. Они составляют 25,7% всех ферм, а по доходам на их долю приходится только 7,1%. Кроме того, 1 455 404 фермы, работающие сезонно или расположенные в пригородах (30,4% всех ферм), получили доходы, составляющие только 2% всех фермерских доходов.

4) Соотношение цен, которые фермеры получают за свою продукцию, и цен, которые им приходится платить за приобретаемые товары, упало до 82 в 1957 году, в то время как в 1947 году оно было максимальным — 115.

5) В 1957 году потребитель купил у фермеров 40% необходимого ему продовольствия. В 1947 году этот про-

¹⁶³ «Political Affairs», 1958, May.

цент был самым высоким — 53, в 1929 году — 42, в 1933 году — 32. Эти данные показывают, что (в отличие от фермеров) монополии, перерабатывающие продовольствие, сохраняют прибыли в период депрессии.

6) Экспорт американского сельского хозяйства за год снизился на 20%. В 1957 году экспорт составил 15% наличных средств, полученных фермерами, и включал 55% всей продукции пшеницы и 57% — хлопка¹⁶⁴.

До прихода к власти республиканской партии, в течение последних 20 лет, политика американского правительства в области сельского хозяйства состояла в том, что, стремясь ослабить аграрный кризис, из которого американское фермерство почти не выбиралось, правительство проводило так называемую «политику поддержания цен на сельскохозяйственные продукты». Сельскохозяйственные излишки скупались государством. «Со времени депрессии правительство ежегодно закупало излишки, чтобы сократить предложение на открытом рынке и не допустить стремительного падения цен. По основным товарам, включая те излишки, которые в настоящее время очень велики, вроде пшеницы, хлопка и табака, минимальная цена, которую получает фермер за свои продукты, представляет собой известный процент паритетных, а «паритетные» исчисляются на основе того, во что обходится фермеру приобретение фабричных изделий; цель этого состоит в том, чтобы поддерживать постоянное соотношение между ценами тех товаров, которые он покупает, и тех, которые он продает»¹⁶⁵.

О том, что подобная политика в отношении мелкого и среднего фермерства не приносит должного эффекта и не была в состоянии поддерживать это «постоянное соотношение между ценами», свидетельствуют даже данные американского правительства. В соответствии с этими данными отношение индекса цен на сельскохозяйственные продукты к индексу цен на промышленные товары упало со 100 в среднем в 1952 году до 84 в июле 1955 года¹⁶⁶. Эти данные значительно приукрашивают подлинное положение вещей и в действительности дело

¹⁶⁴ «Political Affairs», 1958, May.

¹⁶⁵ «Statist», Jan. 24, 1953.

¹⁶⁶ «Agricultural Situation», 1955, Aug.

для фермеров обстоит еще хуже¹⁶⁷. Помимо мероприятий, осуществленных в период, о котором идет речь, республиканской администрацией, на таком положении дел сказались и коренные недостатки, присущие системе поддержания цен, которая, хотя и в урезанном виде, но все же еще действовала.

Система поддержания цен была задумана так, что, несмотря на пропагандистскую шумиху, поднятую вокруг нее демагогами из демократической партии, основную выгоду от нее получали более крупные фермы. Это признал даже Эйзенхауэр, заявивший: «Основную выгоду от политики поддержки цен получили два миллиона более крупных высокомеханизированных фермерских хозяйств, которые производят 85% нашей сельскохозяйственной продукции. Продукция оставшихся ферм — их насчитывается около 3,5 млн. — настолько незначительна, что фермер извлекает небольшую выгоду из политики поддержки цен»¹⁶⁸.

Однако, несмотря на это, такая система не устраивала крупнейшие сельскохозяйственные компании, которые заинтересованы в разорении миллионов мелких и средних фермерских хозяйств и захвате их ферм. Представители этих компаний, взявшие, как говорилось выше, в свои руки аппарат министерства земледелия, с первых дней своей деятельности начали проводить курс, фактически означавший разорение нескольких миллионов мелких фермерских хозяйств, которым министерство земледелия приклеило ярлык «нерентабельных».

Уже через несколько дней после начала деятельности республиканской администрации министр земледелия Бенсон, выступая в Сент-Поле (шт. Миннесота), сделал нашумевшее заявление о том, что «правительство не будет поощрять нерентабельное производство» и намеревается отменить систему поддержания цен на сельскохозяйственные продукты¹⁶⁹. Выступая перед фермерами штата Алабама, Бенсон весьма недвусмысленно показал, в чьих интересах проводит свою политику министерство земледелия. «Было бы реалистично с нашей стороны признать, — заявил он, — что мы, возможно, будем не в

¹⁶⁷ См. Э. Л. Шифрин, Сельское хозяйство США после второй мировой войны, Изд-во АН СССР, 1956, стр. 340.

¹⁶⁸ «The New York Times», Jan. 11, 1954.

¹⁶⁹ «The New York Times», Febr. 13, 1953.

состоянии помочь всем способным и подающим надежды мелким фермерам найти себе надлежащее место в сельском хозяйстве. Многие уже оставили свое хозяйство и нашли работу в городе. Еще тысячи, несомненно, будут искать работу в промышленности»¹⁷⁰. Характеризуя политику правительства республиканской партии в области сельского хозяйства, бюллетень «Фэктс фор фармер» писал в феврале 1954 года: «Эта программа, разработанная крупным капиталом и в его интересах, открыла бы путь к установлению более низких цен на сельскохозяйственные продукты, к углублению аграрного кризиса и к усилению голода в городах и сельских районах»¹⁷¹.

В апреле 1953 года министр земледелия конкретизировал свои планы реформ в области программы поддержания цен. Он заявил, что правительство будет поддерживать цены на основные сельскохозяйственные товары лишь на 60—90% паритета. При таком уровне цен не возмещаются даже издержки производства на мелких фермах.

В январе 1954 года президент в специальном послании по вопросам сельского хозяйства предложил одобрить разработанную Бенсоном «гибкую» программу поддержания цен, согласно которой уровень гарантируемых правительством цен после урожая 1954 года должен был быть приведен в соответствие с уровнем рыночных цен. «Гибкая», или скользящая, шкала поддерживаемых правительством цен на сельскохозяйственные продукты должна была заменить прежнюю «жесткую» систему поддержания цен. Правительство явно готовило фермеров к весьма значительному урезыванию, а, возможно, и к полной отмене всей этой программы. Невзирая на протесты фермеров, в феврале 1954 года министр земледелия издал приказ об уменьшении с 1 апреля 1954 г. правительственной программы поддержки цен на масло. В августе сенат одобрил законопроект, резко сокративший правительственные дотации на поддержку цен на основные сельскохозяйственные продукты. Американские фермеры оказались в большей зависимости от крупнейших сельскохозяйственных монополий.

¹⁷⁰ «Facts for Farmers», 1954, Febr.

¹⁷¹ Ibid.

Обосновывая программу республиканцев в области сельского хозяйства, министр земледелия Бенсон утверждал, что стоит только урезать программу поддержания цен, как прекратится падение цен на сельскохозяйственные продукты, начнут рассасываться массы запасов сельскохозяйственной продукции, забивавшей государственные склады. Однако действительность опровергла эти прожекты.

За годы пребывания у власти республиканская администрация, декларируя крупные реформы в сельскохозяйственной политике, которые должны были вывести американское сельское хозяйство из кризисного состояния, имела возможность осуществить эти реформы на практике. Но никаких успехов в этом деле она не достигла. Наоборот, за эти годы общее состояние сельского хозяйства США (не говоря уже о положении трудящихся фермеров, о чем говорится ниже) ухудшилось еще больше, сельскохозяйственный кризис углубился и стал хроническим. Следующая таблица говорит об увеличении запасов основных сельскохозяйственных продуктов, не находивших себе сбыта и оседавших на складах в первые же годы хозяйничанья республиканской администрации.

Нереализованные запасы основных сельскохозяйственных продуктов в США в 1952—1954 годах ¹⁷²

Продукты	1952 г.		1953 г.		1954 г.	
	тыс. т	% к запасам 1951 г.	тыс. т	% к запасам 1951 г.	тыс. т	% к запасам 1951 г.
Пшеница	7 000	65	15 300	142	24 500	227
Кормовое зерно . .	18 200	72	24 500	98	28 600	114
Хлопок	600	122	1 220	249	2 080	424
Табак	1 560	107	1 660	114	1 690	116
Сливочное масло	30	300	130	1 300	170	1 700

На 1 января 1959 г. излишки сельскохозяйственных товаров, принадлежавших товарно-кредитной корпорации министерства земледелия, исчислялись в 8,7 млрд.

¹⁷² «Monthly Bulletin of Agricultural Economics and Statistics», 1955, Apr.

долл. Это на 1,5 млрд. долл. больше, чем в конце 1957 года, и на 5,2 млрд. долл. больше, чем в конце 1952 года. В докладе президента конгрессу о состоянии экономики страны в 1959 году указывалось, что запасы излишков у торгово-кредитной корпорации поднимутся к середине 1959 года до рекордного уровня. В конце 1958 года крупнейшими излишками были: пшеница — 1,3 млрд. бушелей, кукуруза — 1,4 млрд. бушелей, хлопок — 6,6 млн. кип, табак — 1 млрд. фунтов, сухое молоко — 156 млн. фунтов и сливочное масло — 56 млн. фунтов¹⁷³.

В первый же год хозяйничанья республиканцев на полях была оставлена одна пятая часть урожая картофеля, так как фермеры не имели надежды его сбыть. Тысячи тонн продовольствия гниют на складах правительственной корпорации. Это — скрытая форма уничтожения продуктов питания, к которой в последние годы прибегают власти, не решаясь повторять опыт довоенного периода, когда на глазах миллионов безработных сжигалось, топилося в море, уничтожалось огромное количество продовольствия, вместо того чтобы накормить им голодных. Летом 1958 года группа конгрессменов даже внесла на рассмотрение конгресса предложение о передаче сильно нуждающимся людям излишков продовольствия, гниющего на правительственных складах. Этот законопроект предусматривал предоставление голодающим ежегодно продовольствия на миллиард долларов, что составило бы примерно два процента суммы, ассигнуемой на военные нужды.

Однако очевидная абсурдность такого положения не взволновала членов конгресса 85-го созыва, так же как она не волновала их предшественников, и конгресс оказался даже обсудить этот законопроект.

«В нашей стране, — признавала газета «Курьер джорнэл», — имеются излишки продовольствия на миллионы и миллионы долларов, но никто даже и не думает, чтобы часть этих излишков была передана голодным. Мы знаем, что крысы съедают тонны продовольствия, гниющего на продовольственных складах»¹⁷⁴.

Однако и современный способ уничтожения продо-

¹⁷³ «Wall Street Journal», March 17, 1953.

¹⁷⁴ «Courrier journal», 31 juil. 1953.

вольствия — гноить его на складах — хотя он и не сопровождается столь «эффектным» зрелищем, как гигантские костры из зерна или хлопка, не менее убедительно говорит о глубочайших пороках современного капитализма, строя, который во имя сохранения гигантских прибылей сельскохозяйственных монополий идет на уничтожение огромных материальных ценностей, созданных трудом миллионов людей, нуждающихся в них самым существенным образом.

Сведя в значительной степени систему поддержания цен на нет, республиканская администрация заменила ее так называемой программой Земельного банка. В основе этой политики лежала идея о том, что выходом из сельскохозяйственного кризиса является значительное сокращение производства сельскохозяйственной продукции в стране. При этом мероприятия этой программы были составлены таким образом, чтобы, сохраняя и увеличивая прибыли крупнейших сельскохозяйственных компаний, возложить тяготы на плечи среднего и мелкого фермерства.

Суть «программы Земельного банка» состояла в значительном сокращении посевных площадей под основными сельскохозяйственными культурами и соответственном сокращении производства продукции в сельском хозяйстве. Фермер, который сокращал свою посевную площадь и консервировал часть своей земли, получал в порядке компенсации определенную сумму от специально созданного Земельного банка. На эти цели конгресс США (конечно, за счет американских налогоплательщиков) ассигновал Земельному банку 1200 млн. долл.

Кому выгодна такая система?

Мелкие фермеры от нее лишь теряют, и их положение ухудшается еще больше. В одном из своих выступлений сенатор Джонсон привел такой пример: гарантированная правительством цена на хлопок позволяет фермеру получить от его продажи около 102 долл. на акр. Между тем за каждый акр законсервированной земли он получает лишь 51 долл., причем уплата этой суммы производится в рассрочку в течение двух лет. Иными словами, Земельный банк фактически предоставляет фермеру-хлопководу за каждый законсервированный акр земли сумму в четыре раза меньшую, чем та, которую он может получить за хлопок, выращенный на одном акре. Так же обстоит

дело и с фермерами, производящими пшеницу, кукурузу и другие продукты.

Что касается крупных сельскохозяйственных компаний, то им такая система несет двойную выгоду.

Во-первых, компании, земля которой исчисляется тысячами и десятками тысяч акров, нетрудно провести сокращение посевных площадей, получив за это от Земельного банка круглую сумму, и, одновременно приложив дополнительные средства к оставшимся посевным площадям, сохранить производство продукции на прежнем уровне.

А во-вторых, воспользовавшись разорением миллионов фермеров, «облагодетельствованных» Земельным банком, они прибирают к рукам новые земельные площади, которые незамедлительно пускают в оборот.

За один лишь год крупная сельскохозяйственная компания «Дельта энд пайн лэнд» получила от Земельного банка 1,9 млн. долл., компания «Юнайтед Стейтс уит» — 348 тыс. долл.¹⁷⁵. По данным газеты «Нью-Йорк таймс», на 11% общего числа ферм США, которые меньше всего нуждаются в поддержке, приходится половина всех правительственных субсидий. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», признавая, что программа Земельного банка выгодна только крупным фермам, привел примеры, когда эти хозяйства получали от правительства большие денежные суммы. Одна канзасская ферма, где сеют пшеницу, получила в 1956 году от Земельного банка 61 354 долл., кукурузное хозяйство из Айовы получило около 50 тыс. долл. и т. д. А между тем, подчеркивал журнал, получив от правительства крупную сумму за сокращение посевов определенной культуры, ферма тут же занимала земельные площади другой культурой, что не под силу мелкому хозяйству, в результате, по словам журнала, земля, ранее занимавшаяся под кукурузу, пшеницу, хлопок, рис и табак, — то есть под культуры, которых имеются большие излишки, — будет засеиваться другими культурами и в результате лишь образуются излишки других сельскохозяйственных продуктов.

В то же время правительство повело планомерное наступление на рядовых фермеров, заставляя их с каждым

¹⁷⁵ Э. Шифрин, М. Меньшикова, Еще одна попытка преодоления аграрного кризиса, «Мировая экономика и международные отношения», 1957 г., № 3, стр. 107.

сезоном все больше и больше сокращать посевные площади. В 1954 году министерство земледелия принудило фермеров сократить посевы кукурузы по сравнению с предыдущим годом на 17%¹⁷⁶, под хлопчатником — на 26%, под пшеницей — на 22%¹⁷⁷ и т. д.

Сокращение посевных площадей под основными сельскохозяйственными культурами в США в 1952—1955 годы¹⁷⁸
(в млн. га)

Год	Пшеница	Кукуруза	Хлопчатник	Итого
1952	28,5	32,9	10,4	71,8
1953	27,2	32,6	9,8	69,6
1954	21,9	32,5	7,7	62,1
1955	19,1	32,3	7,3	58,7

В 1957 году посевная площадь в США была самой маленькой за период начиная с 1919 года¹⁷⁹. В 1958 году, по сообщению министерства земледелия, общая площадь пахотной земли, изъятой из обработки, составляла 11, 2 млн. га. Только в 1958 году было подписано свыше миллиона соглашений о консервации земель, что обошлось американским налогоплательщикам почти в 700 млн. долл.¹⁸⁰

Сокращение посевных площадей и уменьшение производства сельскохозяйственной продукции, однако, не привело к рассасыванию аграрного кризиса. Это вынужден был признать в мае 1959 года в своем послании конгрессу и сам президент. Касаясь одной из важнейших сторон программы Земельного банка — сокращения излишков пшеницы, — он прямо заявил, что это дело «полностью провалилось».

Говоря об этих неудачах, президент заявил, в частности: «Самой драматической неудачей, а следовательно и проблемой, требующей самого пристального внимания, оказалась программа производства пшеницы. Излишки

¹⁷⁶ «Agricultural Situation», 1954, March.

¹⁷⁷ «U. S. News and World Report», May 20, 1955.

¹⁷⁸ «Economic Almanac», 1953—1954.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ «БИКИ», 10 июля 1958 г.

пшеницы уже в 2,5 раза превышают наши годовые внутренние продовольственные потребности. Предполагается, что к 1 июля 1960 г. эти запасы достигнут 1500 млн. бушелей, а это будет означать, что федеральное правительство вложило в них 3500 тыс. долл. Только одно хранение пшеницы, мероприятия, связанные с хранением, и выплата процентов в связи с этой программой обойдутся американскому налогоплательщику в будущем финансовом году примерно в полмиллиарда долларов.

Окончательным доказательством полного провала нынешних программ, рассчитанных на то, чтобы контролировать производство, является тот факт, что урожай пшеницы в 1958 году был максимальным в истории нашей страны»¹⁸¹. Итоги 1958 сельскохозяйственного года говорят о том, что положение в американском сельском хозяйстве за шесть лет хозяйничанья республиканской партии не только не улучшилось, но, наоборот, еще больше ухудшилось. Резко ухудшилось и положение трудящегося фермерства. За первый же год, когда Бенсон начал осуществлять свои реформы, чистый доход фермеров упал на 5%¹⁸². Потеря для фермерства за один лишь 1953 год равнялась почти половине всех расходов правительства США на осуществление программы поддержания цен на продукты сельского хозяйства в течение 20 лет. Реальный доход фермеров в 1953 году был почти на 34% меньше, чем, например, в 1947 году¹⁸³.

В последующие годы положение фермеров продолжало ухудшаться. Так, чистый доход фермеров после уплаты всех налогов в 1955 году по сравнению с 1947 годом упал почти на 40%¹⁸⁴. Сенатор Джонсон, выступая в 1958 году в сенате, заявил, что за время пребывания республиканцев у власти цены на продукты сельского хозяйства упали на 16%, а фермерский доход сократился на 20%¹⁸⁵.

В 1959 году, по официальным данным американского министерства земледелия, чистый доход фермеров уменьшился по сравнению с 1958 годом на 2 млрд. долл. и на 4 млрд. по сравнению с 1952 годом. Покупательная спо-

¹⁸¹ «The New York Times», May 13, 1959.

¹⁸² «Federal Reserve Bulletin», 1954, Aug.

¹⁸³ «Economic Almanac», 1953—1954.

¹⁸⁴ «Economic Notes», 1955, Nov.

¹⁸⁵ «The New York Times», March 24, 1958.

способность фермеров упала к концу 1959 года до уровня, самого низкого за двадцатилетний период¹⁸⁶.

Вместе с тем нельзя сказать, что республиканцам не удалось достигнуть ни одной из целей, которые они ставили перед собой в области сельского хозяйства. Массовое разорение и вытеснение из сельского хозяйства миллионов мелких производителей и переход их хозяйств в руки крупных сельскохозяйственных компаний, вес и богатство которых за годы правления республиканцев значительно возросли,— эту задачу республиканцы выполнили с успехом. В то время как удельный вес крупных и крупнейших ферм серьезно возрос, значение и удельный вес мелких ферм резко упали, а сотни тысяч разорившихся мелких фермеров вместе со своими семьями оказались вытесненными из американского сельского хозяйства. За последние 20 лет количество ферм в США уменьшилось на 900 тыс. Это огромное количество мелких ферм оказалось поглощенным капиталистическими хозяйствами, играющими сейчас решающую роль в американском сельскохозяйственном производстве.

За тот же период число крупных и крупнейших хозяйств возросло на 60 тыс. Составляя менее шести процентов всего количества ферм, они располагают более чем половиной фермерских земельных участков и почти третью всех посевных площадей.

О массовом разорении мелких фермеров свидетельствуют официальные данные американского министерства земледелия. Только за период с 1953 по 1955 год общая задолженность трудящихся фермеров банкам возросла на весьма внушительную сумму — два миллиарда долларов. С 1945 года общая задолженность фермеров увеличилась с 7,6 млрд. долл. до 20,3 млрд. долл. к 1 января 1959 г.¹⁸⁷. В результате, если накануне прихода к власти республиканской партии в 1952 году фермерское население США составляло 24 300 тыс. человек, то уже в 1955 году оно сократилось более чем на два миллиона человек.

Факт полного преобладания крупнокапиталистических хозяйств в американском сельском хозяйстве над так называемой «семейной фермой» вынужден признать

¹⁸⁶ «The New York Times», Dec. 1, 1959.

¹⁸⁷ «Labor Fact Book 14», p. 62.

и деятель республиканской администрации экономист Майэлл в своей уже цитировавшейся книге об американском сельском хозяйстве. Приводимые им данные говорят о том, что крупные фермы, составляя 2,8% от общего числа «коммерческих» ферм, владеют 24,5% всей обрабатываемой земли и получают около 27% всех доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов, в то время как мелкие и мельчайшие фермы, составляя 43,6% всех ферм, владеют лишь 16,8% обрабатываемой земли и получают только 9,8% всех доходов от продажи продуктов¹⁸⁸.

Выступая в 1956 году в комиссии американского конгресса, председатель Национального фермерского союза США Паттон заявил, что политика министерства земледелия превратила по существу всю сельскую Америку в район депрессии. Нынешняя сельскохозяйственная депрессия, навязанная официальной политикой правительства, дополняется крупными районами застарелой сельской нищеты.

По данным американского министерства земледелия, опубликованным в марте 1957 года, число ферм в американском сельском хозяйстве в течение 1956 года сократилось на два процента. Министерство земледелия признало, что доходы трудящихся фермеров за 1956 год даже по сравнению с 1955 годом значительно снизились. Чистый доход фермеров за период 1952—1956 годов уменьшился на 3,5 млрд. долл., и в 1956 году на долю фермеров пришлось лишь пять процентов национального дохода¹⁸⁹. «В 1956 году,— констатируют американские прогрессивные экономисты в «Книге фактов о труде»,— положение в сельском хозяйстве было таково, что ведение сельского хозяйства было убыточным для всех ферм, кроме крупных капиталистических...»¹⁹⁰.

В 1958 году официальные данные американского правительства свидетельствовали о том, что лишь за один год (с 1957 по 1958 г.) число фермеров сократилось еще на два процента, а за десятилетие это сокращение составило 18%¹⁹¹.

¹⁸⁸ R. Mighell, *American Agriculture*, p. 56.

¹⁸⁹ «The New York Times», March 8, 1957.

¹⁹⁰ «Факты о положении трудящихся в США (1955—1956 гг.)», ИЛ, 1958, стр. 86.

¹⁹¹ «New York Herald Tribune», March 5, 1959.

Средний доход человека, живущего на ферме, составляет немногим более половины дохода одного человека из несельскохозяйственного населения. В 1958 году доход на душу фермерского населения составлял 1068 долл. (включая поступления из несельскохозяйственных источников), в то время как доход на душу населения остальной части населения страны был равен 2034 долл. Для негров и других «небелых» эта разница была еще более значительной. Данные показывают, что в 1957 году средний доход небелых мужчин, занятых в сельском хозяйстве, составлял 508 долл., а небелых женщин — 308 долл.¹⁹²

Свыше двух миллионов разорившихся мелких фермеров и значительное увеличение доходов крупных капиталистических сельскохозяйственных объединений — таков один из итогов деятельности республиканской администрации в сельском хозяйстве.

Неудивительно, что американское фермерство, в отличие от крупных сельскохозяйственных монополий, крайне недовольно деятельностью республиканской администрации. Фермеры являются одной из наиболее пострадавших от политики республиканцев категорий населения. Именно поэтому массовое недовольство фермерства и создало для руководителей республиканской партии одну из наиболее сложных и трудно разрешимых политических проблем, влияние которой ощущается ныне весьма реально и которая безусловно окажет самое существенное влияние на выборы 1960 года.

Таким образом, так же как и во всех других областях, в области сельскохозяйственной правительство республиканцев взяло и неукоснительно проводило курс на укрепление положения крупного капитала, на увеличение его прибылей ценой ухудшения положения миллионов трудящихся, ценой обнищания и разорения миллионов американских фермерских семей.

¹⁹² «Labor Fact Book 14», p. 57.

Глава 5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ США НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ МОНОПОЛИЙ

Маккартизм

Наступление американского империализма на жизненный уровень трудящихся США было связано с разгулом реакции, наступлением американских монополий, правительства, конгресса и других учреждений американского государственного аппарата на права американского народа. Это наступление велось на протяжении всех послевоенных лет и нашло свое выражение в многочисленных актах американской реакции.

«Политической надстройкой над новой экономикой,— указывал В. И. Ленин,— над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»¹.

В послевоенные годы в США была разработана целая система антидемократического законодательства, направленная на подавление борьбы трудящихся Америки за свои права. Это драконовский антирабочий закон Тафта — Хартли; так называемый закон о внутренней безопасности 1950 года, известный под названием закона Маккарэна — его автора, одного из крайних реакционеров сенатора Маккарэна, умершего в 1954 году; иммиграционный закон Маккарэна — Уолтера 1952 года; система «проверок лояльности» и т. д. Сюда относится и печально известный закон Смита, принятый до войны и

¹ В. И. Ленин, О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», Соч., т. 23, стр. 31.

приспособленный в послевоенный период американской реакцией для преследования коммунистов по лживому обвинению их в «заговоре». На основании этого законодательства, а также безо всякого законодательства американская реакция развернула в послевоенный период бешеное наступление на все, что есть прогрессивного в американском народе.

Американская реакция стремится обуздать трудящихся США, запугать и терроризировать их. Процессы над руководителями американской компартии, вроде организованного реакцией судилища на Фоли-сквер, преследование прогрессивных деятелей в университетах, научных учреждениях, в области искусств и литературы, преследования за убеждения, создание в стране обстановки антикоммунистической и антидемократической истерии, разнузданная пропаганда войны с применением атомного, водородного и бактериологического оружия, широкая пропаганда человеконенавистнических теорий расизма, космополитизма, неомальтузианства, геополитики — все это было пушено в ход американской реакцией.

Развертывая наступление по всему фронту, американская реакция стремится, во-первых, запугать и дезорганизовать американских трудящихся, подорвать их отпор наступлению монополий и, во-вторых, принять превентивные меры для того, чтобы не допустить усиления американского рабочего движения в будущем, подорвать базу под активизацией борьбы трудящихся в ближайшие годы.

Если в годы пребывания у власти правительства республиканской партии рабочее движение США, в силу ряда причин, о которых будет говорить дальше, было слабее, чем этого можно было бы ожидать, то целый ряд факторов ставит монополистический капитал США перед весьма реальной возможностью самых серьезных сдвигов в этой области.

Запавилы американского монополистического капитала помнят, как кризис 1929—1933 годов привел к стремительному и мощному подъему рабочего движения в США, созданию прогрессивных профсоюзных организаций, усилению компартии, активизации борьбы рабочего класса и трудящегося фермерства, в результате которой им удалось добиться серьезных успехов.

Потребовался самый короткий срок для того, чтобы обстановка в американском рабочем движении изменилась коренным образом. В условиях, когда в течение всех последних лет экономика США испытывает серьезные затруднения, когда постоянная армия безработных достигает 3—4 млн. человек, когда призрак разрушительного кризиса систематически витает над экономикой страны, монополисты отдают себе отчет в том, что в один, отнюдь не прекрасный для них, день им придется иметь дело с резкой активизацией борьбы трудящихся.

Этот страх американских монополистов усугубляется их беспокойством по поводу того влияния, которое оказывают на трудящихся капиталистических стран, в том числе и на американцев, величественные успехи Советского Союза, Китайской Народной Республики, стран народной демократии. Не случайно принятие в СССР семилетнего плана развития советской экономики буквально повергло в панику вашингтонских политиков. «Новый советский план,— писал еженедельник «Бизнес уик» после опубликования в советской печати тезисов доклада Н. С. Хрущева,— охватывающий период с 1959 по 1965 год, представляет собой серьезный вызов экономическому превосходству Запада... Он, несомненно, укрепит положение Советского Союза»².

«Всю меру дерзости Хрущева,— не скрывая беспокойства, отмечала газета «Нью-Йорк таймс»,— можно обрисовать вкратце очень просто: если цифры, намеченные на 1965 и 1970 годы, действительно будут достигнуты в срок, тогда примерно в следующем десятилетии коммунистический мир явно выиграет экономическое соревнование с Западом, а также, вполне возможно, и соревнование в области политики и пропаганды в борьбе за симпатии народов мира»³.

Вот это и пугает американских политиков, заставляет их задумываться и приходить к мысли о том, что американская экономика отнюдь не так могущественна и неуязвима, как им казалось раньше. А придя к этой мысли, приходится признавать и то, что им менее всего хотелось бы признать: перспективы мирного соревнования двух систем для капитализма вовсе не так радужны, как

² «Business Week», June 7., 1958.

³ «The New York Times», Nov. 16, 1958.

им бы того хотелось. Выступая на страницах журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», один из лидеров сената Фулбрайт писал: «В последнее время мне все чаще приходит в голову историческая параллель, внушающая страх. 15 или 16 веков тому назад Римская империя была всемогущей, богатой, преуспевающей и тоже самодовольной... Когда кто-либо оказывался столь опрометчивым, что призывал обратить внимание на тучи, сгущающиеся на горизонте, его осуждали как пророка мрака и судили за антиримскую деятельность. В 1958 году подобного же критика обвиняют в том, что он «продает Америку». Гибель великих цивилизаций,— продолжает Фулбрайт,— идет по предначертанному пути. С внешней стороны цивилизация выглядит прочной и сверкающей, полной блеска и поверхностного лоска. Однако внутри скорлупы идет невидимый процесс распада. И когда цивилизация сталкивается с вызовом, на который она не в состоянии ответить, потому что относилась к нему слишком долго безразлично, твердая скорлупа лопается, обнажая пустую сердцевину»⁴.

Понимание того факта, что все преимущества в этом соревновании на стороне более передовой социальной системы, и пугает американские монополии.

Газета «Нью-Йорк таймс» безо всяких обиняков заявила, что «резкое повышение уровня жизни в Советском Союзе, если таковое будет осуществлено, увеличит политическую привлекательность коммунистической системы не только для слаборазвитых стран, но и для стран Запада... Сокращающийся разрыв между американским и советским производством тревожит многих правительственных наблюдателей в Соединенных Штатах потому, что улучшение положения Советского Союза оказывает огромное политическое влияние»⁵.

Будучи обеспокоены этим влиянием, не без оснований опасаясь, что успехи лагеря мира, убедительно показав преимущества социалистической системы, активизируют борьбу против капиталистического рабства, отнюдь не укрепят положения американской буржуазии, а, наоборот, заставят американцев многое передумать и оценить заново, американские монополии заранее готовятся к

⁴ «New York Times Magazine», Nov. 14, 1958.

⁵ «The New York Times», Nov. 15, 1958.

борьбе с собственным народом, принимают меры к тому, чтобы максимально затруднить трудящимся США эту борьбу.

Именно такого рода деятельность, имеющая своеобразный «дальний прицел», заняла большое место и стала весьма характерной как для практики правительства республиканской партии, так и для всех составов конгресса этого периода, независимо от того, какая партия — республиканская или демократическая — в тот или иной момент преобладала в конгрессе.

Естественно, что особо тяжкие удары реакция обрушила на коммунистов — наиболее стойких и последовательных борцов за дело трудящихся. Стремясь обезглавить рабочее движение, власти обрушили на американскую компартию самые суровые репрессии. «Главная цель самых крайних реакционеров, — указывал У. Фостер, — состоит в том, чтобы парализовать или уничтожить Коммунистическую партию... Это происходит потому, что им известно, что наша партия, хотя она и невелика, говорит сильным и ясным голосом; что она фактически является авангардом пролетариата. Оказавшись во все более обостряющемся экономическом и политическом положении внутри страны и за границей, правящие классы боятся, что в будущем она будет руководить массами»⁶.

Деятельность правительства республиканской партии началась в обстановке, когда антидемократическая истерия в США приняла небывалые масштабы. Характерной особенностью внутриполитического положения США в момент прихода к власти республиканской партии был разгул маккартизма — одного из наиболее отвратительных и уродливых явлений в политической истории США. Маккартизм расцвел и вошел в силу еще в годы пребывания у власти правительства демократической партии, и Трумэновская администрация в немалой степени способствовала тому, что волна маккартистских бесчинств захлестнула страну, а маккартисты превратились в очень серьезную силу на американской политической арене. Однако маккартизм, хотя его и нельзя ограничить рамками одной только партии, ибо он имел корни в обеих

⁶ «Political Affairs», 1954, Nov.

главных партиях американского капитала, наиболее тесно все-таки связан именно с республиканской партией.

И не только потому, что сам Джозеф Маккарти, по имени которого получило свое название это явление, состоял в ее рядах и был в последние годы одной из наиболее влиятельных фигур в ее руководстве, но и потому, что политический штаб маккартистов находился в республиканской партии, а основные силы, за ним стоявшие, наиболее тесным образом связаны с республиканцами.

Можно даже сказать, что маккартисты были политическим авангардом влиятельного правого крыла республиканской партии и их всевластие и проникновение во все важнейшие звенья государственного аппарата послужили в немалой степени непосредственной подготовкой прихода к власти республиканцев. Не случайно один из главных маккартистов Р. Никсон занял в правительстве Эйзенхауэра пост вице-президента.

Маккартизм, как политическое явление, наиболее характерен для первого периода пребывания у власти республиканской партии. В последующие годы он претерпел серьезные изменения, вынужден был изменить методы, действовать более осторожно. Но его значение столь серьезно, роль, которую он сыграл, так значительна, а живучесть настолько велика, что без анализа этого явления нельзя дать сколько-нибудь законченную политическую оценку правления республиканской партии.

Маккартисты — прямые ставленники наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов американского финансового капитала.

Сенатор Джозеф Маккарти (от штата Висконсин), давший имя квазиреакционному движению, вплоть до своей смерти в 1957 году являлся одной из наиболее мрачных фигур на американской политической арене. Он взял на себя задачу объединить все силы американской реакции. Американская печать писала о том, что мечтой этого реакционера был пост президента Соединенных Штатов. «Почти все согласны,— писали американские журналисты братья Олсопы,— что Маккарти ставит своей целью стать президентом»⁷. Сам Маккарти как-то сказал о себе: «Я кончу Белым домом или тюрьмой»⁸.

⁷ «The Nation», June 6, 1953.

⁸ «Sunday Chronicle», May 17, 1953.

Головокружительная карьера Маккарти, за короткий срок вынырнувшего из политической безвестности и превратившегося из простого «верзилы Джо» в «звезду первой величины» на политическом небосклоне американской реакции, весьма типична для США последних лет. Американский либеральный журнал «Нейшн» писал: «Важно не то, что сенатор Маккарти является в психическом отношении злобным и ненормальным субъектом, важны условия, допускающие, чтобы психически неполноценный человек процветал в цивилизованном обществе, внося расстройство в ряды психически нормальных людей»⁹.

В своей книге «48 Америк» журналист Раймонд Картье так описывал Маккарти: «Этот ничтожный человек из Висконсина груб. Его облик чуть получше звериного. Он много пьет. Он не имеет почти никакого образования и в голове у него густой туман. Говорит он как-то неуклюже, сиплым голосом и бесконечно повторяет одни и те же слова. Ирландец по происхождению, он, будучи католиком, соблюдает обряды, однако его нравственные качества сомнительны. Ко всему прочему, Маккарти труслив»¹⁰.

После войны Маккарти подвизается на политической арене. Он пролезает на пост судьи, занимается грязными финансовыми махинациями, которые приобретают особенно большие размеры, когда ему удалось, заручившись поддержкой финансовых тузов в Висконсине, эценивших его «многообещающие данные», стать членом сената. Состоя членом сенатского банковского комитета, который контролирует выдачу ссуд частным фирмам, Маккарти за соответствующее вознаграждение содействовал этим фирмам в получении правительственных субсидий. Среди других спекулятивных махинаций Маккарти, получивших огласку, известно о взятке в 20 тыс. долл., полученной от фирмы «Пепси-кола», о спекуляции соевыми бобами в компании с чанкайшистами (на этой сделке сенатор «заработал» 17,5 тыс. долл.). Специальная комиссия сената, расследовавшая финансовые операции Маккарти, представила доклад, в котором говорилось о получении Маккарти взятки в 20 тыс. долл. от агента са-

⁹ «The Nation», Apr. 17, 1953.

¹⁰ R. Cartier, *Les Quarante-Huit Amériques*. P., 1953, p. 62.

харопромышленных компаний; десяти тысячной взятки от фирмы, занимающейся жилищным строительством, за содействие в принятии законов, выгодных этой фирме; о спекуляции акциями железнодорожной компании и т. д.

Некоторый свет на причины безнаказанности Маккарти, а также на причины той «осторожности», с которой с ним обращались многие представители правящих кругов, проливают опубликованные газетой «Нью-Йорк пост» сведения о том, что Маккарти располагал обширными материалами, компрометирующими многих высокопоставленных деятелей в обеих партиях, а также конгрессменов, чиновников, генералов и т. д. «Этим опасным документом, — пишет газета, — является дневник бывшего юрисконсультанта бюро внутренних доходов Олифанта, объемом в 1000 страниц... Большинство записей, в нем содержащихся, связано с налогами и некоторыми уголовными делами, к которым проявили интерес (!) сенаторы, члены палаты представителей и сотни других официальных лиц. Эти лица являются членами обеих партий и в их число входят высокопоставленные лидеры обеих партий в конгрессе. Материалы этого дневника могли бы серьезно их скомпрометировать». «О том, как Маккарти получил эту политическую атомную бомбу, высказываются лишь догадки и предположения... Однако это дает ему в руки мощное средство давления на политических деятелей»¹¹.

Главные причины головокружительной карьеры Маккарти кроются в том, что та крайняя степень антикоммунистической и антидемократической истерии, трубадуром которой он являлся, полностью соответствовала интересам монополистического капитала, инспирировалась и направлялась этим капиталом. Маккартизм выходит далеко за пределы деятельности лично Маккарти. Он порожден тем наступлением, которое реакция ведет в последние годы на права американского народа. Деятельность Маккарти лишь в какой-то определенный момент оказалась фокусом, в котором собрались и наиболее ярко воплотились все стороны бешеного наступления американской реакции на трудящихся, а сам Маккарти — марионеткой в руках могущественных сил, заинтересованных в этом наступлении. Дело не в самом Маккарти, а

¹¹ «New York Post», March 4, 1954.

в маккартизме, ибо маккартизм может существовать и без Маккарти, как и оказалось в действительности.

Американский либеральный журнал «Нейшн» вполне справедливо писал по этому поводу: «Ошибочно концентрировать внимание на одном Маккарти; это именно то, чего он добивается от оппозиции. Делать вид, что он является центральным вопросом, значит поддерживать иллюзию, будто с его поражением кончится маккартизм, между тем как в действительности, даже в случае смерти Маккарти, то положение, которое он так ловко использует, не изменится»¹². Этого, собственно, не считает нужным скрывать и такая газета, как «Нью-Йорк таймс». Ее редактор прямо писал: «Некоторые люди утверждают, что если Маккарти уйдет со сцены, то с ним уйдет и маккартизм. Они ошибаются: они не понимают того, что не Маккарти породил маккартизм, что Маккарти является лишь символом, и если даже этот символ уйдет, маккартизм останется»¹³.

Основным методом, который использовали маккартисты для создания атмосферы истерии и всеобщего ссыска, является лживая пропаганда о «коммунистической опасности». «Главным оружием Маккарти, — отмечал У. Фостер, — является «охота за красными». Этим он создал себе печальную известность в стране. Он нападает не только на коммунистов и других левых, но на всякого, в ком замечен хотя бы малейший след либерализма. Такова логика крестового похода против коммунистов. ...Охота за красными это не просто критика коммунистов — речь идет о крайне реакционных нападках»¹⁴. Видный американский журналист и радиокомментатор Элмер Дэвис, выпустивший в 1954 году в Нью-Йорке книгу, направленную против маккартизма, пишет, что борьба с коммунизмом является только ширмой для широкого наступления маккартистов на права американского народа. «По мнению Маккарти, — пишет Дэвис, — коммунистом является всякий, кто критикует Маккарти»¹⁵.

Всячески раздувая в стране антидемократическую истерию, маккартисты использовали при этом гитлеров-

¹² «The Nation», Apr. 13, 1953.

¹³ «New York Times Magazine», March 28, 1954.

¹⁴ «Daily Worker», Apr. 24, 1953.

¹⁵ E. Davis, But we were Born Free, И. У., 1954, p., 28.

скую тактику, обрушиваясь на всех неугодных им лиц с самыми неправдоподобными обвинениями, нимало не смущаясь, когда выясняется, что все эти обвинения являются вздорными. Нападки маккартистов болезненно отражаются на людях, которые им подвергаются, ибо в стране царит такая обстановка, что они немедленно увольняются с работы и подвергаются другим преследованиям и гонениям. Как пишет Э. Дэвис, «люди не отправляются в тюрьму, а... попросту теряют работу и репутацию»¹⁶.

Впервые маккартистами этот метод был применен 9 февраля 1950 г. во время выступления Маккарти в городе Уилинге (штат Западная Виргиния). Именно с этого выступления и началась скандальная известность Маккарти. «У меня здесь, — заявил тогда Маккарти, — имеется в руках список из 205 фамилий, которые были сообщены государственному секретарю как фамилии членов коммунистической партии, которые, несмотря на это, до сих пор работают и разрабатывают политику в государственном департаменте»¹⁷. Это заявление было вымышленным от начала и до конца. «До сегодняшнего дня, — писала в конце 1952 года газета «Нью-Йорк геральд трибюн», — остается фактом, что Маккарти ни разу не удалось доказать наличие хотя бы одного коммуниста, который работал бы в государственном департаменте»¹⁸. Однако это не повредило деятельности маккартистов. В то же время, как пишут в своей книге «Маккарти и его враги» ярые маккартисты, реакционные юристы У. Бакли и Б. Бозелл, к началу 1953 года из госдепартамента под давлением Маккарти было уволено 18 человек¹⁹. Всячески оправдывая маккартизм, авторы этой погромной книги прославляют его как лучшее «оружие в американском арсенале»²⁰, яростно нападая не только на коммунистов, но и вообще на всех либерально настроенных людей. «В один прекрасный день терпение американцев может лопнуть, и мы обрушимся на либералов»²¹, — грозят эти маккартисты.

¹⁶ E. Davis, But we were Born Free, p. 31.

¹⁷ W. Buckley, and B. Bozell, McCarthy and His Enemies, Chic., 1954, p. 58.

¹⁸ «New York Herald Tribune», Nov. 2, 1952.

¹⁹ W. Buckley, and B. Bozell, Op. cit., p. 166.

²⁰ Ibid., p. 334.

²¹ Ibid., p. 333.

Излюбленным оружием маккартистов и по сей день являются «расследования подрывной деятельности», проводимые комиссиями конгресса, а также созданными по их образцу комиссиями на местах, в штатах. Сам Маккарти возглавлял постоянную сенатскую комиссию расследования. Действуя совместно с американской охранкой — федеральным бюро расследования (ФБР), — эти комиссии стали в руках правящих кругов США орудием травли прогрессивных деятелей и организаций трудящихся. Известный американский юрист-государствовед Ален Барт в своей работе «Управление путем расследования» при всем своем желании доказать пользу расследовательской деятельности комиссий конгресса вынужден прийти к выводу о том, что эти комиссии «захватили власть, превышающую полномочия, делегированные им сенатом или палатой представителей, и стали рыщущими сатрапами, не контролируемые породившими их органами, вмешивающимися под видом расследования во все сферы общественной и личной жизни»²². Барт прямо заявляет, что деятельность комиссий и подкомиссий, руководимых Маккарти, Вельде и им подобными, «грозит опрокинуть всю систему американской конституции»²³.

Объектом преследований маккартистов явились отнюдь не только коммунисты. Прикрываясь ширмой антикоммунизма, маккартисты повели широкое наступление на все прогрессивные организации американских трудящихся, на права, завоеванные американским народом.

Одной из главных целей маккартистов и тех, кто стоит за их спиной, стал разгром организаций американского рабочего класса, лишение его тех социальных завоеваний, которых он добился в результате долгой и упорной борьбы. Маккартисты выступили инициаторами антирабочего и антидемократического законодательства, стремясь путем ожесточенных преследований прогрессивных руководителей пролетариата подорвать организованное рабочее движение, обезглавить его, запугать широкие массы членов профсоюза

Комиссия Маккарти прибегла к такой форме деятельности, как специальные выездные сессии, целью которых

²² A. Berth, Government by Investigation, N. Y., 1955, p. 11.

²³ Ibid., p. 12.

являлся подрыв местных организаций прогрессивных профсоюзов. Так, например, комиссия Маккарти выезжала в город Олбани (штат Нью-Йорк) и в город Бостон для преследования местных организаций Объединенного профсоюза рабочих электро- и радиопромышленности. На заседания комиссии, происходившие в ноябре 1953 года в этих городах, вызывались десятки членов профсоюза, работающих на заводах компании «Дженерал электрик». Всех вызванных подвергали издевательствам и запугиваниям. Вокруг заседаний реакционная печать подняла невероятную шумиху, направленную на подрыв этого прогрессивного профсоюза. Руководство профсоюза опубликовало по этому поводу специальное заявление, в котором, в частности, говорилось: «Комедия, разыгрываемая Маккарти, является частью проводимой во всей стране кампании, цель которой содействовать принятию внесенного сейчас на рассмотрение конгресса антирабочего закона, который разрешит незаконно увольнять членов профсоюзов под предлогом борьбы с «саботажем» и «шпионажем»²⁴.

В результате этого турне комиссии Маккарти компаний «Дженерал электрик» были уволены многие рабочие, отказавшиеся отвечать на провокационные вопросы комиссии. Среди уволенных были руководители профсоюза Фридлендер, Оуэнс и др.²⁵

Бесчинства маккартистов привели к тому, что даже реакционная профсоюзная верхушка, под давлением масс, оказалась вынужденной выступить против маккартизма. Весьма характерным в этом отношении является заявление, сделанное одним из реакционных профлидеров Джеймсом Кэри, который незадолго до того призывал американцев присоединиться к фашистам для разгрома коммунизма. В речи, произнесенной в июле 1953 года в Гарвардском университете, Кэри заявил: «Фактически все расследования так называемого коммунизма ведутся людьми, которые не просто настроены антикоммунистически. Они являются противниками и профессиональных союзов... Опасность заключается в том факте, что склад ума профессиональных антикоммуни-

²⁴ «Daily Worker», Nov. 20, 1953.

²⁵ «The New York Times», Febr. 26, 1954.

тов таков, что в конце концов будут подавлены все инакомыслящие»²⁶.

Деятельность маккартистов создала в США обстановку страха и всеобщей подозрительности. Буржуазный публицист Э. Дэвис, характеризуя политическую обстановку в США пятидесятых годов, писал: «Боязнь преследования, боязнь мысли, боязнь высказать свое собственное мнение — вот что характеризует сегодня США»²⁷.

1953 и 1954 годы были годами резкого усиления маккартизма. Причина этого усиления маккартистского движения заключалась в мощной поддержке, которую оказали ему могущественные группы американского финансового капитала.

Будучи заинтересованными в маккартизме и явно недооценив факторы, неблагоприятные для открытого движения фашистского типа в Америке пятидесятых годов, эти группы решили оказать маккартистам щедрую финансовую поддержку, что сразу же превратило их из клики крикунов и демагогов, хотя и занимавших высокие посты, в организованный клан погромщиков. Среди покровителей маккартистов были могущественные миллионеры-нефтепромышленники Техаса — Мэрчисон, Хант, Каллен, председатель совета директоров крупнейшей торговой фирмы США «Сирэс Робёк» Роберт Вуд, президент одной из ведущих американских машиностроительных компаний «Интернэшнел харвестер компани» Джон Маккарти, председатель совета директоров «Армко стил корпорейшн» Чарльз Хук, президент компании «Рипаблик стил корпорейшн» Чарльз Уайт, крупнейшие американские газетные магнаты Херст, Маккормик, владелец нью-йоркского издательства «Генри Халт» и бывший руководитель страховой компании Остин Хэнкок, президент крупной строительной фирмы Уолтер Харнишфебер, глава деревообрабатывающей фирмы Гамильтон Рэддис, руководитель фирмы «Миллер Брюнинг» Фрэд Миллер и многие другие.

Поддержка крупного капитала, обилие денежных средств дали возможность маккартистам вести широко поставленную погромную пропаганду, использовать печать, радио, кино, книги. Газета «Дейли уоркер» опубли-

²⁶ «Daily Worker», Apr. 12, 1953.

²⁷ E. Davis, But we were Born Free, p. 24.

ковала в 1954 году серию статей, в которых описывается деятельность пропагандистской организации «Фэктс форум», существующей на деньги техасского миллионера Ханта. Контора этой организации, расположенная в городе Даллас (штат Техас), руководила широко разветвленной организацией, финансировавшей радио и телепередачи по всей стране. В этих передачах велась яростная промаккартистская пропаганда. «Издательство «Фэктс форум ньюс», — писала «Дейли уоркер», — является фактически политическим центром, принадлежащим Ханту, и представляет собой штаб-квартиру маккартистских клубов, которые Хант создает по всей стране...»²⁸. Реакционный уолл-стритский журнал «Тайм», — в характеристике которого такой деятельности Ханта, очевидно, сказывается не недовольство его политическими воззрениями, а раздражение по адресу представителя конкурирующей монополистической группы, — по этому поводу пишет: «Харольдсон Лафаэт Хант, начало богатств которого положено за игорным столом, использует свое состояние, полученное от нефти, для распространения по радио и телевидению своих крайне правых взглядов через «Фэктс форум»²⁹.

Значительную финансовую поддержку Маккарти оказывал и другой техасский воротила — Мерчисон. Он неоднократно принимал Маккарти в своем доме и публично заявлял: «Мне нравится Джо Маккарти. Он оказывает своей стране самую большую услугу, какую только можно оказать»³⁰.

Значительная финансовая поддержка, подчеркивал американский журнал «Мансли ревью», «делает маккартистское движение гораздо более прочным и мощным — как фактически, так и потенциально, — чем прежние американские фашистские движения под руководством таких фигур, как Хью Лонг, Кофлин, Джеральд Смит и т. д. В отличие от них, маккартисты могут фактически рассчитывать на неограниченную финансовую поддержку, им обеспечена реклама и пропаганда, то есть бесценное оружие ведения политической войны большого масштаба; впервые в Соединенных Штатах фашистское дви-

²⁸ «Daily Worker», Jan. 17. 1954.

²⁹ «Time», May 24, 1954.

³⁰ Ibid.

жение хорошо обеспечено этим оружием. Никто не должен недооценивать зловещее значение этого факта»³¹.

Превратившись в организованную политическую силу, маккартисты выделили руководящее ядро, ставшее во главе движения. Помимо самого Маккарти, в эту группу вошел ряд видных деятелей, и поныне играющих на политической арене США весьма видную роль. В конце 1953 года журнал «Лук», очень информированный в силу своих тесных связей как с крупнейшими монополистическими группами, и прежде всего моргановской, так и с самыми высокими кругами республиканской партии, опубликовал статью, в которой приводились фамилии 70 деятелей, руководивших маккартистами³². Этот список открывался фамилией вице-президента страны Ричарда Никсона. В этом списке значились также тогдашний руководитель республиканцев в сенате, один из главных лидеров республиканцев Уильям Ноулэнд, а также сенаторы-республиканцы Дженнер, Кейпхарт, Уэлкер, Истлэнд, сенатор-демократ Холлэнд и др.

Приступив к действиям в общенациональном масштабе, маккартисты прежде всего попытались собрать воедино все наиболее реакционные силы в США. Они заручились полной поддержкой такой погромной организации, как ку-клукс-клан. Один из руководителей клана Остин Хэнкок в начале 1954 года прямо заявил о полной поддержке маккартистов и о том, что ку-клукс-клан приступил по всей стране к сбору средств в пользу маккартистов и широкой пропагандистской деятельности в их пользу³³.

К числу реакционных сил, поддерживавших маккартистов, относится и американская католическая церковь. Журнал «Мансли ревью» отмечал, что свою поддержку маккартизма католическая иерархия США тщательно скрывает, так как открытая поддержка маккартизма ослабила бы позицию католической церкви среди трудящихся. Однако сведения о деятельности католической церкви в пользу маккартистов все же проникли в печать. Так, например, газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение о том, что в некоторых католических приходских школах детям усиленно внушают, что они должны

³¹ «Monthly Review», Jan. 1, 1954.

³² «Look», Dec. 1, 1953.

³³ «Daily Worker», Jan. 10, 1954.

поддерживать Маккарти, заставляют их подписывать петиции в пользу маккартистов и т. д.³⁴

Полную поддержку маккартистам оказали и все остальные реакционные организации США, такие, как «Американский легион», «Американское действие», «Рыцари Колумба» и др. В 1953—1954 годах в США стали раздаваться голоса, требовавшие организационного объединения всех профашистских сил в партию маккартистского толка, и были даже сделаны некоторые шаги в этом направлении.

Маккартизм отражал усиление реакционности всей американской буржуазии в целом.

Вместе с тем нельзя понять некоторых особенностей маккартизма, не учитывая того влияния, которое оказывала на него конкурентная борьба, которую ведут между собой различные объединения американского финансового капитала. Если за маккартизмом, как за реакционным движением, стоял американский капитал в целом, то отдельные видные его представители (в частности, Маккарти, Ноулэнд и др.) теснее всего были связаны с группировками, соперничающими с наиболее могущественным уолл-стритским региональным объединением американского капитала.

Поскольку основные позиции и в республиканской и в демократической партиях находятся в настоящее время в руках Уолл-стрита, заправилы среднезападной, юго-западной и южной финансовых объединений сделали попытку использовать политиков типа Маккарти — Ноулэнда для усиления своих позиций в партиях (и прежде всего в республиканской). Эти попытки заходят настолько далеко, что уже не раз в последние годы монополистические группировки, считающие себя обделенными и недовольные засилием восточных банков в обеих основных партиях, заводили разговор и даже предпринимали некоторые шаги для того, чтобы при наличии благоприятных обстоятельств попытаться создать новую реакционную партию. Так, немедленно после окончания съезда республиканской партии, выдвинувшего кандидатуру Эйзенхауэра, один из виднейших представителей и заправил среднезападного регионального объединения американского капитала полковник Маккормик высту-

³⁴ «The New York Times», Nov. 26, 1954.

нил по радио с заявлением о том, что «настало время организовать новую политическую партию»³⁵.

Предлагая организовать новую партию, Маккормик заявил, что эта партия во внешней политике должна отказаться от выгодного Уолл-стриту «проевропейского» курса. Возникновение маккартизма эти круги сочли подходящим моментом для зондажа в таком направлении. Не случайно в том же выступлении Маккормик дал высокую оценку деятельности маккартистов, призывая американцев голосовать на выборах за деятелей типа Маккарти.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что разговоры о «новой партии» и даже шаги, предпринимаемые некоторыми кругами в этом направлении, вовсе не означают того, что «молодые группировки» американского капитала не удовлетворены двухпартийной системой. Политические маневры, ими предпринимаемые, в небольшой степени направлены на то, чтобы заставить с собой считаться, получить в свои руки более серьезные позиции в двух главных партиях американского капитала.

Тем не менее попытки использовать маккартизм в подобных целях имели место. Подобные попытки могут иметь место и в будущем. Не случайно в последние годы, и в частности в связи с активизацией маккартистов, в начале пятидесятых годов на американском книжном рынке стали даже появляться специальные книги, в которых «обосновывалась» необходимость создания маккартистской партии. Так, в 1954 году в Чикаго вышла книга реакционного публициста Чезли Мэнли, названная им «20 лет революции. От Рузвельта до Эйзенхауэра». Критикуя в этой книжке президентов Рузвельта, Трумэна и Эйзенхауэра с позиций Маккарти, Мэнли заявлял: «Ни республиканская, ни демократическая партии не способны спасти Америку. Поэтому необходимо создать новую партию и назвать ее «Американская партия». Эта партия должна выступить на президентских выборах»³⁶.

Спустя некоторое время, в мае 1954 года, в Чикаго была создана новая организация, названная «За Америку». Во главе этой организации стали Роберт Маккормик и бывший председатель известной реакционной

³⁵ «The New York Times», Aug. 24, 1952.

³⁶ Ch. Manly, The Twenty-Year Revolution. From Roosevelt to Eisenhower, Chic., 1954, pp. 261—262.

организации «Америка прежде всего» Роберт Вуд. Среди других создателей новой организации находились чикагский банкир Фрэнк Рэтж, представитель одной из крупнейших в США чикагской фирмы «Сирс, Робек» Вуд, директор другой чикагской корпорации-миллиардера «Интернэшнел харвестер компани» Маккормик, тexasский нефтяной магнат Р. Гаррис, балтиморский биржевой воротила Тэтл и др.

В области внутренней политики новая организация объявила себя сторонницей крайне реакционного промаккартистского курса; в области внешней политики она выступила против проведения «проевропейского сверхинтернационалистского курса», осуществляемого правительством республиканской партии, так же как это раньше делало правительство Трумэна³⁷. Руководство новой организации объявило, что она в настоящее время не является «третьей партией», но что она будет «бороться в рядах обеих партий за тех сенаторов и членов палаты представителей, которые придерживаются тех же принципов, что и организация «За Америку»³⁸.

В этом же направлении действуют и заправилы южной финансовой группировки — тexasские миллиардеры. Их основные усилия направлены на разложение демократической партии, являющейся на Юге единственной. В двух южных штатах — Техасе и соседнем с ним Оклахоме — летом и осенью 1954 года были созданы организации так называемой «конституционной партии», руководство которых заявило, что оно «намерено выдвинуть на выборах кандидатов на промаккартистской и антиинтернационалистской³⁹ основе»⁴⁰.

Однако необходимо подчеркнуть, что маккартизм, несмотря на тесные связи некоторых его главарей с различными соперничающими с Уолл-стритом группировками американского капитала, несмотря на попытки этих

³⁷ О причинах подобных расхождений в вопросах внешней политики между отдельными группировками американского монополистического капитала подробно говорилось выше.

³⁸ «Chicago Tribune», May 8, 1954.

³⁹ «Интернационалистским» представители среднезападного и южного капитала называют нынешний курс внешней политики США, в проведении которого больше всего заинтересован Уолл-стрит.

⁴⁰ «The New York Times», Nov. 24, 1954.

группировок использовать отдельных деятелей-маккартистов в политической борьбе с уолл-стритским объединением, ни в коем случае не является движением, представляющим интересы одной или нескольких групп американского финансового капитала. Маккартизм отвечал интересам всего американского капитала в целом, являлся порождением политики американского капитализма. С Маккарти или без него, под названием «маккартизма» или под каким-либо новым — это движение отражало сползание американского капитализма к крайней реакции, что является результатом его глубокого кризиса.

Именно поэтому маккартизм теснейшим образом связан со всей политикой правящих кругов США, с политикой, проводимой правительством республиканской партии, занимая в этой политике весьма заметное место. Не случайно руководство правящей республиканской партии неоднократно провозглашало Маккарти «ценнейшим капиталом партии», «кладом для республиканской партии»⁴¹.

Видный американский бизнесмен и юрист Мартин Мерсон, занимавший в республиканской администрации довольно заметное место, выпустил сенсационную книгу «Личный дневник общественного деятеля»⁴², привлечшую в США немалое внимание тем, что в ней впервые были вскрыты некоторые факты, касающиеся отношения руководства республиканцев к личности Маккарти. В своей книге Мерсон доказывает, что безнаказанность и наглость, с которой действовал Маккарти, в немалой степени объясняются тем, что он пользовался особым покровительством у самых высокопоставленных деятелей правительства республиканцев. «Руководящее ядро республиканской партии всячески оберегало Маккарти, превратило его в своего идола»⁴³. Правительство, заявляет Мерсон, «не желало противостоять этому антихристианскому и аморальному явлению»⁴⁴.

Выступая в качестве авангарда реакции, маккартисты отвлекали в значительной степени на себя всеобщее возмущение, давая возможность правительству, проводя

⁴¹ «New York Herald Tribune», Febr. 8, 1954.

⁴² M. Merson, *The Private Diary of a Public Servant*, N. Y., 1955, p. 171.

⁴³ *Ibid.*, p. 150.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 166.

реакционные мероприятия, сохранять в то же время видимость «умеренности» по сравнению с маккартистами. Раздувая антидемократическую истерию, маккартисты прокладывали дорогу реакционной политике правительства — то, что сегодня являлось крайними требованиями маккартистов, завтра становилось «респектабельной» политикой правительства США.

Однако, несмотря на активную поддержку, которую оказали маккартистскому движению многие ведущие группы американского финансового капитала, несмотря на заинтересованность в нем влиятельных кругов руководства республиканской партии, несмотря на чрезвычайную активность и безнаказанность лидеров маккартизма, несмотря, наконец, на столь многообещающее начало, ему не суждено было стать определяющим политическим движением в период правления республиканцев. В 1955—1956 годах по маккартизму были нанесены столь серьезные удары, что маккартистам пришлось отступать по всему фронту, срочно перестраивать свои ряды, изменять методы, избегать шумной рекламы своей деятельности, перенося ее с ярко освещенной авансцены за кулисы официального Вашингтона, на закрытые заседания различных комиссий и подкомиссий.

Главной причиной поражений и ударов, нанесенных по маккартизму, явился усилившийся отпор наступлению реакции со стороны самых широких масс во всем мире, в том числе и в самих Соединенных Штатах. Настоятельная борьба народов, серьезные поражения «жесткой политики» Даллеса на международной арене вынудили правящие круги США, хотя и с большой неохотой, пойти на мероприятия, результатом которых было некоторое ослабление международной напряженности. Американская дипломатия не смогла избежать совещания глав правительств великих держав в Женеве. Основной факт, имевший место в Женеве, писал У. Фостер, заключался в том, что американский империализм натолкнулся на непреодолимую преграду, воздвигнутую демократическими силами, и ему пришлось отступить перед этим непреодолимым препятствием. Уолл-стриту пришлось столкнуться с серьезным ослаблением своих собственных сил в Соединенных Штатах. Важным признаком этого ослабления и внутреннего раскола явилось то, что сенату пришлось официально осудить Маккарти. В Женеве произо-

шло то, что реакционные планы крупного капитала потерпели неудачу⁴⁵.

В условиях ослабления международной напряженности и вынужденного этим обстоятельством ослабления военной истерии, в условиях усиления демократического движения в США маккартистские методы оказались сильно дискредитированными. Настроения общественности были таковы, что правящим кругам приходилось отступить. Будучи вынужденной считаться со сложившейся обстановкой, особенно учитывая приближение очередных президентских выборов, верхушка республиканцев решила пожертвовать личностью Маккарти для того, чтобы успокоить общественное мнение, сохранив в то же время основу маккартизма. В связи с этим, воспользовавшись одной из очередных выходов бесноватого сенатора из Висконсина, сенат официально вынес ему порицание. Практически это означало, что Маккарти убивается с авансцены.

Таким образом, отпор демократических сил нанес по маккартизму сильнейший удар, заставив реакцию явно отступить. Однако это вовсе не означало того, что маккартизм вообще исчез с американской политической арены. Несколько видоизменив свои методы, он продолжал действовать.

Сам Маккарти ненадолго пережил свою политическую смерть. В 1957 году он умер в результате внезапного заболевания. Комментируя смерть Джозефа Маккарти, газета «Кэпитал таймс» писала: «Жаль, что Маккарти умер до выборов, которые состоятся будущей осенью. Для дальнейшей борьбы против маккартизма было бы лучше, если бы его знаменосец потерпел поражение на выборах. Важно то, что борьба продолжается, поскольку опасность не прекратилась со смертью Маккарти»⁴⁶.

После осуждения Маккарти сенатом расследователи, хотя и стали действовать более осторожно, однако отнюдь не отказались от своей деятельности. Уже после выборов 1956 года комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности с 4 по

⁴⁵ См. «Political Affairs», 1955, Sept.

⁴⁶ «Capital Times», May 7, 1957. Срок полномочий Д. Маккарти как сенатора истек в ноябре 1958 года, когда ему надлежало вновь предстать перед избирателями штата Висконсин.

14 декабря провела свою выездную сессию в Чикаго, Лос-Анжелосе, Сан-Франциско и Сиэтле, во время которой на ее заседания были вызваны и подвергнуты допросу свыше ста членов различных организаций, таких, как Американский комитет по защите лиц иностранного происхождения и т. п.

Весной 1957 года комиссия привлекла к ответу ряд руководителей издательств, редакторов печатных изданий и их продавцов, которым было предъявлено обвинение в распространении подрывной литературы. Заседания комиссии происходили в Нью-Йорке. Затем свои расследования маккартисты перенесли в область музыки, подвергнув допросам многих видных музыкантов и композиторов.

Объектом преследований маккартистов стали в 1957 году виднейшие представители американской интеллигенции — знаменитый писатель и драматург Артур Миллер и всемирно известный ученый-физик, лауреат Нобелевской премии Лайус Полинг. Артур Миллер за то, что он якобы скрывал всю принадлежность в прошлом к компартии, и за «неуважение» к комиссии по расследованию был приговорен к месячному тюремному заключению и денежному штрафу. Полингу, «вина» которого заключалась в том, что он выступил за запрещение ядерного оружия и прекращение его испытаний, инкриминировалось, что он «поставил свои научные знания на службу враждебным организациям, которые находятся в подчинении у коммунистов».

Огромное возмущение прогрессивной общественности вызвала гибель посла Канады в Египте Нормана Томаса, покончившего самоубийством в результате травли против него, предпринятой духовным наследником Маккарти сенатором Истлэндом, возглавившим так называемую сенатскую подкомиссию по вопросам внутренней безопасности. Столь же трагично закончилась травля маккартистами крупного американского биохимика профессора Уильяма Шервуда, покончившего самоубийством летом 1957 года: он принял яд накануне того, как ему надлежало явиться по вызову комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности. В своем предсмертном письме Шервуд писал: «Моей жизни и моему существованию угрожает комиссия палаты представителей. Через два дня я буду публично

уничтожен... Я хотел бы провести следующие годы в лабораториях, и я не хотел бы провести их в тюрьме»⁴⁷.

Самым громким расследованием в 1958 году было расследование маккартистами деятельности работников культуры — кино, театров, радио и телевидения. Впервые с 1955 года комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности во главе с Морганом Моулдером решилась провести открытое заседание.

«В течение последних 20 лет, —выражала свое недовольство та же «Нью-Йорк таймс», — комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности осуществляет инквизиторские действия в отношении политических убеждений и ассоциаций тысяч американских творческих работников и артистов сцены. Комиссия несет ответственность за кампанию клеветы и составления черных списков, наносящую непоправимый вред нашей стране в глазах всего мира и лишаящую Америку ее творческих талантов.

Теперь эта комиссия вновь вызвала группу артистов, писателей, директоров и музыкантов на новый позорный публичный спектакль»⁴⁸.

Поощряемые властями расследователи настолько обнаглели, что решили расследовать деятельность членов конгресса, вызвавших неудовольствие маккартистов. Среди них были сенатор Хэмфри, член палаты представителей Уайр и др. Как сообщала газета «Нью-Йорк пост», Хэмфри и Уайр отказались отвечать расследователям. «Вся эта история очень огорчает меня, — заявил Уайр. — Ведь если нас допрашивают и подвергают проверке лояльности для того, чтобы мы могли ездить в пределах собственной страны, — то уж дальше идти некуда»⁴⁹.

В 1959 году преследованиям комиссий по расследованию подверглись прогрессивные юристы и другие представители американской интеллигенции и профсоюзов. Реакция отнюдь не желает разоружаться, не желает отказываться от такого средства, как маккартизм. Отодвинув его до поры до времени несколько на второй план, монополисты надеются, что при изменении обстановки

⁴⁷ «The New York Times», June 17, 1957.

⁴⁸ «The New York Times», June 18, 1958.

⁴⁹ «New York Post», May 22, 1958.

они вновь поставят маккартистов на авансцену. Именно этим и объясняется то, что будучи вынужденными осадить Маккарти, руководители республиканской партии нигде и ни разу не осудили позорного политического явления, носящего его имя.

Иначе и не могло быть, ибо маккартизм, одно из характернейших явлений политической жизни США последних лет, неразрывно связан со всем политическим курсом, осуществляемым американскими правящими кругами.

Республиканская администрация и наступление на права трудящихся

Первые же недели пребывания у власти республиканцев ознаменовались дальнейшим усилением антикоммунистической истерии, целой серией правительственных мероприятий, направленных против передового отряда трудящихся Соединенных Штатов — Коммунистической партии США. Некоторые члены правительства всячески подчеркивали свой антикоммунизм. Министр юстиции Г. Браунелл прямо заявил: «Правительство ставит своей целью ликвидацию компартии США и ее деятельности»⁵⁰.

3 февраля 1953 г. в том же здании суда на Фолисквер, где происходила судебная расправа над лидерами американской Коммунистической партии, закончился сплошь фальсифицированный «судебный процесс» над второй большой группой руководителей американской компартии. Основой для обвинения послужили лживые показания, данные лжесвидетелями вроде Матусоу, который впоследствии сам признал их полностью вымышленными. Однако, несмотря на очевидную вздорность обвинений, федеральный судья Димок приговорил новую группу руководителей компартии к тюремному заключению на сроки от одного до трех лет по обвинению в нарушении пресловутого «закона Смита».

В ходе суда обвиняемые коммунисты полностью разоблачили всю несостоятельность лживых обвинений, выдвинутых против них. Они сумели использовать этот суд для разоблачения антинародной политики американских правящих кругов. «Я спокойно пойду в тюрьму, —

⁵⁰ «The New York Times», Nov. 12, 1954.

заявила Элизабет Гарли Флин, — ибо, хотя меня можно упрятать за решетку, этого нельзя сделать с идеями мира, социализма и свободы... Война не является неизбежной. Я горжусь той ролью, которую мы, коммунисты нашей страны, вместе с коммунистами всего мира играем в борьбе за мир... Я спокойно смотрю в лицо будущему, ибо я знаю, что мы победим. Мы знаем, что миллионы американцев разделяют нашу ненависть к фашизму и войне и хотят мира»⁵¹.

Обращаясь к правящим классам, Петтис Перри в своем выступлении на суде заявил: «Вы не можете уничтожить компартию с помощью таких инсценированных судебных процессов, ибо компартия нерушима и своими корнями уходит в массы американского народа. Она сохранится и будет принимать участие в борьбе американских рабочих еще долго после того, как федеральное бюро расследований окажется выброшенным на свалку истории»⁵².

После утверждения приговора Верховным судом в январе 1955 года все обвиняемые были взяты под стражу и отправлены в тюрьму.

Вслед за этим так называемое «управление по контролю над подрывной деятельностью» (созданное в соответствии с законом Маккарэна «о внутренней безопасности») приняло провокационное решение, объявившее американскую компартию «агентом иностранной державы»⁵³, обязав ее членов зарегистрироваться в министерстве юстиции.

О том, как собиралась реакция использовать решение о регистрации коммунистов, рассказал в своем выступлении в сенате сенатор Кефвер. «Совсем недавно, — заявил он, — я беседовал с высокопоставленным представителем федерального бюро расследований, и он сообщил мне, что положение о регистрации является одним из самых эффективных методов выявления коммунистов в нашей стране. Он считает, что такое положение позволит избежать обвинения в том, что коммунистов преследуют за их идеи... Коммунистическая партия уже объявила о том, что она не собирается регистрироваться. Отказавшись сделать это, они сами себя поставят вне закона.

⁵¹ «Daily Worker», Febr. 3, 1953.

⁵² Ibid.

⁵³ «The New York Times», Apr. 20, 1953.

Тогда их можно будет преследовать не за то, что они думают, а за уклонение от регистрации»⁵⁴.

Национальный комитет компартии США опубликовал специальное заявление, в котором говорилось: «Коммунистическая партия с презрением отвергает утверждение, будто ее члены являются иностранными агентами. 15 тысяч членов компартии, боровшихся против стран оси, являются доказательством ее глубокого патриотизма, так же как и вся деятельность Коммунистической партии на протяжении всей ее истории. Клевета об иностранных агентах — это не новая особенность американской жизни... Эта клевета является орудием маккартизма не только против Коммунистической партии, но и против всех организованных рабочих, против негритянского народа и всех других демократических сил в стране. Это — оружие в арсенале профашистских сил, которые готовы уничтожить американские демократические институты... Наша партия, конечно, не будет регистрироваться»⁵⁵.

Ведя ожесточенное наступление на американскую Коммунистическую партию — наиболее последовательного и стойкого борца за права и интересы американских трудящихся, американские власти в лице федерального бюро расследований и министерства юстиции осуществили массовые аресты руководителей организаций американской компартии.

Летом 1953 года была арестована группа видных коммунистов. Несколько месяцев спустя в тюрьму были брошены руководители партийных организаций в Орегоне. Затем были арестованы руководители организаций компартии в штатах Вашингтон и Пенсильвания, привлечены к суду руководители мичиганской организации партии.

В 1954 году аресты руководителей американской компартии продолжались. Летом 1954 года федеральное бюро расследований — эта американская охранка — хвастливо объявило, что на основании «закона Смита» в тюрьмы США заключено 115 руководителей американской компартии⁵⁶. Директор федерального бюро тюрем Беннет признал, что правительство в порядке «превентивной меры» затратило полтора миллиона долларов на

⁵⁴ «Congressional Record», 1954, v. 100, part 11, p. 14398.

⁵⁵ «Daily Worker», Apr. 20, 1953.

⁵⁶ «The New York Times», Aug. 1, 1954.

строительство крупных концентрационных лагерей в штатах Оклахома, Флорида и Калифорния⁵⁷.

Одновременно с преследованием коммунистов правительство предприняло шаги, направленные на максимальное затруднение деятельности Коммунистической партии. Законы о запрещении компартии были приняты в отдельных штатах страны. В феврале 1953 года компартия была запрещена в штате Джоргия, а ее членам в соответствии с законом угрожало тюремное заключение сроком на 20 лет. В июне того же года подобный закон был принят в штате Калифорния, а затем и в некоторых других штатах.

Однако наступление реакции было направлено отнюдь не только против коммунистов. Стремясь обезглавить рабочее движение, ожесточенно преследуя компартию, реакционеры, прикрываясь ширмой всячески разжигаемой антикоммунистической истерии, вели широкое наступление на права американских трудящихся. Одной из важнейших задач, поставленной монополиями перед правительством республиканцев, была задача серьезного наступления на организованное рабочее движение США, задача подрыва профсоюзов. Выше приводились высказывания монополистической печати по этому поводу, сделанные сразу же после выборов 1952 года. Монополии не скрывали того, что они требуют от нового правительства усиления антирабочего законодательства, и в частности закона Тафта — Хартли, усиления репрессий против забастовщиков, наступления на заработную плату, затруднения деятельности профсоюзов. В первом же номере 1953 года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», не скрывая злорадства, писал: «В 1953 году профсоюзным лидерам будет труднее вести переговоры о повышении заработной платы. Предприниматели вероятно, будут хладнокровнее относиться к требованиям повышения заработной платы... Победы предпринимателей в забастовках также, вероятно, участвятся. С водворением нового правительства в Вашингтоне шансы, благоприят-

⁵⁷ «Washington Post», May 12, 1953.

ствующие предпринимателям, как ожидают, еще больше увеличатся»⁵⁸.

Республиканская партия не обманула ожиданий монополий. С первых же дней пребывания у власти правительство еще больше усугубило антинародную направленность политики, проводившейся правящими кругами США. Отбросив в значительной степени демагогию, к которой систематически прибегало правительство демократической партии (что, впрочем, ничуть не мешало ему проводить антирабочую политику, опираясь, в частности, на принятый в годы президентства Трумэна закон Тафта — Хартли), демагогию, которая уже перестала обманывать трудящихся, республиканская партия открыто повела наступление на американское рабочее движение.

Уже 31 декабря 1952 г., накануне начала работы 83-го конгресса, республиканец Вельде, который был назначен руководителем республиканской партии на пост председателя комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, заявил представителям печати, что комиссия в будущем сконцентрирует свой огонь на профсоюзах, ослабив несколько свою деятельность в Голливуде⁵⁹. Юридическая комиссия сената объявила о создании специальной группы для проведения «широкого расследования фактов коммунистического влияния в американских профсоюзах». В состав этой группы вошли известные реакционеры Батлер — руководитель группы, Уэлкер и Маккарэн⁶⁰.

Через несколько дней после начала работы нового состава конгресса руководитель республиканцев в сенате Тафт внес 16 поправок к закону Тафта — Хартли. Эти поправки показали, что республиканцы свои предвыборные обещания внести изменения в закон Тафта — Хартли толкуют как обещания сделать этот закон еще более жестким. Даже правое профсоюзное руководство, пытавшееся в тот момент установить контакт с правительством, вынуждено было опубликовать официальное заявление, в котором охарактеризовало предложения Тафта как незначительный шаг вперед и огромный шаг назад.

⁵⁸ «U. S. News and World Report», Jan. 2, 1953.

⁵⁹ «The New York Times», Dec. 31, 1952.

⁶⁰ «The New York Times», Aug. 6, 1953.

Вскоре конгресс приступил к рассмотрению целой серии законопроектов, направленных на подрыв и серьезное ослабление американских профсоюзов. Так, член палаты представителей Лукас внес законопроект, предусматривающий запрещение деятельности профсоюзов в масштабах отрасли промышленности. Иными словами, речь шла о запрещении крупных профсоюзов, действующих в масштабах целой отрасли промышленности (например, профсоюз рабочих электро- и радиопромышленности, профсоюз рабочих мясоконсервной промышленности, профсоюз сталелитейной промышленности и т. п.), и раздроблении профсоюзов на мелкие и слабые организации, с которыми властям и предпринимателям будет легче бороться. Профсоюзная печать расценила законопроект Лукаса как «направленный на полное запрещение профсоюзов».

Затем на рассмотрение сената сенатором Батлером был внесен законопроект, зарегистрированный под номером 1606 и известный как «законопроект Батлера». Этот законопроект предусматривал предоставление совету по контролю над подрывной деятельностью права издавать приказы о временном или постоянном лишении профсоюза возможности выступать в качестве посредника между рабочими, служащими и нанимателем. Такой приказ, фактически прекращающий деятельность профсоюзной организации, может быть издан, если в совет по контролю над подрывной деятельностью поступит «жалоба» о том, что профсоюз подвергнут влиянию лиц, состоящих или когда-либо состоявших в коммунистической партии или в партиях, примыкающих к «организациям коммунистического фронта» или в какой-либо форме способствовавших деятельности таких организаций⁶¹. Как видно из туманных и чрезвычайно расплывчатых формулировок законопроекта, он давал правительству возможность в любую минуту запретить деятельность любого профсоюза США.

Другим законопроектом был законопроект, внесенный на рассмотрение сенатором Б. Голдуотером и членом палаты представителей Д. Роудсом. Законопроект Голдуотера — Роудса ставил своей целью подчинить американские профсоюзы управлению по борьбе с подрыв-

⁶¹ «Monthly Review», 1953, Aug.

ной деятельностью, созданному на основании ультрареакционного закона Маккарэна. Это управление в соответствии с законопроектом Голдуотера — Роудса могло потребовать у любого профсоюза все данные, касающиеся его деятельности, в том числе данные о числе членов, денежных средствах и т. д. По этому законопроекту министр юстиции США мог потребовать, чтобы маккарэновское управление по борьбе с подрывной деятельностью немедленно приняло меры против любого профсоюза, который объявляет забастовку на предприятии, выполняющем правительственные заказы, если, по мнению министра, подобная забастовка «может нанести ущерб безопасности или обороне США».

Законопроект предоставлял этому управлению право создать специальный постоянно действующий аппарат «присяжных по делам профсоюзов», которые будут вызывать членов профсоюзов и подвергать их допросу, точнее, возбуждать против них судебное преследование.

Любой человек или организация, признанные «виновными» на основе законопроекта Голдуотера — Роудса, должны быть лишены права заключать коллективные договоры, организовывать рабочих, «должны прекратить и отказаться от подстрекательства, поощрения или поддержки прямо или косвенно любой забастовки, замедления темпов работы или другой формы прекращения работы рабочих». За каждое «нарушение» законопроекта Голдуотера — Роудса устанавливался штраф в 10 тыс. долл. и совершаемое каждый день нарушение будет рассматриваться как отдельный проступок. Кроме того, за каждый проступок они могут быть приговорены к тюремному заключению сроком на пять лет!

Во время обсуждения в комиссиях конгресса предполагаемых поправок к закону Тафта — Хартли и других законопроектов сенатор Голдуотер признал, что при подготовке своего законопроекта он консультировался с юристами таких крупных монополий, как «Дженерал электрик» и «Фелпс Додж клипер майнинг энд рифайнинг компани». Советник компании «Дженерал электрик» по трудовым отношениям Уильям Бэррон впоследствии подтвердил, что такой законопроект предложила его компания. Голдуотер признал также, что предлагаемый им законопроект специально направлен против таких профсоюзов, как прогрессивный профсоюз горняков

металлорудной промышленности и плавильщиков, куда входят горняки медных и других рудников Аризоны и других штатов. Голдуотер не оспаривал правильности заявления секретаря-казначея профсоюза горняков металлорудной промышленности и плавильщиков Мориса Трэвиса о том, что американский горнорудный конгресс, представляющий крупных монополистов горнодобывающей промышленности, одобряет законопроект Голдуотера — Роудса.

Подготавливая законодательную основу для дальнейшего наступления на американские профсоюзы, реакция одновременно вела это наступление, используя уже существующее законодательство. В частности, значительно возросло число случаев подавления федеральными властями и властями штатов забастовок при помощи закона Тафта — Хартли. Так, в октябре 1953 года правительство применило этот закон для подавления забастовки докеров и портовых рабочих. Впоследствии закон Тафта — Хартли был применен против бастовавших рабочих автомобильной и авиационной промышленности, шахтеров, рабочих атомных заводов, железнодорожников, рабочих резиновой промышленности, рабочих, входящих в профсоюз металлорудной промышленности, против рабочих химической промышленности и во многих других случаях. Используя закон Тафта — Хартли, власти многократно вмешивались в забастовки на стороне предпринимателей, принуждая рабочих вернуться на работу.

Одновременно власти усилили и судебные репрессии против прогрессивных руководителей профсоюзов. Ожесточенная травля была организована вокруг известного деятеля американского профдвижения Гарри Бриджеса и других.

Одним из средств усиления в стране антидемократической пропаганды и расправы со всеми неудобными для крайних реакционеров людьми является система «проверок лояльности». Эти проверки проводятся в США на основании специальных приказов президента страны. Начало изданию таких приказов положил глава правительства демократической партии президент Трумэн, издав в 1947 году пресловутый приказ № 9835 о проверке лояльности. В силу того, что не существует каких-либо точных определений понятий «лояльности» и «нелояльности», эта система создает для реакции широкие воз-

возможности расправы со всеми неугодными ей лицами. «Американский гражданин,— писал журнал «Мансли ревью»,— может быть подвергнут репрессиям за чтение подозрительной литературы, за посещение «сомнительных» собраний, за членство в непопулярных организациях или даже неблагодарное слово, сказанное соседу или прохожему»⁶². «Понятие «нелояльность»,— пишет редактор журнала «Нейшн» К. Макуильямс,— остается столь же неопределенным, как и «лояльность». Все попытки выработать определение «подрывной» деятельности потерпели поражение, ибо в том, что это понятие оставалось неопределенным, заключается особый смысл — использовать подобную неопределенность как оружие против любых действий, осудить которые в дальнейшем может возникнуть необходимость»⁶³.

После прихода к власти правительства республиканской партии в связи с программой «проверки лояльности» было издано несколько президентских приказов.

27 апреля 1953 г. приказом президента № 10450 введена в действие «программа обеспечения безопасности», разработанная министром юстиции Браунеллом. Наиболее характерные черты этой «программы» сводятся, во-первых, к усилению чистки государственного аппарата, которой заново должны были подвергнуться все служащие. Во-вторых, приказ № 10450 устанавливал, что решение администрации об увольнении служащего является окончательным и обжалованию не подлежит, и упразднял апелляционную инстанцию, в которую ранее могли обращаться уволенные служащие. Тем самым процесс чистки освобождается от каких-либо процедурных гарантий. В-третьих, еще более неопределенно, чем в предыдущих приказах, сформулированы основания для освобождения от работы. Так, одним из оснований для лишения работы по приказу № 10450 является ссылка руководителя учреждения на то, что увольняемый работник «представляет угрозу безопасности».

О практическом значении и действительных целях приказа № 10450 свидетельствует оценка, данная ему журналом «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», писавшим, что «на основании новой программы ожидает-

⁶² «Monthly Review», 1953, May

⁶³ «Monthly Review», 1953, June.

ся более легкое и быстрое удаление нежелательных лиц»⁶⁴. «Правительство,— писал американский журнал «Нью рипаблик»,— раскрыло в общих чертах свою программу «недопущения нелояльных и опасных работников» в государственные учреждения. Сенатор Маккарти с восторгом известил об этом событии, как о «свежем дуновении». Таких комментариев из подобного источника уже достаточно для того, чтобы внушить беспокойство»⁶⁵.

В каждом министерстве и государственном учреждении, пишет журнал, будет специальное должностное лицо по обеспечению «безопасности» и новая комиссия по обеспечению «безопасности» в составе трех членов из служащих других учреждений, которая будет разбирать дела и давать оценку показаниям. Журнал приводит высказывание известного реакционного обозревателя Дэвида Лоуренса, следующим образом толковавшего этот приказ президента: «Это значит, что все юридические споры относительно создания апелляционных судов и перекрестного допроса свидетелей, так же как и утверждение о том, что государственный служащий невиновен до тех пор, пока не доказана его виновность,— все, что сопутствовало прежней системе проверки лояльности, теперь теряет значение. Теперь правительство будет решать вопрос о том, подходит ли данный служащий, и ему (правительству) не нужно будет ссылаться на какую-либо причину, вроде нелояльности, угрозы безопасности или чего-либо подобного. Оно просто избавляется от работников, которые слишком много говорят или как-нибудь иначе злоупотребляют своим положением государственного служащего»⁶⁶.

Какие «злоупотребления» имеет в виду Лоуренс, можно видеть из следующего примера. В мае 1953 года госдепартамент намеревался назначить на пост представителя США на XI сессии социальной комиссии Экономического и Социального Совета ООН г-жу Хортон. Однако затем это назначение было задержано. Как сообщили известные американские обозреватели братья Олсопы, «чиновник государственного департамента вид-

⁶⁴ «U. S. News and World Report», May 8, 1953.

⁶⁵ «The New Republic», Febr 16, 1953.

⁶⁶ Ibid.

ный маккартист Маклеод, занимающийся проверкой неблагонадежности, задержал назначение г-жи Хортон по соображениям безопасности, по-видимому, в связи с подозрением, что г-жа Хортон не очень-то высокого мнения о сенаторе Маккарти»⁶⁷.

Помимо приказа № 10450, президент издал приказы № 10422, № 10459, в соответствии с которыми усиливался контроль над американцами, работающими в различных международных организациях, в том числе и в ООН. Было создано специальное управление по проверке лояльности служащих международных организаций. При создании этого управления было заявлено, что управление будет иметь право проверять лояльное отношение к правительству США американских граждан, работающих или намеревающихся работать в международных организациях, членом которых являются Соединенные Штаты⁶⁸.

Занесение в число «нелояльных» сопряжено для американцев с весьма серьезными неприятностями, и прежде всего с опасностью лишиться работы. Так, например, для моряков и докеров внесение в списки «политически неблагонадежных» граждан означает формальный запрет поступления на работу, связанную с водным транспортом. Нарушение этого запрета преследуется в судебном порядке. «Увольнение ввиду нелояльности имеет очень серьезные последствия, — признает «Иэльский правовой журнал». — Возможности дальнейшего устройства для человека, выгнанного с работы по таким основаниям, исключительно ограничены... на работу неохотно берут кого-либо, чья лояльность подвергалась проверке»⁶⁹. Таким образом, реакционная система «проверки лояльности», введенная демократами в 1949 году и значительно расширенная республиканцами, является важным средством наступления американской реакции на права трудящихся США.

Ожесточенным преследованиям подвергает американская реакция всех американцев, входящих в организации, которые реакционеры объявляют «подрывными». Система составления списков так называемых «подрыв-

⁶⁷ «New York Herald Tribune», May 27, 1953.

⁶⁸ См. «The New York Times», June 2, 1953.

⁶⁹ С. Л. Зивс, Реакционная сущность уголовного права США, Изд-во АН СССР, 1954, стр. 35.

ных» организаций была также введена правительством демократической партии и также расширена и использована республиканской партией для усиления наступления на права американского народа. О том, какие организации американская реакция объявляет «подрывными», подвергая преследованиям их членов, можно судить хотя бы по организациям, зачисленным в разряд подрывных еще правительством Трумэна. В официальном издании конгресса 82-го созыва — «Справочнике подрывных организаций и периодических изданий» (документ палаты представителей № 137) — фигурируют различные массовые организации американского народа, объединяющие борцов за мир и против поджигателей войны. В этом же списке фигурируют различные организации, ведущие борьбу против расового террора и угнетения, многочисленные прогрессивные организации культурных связей американского народа с народами стран демократического лагеря⁷⁰.

Правительство республиканской партии, усилив репрессии против участников организаций, объявленных «подрывными» его предшественником, одновременно значительно расширило список так называемых «подрывных организаций». Министр юстиции Браунелл потребовал занесения в список «подрывных» организаций и их регистрации в управлении по контролю над подрывной деятельностью еще 12 организаций. К числу этих организаций относятся: Национальный совет американско-советской дружбы, Конгресс борьбы за гражданские права, Объединенный комитет помощи антифашистам-эмигрантам, Американский Всеславянский конгресс и др. Затем министерство юстиции объявило о включении в число «подрывных» еще 62 организаций⁷¹. С опубликованием этого списка число организаций, объявленных американскими властями «подрывными», составило 254.

Организовывая широкое наступление на права американских трудящихся, наступление, рассчитанное на большой срок, американская реакция в 1953—1954 годах стремилась подвести под это наступление законодатель-

⁷⁰ «82d Congress. House Document No 137. Guide to Subversive Organizations and Publications (and Appendix) Revised. Prepared and Released by the Committee on Un-American Activities», Wash., May, 1951.

⁷¹ «The New York Times», Apr. 29, 1953.

ную базу. Этим объясняется то обилие реакционных законопроектов, которые поступили на рассмотрение 83-го конгресса. Попытка подвести «законодательную основу» под наступление на права американских трудящихся на длительный период, целью которого является ликвидация всех прав, завоеванных рабочим классом в результате длительной и упорной борьбы, явилась одной из важных сторон деятельности республиканской администрации, заложившей, по ее мнению, фундамент для антирабочих репрессий на много лет. Законопроект, внесенный сенатором Маккарэном, предусматривал лишение прогрессивных деятелей права на работу. Эти законопроекты разрешали предпринимателям увольнять людей, являющихся «членами организаций, причисленных министром юстиции США к числу подрывных», а также «запрещает члену коммунистической организации занимать какой-либо пост или выполнять какую-либо работу в какой-либо профсоюзной организации».

В мае 1953 года министр юстиции Браунелл внес от имени правительства в сенат и в палату представителей законопроект об узаконении использования данных, полученных путем подслушивания телефонных разговоров ⁷².

Послание конгрессу в начале 1954 года «О положении страны» содержало предложение о принятии закона, предусматривающего лишение гражданства США лиц, осужденных на основании закона Смита. Один из реакционных американских политических обозревателей, редактор журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» Д. Лоуренс, восторженно приветствуя предложение правительства, писал на страницах газеты «Нью-Йорк таймс», что это предложение удивило и обрадовало конгресс. Оно идет значительно дальше системы лишения гражданских прав лиц, признанных виновными в уголовных преступлениях. По этому плану американским гражданам, если они будут признаны виновными на основании закона Смита, как иностранцам, придется регистрироваться в правительственных органах, у них будут взяты оттиски пальцев и они должны будут все время извещать власти о своем местонахождении ⁷³.

⁷² «The New York Times», May 9, 1953.

⁷³ См. «The New York Times», Jan. 8, 1954.

Первые же дни работы 83-го конгресса ознаменовались целым рядом крайне реакционных законопроектов, внесенных на обсуждение обеих палат конгресса. Уже в начале января 1953 года сенатор Смит (от штата Мэн) внес законопроект, предлагавший немедленно запретить компартию или любую другую организацию, которая якобы «составляет заговоры» против правительства США, а также заключить в тюрьму сроком на 10 лет и лишить всех гражданских прав лиц, осужденных за участие в подобного рода организациях⁷⁴. Члены палаты представителей Беннет и Боггс внесли законопроект, предусматривающий немедленную отправку всех коммунистов в концентрационные лагеря сроком на 10 лет. Этот законопроект разрешает министру юстиции «немедленно начать судебное преследование всех лиц, которые, по его мнению, являются или являлись членами коммунистической партии»⁷⁵.

Республиканец Дондеро (штат Мичиган) внес в январе 1953 года законопроект, «запрещающий компартии выдвигать кандидатов на федеральные выборные посты или выборные посты в штатах»⁷⁶. Вслед за этим член палаты представителей Коул (штат Миссури) внес законопроект, который запрещает «всем антиамериканским партиям выдвигать на любых выборах своих кандидатов»⁷⁷. Через несколько дней после опубликования послания президента председатель юридической комиссии палаты представителей республиканец Рид (от штата Иллинойс) внес на рассмотрение конгресса соответствующий законопроект⁷⁸.

Одновременно были внесены законопроекты, предлагавшие запретить выплату пенсий лицам, связанным с прогрессивными организациями, отменить конституционное право свидетелей отказываться от дачи показаний, направленных против себя, и пр. Законопроект члена палаты представителей Сент-Джордж (от штата Нью-Йорк) был фактически направлен на запрещение прогрессивной печати. Предусмотренная им система дискриминации в почтовой пересылке прогрессивных изданий

⁷⁴ «Congressional Record», 1953, v. 99, part 1, p. 156.

⁷⁵ Ibid., p. 139.

⁷⁶ Ibid., p. 61.

⁷⁷ Ibid., p. 379.

⁷⁸ Ibid., 1954, v. 100, part 1, p. 376.

фактически воздвигает стену между редакциями таких изданий и читателями.

В августе 1954 года президент подписал три закона. Первый из этих законов лишает свидетелей гарантированного им американской конституцией права отказываться от дачи показаний, если эти показания могут повредить им самим. Второй закон значительно усиливает наказание за «укрывательство преступников». Третий закон усилил наказание «за попытку уклониться от юрисдикции суда»⁷⁹. 3 сентября был подписан законопроект о лишении американского гражданства лиц, осужденных на основании закона Смита. Все эти законы по существу направлены своим острием против прогрессивных сил США и имеют своей целью облегчить реакции преследование неугодных ей лиц.

Все эти законопроекты так или иначе сыграли свою роль. Прежде всего уже сам факт их внесения на обсуждение конгресса содействовал созданию в стране ненормальной обстановки. Значительная часть всех этих реакционных законопроектов была принята либо конгрессом 83-го созыва, либо одним из последующих его составов. Другая часть этих законопроектов была объединена и вошла составными частями в закон о контроле над Коммунистической партией 1954 года, о котором говорится ниже. И, наконец, еще часть законопроектов осталась в делах конгресса, находясь «на рассмотрении», будучи в портфеле тех или иных комиссий конгресса — форма, которая дает возможность, не принимая законопроекта, до поры до времени иметь его наготове для того, чтобы в нужный момент провести его через голосование и, придав ему силу закона, обрушить на головы трудящихся.

Следует отметить также, что некоторые из принятых законов отнюдь не всегда немедленно используются. Будучи принятыми, такие законы иногда лежали без движения, дожидаясь своего часа, а в нужный для себя момент реакция пускала их в ход.

Совершенно очевидно, что среди обширного реакционного законодательства, принятого в первые годы нахождения у власти партии республиканцев, имеются и такого рода законы, применение которых в настоящее

⁷⁹ «The New York Times», Aug. 20, 1954.

время затруднено обстановкой, но которые уже заготовлены реакцией на будущее.

Антидемократическую законодательную деятельность 83-го конгресса завершил принятый в самые последние дни его работы, наспех составленный, реакционнейший закон 1954 года «о контроле над коммунистами», который фактически ставит вне закона Коммунистическую партию США и предусматривает мероприятия, направленные против профсоюзов. Он вобрал в себя многие реакционнейшие и профашистские законопроекты, внесенные на рассмотрение конгресса.

Этот закон был принят конгрессом 20 августа 1954 г. А 27 августа 1954 г. газета «Нью-Йорк таймс» заявила: «Прошло шесть дней после окончания сессии конгресса, но текст принятого им антикоммунистического закона, подписанного президентом, все еще недоступен. Его нельзя получить в комнате законопроектов сената, где раздаются напечатанные экземпляры законов. Это положение объясняется тем, что законопроект был настолько поспешно направлен в последнюю минуту в Белый дом, что в конгрессе не было времени исправить рабочий проект, включив в него все принятые поправки. Таким образом, конгресс прервал свою работу, не зная толком, что он, а затем и президент одобрили»⁸⁰.

Коммунистическая партия направила в связи с принятием закона 1954 года телеграмму президенту, в которой говорилось: «После упорных попыток, включая и тщательное изучение официального вестника конгресса, мы не смогли заручиться достоверным текстом закона о контроле над коммунистической деятельностью. Это подтверждает мнение, широко высказываемое печатью и основанное на достоверных сообщениях, что члены конгресса так и не ознакомились с полным и точным содержанием законопроекта, за который они голосовали. Поэтому мы просим вас послать нам полный текст закона, чтобы мы могли приступить к его изучению и принять все необходимые меры для того, чтобы оспаривать конституционность этого истеричного, сомнительного и необдуманного законодательства»⁸¹.

⁸⁰ «The New York Times», Aug. 27, 1954.

⁸¹ «Daily Worker», Aug. 28, 1954.

Как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», официальные экземпляры закона появились только 2 сентября 1954 г. Наиболее сильный спрос на текст закона, не без иронии заметила газета, «исходил со стороны членов конгресса, которые хотели проверить, за что они голосовали»⁸².

Реакционный закон о контроле над коммунистами состоит из двух разделов: первый касается Коммунистической партии, а второй — организаций, в которые «проникли коммунисты», в том числе профсоюзов. Закон предусматривает регистрацию членов компартии у полицейских властей, лишение компартии прав, предоставляемых другим организациям, запрещение членам компартии занимать посты в государственных учреждениях, выезжать за границу и другие дискриминационные положения.

Второй раздел закона, касающийся организаций, в которые «проникли коммунисты», направлен главным образом против профсоюзов. Этот раздел закона предусматривает, что в тех случаях, когда министр юстиции «имеет основание считать», что какая-либо организация является организацией, в которую «проникли коммунисты», он может поставить вопрос о ней перед управлением по контролю над подрывной деятельностью, созданным на основе закона Маккарэна — для разбирательства. Организация, отнесенная управлением к числу организаций, в которые «проникли коммунисты», будет затем лишена всех прав, предоставляемых законом о трудовых отношениях.

Хотя закон и не запрещает независимые боевые профсоюзы, его явная и открыто признанная цель состоит в том, чтобы создать столь многочисленные трудности на пути этих профсоюзов, чтобы они были постепенно вытеснены. Авторы закона надеялись добиться этого тремя путями: а) применяя положения закона, лишаящие боевые профсоюзы прав, предоставляемых законом о трудовых отношениях; б) вовлекая эти профсоюзы в дорогостоящие разбирательства в управлении по контролю над подрывной деятельностью и в еще более дорогие разбирательства в судах; в) запугивая рядовых членов этих профсоюзов и заставляя их выходить из них путем отне-

⁸² «The New York Times», Nov. 3, 1954.

сения этих профсоюзов к числу организаций, в которые «проникли коммунисты»⁸³.

Но, помимо уничтожения независимых боевых профсоюзов, эта часть закона имеет другую, более широкую цель: запугать все профсоюзы. Журнал «Нейшн» писал по этому поводу: «Если этот закон пройдет испытание в судах, он сможет также разрушать правоверные профсоюзы... Предприниматели, стоящие за правительством, хотят иметь покорные профсоюзы, которые давали бы рабочим иллюзию того, что их представляют»⁸⁴.

Закон 1954 года о контроле над коммунистами, направленный против всех прогрессивных сил США, против всего американского рабочего движения, явился важным мероприятием американской реакции в области законодательства, мероприятием, служившим подготовкой к дальнейшему наступлению на права трудящихся США. Антидемократическое решение конгресса вызвало бурю негодования как в США, так и за их пределами. Компартия опубликовала специальное заявление, в котором говорило:

«Мы, коммунисты, будем продолжать нашу борьбу за мир, демократию и народное благосостояние, за права профсоюзов и негритянского народа. При любых обстоятельствах компартия будет работать и бороться за свое законное существование. Она борется не только за свои собственные права, но и за права всех американцев»⁸⁵.

* * *

Важнейшим орудием монополистического капитала США в государственном аппарате в деле наступления на рабочий класс явился правительственный орган, именуемый «Национальным управлением по трудовым отношениям». Созданное в период «нового курса» президента Рузвельта, это управление превратилось в последние годы в рычаг, при помощи которого монополисты осуществляют свою антирабочую политику. Официальной целью управления является посредничество между тру-

⁸³ «Public Law 637—83d Congress, Chapter 886—2 Session S.—3706», pp. 1—6.

⁸⁴ «The Nation», Sept. 4, 1954.

⁸⁵ «Daily Worker», Aug. 26, 1954

дом и капиталом, между рабочими и предпринимателями. Базой деятельности управления является после войны антирабочий закон Тафта — Хартли. Но реакционный курс, осуществляемый управлением, настолько ярко выражен, что даже этот антикоммунистический закон 1954 года его не устраивает и при каждом конфликте между рабочими и предпринимателями управление дает такое «толкование» закона, которое не снилось даже его авторам. Один из руководящих деятелей управления Мюрдок как-то в порыве откровенности признал, что «управление по трудовым отношениям часто даже нарушает закон Тафта — Хартли», придавая ему еще более антирабочий оттенок и «поощряя вмешательство предпринимателей в дела профсоюзов, способствуя давлению предпринимателей на рабочих. Управление открыто поддерживает точку зрения предпринимателей в конфликтах с рабочими»⁸⁶.

Управление по трудовым отношениям в соответствии с законом Тафта — Хартли располагает большими возможностями для борьбы с организованным рабочим движением. Вопрос о «законности» или «незаконности» забастовки решается управлением. В случае возникновения «незаконной» забастовки управление может при помощи суда и полиции отдать приказ о ее прекращении. Управление для борьбы с забастовками может привлекать ФБР и министерство юстиции, играя при этом роль координирующего органа.

Приход к власти республиканской партии ознаменовался активизацией антирабочей деятельности управления. В его состав были назначены люди, известные своими крайне реакционными воззрениями. О взглядах этих деятелей достаточно красноречиво говорит заявление Бисона, назначенного республиканцами одним из руководителей управления по трудовым отношениям. «Если вам нравится,— нагло заявил он представителям печати,— можете сказать, что я за разгром профсоюзов»⁸⁷.

О том, в каком направлении стало действовать управление после того, как основные позиции перешли в нем к республиканцам, можно судить по такому факту. Одним из первых мероприятий управления было странное, на первый взгляд, решение о самоограничении юрисдик-

⁸⁶ «Labor Law Journal», 1956, Nov.

⁸⁷ «March of Labor», 1956, Apr.

ции управления. Целый ряд дел, подлежавших прежде рассмотрению в Вашингтоне, был передан в ведение властей штатов. Однако странным такое решение было только для непосвященных. Смысл его заключался в том, что, во-первых, во многих штатах действуют так называемые законы «о праве на работу», в соответствии с которыми предпринимателям легче вести наступление на рабочих. А во-вторых, местные власти США меньше зависят от общественного мнения и предпринимателям так легче обделывать свои дела.

Этот шаг в значительной степени развязал руки предпринимателям, вызвав у них откровенное ликование. Торговая палата США опубликовала в связи с этим специальное заявление, в котором высказывала надежду, что администрация штатов не преминет воспользоваться создавшимися условиями для «установления мира в промышленности путем ослабления силы профсоюзов и их влияния на массы рабочих»⁸⁸.

Руководители управления — республиканцы, в отличие от своих предшественников из демократической партии, не считают даже нужным скрывать своих промонопалистических целей. Если демократы, сидя в управлении по трудовым отношениям и действуя в интересах монополий, клялись в любви к трудящимся, то такие деятели, как республиканец, генеральный советник управления Камгольц, открыто обратились к предпринимателям с призывом к сотрудничеству. Призвав их использовать деятельность управления в качестве «превентивного средства» для срыва забастовок, он заявил: «Моей действительной целью, которая, как я надеюсь, определит пути деятельности Национального управления по трудовым отношениям, будет создание условий, при помощи которых предприниматели смогут с нами сотрудничать на дружественной основе»⁸⁹. А его предшественник республиканец Роберт Дэнхем, выступая на ежегодном съезде НАП, следующим образом обрисовал свою деятельность на посту человека, которому надлежало наблюдать за законностью в трудовых отношениях: «Во время моей работы в управлении не проходило и недели, чтобы ко мне не обращался какой-либо промышленник и не

⁸⁸ «Labor Law Journal», 1956, May.

⁸⁹ «Labor Law Journal», 1956, March.

спрашивал: «Что мне делать, некий профсоюзный активист или староста является коммунистом. Я хочу его уволить, но боюсь, что меня не поддержат в управлении». Я ему обычно отвечал: «Увольняйте его. Вам не нужно называть его коммунистом, это придется доказывать. Назовите его просто «нежелательным». Вы можете уволить его даже за то, что он носит красный галстук»⁹⁰.

Такое направление в деятельности этого органа является настолько ярко выраженным, что реакционный сенатор Берри Голдуотер признал, что «республиканское большинство в Национальном управлении по трудовым отношениям дало предпринимателям то, чего они не могли получить от конгресса»⁹¹.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что профсоюзы США, оценивая деятельность этого органа, констатируют: «Национальное управление по трудовым отношениям — это агентство предпринимателей, действующее как расследователь, обвинитель и суд над рабочими»⁹².

* * *

Осуществляя наступление на жизненный уровень и права трудящихся, американская реакция сочла, что в первые годы пребывания республиканцев у власти она использовала еще не все возможности, что отпор, который дал рабочий класс США попыткам отнять у него права, завоеванные в упорной борьбе, требует принятия новых антирабочих законов. В результате приступили ко «второму туру» осуществления нового антирабочего законодательства, характерного для правления республиканцев.

В 1955—1959 годах в конгрессе США, по выражению еженедельника «АФТ—КПП ньюс», разразился «ливень антирабочих законопроектов». К числу подобных законопроектов относится, в частности, документ, помеченный в материалах конгресса США шифром С—3428, который предписывал увольнять с работы каждого, кто, по мнению генерального прокурора США, способен совершить в неопределенном будущем акт «подрывного» характера.

⁹⁰ «March of Labor», 1954, Febr.

⁹¹ «Факты о положении трудящихся в США (1953—1954 гг.)», ИЛ, 1956, стр. 159.

⁹² «New York Herald Tribune», May 8, 1955.

Другой законопроект, помеченный номером С—3766, требовал обязательной регистрации в министерстве юстиции США всех профсоюзов. В соответствии с этим законопроектом правительство может обвинить любой профсоюз в том, что он связан с коммунистами, и лишить его посредничества национального управления по трудовым отношениям при заключении коллективного договора. Известные реакционеры сенаторы Голдуотер и Кертис внесли в сенат законопроект (С—3074), в котором они предлагали запретить всякую политическую деятельность профсоюзов⁹³.

Сенаторы Фергюсон и Родс внесли законопроект С—3427, названный ими законом «О контроле над организациями, зараженными коммунизмом». Подобное же содержание и в законопроекте, значащимся под номером С—3428, направленном на борьбу с прогрессивными элементами в рабочем движении.

О том, в чьих интересах развивали свою активность реакционные законодатели из конгресса США, достаточно красноречиво говорит комментарий, помещенный на страницах органа деловых кругов еженедельника «Бизнес уик», по поводу законопроекта С—3427. Приветствуя этот законопроект, журнал писал, что он «является мерой, которая дает правительству США право ставить под свой контроль деятельность любого американского профсоюза, независимо от того, придерживается он прокоммунистической позиции или нет»⁹⁴.

Летом 1959 года в конгрессе был принят так называемый законопроект Лэндрама — Гриффина. Этот законопроект содержит положения, которые под видом борьбы против коррупции фактически направлены на существенное ограничение деятельности профсоюзов.

Хотя реакционную направленность всего этого «законодательства» реакция пыталась замаскировать лозунгами антикоммунизма, но в то же время ясно, что все эти меры направлены не только против передового отряда рабочего класса США — его компартии, но против всех американских трудящихся. Даже такой крайне консервативный и антикоммунистически настроенный деятель, как правый профлидер Мини, вынужден был осудить эти

⁹³ «Daily Worker», Febr. 13, 1956.

⁹⁴ «Business Week», May 22, 1955.

законопроекты, как направленные против всего профсоюзного движения США в целом⁹⁵.

Но этого показалось реакционерам недостаточным. Они требовали дальнейших мер, направленных против американского рабочего класса. Свое наступление против профсоюзов монополисты стали прикрывать рассуждениями о том, что крупные профсоюзы являются... «монополией»⁹⁶. А потому, мол, с ними надо бороться. Характерной в этом отношении является книга видного американского юриста Д. Ричберга, выступающего в качестве юрисконсульта ряда крупнейших американских концернов. В 1957 году он издал книгу, названную им «Монополия профсоюзов»⁹⁷. Развивая в ней идею о том, что «профсоюзная монополия» является «ущемлением прав каждого рабочего в отдельности», этот новоявленный печальник трудящихся разрабатывает целую программу антипрофсоюзного законодательства, которую, по его мнению, следует принять.

Эта программа реакции предусматривает не только запрещение профсоюзного цеха, но и распространение, а вернее перенесение, на профсоюзы антитрестовского законодательства, запрещение забастовок и коллективных договоров. Аргументируя и обосновывая эту программу, Ричберг заявляет, что процесс усиления профсоюзов «зашел в США настолько далеко, что возникла угроза создания социалистического рабочего правительства»⁹⁸.

В 1956 году в связи с рядом крупных забастовок в американской промышленности, и в частности длительной забастовкой на заводах компании «Вестингауз», министерство труда США публично пригрозило, что, если профсоюзы будут продолжать забастовочную борьбу, будут приняты новые антипрофсоюзные законы. Приведение этой угрозы в исполнение не заставило себя долго ждать.

Следует отметить, что на сей раз реакция, памятуя об отпоре, который встретило ее наступление на права рабочего класса в период 1953—1954 годов, прибегла к весь-

⁹⁵ «March of Labor», 1956, June.

⁹⁶ Подобного рода юридический ход нужен предпринимателям для того, чтобы обернуть против профсоюзов так называемое антимонополистическое законодательство.

⁹⁷ D. Richberg, *Labor Union Monopoly*, N. Y., 1957, p. 175.

⁹⁸ *Ibid.*, p. 149.

ма «хитроумному» приему. Известно, что в руководство отдельных американских профсоюзов пробрались люди, не имеющие ничего общего ни с рабочим классом, ни с его борьбой, различные дельцы и авантюристы. Используя антидемократические порядки, существующие во многих профсоюзных организациях США, в частности практическую несменяемость руководства, полную бесконтрольность и независимость от масс рядовых членов профсоюзов, эти деятели занимались самыми грязными делами. Они глубоко запускали руки в кассу профсоюза, не делая никакой разницы между средствами рабочих и своими собственными средствами, занимались различными махинациями, за спиной рабочих сговаривались с предпринимателями, предавая интересы тех, кого представляли возглавляемые ими организации.

Несмотря на то что деятели такого типа сплошь и рядом преступали закон, совершая всевозможные, в том числе и уголовные, преступления, власти не обращали на все это внимания.

Будучи кладом для предпринимателей, подобные профлидеры находились под особым покровительством властей.

Но внезапно, весной 1957 года, один из таких деятелей — руководитель крупного профсоюза шоферов грузовых машин и складских рабочих Дэвид Бэк, охраняемый представителями властей, был привлечен к суду по обвинению в растратах и прочих незаконных действиях. Цель этого хода властей вскоре стала ясна. Было решено принести в жертву нескольких деятелей типа Бэка для того, чтобы под предлогом очищения профсоюзов от преступников и «защиты интересов» рядовых членов профсоюзов повести наступление на все профсоюзное движение в целом.

Была создана специальная сенатская комиссия «по расследованию нечестной практики в профсоюзах». Прогрессивная общественность охарактеризовала эту комиссию как орудие Национальной ассоциации промышленников. Даже «Нью-Йорк таймс» отмечала, что шума, поднятая вокруг комиссии Макклелана, имеет целью очернить и дискредитировать профсоюзы в глазах трудящихся. Вся эта затея была задумана с целью подготовки почвы для новой антипрофсоюзной кампании, которую власти надеялись представить общественности как

«защиту интересов широких масс от профсоюзной монополии». В этом весьма важная отличительная особенность второго периода правления республиканской партии от начального периода. Отпор, оказанный трудящимися США маккартистским бесчинствам, попыткам маккартистов отобрать права, завоеванные трудящимися, заставил реакцию прибегнуть к маневрам, замаскировать антирабочую направленность своей политики пропагандой о заботе республиканского правительства о благе трудящихся.

Однако изменились только методы. Весной 1957 года конгресс занялся пересмотром так называемого «Национального акта по вопросам трудовых взаимоотношений», как официально именуется пресловутый закон Тафта — Хартли. Но эти действия отнюдь не были направлены к отмене его антирабочих положений, как это неоднократно во время предвыборных кампаний обещали республиканцы, а, наоборот, предусматривали их дальнейшее усиление. Законопроект, внесенный сенатором Александром Смитом, содержал рекомендации запретить профсоюзам вести агитацию за стачки, организацию пикетирования и бойкота тех предприятий, хозяева которых отказываются признать профсоюз представителем всех рабочих данного предприятия и т. п. Далее было предложено обязать профсоюзы представлять министерству труда детальные отчеты о доходах и расходах, сообщать правительственным органам все подробности о своей организационной структуре, принятых постановлениях и практической деятельности. Предлагалось также учредить при министерстве труда пост специального комиссара, наделенного правом возбуждать судебные преследования против профсоюзов и запрещать использование денежных средств профсоюзов для ведения политических кампаний.

В июне 1958 года сводный законопроект, названный «Законом о контроле над профсоюзами», был одобрен сенатом. Таким образом республиканская администрация сделала новый и значительный шаг в своих попытках лишить американских трудящихся их завоеваний.

Еще одной формой законодательного наступления на права американских трудящихся, примененной реакцией в последние годы, явились законы, демагогически названные «законами о праве на работу». Такое название, ни в какой степени ни отвечающее действительному содержанию этих законов, продиктовано все тем же характерным

для последних лет деятельности республиканцев желанием ввести в заблуждение американских трудящихся. Автором этой идеи является Уильям Ноулэнд — один из видных деятелей республиканской партии, занимавший пост лидера республиканцев в сенате после смерти Роберта Тафта в 1953 году до ноября 1958 года, когда он потерпел сокрушительное поражение на выборах в своем родном штате Калифорния, что в значительной мере поставило под вопрос всю его дальнейшую политическую карьеру. Небезынтересным является то обстоятельство, что одной из основных причин поражения Ноулэнда на выборах является «Закон о праве на работу» для штата Калифорния, который он отстаивал в ходе выборов.

Одна из хитростей, примененных руководством республиканцев в связи с этими законами, заключается в том, что они не носят общегосударственного характера, а принимаются отдельно в каждом штате. Таким образом администрация пытается как бы снять с себя ответственность за это законодательство и переложить ее на местные власти.

Само название этих законов — «О праве на работу» — является насквозь лживым и направлено к обману широких масс. Не давая трудящимся ровным счетом никаких прав, эти законы самым существенным образом ущемляют их интересы. Основным положением этих законов является отрицание права профсоюзов представлять всех рабочих, а следовательно и защищать их интересы. Законы эти предполагают, что предприниматели должны иметь дело с каждым рабочим в отдельности, заключать с ними индивидуальные договоры и т. д. Принцип «закрытого цеха», «профсоюзного цеха» (когда профсоюз имеет право требовать, чтобы на работу принимались или держались на работе впоследствии исключительно члены профсоюза) объявляется запрещенным.

При этом реакционная пропаганда пытается представить дело таким образом, что законы «о праве на работу» преследуют цель оградить интересы рабочих от посягательств со стороны... профсоюзов. Ведя к ослаблению организованности рабочих, их разобщению, эти законы делают рабочих беззащитными перед лицом предпринимателей, подрывают их организованность в борьбе.

Не случайно в качестве «защитников рабочих» — авторов «законов о праве на работу» — выступили такие

организации, как Национальная ассоциация промышленников и Американская торговая палата. Эти организации создали специальный «национальный комитет» для руководства деятельностью по принятии в каждом из 50 штатов страны законов «о праве на работу»⁹⁹. (К концу 1958 г. этот закон был принят уже в 19 штатах страны.) Сразу же по созданию этот комитет заявил, что его целью является «добиться запрещения забастовок в промышленности и аннулирования коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами»¹⁰⁰.

Законы «о праве на работу» в каждом из штатов направлены на «отделение» рабочих от профсоюзов и противопоставление их друг другу. Профсоюзам в законодательном порядке воспрещается защита прав рабочих. Рабочие лишаются права коллективно противостоять эксплуататорам, обладающим, помимо экономической мощи, правом распоряжаться карательными органами штатов и возможностью направлять всю деятельность административных и законодательных органов штатов на подавление сопротивления трудящихся.

Вот закон «О праве на работу», принятый в штате Айова. Он типичен и мало чем отличается от аналогичных законов, действующих в остальных штатах. По этому закону любой контракт, заключенный предпринимателем и предусматривающий «предоставление каких-либо привилегий профсоюзам», считается незаконным и не имеет силы. Предпринимателям запрещается входить в переговоры с профсоюзами по вопросу признания прав профсоюзов представлять рабочих в отношениях с предпринимателями, признавать за профсоюзами, как организациями рабочих, отдельные права и т. д. За нарушение этих требований закон предусматривает ко всем организациям и лицам наложение крупных штрафов и особых судебных предписаний¹⁰¹.

Объявляя недействительными важнейшие права профсоюзов, законы «о праве на работу» лишают профсоюзы таких важнейших их прерогатив, как право заключения коллективных договоров. Они запрещают забастовки и пикетирование под тем лицемерным предлогом, что эти действия носят незаконный характер или являют-

⁹⁹ «Wall Street Journal», Aug. 3, 1956.

¹⁰⁰ «Daily Worker», Apr. 10, 1956.

¹⁰¹ См. «The American Federationist», 1952, No 1.

ся следствием «нечестной» трудовой политики профсоюзов.

О том, кому выгодны законы «о праве на работу», ставшие в последние годы важным средством в арсенале реакции, говорят и некоторые приводимые ниже данные. Официальная американская статистика вычислила, что в 1953 году средний доход по стране на одного американца равнялся 1709 долл. в год. Подсчеты показали, что в тех штатах, в которых действуют законы «о праве на работу», эта цифра всегда ниже. Так, в Аризоне она составляет 1473 долл., Техасе — 1480, Небраске — 1533, Южной Дакоте — 1362, Северной Дакоте — 1245, Айове — 1518, Теннесси — 1186, Флориде — 1368, Южной Каролине — 1095, Северной Каролине — 1097, Виргинии — 1184, Миссисипи — 854 долл.¹⁰²

Если сравнить во многом схожие по экономическим условиям штаты Оклахома, где закон «о праве на работу» пока не принят, и Арканзас, где такой закон действует, то при том условии, что в обоих штатах имеется примерно по 80 тыс. рабочих одной квалификации, в Арканзасе годовичные выплаты рабочим на 69 млн. долл. меньше, чем в Оклахоме. Причиной этому прежде всего является эффект, который предприниматели получают от действия антирабочего закона¹⁰³.

* * *

Немаловажную роль в наступлении монополий на права трудящихся США сыграла позиция, занятая республиканскими властями по отношению к «частной инициативе» предпринимателей в вопросах борьбы с рабочим движением. Известно, что в период пребывания у власти предыдущего правительства республиканской партии во главе с «президентом голода» Гербертом Гувером широкий размах получили всевозможные частные сыскные агентства и частная полиция по типу полиции Беннета на предприятиях Генри Форда.

Под напором возмущения общественности специальная комиссия конгресса, возглавляемая Лафоллетом, расследовала в двадцатые годы этот вопрос, разоблачив бес-

¹⁰² См. «Economic Outlook», 1955, Jan.

¹⁰³ См. «The American Federationist», 1956, No 2.

чинства и беззакония, чинившиеся предпринимателями. Одним из мероприятий пришедшего к власти рузвельтовского руководства было принятие «закона Вагнера», который в значительной степени способствовал тому, что использование шпионов и осведомителей в американской промышленности уменьшилось.

Республиканская администрация способствовала тому, что в последние годы старая форма борьбы предпринимателей с трудящимися вновь приобрела широкий размах. Журнал «Индастриал юнион Дайджест», издаваемый американскими профсоюзами, опубликовал в конце 1958 года интересные данные, характеризующие эту террористическую деятельность предпринимателей. «Число частных детективных агентств множится, и сыскное дело стало процветающей отраслью, в которой работает свыше 150 тыс. человек и которая зарабатывает свыше 250 миллионов долларов в год. В Нью-Йорке за десять лет — с 1945 по 1955 год — число таких агентств стремительно возросло приблизительно с десятка до 450»¹⁰⁴.

В газетах стали открыто печататься рекламы таких агентств, предлагающих свои услуги предпринимателям. В типичной рекламе, опубликованной в телефонной книге Вашингтона, говорится о способности данного сыскного агентства защитить заводскую собственность, вести слежку за рабочими и служащими, причем объявлений, рекламирующих последнее, становится все больше и больше.

«Надзор за рабочими и служащими», как это указано в одной из реклам, сводится к расследованию «лояльности, характера и связей» данного лица. Большинство крупных агентств хвастается тем, что они располагают электронным оборудованием, которое дает им возможность выполнить свою задачу «с полной уверенностью в успехе». Как указывает одно из агентств, оно обладает «секретными электронными машинами для записи звука и других улик, передвижной радиостанцией и полным лабораторным оборудованием»¹⁰⁵.

Чувствуя свою полную безнаказанность и явное покровительство со стороны властей, крупные компании стали объединять свои усилия для борьбы с рабочими. Характерной в этом отношении является такая организа-

¹⁰⁴ «Industrial Union Digest», 1958, Apr.

¹⁰⁵ Ibid.

ция, как «Американский совет безопасности», частная сыскная и расследовательская организация, снабжающая предпринимателей и фирмы, являющиеся ее клиентами, сведениями по поводу, как писала газета «Нью-Йорк пост», «подрывных элементов, возможных подрывных элементов и лиц, могущих стать подрывными элементами».

«Американский совет безопасности» — это новейшее порождение американских монополий — создан группой крупных предпринимателей и компаний. Ее патроном является известный реакционер, один из вдохновителей маккартистов, щедро их финансировавший, председатель крупнейшей торговой компании-миллиардера «Сирэс Робёк» генерал Вуд. В числе других фирм, поддерживающих «совет», — «Сентрал рейлроуд», «Моторола», «Маршалл филд энд компани», «Крафт фудс», «Федерейтед дипартмент сторз», «Квакер оутс» и др.

Как сообщала в 1957 году газета «Нью-Йорк пост», «Американский совет безопасности» имеет досье, в которых числится один миллион фамилий людей, находящихся на подозрении, и ежемесячно добавляет туда примерно 20 тыс. имен. 175 нынешних подписчиков на материалы совета платят от 300 до 9000 долл. в год в зависимости от размера данной фирмы. Кроме того, с них взимают два доллара 50 центов за каждую проверку благонадежности.

По словам президента «Американского совета безопасности», бывшего агента ФБР Джона М. Фишера, совет ежемесячно проводит 2800 проверок благонадежности, и его годовой бюджет составляет 100 тыс. долл.

Фишер признал, что совет не проверяет свою информацию. Он просто передает своим клиентам собранные им сведения независимо от того, является ли эта информация хорошей или плохой, уместной или не относящейся к делу. В числе источников, используемых советом, — заседания конгресса и различных законодательных органов по тем или иным вопросам, вырезки из газет и публичные выступления. При этом информацию почти не делят на «надежную» и «ненадежную».

«Американский совет безопасности» также «собирает высказывания», сделанные каким-либо лицом по поводу отдельных положений закона Тафта — Хартли, закона Смита, закона Маккарэна, по поводу дела Розенбергов или действий комиссии палаты представителей или сената по расследованию антиамериканской деятельности.

Возродили предприниматели и частную полицию на заводах своих компаний, ведущую борьбу с рабочими. Эта полиция часто под руководством какого-нибудь бывшего сотрудника ФБР возрождена в таком виде, в каком она была в фордовские дни Генри Беннета. Хотя эта новая полиция безопасности, возможно, и не использует тактику «сильной руки», применявшуюся Беннетом, результаты ее работы являются примерно такими же.

Таким образом, широкое наступление на права трудящихся, предпринятое монополиями при содействии и при самом непосредственном участии республиканской администрации во всех ее звеньях сверху донизу, осуществляется на протяжении последних лет. Правительство и конгресс в эти годы не только вели непосредственное наступление на права американских трудящихся, но и заложили «солидную законодательную основу» на будущее. Это направленность политики республиканцев наложила самый существенный отпечаток на весь период их пребывания у власти, явившись одной из наиболее характерных черт в их деятельности.

Хотя на протяжении правления республиканской партии были моменты, когда реакция считала возможным действовать неприкрыто и нагло, что характерно для маккартизма, но были и моменты, когда в ход пускались различные средства для того, чтобы прикрыть антинародную направленность мероприятий, хотя существо этой политики практически оставалось неизменным.

Глава 6

ПРОВАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКАНЦЕВ И УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ США

Внешнеполитические провалы республиканской партии

Правительство республиканской партии пришло к власти, выдвинув в ходе избирательной кампании 1952 года лозунги мира и экономического процветания. Однако деятельность республиканской администрации показала со всей очевидностью, что оба эти лозунга отнюдь не явились определяющими в ее деятельности.

Будучи вынуждено под влиянием серьезных поражений и роста протестов прекратить войну в Корее, что сыграло важнейшую роль в исходе выборов 1952 года, правительство республиканской партии тем не менее не только не отказалось от послевоенного внешнеполитического курса американских монополий, но, наоборот, значительно усугубило империалистический характер экспансионистской политики США.

Характерным выражением этого курса явилось провозглашение правительством республиканской партии в качестве основных положений американской внешней политики тезиса «освобождения» народов стран социалистического лагеря, тезиса «отбрасывания коммунизма».

В первые послевоенные годы американские монополии строили свои расчеты на том, что экономические трудности Советского Союза и других стран социалистического лагеря, явившиеся результатом ущерба, нанесенного фашистскими полчищами, окажутся непреодолимыми, а советский строй непрочным, и выдвинули в связи

с этим политику так называемого «сдерживания коммунизма». После 1952 года была провозглашена даллесовская политика «отбрасывания» или «освобождения».

Идеологи и пропагандисты американского империализма пытались представить курс на «сдерживание» как оборонительный курс, сдерживающий якобы присущие Советскому Союзу «агрессивные тенденции». В действительности, однако, курс на так называемое «сдерживание» коммунизма представлял собой откровенно агрессивную политику, направленную на борьбу всеми средствами против лагеря социализма. Достаточно напомнить, что основными элементами этого курса являлись подрыв по инициативе США дружественных отношений с Советским Союзом, гонка вооружений и создание империалистических военных блоков, самое широкое вмешательство США в гражданскую войну в Китае на стороне контрреволюционных сил и американская подрывная деятельность в европейских странах народной демократии, а логическим его завершением — прямая вооруженная интервенция США и их союзников в Корею, грозившая перерасти в мировой пожар.

С заменой курса на «сдерживание» курсом на «освобождение» империалистические круги США перешли к еще более агрессивной политике, открыто направленной против СССР и социалистического лагеря. Они поставили своей целью «освобождение» народов социалистических государств от свободно избранного ими общественного строя и реставрацию капитализма в этих государствах. Даллес, Бернхэм и другие авторы политики «освобождения» во всеуслышание заявляли, что США должны перейти к таким методам и средствам борьбы против мирового социализма, которые позволили бы низвести «коммунистический район» до границ 1939 года, а затем нанести решающее поражение Советскому Союзу. В целях так называемого «отбрасывания коммунизма» апологеты доктрины «освобождения» призывали к всесторонней политической войне, под которой подразумевается неограниченная политическая, идеологическая и дипломатическая борьба против социалистических государств. Вместе с тем они считали необходимым проведение политики «балансирования на грани войны», то есть политики запугивания и шантажа СССР и других социалистических государств войной с целью заставить их принять ряд аме-

риканских требований. Доктрина «освобождения» представляла собой установку наиболее агрессивных и реакционных кругов США на подрыв системы социализма, на укрепление позиций капитализма и особенно США. Эта «доктрина» нашла свое практическое выражение в участии американской реакции в фашистских путчах в Берлине в 1953 году и в Венгрии в 1956 году, в интервенции США во Вьетнаме и на Тайване.

Однако ни «сдерживание», ни «освобождение» не привели к таким результатам, на которые рассчитывали империалистические круги США. Силы социалистической системы не только не были подорваны, но, напротив, выросли в огромной степени. Социализм стал мировой системой, охватившей свыше трети населения земного шара, а лагерь социалистических государств превратился в могучую силу, оказывающую решающее воздействие на весь процесс исторического развития. Что же касается коммунистической идеологии, то она, как вынужден был признать даже такой крайне консервативный деятель, как бывший государственный секретарь Ачесон в своей книге «Сила и дипломатия», вселяет народам «несокрушимую уверенность в своем превосходстве и неуклонном движении к окончательной победе»¹.

Политике «отбрасывания» или «освобождения», провозглашенной республиканской дипломатией, соответствовала военная доктрина «массированного возмездия», выдвинутая одновременно Пентагоном.

Авторы доктрины «массированного возмездия» пытались изобразить дело таким образом, будто бы эта доктрина преследует лишь оборонительные цели. Однако агрессивный характер этой доктрины вполне очевиден, если учесть, что ее провозглашение сопровождалось многочисленными выступлениями, посвященными обоснованию «преимуществ» первого атомного удара, то есть по существу призывали к превентивной войне против СССР и социалистического лагеря.

Проводя политику «балансирования на грани войны», империалистические круги США неоднократно на протяжении последних лет прибегали к угрозе «массированного возмездия». Это имело место, в частности, во время колониальной войны в Индокитае и применительно к аме-

¹ D. Acheson, Power and Diplomacy, N. Y., 1958, p. 9.

рианской агрессии против Китайской Народной Республики в районе острова Тайвань.

Но и это изобретение республиканских деятелей постигла такая же незавидная судьба, как и их курс на «отбрасывание коммунизма».

Нет ничего удивительного в том, что и эта политика оказалась полностью несостоятельной. Эта политика базировалась на совершенно неверных предпосылках — переоценке американским империализмом его собственных сил и недооценке сил, противодействующих его агрессивным устремлениям. Американские правящие круги оказались поставленными перед фактом, что не только они сами, но и Советский Союз достиг так называемого «атомного изобилия». Советский Союз добился решающих успехов в важнейших отраслях науки и техники. Ярчайшим свидетельством этого явился успешный запуск искусственных спутников Земли, первой искусственной планеты, ставшей спутником Солнца, ракеты, доставившей выпелы СССР на Луну, ракеты с межпланетной станцией, произведшей фотографирование оборотной стороны Луны и передавшей на Землю этот снимок.

Запуск Советским Союзом искусственных спутников, осуществленный на основе межконтинентальной баллистической ракеты, привел к глубоким качественным изменениям в международных отношениях. Навсегда отошли в прошлое те времена, когда агрессивные круги США, подготавливая и развязывая войну в той или иной части земного шара, могли рассчитывать на собственную неуязвимость. «Традиционные бастионы нашей безопасности, — признает известный американский политический деятель и дипломат Джордж Кеннан, — наша географическая удаленность, защита нас океанами, размеры нашей территории, сила нашей экономики — все эти факторы, один за другим, перестали играть свою роль»².

Иначе предстала проблема применения тех видов оружия, на которые ведущие американские политические и военные круги делали особый упор в своей политике «с позиции силы». Ставка на стратегическую авиацию, крупные авианосцы, линии раннего предупреждения противовоздушной обороны оказалась несостоятельной. По-

² D. Kennan, *Realities of American Foreign Policy*, 1958, N. Y., p. 28.

новому встала проблема американских военных баз на чужих территориях и возглавляемых Соединенными Штатами военно-политических блоков. Ценность таких баз сразу резко уменьшилась. Советский Союз оставил позади Соединенные Штаты в области наиболее эффективного оружия — баллистических ракет дальнего действия. Военно-стратегические планы и политика «с позиции силы» становились нереалистическими.

Таким образом, внешнеполитический курс, осуществлявшийся с 1952 года республиканской партией и явившийся естественным продолжением всего агрессивного послевоенного курса американских монополий, оказался несостоятельным, поставив руководителей американской внешней политики перед целым рядом сложнейших проблем. Уже в апреле 1959 года Даллес, который в течение периода с 1953 по 1959 год играл решающую роль в определении внешнеполитической линии республиканского правительства, фактически признал факт краха внешней политики Вашингтона. Американская печать указывала, что вынужденное согласие американской дипломатии на созыв весной 1959 года совещания министров иностранных дел великих держав и целый ряд других фактов свидетельствовали о том, что уже к середине 1958 года Даллесу и его ближайшему окружению пришлось считаться, как со свершившимся фактом, с тупиком, в который зашла американская дипломатия.

Был ли этот тупик случайным, объяснялся ли он отдельными неудачами американской дипломатии и дипломатов? Отнюдь нет. Он был неизбежным итогом того курса, которым следовала американская внешняя политика в послевоенный период.

Провозгласив тезис «отбрасывания коммунизма» в качестве основы своей внешней политики «с позиции силы», правители Америки продемонстрировали, таким образом, свое нежелание считаться с реальными фактами, признать сложившееся после второй мировой войны новое соотношение сил в мире. В наше время треть человечества освобождена от империалистического угнетения и капиталистической эксплуатации и вступила на путь социализма, в результате чего коренным образом изменилась международная обстановка. Значительная часть государств Азии и Африки сбросила иго колониализма и встала на путь самостоятельного развития. Мироволюбив-

вые несоциалистические страны вместе со странами социализма образуют сейчас обширную «зону мира» с населением около полутора миллиардов человек. Попытки игнорировать эти факты не могли пройти безнаказанно, не могли не поставить американскую дипломатию, сделавшую «холодную войну» своим методом отношений с лагерем миролюбивых народов, перед кризисом.

Оказавшись в тупике, руководители американской внешней политики тем не менее продолжали искать выход на путях политики авантюры. Будучи вынужденной сбавить тон, американская дипломатия по-прежнему не желала отказать от своей агрессивной экспансионистской политики.

Говорят, что политика — это искусство считаться с реальностью. Это искусство, очевидно, дается далеко не всем вашингтонским деятелям. Однако реалистически мыслящие политики начали понимать необходимость перемен во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов. «Мы очутились в новом положении, которое в корне отличается от прежнего, когда были приняты некоторые из самых важных принципов нашей внешней политики»,³ — пишет известный американский политический обозреватель Уолтер Липпман. А его коллеги Пирсон и Андерсон расставляют все точки над «и», заявляя, что Соединенные Штаты должны менять свою внешнюю политику, так как она «не может больше основываться на «позиции силы», поскольку такой позиции, учитывая растущую экономическую, научную, техническую и военную мощь Советского Союза, не существует»⁴.

В результате изменений в соотношении сил на международной арене и вызванных этим сдвигов, происходящих в самых различных слоях американского общества, в том числе и влиятельных кругах делового мира, в конце 1958 года и особенно в 1959 году республиканской администрации пришлось серьезно пересматривать концепции, которыми она руководствовалась в осуществлении внешней политики на протяжении первых шести лет своей деятельности, концепций, на которых основывалась внешняя политика США весь послевоенный период.

Было бы неправильным утверждать, что республикан-

³ «The New York Times», Oct, 19, 1958.

⁴ D. Pearson and J. Anderson, U. S. A.—Second-Class Power?, p. 153.

ская администрация отказалась от идей и мероприятий прежнего курса — силы, заинтересованные в политике «холодной войны», пользуются еще слишком большим влиянием. События мая 1960 года, когда эти силы, организовав провокационные полеты военных самолетов США над советской территорией, сорвали парижское совещание на высшем уровне, говорят об этом довольно красноречиво.

Ясно, что империалисты будут пытаться вновь собирать силы сторонников «холодной войны». Миролюбивые люди должны быть бдительными и не ослаблять борьбы за укрепление мира. Нужно еще решительней разоблачать тех, кто добивается сохранения международной напряженности, гонки вооружений, кто хочет строить свое личное благополучие и карьеру за счет невероятной опасности, которая навлекается на человечество такой политикой⁵.

В обеих крупных партиях американского капитала наблюдаются сильные течения против стремления к миру. В республиканской партии Нельсон Рокфеллер — ярый сторонник холодной войны, представляющий гигантские объединения нефти и финансов, задавшиеся целью сорвать развитие движения за мир. В демократической партии группа Трумэна — Ачесона. Все это, конечно, имеет немаловажное значение и оказывает влияние на политику Вашингтона. Но сам факт, что, несмотря на могущество этих сил, несмотря на наличие в республиканской администрации деятелей, всецело связанных и ответственных за «холодную войну», руководителям республиканской партии к концу второго четырехлетия ее пребывания у власти волей-неволей пришлось вносить в свой внешнеполитический курс поправки, отступать от ранее провозглашенных целей, свидетельствует об определенной степени признания факта банкротства и бесперспективности «политики с позиции силы» по отношению к СССР и другим странам социалистического лагеря. Внешнеполитический багаж, с которым республиканцы пришли к власти и действовали в течение более шести лет, оказался непригодным.

⁵ См. Н. С. Хрущев, Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами, Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР, «Правда», 15 января 1960 г.

Некоторые итоги внутренней политики республиканской партии

Точно так же, как правительство республиканской партии не выполнило предвыборное обещание о проведении мирной политики, оно не выполнило обещания и об экономическом процветании для американцев. Единственной заботой правительства республиканцев было обеспечение процветания ведущих монополистических групп американского капитала.

Подобный курс правящих кругов во всех отраслях американской экономики не замедлил сказаться. Первые же мероприятия республиканской администрации привели к быстрому росту прибылей монополистов. Уже в первом квартале 1953 года прибыли 886 крупнейших корпораций США возросли по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 10%⁶. Первое полугодие 1953 года принесло новый рост прибылей ведущих компаний, прибыли 663 промышленных компаний увеличились по сравнению с соответствующим периодом 1952 года на 13%⁷.

Подводя итоги 1953 года, орган финансовых кругов газета «Джорнэл оф коммерс», не скрывая восторга, писала: «Прибыли главных банков в 1953 году были самыми высокими за последние годы и в большинстве случаев самыми высокими за всю историю существования банковских учреждений»⁸.

Согласно подсчетам, опубликованным в бюллетене «Нэшнел Сити бэнк оф Нью-Йорк», общие прибыли 2359 корпораций в 1953 году составили 9912,1 млн. долл. после выплаты всех налогов по сравнению с 9044,7 млн. долл. в 1952 году, то есть возросли на 10%. Прибыли монополий США в 1953 году до вычета налогов составили 38,3 млрд. долл. по сравнению с 36,7 млрд. долл. в предыдущем 1952 году⁹.

Общие прибыли 39 металлургических корпораций возросли за год на 38% — с 517,5 млн. долл. в 1952 году до 714,6 млн. долл. в 1953 году; прибыли торговых компаний, владеющих сетью продовольственных магазинов, увеличились на 31%, компаний текстильной промышленности —

⁶ «The New York Times», Apr. 30, 1953.

⁷ «The New York Times», Sept. 6, 1953.

⁸ «Journal of Commerce», Jan. 5, 1954.

⁹ «Survey of Current Business», 1958, July.

на 28, компаний табачной промышленности — на 10, ресторанов и гостиниц — на 24, компаний телефонной и телеграфной связи — на 21%. И это несмотря на то, что экономическое положение США в этот период было весьма неустойчивым, а с осени 1953 года в США начал разворачиваться кризис. В следующем, 1954 году американская экономика испытывала серьезные трудности кризисного порядка. В результате общая сумма прибылей американских монополий по сравнению с предыдущим годом несколько сократилась, составив 34,1 млрд. долл.¹⁰ Однако это снижение не коснулось крупнейших монополистических объединений. Наоборот, несмотря на падение производства, прибыли ведущих корпораций увеличились. Моргановская «Дженерал электрик» сообщила, например, что она получила наивысшие за всю свою историю прибыли, несмотря на сокращение объема продаж на 8%. Концерн «Дюпон де Немур» объявил, что, несмотря на сокращение на 9% продаж, его прибыли возросли с 1 долл. 19 центов на акцию до 1 долл. 56 центов¹¹. «Юнайтед Стейтс раббер компани», контролируемая Дюпоном, сообщила, что ее прибыли возросли до 1 долл. 18 центов на акцию по сравнению с 1 долл. 10 центов на акцию в 1953 году, хотя объем продажи упал на 16%. Президент этой компании Хэмфри заявил на собрании акционеров: «Мы смогли увеличить наши прибыли, несмотря на уменьшение продаж, главным образом потому, что нас освободили от налога на сверхприбыль»¹².

1955 год принес значительное увеличение прибылей монополий, причем особенно возросли доходы все той же узкой группы крупнейших корпораций. Общие прибыли монополий США составили в 1955 году до вычета налогов 44,9 млрд. долл., 1956 год перекрыл и этот уровень. Прибыли монополистов достигли в этом году уровня, рекордного за всю историю США, составив 45,5 млрд. долл.¹³ И опять особенно сильно увеличились барыши ведущих монополий.

Чистый доход владельцев крупнейшего дюпоновско-моргановского концерна «Дженерал моторз» от каждого из 400 тыс. занятых на заводах концерна рабочих соста-

¹⁰ «Survey of Current Business», 1958, July.

¹¹ «The New York Times», Apr. 20, 1954.

¹² «Wall Street Journal», Apr. 18, 1954.

¹³ «Survey of Current Business», 1958, July.

вил в 1956 году 1,41 доллара в час. Чистый доход Форда от каждого рабочего — 1,47 доллара в час. Не удивительно, что прибыль «Дженерал моторз» превысила в 1956 году 847 млн. долл. Рокфеллеровская «Стандард ойл оф Нью-Джерси» за один лишь 1956 год увеличила свои прибыли на 100 млн. долл., получив 808,5 млн. долл. дохода. При этом 73% своих прибылей эта компания, оказывающая решающее воздействие на внешнюю политику США, получила от своих заграничных капиталовложений.

За период с января 1951 года по июнь 1956 года среднегодовой процент прибыли для корпораций с активами свыше 100 млн. долл. составлял 12,8, в то время как для компаний, активы которых не превышали 250 тыс. долл., был не более 6,9% ¹⁴.

1957 год ознаменовался в американской экономике началом спада, наиболее существенного за весь послевоенный период. Это сказалось на уровне прибылей монополистов, которые несколько уменьшились, составив 43,4 млрд. долл. ¹⁵ Однако необходимо подчеркнуть два обстоятельства.

Во-первых, сокращение это было отнюдь не столь существенным, как падение производства. Прибыли монополистов в кризисном 1957 году превосходили их прибыли в характеризующихся высокой конъюнктурой 1950 году (40,6 млрд. долл.) и 1951 году (42,2 млрд. долл.) ¹⁶.

Во-вторых, при некотором сокращении общей суммы прибылей монополий США доходы крупнейших концернов, так же как и во время спада 1953—1954 годов, не только не упали, но, наоборот, увеличились. Так, 50 крупнейших промышленных корпораций США в 1957 году увеличили свои прибыли на 6%, в то время как доходы остальных 450 компаний, входящих в число основных, сократились на 4,4% ¹⁷.

Особенно возросли прибыли компаний, работающих на войну. Среди 50 концернов, чьи доходы в 1957 году увеличились, на первом месте стоят компании «Дженерал дайнэмикс», «Боинг эйрплейн», «Норс Америкен авиэйшн» и «Юнайтед эйркрафт», захватившие в свои руки основ-

¹⁴ «Economic Notes», 1957, Apr.

¹⁵ «Survey of Current Business», 1958, July.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ В. Шильдкрут, Прибыли монополий США, «Мировая экономика и международные отношения», 1959 г., № 2, стр. 127.

ную часть заказов в области ракето- и самолетостроения, электроники и т. п. Доходы этих компаний, несмотря на кризисный спад, увеличились на 20%¹⁸.

Такое же положение имело место и в области финансовой. Если большинство банков страны испытывало в 1957—1958 годах серьезные затруднения, то 50 крупнейших банков США, концентрирующих в своих руках 38% активов и депозитов всех американских коммерческих банков, увеличили в 1957 году свои активы на 2,4%, депозиты — на 1,5, а прибыли (после вычета налогов) на 7,4%¹⁹. 1958 год, несмотря на то что весь он прошел под знаком серьезного спада, принес крупнейшим компаниям немалые барыши. Так, чистые прибыли «Америкен телефон энд телеграф компани» после уплаты всех налогов составили в 1958 году 952 млн. 300 тыс. долл. по сравнению с 829 млн. 800 тыс. долл. в 1957 году. Прибыли «Дженерал моторз» в 1958 году после уплаты налогов равнялись 633 млн. 600 тыс. долл.; «Стандард ойл оф Нью-Джерси» — 562 млн. 500 тыс.; «Дюпон де Немур» — 341 млн. 200 тыс.; «Галф ойл» — 329 млн. 500 тыс.; «Техас ойл» — 310 млн. 200 тыс.; «Юнайтед Стейтс стил» — 301 млн. 600 тыс.; «Стандард ойл оф Калифорния» — 257 млн. 800 тыс.; «Дженерал электрик» — 242 млн. 900 тыс.; «Сирэс Робёк энд компани» — 165 млн. 800 тыс.; «Форд мотор» — 95 млн. 700 тыс. долл.²⁰

К этому следует добавить, что если в ряде компаний имело место некоторое сокращение прибылей, то на дивидендах, получаемых владельцами корпораций, это не отразилось или почти не отразилось, о чем свидетельствует следующая таблица, составленная американскими экономистами на основании официальных данных правительства (см. табл. на стр. 318).

Такое положение вещей, когда даже в условиях экономических затруднений прибыли ведущих корпораций и особенно дивидендные выплаты США продолжают оставаться на чрезвычайно высоком уровне, в значительной степени объясняется системой монополистических мероприятий, осуществленных республиканской администрацией. Проведение в жизнь одного только «плана Виль-

¹⁸ В. Шильдкрут, Прибыли монополий США, «Мировая экономика и международные отношения», 1959 г., № 2, стр. 127.

¹⁹ Там же, стр. 128.

²⁰ «Business Week», Apr. 17, 1959.

сона», результатом которого была концентрация львиной доли военных заказов в руках узкой группы крупнейших компаний, дала возможность этим компаниям положить в свой карман десятки миллиардов долларов. А «планом Вильсона» система этих мероприятий ведь отнюдь не исчерпывается.

Год	Доходы корпора- ций до уплаты налогов	Доходы корпора- ций после уплаты налогов	Дивидендные выплаты	Нераспределен- ная прибыль
	В миллиардах долларов ²¹			
1939	6,4	5,0	3,8	1,2
1945	19,0	8,3	4,7	3,6
1949	26,4	16,0	7,5	8,5
1950	40,6	22,8	9,2	13,6
1951	42,2	19,7	9,0	10,7
1952	36,7	17,2	9,0	8,3
1953	38,3	18,1	9,2	8,9
1954	34,1	16,8	9,8	7,0
1955	44,9	23,0	11,2	11,8
1956	45,5	23,1	12,0	11,0
1957	43,4	21,8	12,4	9,4
1958	36,7	18,0	12,3	5,7

«Крупный капитал,— справедливо отмечал орган американской компартии журнал «Политикл афферс»,— никогда не считал экономический кризис абсолютным злом. В действительности монополистический капитал постоянно использовал периоды экономического спада, чтобы, разоряя мелких предпринимателей, усилить свое господство в экономике и увеличить свои прибыли, используя то влияние, которое оказывает массовая безработица на заработную плату и условия труда»²².

Итак, как убедительно свидетельствуют все эти данные, руководителям крупнейших монополистических объединений США не приходится сетовать на республиканскую администрацию. Их прибыли в последние годы, несмотря на то что за это время экономика США не раз испытывала серьезные затруднения, приводившие к сокращению производства, достигли рекордного за всю историю США уровня. И нет никакого сомнения в том,

²¹ «Labor Fact Book 14», N. Y., 1959, p. 13.

²² «Political Affairs», 1954, March.

что немалую роль в этом сыграла продуманная и широкая система мероприятий, осуществленная республиканской партией при явной поддержке демократической партии, которая в течение значительного периода обладает контролем над конгрессом и могла бы противодействовать промонопольстическому курсу республиканцев. Однако, как показывают факты, такого желания демократы не проявили.

Сделав лишения миллионов людей источником увеличения своих прибылей, американские монополисты вновь проиллюстрировали слова Маркса, писавшего: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»²³.

Ну, а что же принесла политика республиканской партии трудящимся США?

Даже специальная комиссия американского конгресса вынуждена была в 1956 году признать, что в США насчитывается «3 миллиона 700 тысяч семей (включающих от 8 до 9 миллионов человек), живущих на доход, не превышающий 1 тысячи долларов в год». И это в то время, когда, даже по официально установленному прожиточному минимуму, для того, чтобы свести концы с концами, средней семье из четырех человек необходимо иметь 5465 долл. в год, или 105 долл. 11 центов в неделю²⁴. В то же время, согласно данным профсоюзов, средняя недельная заработная плата трудящихся США составляет 79 долл. 52 цента до вычетов налогов. Следовательно, недельный дефицит в семейном бюджете рабочего, согласно этим данным, равен по крайней мере 25 долл. 59 центам²⁵.

²³ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 764, Примечание 250.

²⁴ «Economic Notes», 1956, March.

²⁵ «Political Affairs», 1956, Apr.

Можно себе представить, как живут миллионы людей, доход которых в несколько раз меньше официально исчисленного прожиточного минимума! В 1957 году, по данным буржуазной статистики США, реальная заработная плата американского рабочего по сравнению с предыдущим годом упала на 2,1%.

Так называемый «бюджет Геллера», исчисляемый американскими экономистами, из которого исходят приведенные выше цифры, отнюдь не предполагает каких-либо излишеств и рассчитан на весьма скромный образ жизни одной семьи из четырех человек. Вот как выглядит этот бюджет.

Бюджет Геллера в 1954 г.²⁶
(в долл.)

Налоги	484,73	Медпомощь	401,19
Питание	1 578,95	Страховые платежи	326,62
Жилище	624,00	Развлечения	200,33
Содержание жи- лища	208,54	Книги и образование	37,76
Мебель	213,72	Профсоюзные взносы	44,40
Одежда	456,11	Разные расходы	237,10*
Транспорт	521,74		

* К 1958 году размеры бюджета Геллера в связи с вздорожанием жизни возросли почти на тысячу долларов.

Только за год, с января 1956 по январь 1957 года, по данным американского министерства труда, индекс стоимости жизни в США повысился на 3,1%. Резко увеличились цены на мясо и мясопродукты, на картофель и другие овощи, на хлеб, повысились квартирная плата, телефонные и железнодорожные тарифы, вздорожали медикаменты, возросла стоимость медицинского обслуживания. По сравнению с довоенным периодом цены на продукты питания увеличились почти в 2,5 раза, цены на одежду — в 2 раза, квартирная плата возросла на 50%, в то время как за тот же период покупательная способность доллара уменьшилась почти на 60%.

В течение 1957 и 1958 годов стоимость жизни продолжала возрастать из месяца в месяц, чего не в состоянии

²⁶ «Economic Notes», 1955, Apr.

была отрицать и официальная американская статистика. О быстром росте дороговизны свидетельствуют данные, публикуемые министерством торговли США. Согласно этим данным, лишь на 1957 год стоимость жизни в США возросла на 3%. Увеличивалась дороговизна и в последующий период. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», который вряд ли можно заподозрить в желании сгущать краски, опубликовал следующую таблицу²⁷:

Ежегодное изменение цен на товары широкого потребления

1946 год	повышение	на	8,5	проц.
1947 »	»	»	14,5	»
1948 »	»	»	7,6	»
1949 »	снижение	»	1,0	»
1950 »	повышение	»	1,0	»
1951 »	»	»	8,0	»
1952 »	»	»	2,3	»
1953 »	»	»	8,0	»
1954 »	»	»	3,0	»
1955 »	снижение	»	3,0	»
1956 «	повышение	»	1,5	»
1957 »	»	»	3,4	»
1958 »	»	»	2,9	»

Официальные данные американского правительства признают, что за период с января 1957 по январь 1959 года индекс потребительских цен возрос на 5%. По сравнению с довоенным периодом этот рост составил 108%, а по сравнению с периодом 1947—1949 годов покупательная способность доллара сократилась почти на 20%²⁸.

К этому следует добавить, что в последние годы в результате инфляции произошло резкое падение покупательной способности доллара, что отразилось на жизненном уровне трудящихся самым существенным образом.

**Сокращение покупательной способности доллара²⁹
(1939 г. = 100)**

1939 . . . 100,0	1949 . . . 58,3	1953 . . . 51,9	1956 . . . 51,1
1946 . . . 71,2	1950 . . . 57,8	1954 . . . 51,7	1957 . . . 49,4
1947 . . . 62,2	1951 . . . 53,5	1955 . . . 51,9	1958 . . . 48,0
1948 . . . 57,8	1952 . . . 52,3		

²⁷ «U. S. News and World Report», Apr. 22, 1958.

²⁸ «Labor Fact Book 14», p. 12.

²⁹ «U. S. News and World Report», Apr. 22, 1958.

Касаясь роста дороговизны, сенатор О'Махони признал, что «корни инфляционной проблемы — в концентрации экономической мощи в нашей стране»³⁰.

Общее положение с жильем, констатируют авторы 14-го выпуска «Книги фактов о труде», характеризовалось двумя связанными друг с другом тенденциями: сокращением числа домов, начатых строительством, и ростом трущоб. Число начатых строительством домов, финансируемых частным капиталом, сократилось до 992 800 единиц в 1957 году, то есть до самого низкого уровня после 1949 года. Хотя это число увеличилось в 1958 году до 1 130 000 единиц, оно все еще оставалось на 6% ниже среднего уровня 1950—1956 годов, который составлял 1 198 000 единиц, и значительно ниже уровня 2—2,5 млн. единиц, который специалисты по жилищному строительству считают минимально необходимым для замены негодных домов и обеспечения жильем растущего населения.

Значительную роль в этом уменьшении активности в строительстве домов сыграл непрекращающийся рост цен на дома. Национальная конференция по вопросам жилищного строительства указывала в «Ежегоднике по жилищному строительству» за 1958 год, что менее 30% американских семейств могут позволить себе купить и эксплуатировать новый дом по нынешним ценам³¹.

Неспособность строить достаточное число новых домов привела к быстрому росту трущоб. В статье, опубликованной в журнале «Форчун», говорилось, что, «поскольку старые дома приходят в негодность быстрее, чем их заменяют новые, уровень жилищных условий в США по отношению к американскому доходу в настоящее время ниже, чем он был в 1929 году»³². Масштабы проблемы трущоб были показаны в речи бывшего руководителя управления жилого фонда и жилищного строительства Альберта М. Коула, заявившего членам Национальной ассоциации управления земельными участками, что «в министерстве финансов нет и никогда не будет достаточ-

³⁰ «Labor Fact Book 14», p. 12.

³¹ «Labor Fact Book 14», p. 40.

³² «Fortune», 1957, Apr.

но денег для того, чтобы уничтожить все трущобы в стране»³³.

Одна из серьезнейших проблем для трудящихся США заключается в недостатке, а также в крайней дороговизне жилищ.

Руководители республиканской администрации вкладывают огромные суммы в финансирование гонки вооружений. Но у них «не находится» средств для того, чтобы обеспечить жильем миллионы американских семей!

Квартирная плата забирает у американского трудящегося до трети его заработка. «Самым серьезным, — говорится в «Книге фактов о труде», — является то, что новые жилища продаются или сдаются внаем по ценам, недоступным огромному большинству семей».

Незавидна участь американских женщин-работниц. Женщины составляют треть американского рабочего класса. На заводах, фабриках и в учреждениях страны работает свыше 22 млн. женщин, из которых около полутора миллионов в середине 1958 года были безработными. Их труд является одним из важных источников дополнительных прибылей для монополистов, потому что за равный с мужчиной труд американская женщина получает намного меньше. Даже по официальным американским данным, средняя годовая заработная плата работниц промышленных предприятий США была на 1468 долл. меньше, чем мужчин. Треть из всех работающих в США женщин трудятся не в помощь своим мужьям, а являются единственными кормильцами семьи (вдовы, одинокие женщины). В 1953 году женщины были кормильцами в четырех миллионах американских семей³⁴. А между тем заработки женщин в США значительно отстают от заработков мужчин. Это различие, по данным журнала «Мансли лейбор ревью», составляет от 30 до 57%³⁵.

«Многие фирмы, — признает «Бизнес уик», — все еще платят женщинам меньше, чем платят мужчинам, занимающим те же самые посты»³⁶. В результате, по данным вашингтонского бюро переписи, в 1957 году половина

³³ «The New York Times», June 16, 1958.

³⁴ «Правда», 1 июля 1955 г.

³⁵ «Monthly Labor Review», 1955, No 10.

³⁶ «Business Week», May 17, 1958.

женщин получали меньше 1199 долл. в среднем на женщину³⁷.

В результате предприниматели тех отраслей промышленности, где особенно распространен женский труд, получают крупные дополнительные прибыли. В американской печати приводился такой пример: на электроламповых заводах 75% рабочих являются женщинами. Прибыль предпринимателей на каждого рабочего составляет здесь 2619 долл. в год. В то же время на заводах этой же отрасли промышленности, но производящих тяжелое оборудование, где большинство рабочих — мужчины, прибыль на каждого рабочего составляет 1540 долл. в год³⁸. Американское бюро по вопросам женского труда констатирует: «Неравная оплата труда мужчин и женщин, работающих у одного и того же предпринимателя на одинаковой или почти одинаковой работе, практикуется в США повсеместно».

Республиканские власти неоднократно давали обещания покончить с этой вопиющей несправедливостью. Вопрос о ликвидации неравенства в оплате труда мужчин и женщин неоднократно ставился в президентских посланиях, но положение от этого не улучшается.

На сохранении неравенства в оплате труда мужчин и женщин упорно настаивают монополии, так как дешевый женский труд значительно увеличивает прибыли монополистов.

Бичом трудящихся Соединенных Штатов стал принявший огромные размеры производственный травматизм. Тем не менее до сих пор не принято такое законодательство по технике безопасности, которое заставило бы предпринимателей отчислять определенные средства от своих прибылей. Именно поэтому они не принимаются, а в промышленности ежегодно происходит 1,5—2 млн. несчастных случаев.

В то же время стоимость медицинского обслуживания в США неуклонно возрастает и квалифицированная медицинская помощь превратилась для американских тружеников в серьезную проблему. С 1946 по 1956 год общая стоимость пребывания в больнице возросла на 132%. Плата за пребывание в больницах, услуги врачей и ме-

³⁷ «Labor Fact Book 14», p. 49.

³⁸ «Economic Outlook», 1952, Jan.

дикаменты возросла почти на одну треть за последние восемь лет. За один 1957 год страховые выплаты за предоставляемое Голубым Крестом типичное страхование для семейств на случай пребывания в больнице возросли на 12% в Детройте (штат Мичиган), на 26% в Луисвилле (Штат Кентукки) и на 34% в Оббени (штат Нью-Йорк)³⁹.

Особое беспокойство в США вызывает быстрый рост безработицы, больно бьющей по миллионам американских трудящихся. Практически весь период пребывания у власти правительства республиканской партии можно считать периодом весьма острой безработицы. Весной 1958 года число полностью безработных превысило пять миллионов человек. В последующие месяцы безработица продолжала оставаться чрезвычайно острой проблемой, а резервная постоянная армия безработных находится на наиболее высоком в послевоенный период уровне.

Характерной особенностью периода, следовавшего за кризисным спадом 1957—1958 годов, является то, что восстановление активности промышленности не сопровождалось, как это обычно имеет место, рассасыванием армии безработных. Массовая безработица продолжала сохраняться на протяжении всего 1959 и в 1960 году.

Это явление в США непосредственно связано, как это и не может не быть при капитализме, с технической перевооруженностью американской промышленности, в первую очередь с автоматизацией. Проблема автоматизации является сейчас в капиталистической Америке не только одной из наиболее острых экономических проблем, но и проблемой, имеющей большое социальное значение.

Кризисный спад 1957—1958 годов привел к значительной технической реконструкции предприятий, крупнейших концернов. Монополисты внедрились в автоматизацию, заменили везде, где это возможно, рабочих автоматизированным производством. Монополисты многих отраслей считают сейчас немалые капиталовложения на автоматизацию целесообразными. Сравнительно высокий уровень заработной платы американских рабочих делает рабочую силу в США дорогостоящей, в результате предприниматели полагают, что затраты на автоматизацию окупятся за счет значительного сокращения рабочей силы. Не упускается из виду и социальный аспект вопроса —

³⁹ «Labor Fact Book 14», p. 43.

предприниматели предпочитают иметь дело с роботами, не ропшущими на эксплуатацию, чем с живыми людьми.

Что же касается судьбы миллионов людей, теряющих работу, то этим капитализм не интересуется. Прибыль, а не благополучие тех, чьими руками и талантом создаются все ценности, в том числе и новейшие автоматические линии, является определяющим моментом в капиталистическом обществе. Вопиющие противоречия и несправедливость капиталистического способа производства предстают в этом острейшем для сегодняшней Америки конфликте с огромной наглядностью.

Капитализм не в состоянии поставить технический прогресс на службу человеку. Капиталист не мыслит использовать его для сокращения рабочего дня, облегчения труда рабочих при сохранении и улучшении жизненного уровня трудящихся — это доступно только обществу социалистическому, обществу, целью которого является не максимальная прибыль, а максимальное удовлетворение потребностей людей.

Стремительная же и все убыстряющаяся автоматизация производственных процессов, возникновение цехов и целых заводов, обслуживаемых минимальным количеством людей, создают сейчас одну из самых острых и неизбежных проблем капиталистического мира, проблему, острота которой будет возрастать с каждым годом.

Соединенные Штаты Америки — самая развитая страна капиталистического мира — столкнулась с этим раньше других капиталистических стран. Кризис 1957—1958 годов перевел этот вопрос из сферы теоретической в область практическую, создав проблему, которой, судя по всему, суждено в ближайшие годы стать едва ли не важнейшей для экономической и политической жизни Америки.

Во всяком случае уже сейчас в США возникла многомиллионная постоянная армия безработных, существование которой не находится в прямой связи с той или иной конъюнктурой, имеющей место в тот или иной момент в экономике США.

Положение миллионов безработных в США поистине трагично. Они вынуждены влачить жалкое существование, перебиваясь случайными заработками и незначительными пособиями по безработице. При этом такие пособия, во-первых, не покрывают даже самых необходимых нужд

и составляют не более 30% заработка рабочего, а во-вторых, выплачиваются далеко не всем. Пособия по безработице выплачиваются лишь на протяжении определенного срока — от 10 до 26 недель. Если за это время безработному не удалось найти работу — а это случается сплошь и рядом, — он теряет право на получение пособия. Кроме того, получение безработным пособия обставлено всевозможными юридическими рогатками. Законы требуют, чтобы претендующий на пособие был в состоянии доказать, что он проработал на одном месте определенный срок и зарабатывал не менее определенной суммы (часто весьма высокой — от 600 до 800 долл.).

Хроническая безработица приняла такие масштабы, что целые обширные районы страны официально объявляются «районами бедствия». Выступая в сенате в марте 1959 года, два сенатора от штата Западная Виргиния, Бэрд и Рандольф, рассказали о результатах расследования, которое они провели в своем штате. «Мы, — заявил в сенате Рандольф, — выслушали мрачные рассказы, которые можно сравнить только с рассказами о большом кризисе 30-х годов; рассказы о мужчинах, не имеющих работы не только в течение недель и месяцев, но и в течение нескольких лет; рассказы о детях, не посещающих школу из-за отсутствия одежды; рассказы о том, как отцы бросают свои семьи, чтобы их жены и дети могли получать вспомоществование; рассказы о кражах, совершаемых другими отцами, для того чтобы накормить своих детей»⁴⁰. В своем выступлении Рандольф указал, что в его штате источником существования 300 тыс. семей являются мизерные пособия. Это пособие для семьи из четырех человек составляет в месяц 10 фунтов пшеничной муки, пять фунтов кукурузной муки, пакет порошкового молока, два фунта риса и два фунта мяса. И это все.

Выступив вслед за Рандольфом, сенатор Купер (от штата Кентукки) заявил, что в угольных районах в восточной части его штата положение не лучше, чем в Западной Виргинии.

На том же заседании сенатор Дуглас (от штата Иллинойс) заявил, что бедствующие места имеются не только в районах угольных шахт. «Призрак продолжи-

⁴⁰ «The New York Times», March 23, 1959.

тельной безработицы и бедности, — сказал он, — бродит по улицам и дорогам в многочисленных и обширных районах страны. Эта безработица — дело не одного дня. Она охватила огромные районы Новой Англии, среднеатлантические штаты и Юг, а также части Среднего Запада, Юго-Запада и Дальнего Запада...

Этот призрак продолжительной безработицы бродит не один. Вместе с ним приходят голод, болезни, душевные страдания».

Дуглас отметил, что по всей стране весной 1959 года на пособия вынуждены были существовать 5 млн. 600 тыс. человек. В штате Пенсильвания таких людей было 851 тыс., в Мичигане — 534 тыс., в Миссисипи — 408 тыс. и т. д.

Несмотря на то что безработица превратилась в одну из наиболее острых национальных проблем, правительство не приняло каких-либо мер для решения этой проблемы и облегчения участи безработных.

Определенные круги предпринимателей не скрывают, что безработица рассматривается ими как средство для нажима на трудящихся, при помощи которого можно заставлять трудящихся повышать производительность и безропотно встречать наступление монополистов. Один из деятелей Американской торговой палаты — Уолтер Фэклер, выступая в 1959 году в сенате США, прямо заявил, что «безработица в некотором объеме может быть явно выгодной для экономики страны»⁴¹. И, быть может, именно это заявление во многом объясняет ту неторопливость, которая характерна для республиканской администрации в деле осуществления мероприятий, направленных на облегчение положения миллионов безработных.

Таковы итоги деятельности республиканской администрации по отношению к подавляющему большинству американских избирателей.

Осуществляя целую систему мероприятий, последовательно проводя в жизнь программу, выгодную ведущим группам американского монополистического капитала, правительство республиканской партии при содействии и полном сотрудничестве заправил демократической партии в сенате и палате представителей всячески ограждало интересы этих групп, перекладывая все тяготы разви-

⁴¹ «The New York Times», Oct. 6, 1959.

вавшегося в США экономического кризиса на плечи широких народных масс. Именно такая политика и позволила крупнейшим американским корпорациям за счет усиления гонки вооружений, за счет дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся, за счет наступления на их жизненный уровень в условиях ухудшения экономического положения США не только сохранить, но и преумножить свои прибыли.

Вся деятельность правительства республиканской партии с первых дней его существования убедительно подтверждает вывод XXI съезда КПСС о том, что «основная цель современного капитализма, главный стимул и пружина его развития состоят в извлечении максимальных прибылей путем нещадной эксплуатации трудящихся, что приводит к обогащению небольшой части общества, к разорению и обнищанию большинства населения...»⁴².

Трудящиеся США усиливают сопротивление реакции

Внутренняя и внешняя политика администрации республиканской партии вызвала серьезное недовольство широких масс, привела к активизации борьбы трудящихся за отказ от политики «холодной войны», за свои права, против наступления реакции.

Провалы политики «холодной войны», активизация самых широких масс американского народа против этой политики, наконец, что особенно важно, изменение соотношения сил на мировой арене в пользу миролюбивых народов, и прежде всего в пользу стран социалистического лагеря, — все это значительно подорвало позиции проповедников «холодной войны».

Выступая на третьей сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1959 г., Н. С. Хрущев говорил: «Сейчас на Западе начинает брать верх более трезвая оценка обстановки, более разумное понимание соотношения сил, сложившегося на международной арене. А такое понимание неизбежно приводит к выводу, что расчеты на применение военной силы против социалистического мира нужно сдать в архив. Сама жизнь требует, чтобы государства

⁴² «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет», ч. II, стр. 461.

с различными общественными системами умели жить вместе на нашей планете, мирно сосуществовать»⁴³.

Каковы основные причины изменений в международной обстановке за последнее время?

Основная причина заключается в росте могущества и международного влияния Советского Союза, всех стран мировой системы социализма. Счастье человечества состоит в том, что в наше время великих научных открытий и технических достижений в мире образовалась и быстро развивается социалистическая система, а социализму органически присуще стремление к миру. И чем быстрее растут силы социалистических стран, тем больше возможностей для сохранения и упрочения мира.

Вместе с тем на международной арене все большую роль играют страны, освободившиеся от колониальной зависимости, а также другие страны, жизненно заинтересованные в поддержке мира и недопущении новых войн. С голосом этих стран, расположенных на всех континентах земли, в наше время нельзя не считаться.

Да и в самих капиталистических странах за последнее время имеются силы, которые выступают за ликвидацию «холодной войны», за мирное сотрудничество между государствами.

Наконец, все более широкие круги, в том числе и многие государственные деятели капиталистических стран, начинают понимать, что война в современных условиях при наличии ядерного и ракетного оружия грозит небывалыми жертвами и разрушениями и в первую очередь тем странам, которые решились бы развязать новую мировую войну⁴⁴.

В целях укрепления всеобщего мира и безопасности осенью 1958-года Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев посетил Соединенные Штаты Америки. Впервые миллионы американцев могли непосредственно от главы Советского правительства услышать правду о миролюбивой внешней политике СССР, о его желаниях жить в мире и дружбе со всеми народами,—то, о чем американская пропаганда всегда либо умалчивала, либо представляла в извращенном свете.

⁴³ «Правда», 1 ноября 1959 г.

⁴⁴ Там же.

Во время пребывания Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Соединенных Штатах Америки подавляющее большинство американского народа выражало желание улучшения отношений между Советским Союзом и США и проявляло беспокойство в связи с обстановкой, создавшейся в результате гонки вооружений. Простые люди Америки, которые как и другие народы не желают войны и хотят мира, с пониманием отнеслись к миролюбивым предложениям Советского Союза, направленным на установление всеобщего доверия и прочного мира.

Предложения о всеобщем и полном разоружении, внесенные Н. С. Хрущевым от имени Советского Союза в его беспрецедентном выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, дошли до сознания каждого американца. Их разумность, целесообразность и реальность понятны каждому здравомыслящему человеку. «В чем суть внесенной советской программы? — говорит тов. Хрущев. — Мы предлагаем в самые сжатые сроки, примерно в течение четырех лет, осуществить всеобщее и полное разоружение государств. Это означает, что должны быть распущены все вооруженные силы, ликвидированы все вооружения, прекращено военное производство. Окончательно и навсегда было бы запрещено и уничтожено ядерное, химическое, бактериологическое и ракетное оружие. Были бы упразднены военные министерства и генеральные штабы, ликвидированы иностранные военные базы на чужих территориях, никто не обучался бы более военному делу, прекратилось бы расходование средств на военные цели в любом виде»⁴⁵.

Эти подлинно миролюбивые предложения были глубоко восприняты миллионами простых людей. Никогда еще ни одно правительство не предлагало и не могло предложить народам перспективы, подобной той, которая была нарисована в выступлении Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в его выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г. Это смогло сделать только правительство великого социалистического государства, достигшее невиданного расцвета, могущественного и уверенного в своих силах. Нужно ли удивляться, что это предложение, несмотря

⁴⁵ «Правда», 1 ноября 1959 г.

на попытки реакции извратить и замолчать его, произвело и производит на народы, в том числе и американский народ, огромное, беспрецедентное воздействие.

После поездки Н. С. Хрущева по США, за которой либо непосредственно, либо у экранов телевизоров следила буквально вся Америка, реакционной пропаганде стало неизмеримо труднее сбивать с толку простых американцев, слышавших выступления и заявления руководителя Коммунистической партии и Правительства Советского Союза.

Можно сказать, что результатом этого важнейшего визита был серьезнейший сдвиг в американском общественном мнении. Он завершил огромной важности перелом в сознании миллионов американцев, перелом, следствием которого является возникновение в 1959—1960 годах новой обстановки на американской политической арене. Если раньше, скажем в предвыборных кампаниях 1952 или 1956 годов, кандидаты как республиканской, так и демократической партий позволяли себе выступать под флагом «холодной войны», то сейчас настроения общественности, настроения самых широких масс избирателей таковы, что даже наиболее консервативные политики считают необходимым говорить о мире, выдавать себя за поборников улучшения советско-американских отношений.

Визит главы Советского правительства в США не только явился важнейшей вехой в истории международных отношений, но и содействовал сдвигу в общественном мнении США в направлении, затрудняющем осуществление реакционерам антисоветских провокаций, которые начинают получать все большее осуждение.

В результате визита Н. С. Хрущева начал происходить процесс глубокой переоценки в среде американского народа, американской общественности многих важнейших политических концепций, легших в основу политического мышления американцев в годы, последовавшие за окончанием второй мировой войны. Переоценка политики правящими кругами, пересмотр многих взглядов и разрушение всякого рода иллюзий «американского века», американского превосходства и пр., созданными буржуазной пропагандой, связаны в немалой степени с поездкой Н. С. Хрущева в США.

До поры до времени огромной пропагандистской машине американского империализма удавалось держать американцев в мире нереальных искусственно созданных представлений о «слабости» СССР, «непрочности» социалистического лагеря, превосходящей военной, политической и экономической мощи США в послевоенном мире. Огромные успехи Советского Союза и других социалистических стран замалчивались (даже факты запуска первых советских искусственных спутников Земли американская пропаганда пыталась преуменьшить), возможности США неимоверно преувеличивались, теории «американской исключительности» получили невиданное распространение.

Визит главы Советского правительства и руководителя Коммунистической партии Советского Союза, его речи и беседы с американцами нанесли непоправимый удар по всей лживой антисоветской и антикоммунистической пропаганде. Своими ясными и прямыми высказываниями он создал у американской общественности правильные представления по основным вопросам советской политики и заставил задуматься миллионы американцев над всей той антисоветской стряпней, которую распространяет буржуазная пропаганда. Не желание верить, а желание знать — вот что характерно для американской общественности в период после визита Н. С. Хрущева в США, знать правду о Советском Союзе и его политике, столько лет скрывавшуюся и извращавшуюся буржуазной пропагандой, правду, которую американцы слышали из уст главы Советского правительства и в которую поверили.

Изменившиеся в результате всего этого настроения трудящихся вынуждают реакцию действовать более осторожно, а иногда и прямо отступать. Если сравнить обстановку, существовавшую в США в первые годы деятельности правительства республиканской партии, с обстановкой, сложившейся к концу второго четырехлетия ее пребывания у власти, то следует констатировать, что борьба народных масс против политики «холодной войны», против внешнеполитических авантур монополий заставила барабанщиков «холодной войны» несколько поумерить свой пыл, заставила их, выступая на американской политической арене, действовать значительно более осторожно.

Активизация борьбы трудящихся США за свои права, против реакционной политики правящих кругов США происходила в чрезвычайно сложных условиях. Разгул реакции, обстановка террора и преследования всех поднимающих голос протеста против бесчинства реакционеров, «черные списки», всеобщий сыск и взаимная подозрительность в значительной степени затрудняют деятельность прогрессивных организаций. В условиях, когда не только участие в какой-либо прогрессивной организации, но даже просто чтение прогрессивной литературы, посещение митинга, «нежелательные», с точки зрения маккартистов, знакомства могут привести к тому, что человек будет подвергнут травле и преследованиям и, что особенно страшно в условиях возрастающей безработицы, будет уволен с работы и лишится средств к существованию, — в этих условиях, характерных для политической атмосферы Америки последних лет, требуются особые настойчивость и мужество для того, чтобы принимать участие в прогрессивной деятельности.

Необходимо иметь в виду и те огромные пропагандистские усилия американских монополий, которые они приложили для того, чтобы ввести в заблуждение трудящихся США, сбить их с толку, представить монополии не как врага, а как друга трудящихся, а наиболее стойких борцов за дело трудящихся — коммунистов — в качестве их «недругов». Один из руководителей американской компартии Гильберт Грин, брошенный реакцией в феврале 1956 года в тюремный застеноч, в написанной им накануне ареста книге «Забывтый враг» пишет: «На американский капитализм стали смотреть как на особый, по существу «прогрессивный» капитализм. Его антифашистская и антиимпериалистическая фразеология, так же как и его обещания относительно мира и процветания в будущем, принимались за чистую монету. Таким образом, «большой бизнес» был выпущен из «собачьей конуры», куда его водворили на десять с лишним лет. Как глубоко проникли эти иллюзии в ряды рабочего класса, можно судить по тому, что в последний период войны даже коммунисты поддались их влиянию. Таков был смысл браудеризма»⁴⁷.

⁴⁷ Г. Грин. Забывтый враг, ИЛ, 1958, стр. 169.

Следует сказать, что эти иллюзии давали о себе знать и в послевоенный период, в частности в 1956—1957 годах. Ревизионистские вылазки антипартийной группировки, возглавлявшейся Гейтсом и нанесшей серьезный ущерб американской компартии, имели те же корни, что и браудеризм.

Грин указывает и еще на одно обстоятельство, помогшее монополистической пропаганде вводить в заблуждение отсталую часть американского рабочего класса. «...По мере того, — отмечает он, характеризуя послевоенное время, — как проходили годы, а серьезного экономического кризиса не возникало, рос оптимизм, и вместе с ним расцветали и новые теории, доказывавшие, что наконец-то удалось взять под контроль развитие экономического цикла. Когда падение производства в 1954 году сменилось подъемом 1955 года, миф о вечном процветании укоренился еще более.

Разумеется, когда значительное большинство рабочих находится под сильным влиянием этого мифа, последний обрекает их на пассивность. Они, несомненно, надеются, что пророки процветания правы»⁴⁸.

Живучесть подобного рода иллюзий среди американского рабочего класса и то, что буржуазная пропаганда находит в его среде для себя почву, объясняется известной отсталостью американского рабочего движения, его слабостью сравнительно с численностью рабочего класса США, отставанием его политического развития.

Одной из важнейших причин «несоциалистической идеологии американского рабочего класса»⁴⁹, отметил У. Фостер, является то, что награбившая больше любой другой буржуазии американская буржуазия в состоянии подкупать бо́льшую, чем где бы то ни было, часть рабочего класса, его верхушку. «Империализм, — указывал В. И. Ленин, — имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть их от широкой массы пролетариата»⁵⁰.

Эта «рабочая аристократия», которая в США больше, чем в какой-либо другой капиталистической стране, является базой для оппортунистов, реакционных амери-

⁴⁸ Г. Грин, Забытый враг, стр. 172.

⁴⁹ «Political Affairs», 1959, Jan.

⁵⁰ В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 270.

канских профбюрократов, стоящих на пути развития классового самосознания американского рабочего класса. Значительные слои американских рабочих не освободились еще от буржуазной идеологии, от веры в «исключительность» американского капитализма.

Еще одной причиной отставания американского рабочего движения является пестрота национального состава рабочего класса США, наличие в американском рабочем классе большого количества эмигрантов из многих стран, чем искусно пользуется американская буржуазия. Еще Энгельс, указывая на это обстоятельство как на препятствие для быстрого развития американского рабочего движения, писал: «...Эти пришлые рабочие разделены на бесчисленное множество национальностей и не понимают ни друг друга, ни в большинстве случаев местного языка. А... буржуазия умеет... натравливать одну национальность на другую... так что, думается мне, в Нью-Йорке встречается такая разница в жизненном уровне рабочих, о которой в других местах и не услышишь»⁵¹.

С того времени, когда были написаны эти строки, положение с национальным составом американского рабочего класса в незначительной степени изменилось, однако его национальная разнородность и по сей день остается весьма значительной, чем беззастенчиво пользуется монополистический капитал США. На один из способов использования этого обстоятельства указывал, в частности, В. И. Ленин, писавший: «В Соединенных Штатах иммигранты из восточной и южной Европы занимают наихудше оплачиваемые места, а американские рабочие дают наибольший процент выдвигающихся в надсмотрщики и получающих наилучше оплачиваемые работы»⁵².

Одним из наиболее наглядных проявлений относительной слабости американского рабочего движения является то обстоятельство, что в стране, где имеется многочисленный рабочий класс, до сих пор нет массовой рабочей партии, и трудящиеся находятся в тенетах буржуазной двухпартийной системы. «Особенность американского рабочего движения, — отмечал У. Фостер в статье «Работа при двухпартийной системе», — заключается в

⁵¹ Письмо Ф. Энгельса Герману Шлютеру 30 марта 1892 г., К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIX, стр. 44.

⁵² В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 270.

том, что профсоюзы не имеют массовой рабочей или другой партии. В течение многих лет — по существу значительно более половины столетия — они в основном сосредоточивали свою политическую работу на голосовании за политические курсы и кандидатов двух традиционных буржуазных партий — демократической и республиканской — при упоре на первую»⁵³.

Коммунистическая партия США — наиболее стойкий и последовательный борец за права американских трудящихся — находится все эти годы в исключительно трудных условиях. С 1948 по 1955 год она подвергалась особенно ожесточенным преследованиям властей. На нее обрушили массовые аресты лидеров партии, заключение в тюрьмы и высылки ее активных деятелей, суровую дискриминацию на промышленных предприятиях, массовую засылку в ее ряды провокаторов и агентов ФБР, невиданную по своей интенсивности и бесстыдству клеветническую и пропагандистскую кампанию и, в довершение всего, объявление партии вне закона. Все это применялось не только против членов партии, но и против всех ей сочувствующих, притом в условиях военной истерии и разнузданного маккартизма. «Не удивительно, — отмечает У. Фостер, — что при таком терроре многие вышли из компартии; контакт с массами был ослаблен, партия подорвана организационно и вся ее работа в огромной степени затруднена»⁵⁴.

У. Фостер указывает также в качестве важнейшей причины трудностей, испытывавшихся компартией США, характерные для всего американского движения в целом иллюзии «процветания» американского империализма. «С 1940 года Соединенные Штаты, главным образом в результате второй мировой войны и последующей реконструкции, переживали беспрецедентный промышленный бум... Кроме того, буржуазии пришлось пойти на улучшение экономических условий значительной части рабочего класса. Такая ситуация вызвала среди рабочих сильные иллюзии «процветания» (что проявилось в политическом благодушии, идеях «государства всеобщего благосостояния», «народного капитализма» и т. п.); в целом эти иллюзии порождали надежду, что не будет

⁵³ «Political Affairs», 1959, Jan.

⁵⁴ У. Фостер, Кризис компартии США и его преодоление «Коммунист», 1958 г., № 4, стр. 78.

больше экономических кризисов, что массовая безработица ушла в прошлое, что капитализм автоматически становится прогрессивным режимом с «добрым правительством», что нет необходимости в социализме и т. д.

...Такие пагубные иллюзии «процветания», хотя и недостаточные для пресечения роста профсоюзного движения, тем не менее вели к ослаблению боевого духа и социалистических устремлений трудящихся»⁵⁵.

Эти и некоторые другие факторы привели к открытой вылазке ревизионистских элементов в рядах Коммунистической партии. Осенью 1956 и в начале 1957 года группа ревизионистов (Гейтс, Биттелмэн и др.) атаковала ленинизм, вызвав в партии серьезный кризис. Однако здоровая часть партии на состоявшемся в феврале 1957 года XVI съезде дала политический отпор правому ревизионизму.

Ставка реакции, не сумевшей уничтожить Коммунистическую партию лобовой атакой и пытавшейся взорвать ее изнутри, оказалась битой. В этом нашли свое отражение боевой дух лучших людей американского рабочего класса, их преданность марксизму-ленинизму, бесстрашная решимость до конца отстаивать права трудящихся.

Состоявшийся в самом конце 1959 года XVII съезд компартии США довел это до конца. Он завершил работу по идейному разгрому ревизионистов в рядах американской Коммунистической партии. «Коммунистическая партия в Соединенных Штатах Америки, — констатирует резолюция съезда, — вела успешную борьбу и разгромила антимарксистских ревизионистов, а также группу сектантских антипартийных догматиков. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается партия, съезд выражает мнение, что он состоялся в новой атмосфере, которая обещает благоприятные возможности донести учение о социализме до американского народа»⁵⁶.

Эта уверенность основана на правильном учете всех фактов как международной, так и внутривнутриполитической обстановки.

Верные своей борьбе за мир, отражая самые сокро-

⁵⁵ У. Фостер, Кризис компартии США и его преодоление, «Коммунист», 1958 г., № 4, стр. 77.

⁵⁶ «Political Affairs», 1960, Febr.

венные чаяния трудящихся Америки, американские коммунисты наметили для себя программу дальнейшей борьбы за ослабление международной напряженности, борьбы с теми еще весьма влиятельными в Соединенных Штатах кругами, которые упорно сопротивляются всем попыткам покончить с «холодной войной», цепляются за обнаруживший свою несостоятельность даллесовский курс внешней политики.

Коммунистическая партия США уделила особое внимание разоблачению тезиса реакционеров, пытающихся запугать американскую общественность разговорами о том, что отказ от гонки вооружений чреват для американской экономики опасными последствиями и приведет к росту и без того уже принявшей массовые размеры безработицы. Сокращение военных расходов, заявил с трибуны съезда один из руководителей компартии Хаймен Лумер, заложит основу для серьезных компенсирующих влияний в высшей степени выгодного характера. Это даст возможность существенно сократить налоги, что приведет к повышению покупательной способности потребителей. Средства, высвободившиеся от вооружений, можно было бы использовать для улучшения положения в области образования, здравоохранения и жилищного строительства; средства, расходуемые на военную помощь иностранным государствам, можно было бы использовать на подлинную экономическую помощь слабо развитым странам и, наконец, как подчеркивают американские коммунисты, ослабление международной напряженности в результате разоружения привело бы к расширению торговли с социалистическим миром⁵⁷. Нет сомнения в том, что эти экономически обоснованные положения, выдвинутые съездом Коммунистической партии, нанесут серьезный удар по планам тех, кто во имя прибылей кучки пушечных королей, вопреки интересам подавляющего большинства американцев, настаивает на продолжении гонки вооружений.

«Выборы 1960 года, — указывается в специальной резолюции, принятой съездом, — представляют партиям, а также левой и прогрессивным силам вообще, большие возможности для укрепления своих сил и еще большей солидарности с массовыми течениями и движениями в

⁵⁷ См. «Political Affairs», 1960. Febr.

Соединенных Штатах»⁵⁸. Коммунистическая партия в ходе предвыборной кампании и на выборах будет сотрудничать с независимыми политическими организациями, профсоюзами и всеми остальными демократическими силами. В то же время она будет проводить свою собственную независимую деятельность, помогать вносить ясность в вопросы внешней и внутренней политики и популяризировать свою основную программу американского пути социализма.

Пропагандируя великие идеи марксизма-ленинизма, американские коммунисты — этот авангард рабочего класса Соединенных Штатов — выступают активными борцами за мир, поборниками мирного сосуществования двух систем. «Судьба мира во всем мире, — подчеркивается в резолюции XVII съезда, — зависит сейчас прежде всего от улучшения отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом, двумя самыми могущественными странами, обладающими огромным экономическим, техническим и военным потенциалом. Если отношения между нашей страной и Советским Союзом будут нормализованы, если они будут сотрудничать в поддержании мира, тогда мир во всем мире может оставаться нерушимым»⁵⁹.

Изменение обстановки на международной арене, рост могущества и авторитета СССР и всего лагеря социализма, активизация борьбы американского рабочего класса против наступления монополий — все это создало новые возможности для успешной деятельности американских коммунистов, выражающих интересы и чаяния американского рабочего класса, действующих в интересах американского народа, руководствуясь этими интересами и великими идеями марксизма-ленинизма. В этих условиях XVII съезд компартии США наметил важные перспективы борьбы, в чем заключается большое значение этого съезда для рабочего движения США. Знаменательно, что в период, предшествовавший съезду, впервые за сравнительно долгий период, как было отмечено на съезде, имел место рост рядов компартии США.

Съезд избрал У. Фостера — стойкого ленинца — почетным председателем партии. Испытанный ее руково-

⁵⁸ См. «Political Affairs», 1960, Febr.

⁵⁹ Ibid.

дитель Ю. Деннис был избран председателем партии. Ее генеральным секретарем стал Гэс Холл.

Новый на этом посту деятель Г. Холл родился в 1911 году. В компартии он состоит более тридцати лет. Уроженец штата Миннесота. Он работал сначала лесорубом, потом на железной дороге. Рано включившись в активную профсоюзную деятельность, Холл уже в 30-х годах был одним из организаторов Организационного комитета профсоюза сталеплавателей (КПП). Впоследствии в течение многих лет он — председатель организации Коммунистической партии в штате Огайо. В 1948 году Холла избирают членом Национального комитета КП США. В 1949 году на основании антикоммунистического использования закона Смита Гэса Холла вместе с десятью другими членами Коммунистической партии арестовывают и приговаривают к 5 годам лишения свободы и 10 тыс. долл. штрафа. Холл, однако, не явился в суд и уехал в Мексику, но в октябре 1951 года его арестовывает мексиканская тайная полиция и высылает в США. Здесь его заключают в тюрьму в Ливенуроте штата Канзас. В марте 1957 года Г. Холла освобождают из заключения, но с ограничением в правах по суду, он должен регулярно являться в органы власти. После освобождения Холл вернулся к партийной деятельности.

Несмотря на разгул реакции, несмотря на то, что, стремясь не допустить роста рабочего движения, монополисты США использовали и «кнут» и «пряник», несмотря на то, что на страже интересов монополистического капитала стоит вся американская государственная машина, — борьба трудящихся США за свои права против наступления монополий на жизненный уровень народа приняла в годы пребывания у власти республиканской партии широкие масштабы.

* * *

Одной из важных форм сопротивления рабочего класса антинародной политике монополий была стачечная борьба трудящихся, не затихавшая ни на один день несмотря на то, что на период 1953—1959 годов пришелся целый ряд особых трудностей, осложнивших стачечную борьбу.

С первых же дней существования республиканской администрации ей пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением трудящихся попыткам монополистов переложить тяжесть гонки вооружений и экономических неурядиц на плечи рядовых американцев.

Еще Маркс указывал, что «вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизуют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства»⁶¹.

Уже в январе 1953 года было отмечено существенное увеличение числа забастовок в США. Бастовали докеры Нью-Йорка и транспортники Филадельфии, портовые рабочие Балтимора, водители нью-йоркских автобусов и представители других отрядов американского рабочего класса.

Выдвигая требования повышения заработной платы, улучшения условий труда, ликвидации потогонной системы, рабочие одновременно выдвигали и политические требования, стремясь прекратить нападки на профсоюзы, восстановить несправедливо уволенных рабочих и т. д. Так, в апреле 1953 года в городе Найласе (штат Огайо) рабочие сталелитейного завода компании «Рипаблик стил» прекратили работу в знак протеста против увольнения компанией члена профсоюза, выступившего против снижения заработной платы рабочим этой компании. В городе Йорке (штат Пенсильвания) сталелитейщики завода компании «Америкен чейн энд Кейбл компани» бастовали до тех пор, пока компания не вернула на работу 15 незаконно уволенных рабочих⁶².

Усиление забастовочной борьбы встревожило монополию. «В настоящее время забастовки снова приводят к замедлению темпов производства, а иногда и вовсе к его прекращению», — с грустью констатировал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»⁶³.

Газета «Уолл-стрит джорнэл», говоря о причинах роста забастовочного движения в США, откровенно пи-

⁶¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 766.

⁶² «The New York Times», Apr. 24, 1953.

⁶³ «U. S. News and World Report», May 29, 1953.

сала: «Считают, что забастовки являются результатом стремления предпринимателей ввести более жесткие нормы. Некоторые официальные лица высказывают мнение, что страх предпринимателей перед снижением деловой активности усиливает их сопротивление требованиям профсоюзов и таким образом вызывает забастовки, которые в противном случае не возникали бы»⁶⁴.

Характерной чертой подъема забастовочного движения 1953 года было то, что значительная часть забастовок прошла либо вопреки воле реакционного профсоюзного руководства, либо под давлением снизу, оказанным рядовыми членами профсоюзов на профсоюзную верхушку. Это характерно для многих отраслей американской промышленности, и в особенности для предприятий металлургической промышленности. Газета «Уолл-стрит джорнэл» писала в начале октября 1953 года, что «за истекший период 1953 г. таких незаконных забастовок на предприятиях металлургической промышленности было свыше 200»⁶⁵.

Стремясь справиться с нараставшим забастовочным движением, предприниматели совместно с властями все чаще стали прибегать к силе для того, чтобы подавить забастовки. Так, когда 1 октября 1953 г. началась крупная забастовка портовых рабочих восточного побережья США, в дело немедленно вмешалась полиция. В тот же день президент объявил о своем намерении вмешаться в забастовку, так как она якобы «ставит под угрозу здоровье и безопасность нации»⁶⁶. 5 октября президент на основании антирабочего закона Тафта — Хартли отдал приказ о прекращении этой забастовки⁶⁷.

Американский профсоюзный журнал «Марч оф лейбор» опубликовал в тот период материал, в котором рассказывалось о том, что крупнейшие монополии совместно с властями разработали обширный план, направленный на подрыв профсоюзов и подавление забастовочного движения в стране. Этот план был выработан на совещании представителей таких компаний, как «Форд», «Дюпон», «Дженерал моторз», «Дженерал электрик», «Вестингауз», «Юнайтед Стейтс стил», «Анаконда» и

⁶⁴ «Wall Street Journal», June 23, 1953.

⁶⁵ «Wall Street Journal», Oct. 5, 1953.

⁶⁶ «The New York Times», Oct. 1, 1953.

⁶⁷ «The New York Times», Oct. 5, 1953.

нефтяных компаний Рокфеллера. Монополисты США в этом плане предусматривали финансирование широкого шпионажа в профсоюзах, принятие законов, на основе которых может быть уволен любой неугодный предпринимателю рабочих.

Выступавший на совещании подполковник Моран — начальник отдела по вопросам безопасности в промышленности при главном начальнике военной полиции — предлагал все заводы в США окружить двумя заборами из колючей проволоки (по которой пропустить электрический ток) и стальными башнями с охраной, имеющей огнестрельное оружие. У всех рабочих должны быть взяты отпечатки пальцев. Предприниматели должны внимательно наблюдать за тем, что происходит внутри заводов, имея людей, которые сообщали бы им о том, что говорят рабочие и какая литература распространяется⁶⁸.

Компания «Дженерал электрик» заявила, что она начала проводить этот план в жизнь. В частности, она объявила, что любой рабочий, обвиненный в том, что он является «красным», или в том, что он отказался называть других перед комиссиями по расследованию антиамериканской деятельности, будет немедленно уволен. Компания «Форд» ассигновала значительные суммы на оплату осведомителей, в задачу которых входит шпионаж за рабочими на фордовских предприятиях. То же самое сделали и многие другие компании.

Усиление репрессий, активное участие правительства в подавлении забастовочного движения, а также быстрый рост безработицы, в условиях которой предприниматели, спекулируя на страхе трудящихся перед потерей работы, почувствовали себя хозяевами положения, — все это давало промышленным кругам надежду на то, что в 1954 году забастовочная волна резко пойдет на убыль. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» в первом номере за 1954 год откровенно писал: «Перспективы на 1954 год в области отношений между профсоюзами и предпринимателями выглядят следующим образом: вряд ли этот год будет годом крупных забастовок... Угроза забастовок не будет серьезной. Профсоюзы будут осторожны, когда шансы на победу незначительны, и обстоятельства в новом году будут благоприятство-

⁶⁸ «March of Labor», 1954, Febr.

вать предпринимателям. Предприниматели будут оказывать сопротивление повышению заработной платы рабочих. Заработная плата рабочих в среднем даже, возможно, несколько уменьшится по сравнению с 1953 годом... В предстоящем году определенно будет труднее добиться успеха в забастовках... Не окажет профсоюзам поддержки и позиция Белого дома... Это облегчит предпринимателям возможность отказываться от повышения заработной платы»⁶⁹.

Однако этим надеждам американских монополий не суждено было сбыться. Тот же самый орган монополий несколько месяцев спустя с нескрываемым разочарованием констатировал: «Нынешний год сулил быть самым спокойным в отношении забастовок после окончания второй мировой войны, но этого не случилось»⁷⁰. Уже самое начало 1954 года ознаменовалось крупными забастовками сталеплавателей и работников торговой сети. В марте в течение более трех недель в результате забастовки портовых рабочих был полностью парализован нью-йоркский порт. Все суда вынуждены были разгружаться в портах Балтиморы, Филадельфии и других портах восточного побережья. Забастовка закончилась только после того, как власти применили драконовский закон Тафта — Хартли.

В начале июля забастовали рабочие двух атомных заводов, что вызвало крайнее беспокойство властей и привлекло внимание всей Америки. Президент лично обратился к забастовщикам с предложением вернуться на работу. Рабочие отвергли это предложение. Забастовка рабочих атомных заводов в Окридже и Падыюке закончилась только после вмешательства властей. Весьма внушительными были крупная забастовка, охватившая 10 крупных заводов в восьми штатах страны, принадлежащих крупнейшей каучуковой компании «Гудйир тайр энд раббер компани», а также крупные забастовки в автомобильной промышленности (на заводах компаний «Форд» и «Додж»), стачка шахтеров шахт компании «Янгстаун шит энд тьюб», крупная забастовка в лесной промышленности, в которой приняло участие несколько десятков тысяч рабочих, и т. д. Монополистам не только не удалось осуществить сокращение заработной платы

⁶⁹ «U. S. News and World Report», Jan. 1, 1954.

⁷⁰ «U. S. News and World Report», Nov. 10, 1954.

рабочих, как на то уповал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», но, наоборот, под угрозой дальнейшего нарастания стачечной борьбы пришлось во многих отраслях пойти на пересмотр коллективных договоров, частично удовлетворяя требования рабочих о повышении заработной платы. Этим в значительной степени объясняется некоторое сокращение в 1954 году общего числа забастовок (3468).

Однако следующий, 1955 год, принес новое увеличение как числа забастовок, так и количества рабочих, в них участвовавших. За год имело место 4200 стачек, в которых приняло участие 2 млн. 650 тыс. рабочих. Число крупных забастовок с числом бастующих свыше 10 тыс. увеличилось с 18 в 1954 году до 26 в 1955 году.

Среди важнейших стачек 1955 года выделяются стачки 600 тыс. рабочих сталелитейной промышленности, 60 тыс. рудокопов и рабочих цветной металлургии, рабочих компании «Дженерал моторз», моряков 18 портов США, рабочих почти двух десятков заводов сельскохозяйственных машин. Отличительной особенностью стачек этого года является их упорный и длительный характер.

1956 год отмечен 3800 стачками, в которых приняло участие около двух миллионов рабочих. Крупнейшими забастовками этого года явились забастовки 500 тыс. рабочих сталелитейщиков, получивших широкую поддержку всего американского рабочего класса, и 60 тыс. грузчиков атлантического побережья, прекративших забастовку после того, как вашингтонское правительство применило против них положения закона Тафта — Хартли. Показательным для забастовок этого года является то обстоятельство, что, хотя их количество по сравнению с 1955 годом несколько сократилось, число потерянных рабочих дней намного возросло. Этот показатель свидетельствует о том, что классовые схватки носили в 1956 году весьма упорный характер. Достаточно сказать, что четыре крупных стачки этого года длились свыше месяца каждая.

Следующая таблица дает представление о стачечной борьбе американского рабочего класса в первое четырехлетие президентства Эйзенхауэра по сравнению с довоенным периодом⁷¹:

⁷¹ «Monthly Labor Review», 1955, May; 1956, May, 1957, May.

	1938 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Число забастовок	2 272	5 091	3 468	4 320	3 800
Число участников (в тысячах) . .	688	2 400	1 530	2 650	1 900
Количество потерянных (в тысячах)	9 148	28 300	22 600	28 200	33 000

Весьма знаменательным для этого периода фактом, свидетельствующим о росте политического самосознания американского рабочего класса, является заметный рост числа забастовок, участники которых выдвигают не только экономические, но и политические требования⁷².

Важнейшие причины	Количество забастовок		
	1954 г.	1955 г.	1956 г.
За повышение заработной платы, сокращение рабочей недели и другие экономические требования . .	1726	2154	1821
За улучшение условий и безопасность труда	836	964	862
В защиту профсоюзных прав (признание профсоюза, против дискриминации профсоюза и т. п.)	803	1074	1023
Забастовки солидарности	39	69	68

Немаловажным обстоятельством, связанным с забастовочной борьбой американских трудящихся, является то, что активное участие в этой борьбе приняли в последние годы трудящиеся фермеры. Протестуя против грабительской практики крупных сельскохозяйственных компаний и оптовых торговых фирм, которые скупают продукцию фермеров за бесценок, а затем, пользуясь своим монопольным положением на рынке, продают ее городским потребителям втридорога, фермеры организовано отказываются сдавать свою продукцию компаниям, требуя установления справедливых цен.

Одной из таких забастовок была происходившая летом 1957 года забастовка 10 тыс. владельцев мелких молочных ферм штата Нью-Йорк. Они протестовали про-

⁷² «Monthly Labor Review», 1957, May.

тив грабительской системы, при которой крупные компании, пользуясь тем, что они держат в руках транспортные средства, скупали у фермеров молоко по 9 центов за кварту, продавая это молоко жителям города Нью-Йорка по 25—26 центов.

Эта забастовка была проведена двумя организациями фермеров: Ассоциацией владельцев молочных ферм и Национальным фермерским союзом. Такое новое для Соединенных Штатов явление, как массовые забастовки трудящихся фермеров, свидетельствует о глубоких сдвигах, происходящих среди сельского населения Америки, а также о том, что миллионы трудящихся фермеров присоединяются к антимонополистической борьбе рабочего класса.

1957 и 1958 годы дали некоторое сокращение числа забастовок. В 1957 году было объявлено 3673 забастовки, в которых участвовало около полутора миллионов человек. В 1958 году состоялось 3400 стачек, охвативших 2 млн. 200 тыс. рабочих. Однако следует учесть, что 1957—1958 годы ознаменовались наиболее глубоким в послевоенный период экономическим спадом, в ходе которого безработица поразила значительное количество трудящихся. В течение всего этого периода число полностью безработных находилось в пределах 5—7 млн. человек. Предприниматели рассчитывали, что такая массовая безработица, страх работающих очутиться за воротами предприятий, возможность в любую минуту найти рабочие руки, готовые на всякие условия, гарантируют их от сколько-нибудь серьезного сопротивления трудящихся. Но этим расчетам сбыться было не суждено.

Учитывая сложившуюся обстановку, можно говорить не об отливе забастовочной волны, а, наоборот, о стойкости американских рабочих, которые в условиях массовой безработицы продолжали борьбу за свои права.

Особенно показательным с этой точки зрения можно считать 1959 год. Безработица в этом году продолжала оставаться на весьма высоком уровне (около 4 млн. полностью безработных). Рост производства наряду с огромной армией безработных (что в значительной степени было связано с автоматизацией производства) предприниматели рассматривали как выгодный момент для наступления на жизненный уровень и права рабочего класса.

В качестве авангарда монополистов, их ударной силы, как это бывало уже не раз, выступили владельцы сталелитейной промышленности. Атака, предпринятая ими на рабочих-металлургов, была началом широкого наступления, которое монополии должны были начать на рабочий класс в случае победы «стальных королей». Используя то обстоятельство, что летом 1959 года истек срок коллективного договора с профсоюзом сталелитейщиков, предприниматели подготовили такие условия нового коллективного договора, которые были явно неприемлемы для рабочих.

Одновременно стальные магнаты начали исподволь готовиться к стачке. С первых месяцев 1959 года они резко увеличили выплавку стали, выпуская продукции гораздо больше, чем мог поглотить рынок. Все излишки стали закладывались на склады компаний. Расчет был прост — если рабочие начнут забастовку, созданные заранее запасы металла поставят предпринимателей в выигрышное положение, дав им возможность как выдержать длительную стачку и сломить волю рабочих, так и навязать им выгодные трестам кабальные условия договора и одновременно рассосать запасы стали. (Форсированная выплавка металла в первой половине 1959 г. в расчете на забастовку была одним из важных факторов, обеспечивших активизацию американской экономики и преодоление кризисных явлений предыдущего года.)

Однако во всем этом хитроумном плане монополий имелся существенный просчет, который и привел в конце концов к его краху. Не были учтены возросшая сила, организованность и сознательность американского рабочего класса. Стойкость забастовавших металлургов оказалась для предпринимателей полной неожиданностью. Всеобщая забастовка металлургов продолжалась больше трех месяцев. Уже давно иссякли все запасы стали, а рабочие-металлурги, поддержанные как морально, так и материально другими отрядами рабочего класса США, продолжали бастовать. Убытки сталелитейных компаний перевалили за 4 млрд. долл. Нервы предпринимателей стали сдавать.

В результате, если на первом этапе забастовки металлургов, когда предприниматели считали, что стачка им выгодна, власти занимали по отношению к этой забастовке позицию нейтралитета, то по мере того как уве-

личивалась нервозность стальных магнатов, менялось и отношение к стачке в Вашингтоне. В конце ноября 1959 года федеральный суд, применив антирабочий закон Тафта—Хартли, предписал рабочим вернуться на предприятия. Стачка в соответствии с этим антирабочим законом была прервана на 80 дней. При этом власти не скрывали, что они не остановятся перед принятием нового специального законодательства, дабы воспрепятствовать возобновлению всеобщей забастовки металлургов по истечении восьмидесятидневного срока.

Беспрецедентная забастовка металлургов была отнюдь не единственной крупной стачкой 1959 года. Мощные забастовки докеров, машиностроителей, рабочих горнорудной промышленности и др. потрясли американскую промышленность на протяжении 1959 года. Отличительной особенностью этих стачек были их острота, организованность и солидарность, проявленные трудящимися.

Как указывается в резолюции XVII съезда компартии США, никогда еще со времени забастовочной волны после первой мировой войны или подъема рабочего движения в середине 30-х годов американский рабочий класс не знал такого усиления борьбы. Этот подъем забастовочного движения представляет собой борьбу с наступлением монополистов, которые хотят подорвать профсоюзное движение с помощью ограничительного законодательства и других средств. В то же время эта забастовочная борьба ярко опровергает утверждения руководителей АФТ—КПП, будто в США труд и капитал могут и должны гармонично сотрудничать⁷³.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на наличие массовой безработицы, несмотря на то, что предприниматели попытались использовать созданную этим обстановку в интересах наступления на трудящихся, активная борьба рабочего класса США спутала карты реакции. Ее расчеты на ослабление сопротивления трудящихся, на спад забастовочной борьбы не оправдались.

Стаечная борьба американского рабочего класса не оставляет камня на камне от проповеди реакционной верхушки правых профлидеров о «классовом мире» в

⁷³ См. «Political Affairs», 1960, Febr.

Соединенных Штатах. О каком классовом мире можно говорить, когда, несмотря на самые неблагоприятные условия, рабочие организованно выступают против наступления монополий. В этих выступлениях—залог дальнейшего усиления борьбы американского рабочего класса. «И чем другим,—указывал В. И. Ленин,—является, напр., любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества? ...Каждый «небольшой» кризис, переживаемый таким государством, показывает нам в миниатюре элементы и зародыши боев, которые в период большого кризиса должны повториться неминуемо в большом масштабе»⁷⁴.

* * *

Активизация борьбы трудящихся США против наступления монополий, сотни забастовок, возникавших сплошь и рядом не только помимо, но и вопреки воле реакционного профсоюзного руководства, не могли не отразиться на позиции профсоюзной верхушки. Ввиду возникновения для реакционных профлидеров реальной опасности, в случае продолжения проводившейся ими в течение последних десятилетий политики полной поддержки правительства, потери влияния в массах и потери этих масс, вследствие реальной угрозы для них очутиться в положении генералов без армии, реакционная верхушка американского профсоюзного движения оказалась вынужденной предпринять ряд маневров и в конце концов под напором масс официально объявить о своей оппозиции внутренней политике правительства республиканской партии. Что же касается внешней политики, то здесь реакционные профлидеры остались на прежних позициях поддержки антисоветского агрессивного курса американских монополий.

После прихода к власти правительства республиканской партии как руководители АФТ, так и руководители КПП пытались добиться благосклонности правительства и пойти с ним на соглашение. Один из видных деятелей АФТ, председатель профсоюза водопроводчиков Мартин Даркин, стал даже членом кабинета в качестве министра

⁷⁴ В. И. Ленин, Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23, стр. 238.

труда. Реакционная профсоюзная верхушка подняла по поводу этого назначения шумную кампанию. Назвав его «обнадеживающим признаком» и напоминая, что со времен правительства Гувера ни один профсоюзный деятель не занимал поста министра труда, профлидеры объявили, что это назначение является гарантией того, что новое правительство не пойдет по линии борьбы с профсоюзами.

Осуществив назначение правого профсоюзного деятеля на пост министра, монополии добились на первых порах того, к чему они стремились, пытаясь прикрыть этим назначением тот антинародный курс, который они собирались проводить. Именно это дало возможность Уолтеру Рейтеру, выступая вскоре после выборов на съезде объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности, заявить: «Мы не будем obstructionистами, а предложим наше искреннее сотрудничество правительству»⁷⁵.

Однако из этого соглашения между реакционной профсоюзной верхушкой и правительством республиканской партии ничего не получилось. Основными причинами этого являются:

Во-первых, нежелание правительства идти на какие-либо, даже самые минимальные уступки профсоюзам, без чего реакционное профсоюзное руководство не могло создавать даже видимость сотрудничества с правительством.

Поставив у власти республиканское правительство, монополистический капитал, опасаясь, что рост затруднений США на международной арене и внутри страны может привести к быстрому подъему рабочего движения, подобно тому как это имело место в 30-х годах, потребовал решительного наступления на рабочее движение, отказа даже от видимость сотрудничества с профсоюзами. Так, некий Уилфорд Кинг, тесно связанный с Дюпонами, в брошюре, выпущенной им в 1953 году, прямо заявляет, что «все профсоюзы должны быть уничтожены»⁷⁶.

Во-вторых, с самого начала своего пребывания у власти правительство взяло такой откровенно антирабо-

⁷⁵ A. Stevens, *The New Opportunities in the Fight for Peace and Democracy*, New Century Publishers, 1953, p. 9.

⁷⁶ «The New York Times», July 28, 1953.

чий курс, что даже реакционные профлидеры, поскольку они не хотели разоблачать себя в глазах масс, не могли больше продолжать разговора о «сотрудничестве».

И, наконец, третьей и важнейшей причиной, приведшей к тому, что руководство американского профдвижения заявило о своей оппозиции внутренней политике правительства, была значительная активизация борьбы широких масс рядовых членов профсоюзов, которые, не дожидаясь, когда профсоюзная верхушка определит свое отношение к правительству республиканцев, активно начали выступать против наступления реакции.

Официально разлад между правительством и профсоюзным руководством произошел через несколько месяцев деятельности республиканской администрации, когда 10 сентября 1953 г. министр труда Даркин объявил о том, что он подает в отставку. Причиной отставки Даркина было то, что правительство категорически отказалось внести хотя бы небольшие изменения в антирабочий закон Тафта — Хартли, что было обещано руководством республиканской партии в ходе предвыборной кампании 1952 года. «Даркину было чрезвычайно трудно руководить министерством ввиду политических разногласий с Белым домом и конгрессом»⁷⁷, — писала по поводу его отставки «Нью-Йорк таймс».

72-й съезд АФТ под давлением масс, впервые за много лет, принял резолюцию, осудившую внутреннюю политику правительства. В этой резолюции указывалось: «Все говорит за то, что основная политика нашего правительства разрабатывается с той целью, чтобы она отвечала желаниям большого бизнеса... Съезд единодушно поддерживает обвинение Мартина Даркина по адресу Эйзенхауэра в том, что он отступил от соглашения относительно изменения закона Тафта — Хартли»⁷⁸.

На съезде Конгресса производственных профсоюзов, состоявшемся в ноябре 1953 года в Кливленде, была принята резолюция по политическим вопросам, в которой КПП, также впервые за много лет, заявил о своей оппозиции правительству. Председатель КПП Рейтер в своем выступлении на съезде заявил, что «республиканцы превратили правительство в пособника большого бизнеса»

⁷⁷ «The New York Times», Sept. 11, 1953.

⁷⁸ «The New York Times», Sept. 25, 1953.

и что оно «делает слишком мало для маленьких людей и слишком много для заправил». «Основной ноткой на съезде, длившемся пять дней, была враждебность к правительству и конгрессу, находящемуся под контролем республиканцев»,— писала газета «Нью-Йорк таймс»⁷⁹.

Одним из важнейших показателей усиления активности и сознательности трудящихся США было усиление движения за профсоюзное единство среди самых широких слоев трудящихся. Раскол, существовавший в американском рабочем движении в течение многих лет, наличие целого ряда профсоюзных объединений рабочего класса, действовавших независимо друг от друга и часто конкурировавших друг с другом, весьма затрудняли борьбу американского рабочего класса, помогали реакции. «Помимо отсутствия подлинной солидарности внутри отдельных групп профсоюзов,— писал в 1954 году У. Фостер,— существуют следующие обособленные и часто более или менее соперничающие группы: Американская федерация труда — 10 млн. членов, Конгресс производителей профсоюзов — 4 млн. членов, прогрессивные независимые — 500 тыс. членов, горняки — 500 тыс., Братства железнодорожников — 500 тыс., другие независимые — 500 тыс. Очевидно, что в этой области силы организованного рабочего движения распылены, и имеется действительная потребность в параллельных действиях профсоюзов и в конечном объединении всех профсоюзов в одну большую федерацию трудящихся»⁸⁰.

Перед лицом усилившегося наступления реакции трудящиеся стали все более настойчиво требовать единства действий и приступили к организации такого единства снизу, по своей инициативе. На фоне победы, одержанной республиканцами в ноябре 1952 года, указывала Национальная конференция американской компартии летом 1953 года, создающееся сейчас положение приводит к усилению борьбы за единство рабочих в профсоюзах. Рабочие все больше сознают, что профсоюзному движению угрожают новые опасности, которые исходят от правительства крупного капитала и от предпринимателей, которые были ободрены результатами выборов. Рядовые члены профсоюзов все больше сознают, что они,

⁷⁹ «The New York Times», Nov. 24, 1953.

⁸⁰ «Labor Monthly», 1954, May.

бесспорно, не могут ожидать от правительства каких-либо благодеяний⁸¹.

По инициативе рядовых членов профсоюзов низовые профорганизации все чаще начали выступать совместно. Так, например, летом 1953 года профсоюз мясников и рабочих скотобоен, входящий в АФТ, и объединенный профсоюз рабочих мясоконсервной промышленности, входящий в КПП, объявили, что они договорились создать аппарат, представляющий оба профсоюза. В совместном заявлении обоих профсоюзов указывалось, что принятие решения было ускорено пониманием того факта, что «нападки реакции на американское профсоюзное движение будут усиливаться».

Об объединении действий объявили и несколько профорганизаций рабочих нефтяной промышленности. Соглашение о единстве действий заключили профсоюзы работников конторских служащих, работников розничной торговли, работников пищевых предприятий. Объединили свои действия профсоюз капитанов, помощников капитанов и лоцманов и профсоюз судовых механиков. Соглашение о сотрудничестве и взаимной поддержке заключили между собой крупнейший в КПП союз рабочих автомобильной и авиационной промышленности и входивший в АФТ профсоюз механиков.

К 1955 году движение за единство профсоюзного движения приобрело большой размах, причем развивалось оно вопреки воле реакционных профлидеров. При явном противодействии исполкома АФТ объединились профсоюз мясников и рабочих скотобоен (АФТ) и профсоюз рабочих меховой и кожевенной промышленности, произошло объединение и других профсоюзов.

В этих условиях профсоюзной верхушке под сильнейшим нажимом снизу пришлось предпринять шаги, направленные на объединение двух основных профцентров США. Даже буржуазная печать вынуждена была признавать, что «общее стремление подавляющей части членов профсоюзов явилось главной причиной, заставившей лидеров АФТ и КПП решиться на объединение»⁸².

Стремление к единству, отмечал орган компартии газета «Дейли Уоркер», должно прежде всего рассматри-

⁸¹ См. A. Stevens, The New Opportunities in the Fight for Peace and Democracy.

⁸² «The New York Times», Dec. 21, 1955.

ваться, как результат опыта, вынесенного профсоюзами со времени прихода к власти правительства республиканской партии. Растущая интенсивность нападков на профсоюзы и единодушное желание членов профсоюзов бороться против антирабочей политики правительства являлись основным фактором, заставившим лидеров профсоюзов пойти на переговоры о слиянии⁸³. Однако реакционные профсоюзные бонзы сделали все от них зависящее, чтобы это объединение не привело к усилению борьбы трудящихся против предпринимателей; чтобы не допустить представителей трудящихся к руководству новой организацией; чтобы факт объединения ничего не изменил в положении дел в американских профсоюзах.

В декабре 1955 года в Нью-Йорке состоялся объединительный съезд Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов. На этом съезде было провозглашено создание новой федерации, названной «Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов». Эта новая организация объединила 109 профсоюзов, входивших ранее в АФТ, и 32 профсоюза, являвшихся членами КПП. Членами АФТ—КПП стали около 15 млн. американских рабочих.

В руководстве новой федерации окопались все те же лидеры, которые возглавляли АФТ и КПП. Председателем ее стал бывший руководитель АФТ Джордж Мини. О том, что представляет собой этот «рабочий руководитель», можно судить по той характеристике, которую дал он себе сам. Выступая в декабре 1956 года перед членами Национальной ассоциации промышленников, Мини говорил: «Я никогда в жизни не участвовал в забастовке, никогда не организовывал забастовки, никогда не давал другим приказа организовать забастовку, никогда в жизни не пикетировал предприятия...»⁸⁴.

Вице-председателем стал Уолтер Рейтер — одна из наиболее мрачных фигур на профсоюзном горизонте США. Отъявленный карьерист и беспринципный политикан, У. Рейтер не имеет ничего общего ни с американским рабочим классом, ни с его интересами. Позорное поведение этого деятеля во время встречи с Н. С. Хруще-

⁸³ «Daily Worker», Jan. 21, 1956.

⁸⁴ «American Socialist», 1958, Apr.

вым в Сан-Франциско осенью 1959 года, когда Рейтер самым жалким и недостойным образом пытался спровоцировать скандал, а затем, будучи изобличен Н. С. Хрущевым, не постеснялся опуститься до уровня репортера скандальной хроники бульварной печати, наврав с три короба корреспондентам на пресс-конференции,— достаточно характеризует этого лакействующего перед предпринимателями «рабочего лидера».

Будучи полностью оторванными от рабочего класса, эти лидеры не замечают того, что очутились в нелепом до абсурдности положении, когда по имеющим для рабочего класса США жизненно важное значение вопросам занимают позиции, как говорится, «чуть правее папы римского». В то время как даже часть крупных предпринимателей поняла необходимость ослабления международной напряженности, улучшения советско-американских отношений, расширения торговли, эти «рабочие» лидеры выступают в роли рыцарей «холодной войны», проповедниками политики «с позиции силы».

Только антидемократическая система, царящая в профсоюзах США, делающая дорвавшихся до власти боссов практически неподотчетными массам, дает им возможность плавать на поверхности. Но нет никакого сомнения в том, что новые тенденции на американской политической арене и в рабочем движении США предопределяют скорую политическую смерть деятелей типа Рейтера, лишая их какой-либо почвы.

Принимая устав АФТ—КПП, ее руководители постарались выхолостить из него любое упоминание о классовой борьбе. Даже фраза из устава АФТ о том, что «целью федерации является защита интересов рабочих как класса», показалась им «крамольной» и была заменена туманным рассуждением о борьбе за улучшение экономического положения рабочих путем «частных переговоров о коллективных договорах». Мини в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс мэгэзин», заявил, что экономическая политика американских профсоюзов будет строиться на базе «общности интересов труда и капитала» и заключения «пактов о ненападении» с монополиями, исходя из принципа «живи и жить давай другим»⁸⁵.

⁸⁵ «New York Times Magazine», Nov. 17, 1955.

Однако, несмотря на все попытки монополий и их агентуры в рядах американского рабочего движения направлять борьбу трудящихся за единство своих рядов в русло чисто формальных шагов и верхушечных комбинаций, факт создания единого профсоюзного центра, возникшего под напором снизу, имел большое прогрессивное значение. Ликвидация раскола в профсоюзах создала предпосылки для дальнейшего усиления борьбы трудящихся, независимо от того, хотят этого реакционные профлидеры или не хотят. Оценивая это событие, американская компартия подчеркивала, что оно «имеет исключительное значение для рабочего движения. Объединение профсоюзов в могучую силу, численностью в 15 млн. человек, само по себе имеет большое значение, но еще большее значение имеют те возможности и те крайне необходимые новые перспективы, которые этот шаг открыл для широкого развития рабочего движения»⁸⁶.

Ликвидация раскола в американском профсоюзном движении явилась большим достижением трудящихся и убедительным показателем значительно возросшей активности и сознательности трудящихся масс. Именно поэтому создание единой организации американских профсоюзов, несмотря на все попытки реакции ставить палки в колеса борьбе трудящихся, стало одним из важных событий в борьбе рабочего класса США в последние годы, явилось наглядным показателем подъема и усиления этой борьбы.

Подъем негритянского движения

Одним из важнейших и наиболее характерных для последних лет факторов, оказывающим самое серьезное влияние на всю внутрисполитическую обстановку в США, является значительное усиление и активизация борьбы 18-миллионного негритянского населения США, составляющего 11% населения страны⁸⁷, за свои права, человеческое достоинство и сносный жизненный уровень. Невозможно переоценить все последствия, которые оказывает этот качественно новый этап борьбы американ-

⁸⁶ «Political Affairs», 1955, March.

⁸⁷ «Political Affairs», 1959, Sept.

ских негров на нынешнюю политическую ситуацию в стране и на ход политических событий в Соединенных Штатах в ближайшем будущем.

О том, что влиятельные круги США отдают себе отчет, какое значение имеет активизация борьбы негритянского населения, можно судить по тому, что весьма информированный американский публицист Уолтер Липпман, тесно связанный с правительственными кругами, заявляет, что борьба негров «создает самую фатальную дилемму из всех вопросов внутренней американской политики в течение жизни нескольких поколений»⁸⁸.

Серьезнейшим обстоятельством, характерным для нового этапа борьбы негритянского народа, является то, что его центром в последние годы является так называемый «черный пояс» — южные районы США, где сосредоточена основная часть негритянского населения, до последнего времени почти не принимавшая активного участия в национально-освободительном движении негров США. Это обстоятельство является в нынешних условиях важнейшей причиной, обусловившей в значительной степени как невиданный размах этого движения, так и его остроту. Речь идет уже о том, что в борьбе участвуют не только передовые элементы негритянского народа, в основном на Севере страны, как это было до последнего времени, а массы негров по всей стране, и прежде всего на Юге, в районах, являвшихся оплотом расизма, вся жизнь в которых была в течение многих десятилетий основана на рабском труде негров.

Борьба негритянского населения южных штатов наносит удар по всей системе расовой дискриминации в США, ибо, по меткому выражению прогрессивной американской печати, дискриминация негров в Америке подобна дереву, корни которого в южных штатах, а ветви раскинулись по всей стране. Время от времени на Севере отрубались отдельные ветви, но дерево продолжало расти, так как корни его сохранялись в неприкосновенности. Сельские местности и городские районы «черного пояса» представляют собой район жестокого угнетения негров. Это — источник расистской пропаганды о «превосходстве белой расы», распространяемой на всю Америку. Прогрессивные силы в Америке совершенно справедливо

⁸⁸ «New York Herald Tribune», Febr. 14, 1956.

считают, что если этот расизм уничтожить на Юге, то от этого выиграет не только весь Юг, но и трудящиеся негры на Севере, рабочее движение и вся страна. Вот почему развернувшаяся в последние годы борьба негритянских масс США, и прежде всего в южных штатах страны, наносящая удары по системе расового угнетения в его цитадели, приобретает такое большое значение.

В чем же заключаются основные причины того подъема борьбы негров, который имеет место в США в последнее время?

Среди этих причин имеются как внутренние, так и носящие международный характер. К последним причинам относится то сильное влияние, которое оказывает на борьбу негров в США гигантский подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Усиление освободительной, антиимпериалистической борьбы народов колоний и зависимых стран в послевоенный период и ее успехи не могут не оказывать воздействия на борьбу неравноправных наций, угнетаемых империализмом внутри капиталистических стран, в частности на освободительное движение негритянского народа в США. Как подчеркнул У. Фостер, «сильное влияние великих национально-освободительных революций в колониальных странах нашло отражение в усиливающейся борьбе угнетенного негритянского народа в Соединенных Штатах»⁸⁹.

Сами негры Америки рассматривают свою борьбу не только как составную часть борьбы трудящихся США с антинародным курсом монополий США, но и как часть национально-освободительного движения во всем мире. Так, один из руководителей негритянских организаций в городе Монтгомери, выступая перед журналистами, подчеркнул, что борьба его сограждан является «частью того, что происходит во всем мире. Угнетаемые народы мира поднимаются. Они восстают против колониализма и империализма»⁹⁰. Большое значение с точки зрения международной обстановки имеет для движения негритянского народа последовательное выступление стран социалистического лагеря против колониализма в Азии и Африке.

⁸⁹ W. Z. Foster, History of the Communist Party of the United States, N. Y., 1952, p. 444.

⁹⁰ «New York Post», Febr. 14, 1956.

«Появление в ООН мощного афро-азиатского блока, который оказывает морально-политическое воздействие на весь мир, имеет огромное значение как новый, невиданный до сих пор источник силы, благотворно влияющий на борьбу за освобождение негров»⁹¹, — указывает американская компартия.

Другая важнейшая причина активизации борьбы негров Америки против позорной системы национального угнетения заключается в усилении движения широких масс американских трудящихся против наступления реакции, движения, неразрывной частью которого является борьба негритянского народа.

Важной причиной активизации борьбы американских негров является их особенно тяжелое материальное положение и усиленная эксплуатация, которой они подвергаются. Пользуясь неравноправным положением негров, используя как различные расистские законоположения (особенно в местном законодательстве отдельных штатов), политическое бесправие негров, так и позорную практику расовой дискриминации, американская буржуазия подвергает негритянское население США особенно зверской эксплуатации. «Главный угнетатель негритянского народа, — подчеркивают американские коммунисты, — это класс монополистов... сверхприбыли — главная цель угнетения негров, эти прибыли легче всего получают за счет низко оплачиваемого труда негров»⁹². Американский журнал «Мансли ревью» приводит следующие данные, характеризующие положение негров. К категории семей, живущих на нищенский доход (ниже 20 долл. в неделю), относится 7,6% белых и 21,7% негров; семей с доходом ниже 40 долл. в неделю среди белых — 17,6%, среди негров — 43,2%. Почасовая и общая заработная плата рабочих-негров намного ниже, чем заработная плата белых рабочих. Так, например, в лесопильной промышленности разница в почасовой оплате труда белых и негров равняется одному доллару, в металлургической — до 45 центов и т. д.⁹³

Официальный статистический доклад «Наем белых и цветных в 1955 г.» показывает, что негры исполняют наименее квалифицированную работу, их первыми

⁹¹ «Political Affairs», 1959, Sept.

⁹² «Labor Fact Book 14», p. 21.

⁹³ См. В. Перло, Американский империализм, стр. 108.

увольняют при свертывании и последними принимают при расширении производства. Процент безработных среди негров вдвое выше, чем среди белых.

По стране в целом, по данным бюро переписи, половина негритянских семей в 1957 году получила менее 2764 долл. заработка или дохода. Эта сумма составляла немногим более половины (53%) среднего дохода белых семей, достигавшего 5166 долл.

В сельских районах разница была еще более разительной. Доход половины негритянских семей, проживающих в сельской местности, был менее 919 долл. и составил менее одной трети среднего дохода белых фермеров, равного 2833 долл.⁹⁴

Хотя негры составляют около 11% населения, в апреле 1958 года, когда спад достиг своей низшей точки, по оценке бюро переписи, было 1024 тыс. безработных-негров, что составляло одну пятую (20%) от общего числа полностью безработных в США.

Уровень безработицы среди негритянских рабочих в то время составлял 13,9% от общего числа негров-рабочих, более чем вдвое превышая уровень безработицы среди белых рабочих, составлявший 6,8%. За трехмесячный период, с февраля по апрель 1958 года, средний уровень безработицы составлял для негритянских рабочих 14,5% и для белых — 6,8%.

К октябрю 1958 года, когда, по официальным правительственным данным, общее число безработных уменьшилось до 3805 тыс., среди негритянских рабочих насчитывалось все еще около 20% от общего числа безработных⁹⁵.

«Почти в каждом городе наиболее тяжелое бремя спада легло на негров... Причина заключается в том, что негры составляют значительную часть неквалифицированных рабочих и их увольняют в первую очередь»⁹⁶.

Негритянские рабочие в еще большей степени, чем их белые собратья, страдают от усиления потогонной системы на американских предприятиях. Подсчеты прогрессивных американских экономистов показывают, что интенсификация труда особенно заметно возросла в послевоенный период в тех отраслях американской про-

⁹⁴ «Labor Fact Book 14», p. 21.

⁹⁵ Ibid., p. 45.

⁹⁶ «Fortune», 1958, July.

мышленности, где негры составляют значительную прослойку рабочих. Так, в каменноугольной промышленности, где негры составляют до четверти всех рабочих, выработка на один рабочий час поднялась в 1938—1948 годах по крайней мере на 40 %, в сталелитейной промышленности, где также велика прослойка негритянских рабочих, — на 42%. При этом основной рост достигнут не за счет технических усовершенствований, а за счет интенсификации труда.

Одним из факторов дополнительной эксплуатации и разорения негритянских трудящихся является ограбление их путем установления монополистами США особо высоких розничных цен на товары, продаваемые негритянскому населению. В негритянских кварталах городов и в сельских местностях, населенных неграми, обычно устанавливаются цены, еще более высокие, чем в других местностях. «С негритянского народа в Соединенных Штатах, — отмечает В. Перло, — как и с населения зависимых стран, берут еще более высокие цены, чем обычные монопольные цены, существующие в данной стране. В сельских местностях на Юге негритянское население должно платить дороже за товары, покупаемые на плантациях и в сельских магазинах. В городах неграм отведены особые районы, как, например, Гарлем в Нью-Йорке. Товары худшего качества продаются здесь по более высоким ценам, чем в соседних районах»⁹⁷.

Повышенная квартирная плата в гетто — негритянских районах американских городов — также одна из форм усиленной эксплуатации негритянского населения США. Согласно подсчетам, произведенным в США, при плотности населения, существующей в негритянском гетто Нью-Йорка — Гарлеме, все население США могло бы поместиться на половине территории Нью-Йорка. По этим данным, каждая четвертая негритянская семья живет в домах, состоящих в списках «непригодных для жилья». Для белых этот процент в пять раз ниже⁹⁸. При этом негр платит дороже за худшее жилье, так как у него нет выбора — он не может покинуть «черный пояс». В результате бедности, скверных жилищных условий и худшего медицинского обслуживания детская смертность

⁹⁷ В. Перло, Американский империализм, стр. 110.

⁹⁸ «Fortune», Apr. 22, 1956.

среди негров на 77% больше, чем среди белых, а средняя продолжительность жизни — на восемь лет короче⁹⁹.

Ко всему сказанному следует добавить вопиющее политическое бесправие 18-миллионного негритянского населения США, лишенного элементарных демократических прав, и изуверскую систему национального надругательства над неграми. Все это не может не толкать негритянский народ на борьбу за свои права.

И, наконец, важнейшей причиной активизации борьбы негритянского населения США и перемещения центра этой борьбы в южные штаты страны, где негры составляют значительную часть населения, явились серьезные изменения в экономике некогда отсталого рабовладельческого Юга, превращение его в развитый промышленный район, что привело к быстрому росту здесь негритянского рабочего класса.

В период второй мировой войны, и особенно в послевоенный период, в США явственно обозначился процесс быстрого экономического развития Юга США. Владимир Ильич более сорока лет назад поразительно точно предугадал те процессы, свидетелями которых мы сейчас являемся. В своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» он, указывая на наличность нераздробленных еще рабовладельческих плантаций на Юге США, где имеется забитое и приниженное население негров, и незаселенность Запада, писал: «Ясно, что оба эти обстоятельства служат вместе расширением завтрашней базы для капитализма, подготовкой условий для еще более быстрого и еще более широкого его развития. ...Капиталистический пожар как бы «замедляется» — ценой подготовки для него нового, громадного, еще более горючего материала»¹⁰⁰.

Этот пожар, предсказанный В. И. Лениным еще в 1915 году, вспыхнул сейчас со всей силой. По данным американской статистики, производственная мощность южных штатов, до недавнего времени сравнительно отсталых в промышленном отношении, выросла вдвое по сравнению с довоенным периодом. «Происходящее теперь большое перемещение промышленности Америки, — констатирует журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд

⁹⁹ «Monthly Labor Review», 1956, June.

¹⁰⁰ В. И. Ленин, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Соч., т. 22, стр. 75—76.

рипорт», — предвещает еще более важные экономические сдвиги в предстоящие годы. Промышленность в Соединенных Штатах с возрастающей быстротой перемещается в западном и южном направлениях. Фермерские районы становятся центрами обрабатывающей промышленности и торговли. Восток, который обычно производил почти все промышленные товары, выпускаемые в стране, и контролировал финансы страны, видимо, постепенно лишается своего господствующего положения. Тенденция определена и сильна. Центры концентрации промышленности перемещаются на Юг и Запад»¹⁰¹.

Видный американский общественный деятель и ученый профессор У. Дюбуа пишет, что в 1919 году Юг давал менее одной пятой продукции горнорудной промышленности; к 1946 году его доля достигла почти 50%. Стоимость промышленной продукции Юга увеличилась за 30 лет настолько, что вместо одной десятой составила почти пятую часть национальной продукции. Центр тяжести многих новых и успешно развивающихся предприятий перемещается на Юг; со времени второй мировой войны не менее 11 млрд. долл. были вложены там в новое промышленное строительство. Бывший когда-то центром скотоводства, южный штат Техас превратился сейчас в развитый промышленный район, занимающий второе место в США по добывающей промышленности, четвертое место в области строительства, пятое место в области транспорта, финансов и страхового дела.

В текстильной промышленности Юга в настоящее время занято 700 тыс. рабочих, в лесной и деревообрабатывающей — более 500 тыс., в нефтяной и угольной — 250 тыс., в химической — 200 тыс.

Основной причиной столь бурного в последние годы промышленного развития южных штатов страны, помимо естественных ресурсов, имеющих там, является отмеченное В. И. Лениным наличие «забитого и приниженного населения негров». Рассматривая это население в качестве своего рода внутренней колонии, американские монополисты стремятся использовать дешевый труд негров для увеличения своих прибылей. Поэтому значительная часть новых предприятий в послевоенный период строится именно на Юге. Орган предпринимателей газета

¹⁰¹ «U. S. News and World Report», July 30, 1954.

«Уолл-стрит джорнэл» безо всяких обиняков по этому поводу пишет: «Новые предприятия строятся главным образом в южных штатах, в штатах Скалистых гор и в западных штатах, где профсоюзы относительно слабы и где существуют направленные против профсоюзов законы «о праве на работу»¹⁰².

Больше того, многие американские предприниматели находят целесообразным закрывать свои заводы на Севере страны и переводить их в южные штаты. Например, в штатах Новой Англии в последние годы закрыты сотни текстильных предприятий, большинство из которых перебросено на Юг в расчете на дешевые рабочие руки. На Юг перебросили свои предприятия такие компании, как «Дженерал электрик» (около 15 предприятий); «Хэт корпорейшн оф Америка» (из Бруклина, штат Нью-Йорк); «Ал. Смит» (из Йонкерса, штат Нью-Йорк); «Феникс хошэри компани» (из Милуоки, штат Висконсин); «Хадсон мотор компани» (Детройт, штат Мичиган); «Перматит компани» (г. Нью-Йорк); «Инглендер компани» (г. Нью-Йорк) и др.

По подсчетам американских экономистов, заработная плата белых рабочих на Юге на 20% ниже, чем на Севере, а заработная плата негров — еще на 20% ниже, чем у белых. Эта разница в оплате труда приносит монополиям, переводящим свои предприятия на Юг, по самым скромным подсчетам, 4—5 млрд. долл. дополнительных прибылей ежегодно.

К этому следует добавить, что немаловажным в глазах американской буржуазии обстоятельством, стимулировавшим перевод многих предприятий на Юг, было бесправное положение негритянских рабочих, которое, по мнению предпринимателей, должно было им дать гарантию от забастовок и обеспечить безнаказанную эксплуатацию негритянских рабочих.

Однако форсированное развитие промышленности в районе «черного пояса» оказалось для американских монополий палкой о двух концах. Если в годы войны и в первые послевоенные годы переброска промышленности на Юг и усиленная эксплуатация дешевой рабочей силы этих районов обеспечивали монополиям значительные дополнительные прибыли, то в последние годы им приш-

¹⁰² «Wall Street Journal», 1959, Apr.

лось столкнуться с другой стороной дела, с такими последствиями этой политики, которые серьезно их встревожили, угрожая не только свести на нет все преимущества перебазирования промышленности на Юг, но и поставить перед монополистическим капиталом США новые, весьма серьезные проблемы.

Речь идет прежде всего о быстром росте и развитии негритянского пролетариата. Стремительное развитие промышленности на Юге, до последних лет бывшем почти исключительно аграрным районом, привело к значительному перемещению сельского населения в города. Уже в 1947 году по сравнению с довоенным периодом число негритянского населения городов в южных штатах увеличилось, согласно официальным американским данным, на 8%. Если в 1940 году в сельском хозяйстве было занято 41,7% негритянского населения, то в 1950 году эта цифра упала до 25,2%.

В 1890 году в городах жило 20% всего негритянского населения США, в 1950 году — уже 65%, а к концу 1959 года — не менее 70% ¹⁰³. Негры в настоящее время составляют 11% всех рабочих страны. Значительную роль они играют в важнейших отраслях промышленности: в каменноугольной промышленности — 25% негритянских рабочих, в мясоконсервной — 30%, на сталелитейных и автомобильных заводах — 15% и т. д. ¹⁰⁴ В то время как несколько десятилетий назад четыре пятых негритянского населения США было занято в сельском хозяйстве, а другие социальные слои негритянского населения были малочисленны и слабы, сейчас возник сильный рабочий класс, появилась негритянская национальная буржуазия, собственная интеллигенция.

Это привело к серьезным сдвигам в негритянском движении, способствовало росту национального и классового самосознания негритянских трудящихся, изменило их экономические и политические требования, программу борьбы. Раньше центральным и по существу единственным требованием негров, сосредоточенных в основном в районе «черного пояса», было требование аграрной реформы. В настоящее время наряду с сохранением этого

¹⁰³ «Political Affairs», 1959, Sept.

¹⁰⁴ Э. А. Баграмов, В борьбе за марксистский подход к негритянскому вопросу в США, «Вопросы философии», 1955 г., № 6, стр. 249.

требования значительно усилились требования, касающиеся отмены дискриминации и сегрегации, уровня заработной платы, гражданских прав.

Большое значение для негритянского движения в США на современном этапе имеет то обстоятельство, что негритянский рабочий класс растет значительно быстрее, чем все другие классы негритянского населения. «Рабочие показали себя решающей классовой силой в освободительном движении негритянского народа (которая в конце концов станет руководящей силой этого движения)», — указывает компартия США¹⁰⁵. Негритянская буржуазия слаба потому, что ей приходится довольствоваться крохами со стола сильнейшей в мире американской буржуазии, с которой она, конечно, не в состоянии конкурировать. Результатом этого является то, что рабочий класс оказывает большое и все возрастающее влияние на борьбу негритянского народа. В то же время негритянская буржуазия, испытывающая на себе как национального гнет, так и экономическое давление со стороны крупного капитала, склонна в известной мере поддерживать эту борьбу и играть в ней определенную роль. В целом, подчеркивает У. Фостер, негритянская буржуазия, хотя и не является революционной, но на известном этапе может оказать поддержку народному движению¹⁰⁶.

Все эти изменения в освободительном движении негритянского народа США не могли не наложить самого глубокого отпечатка на политическое положение как на Юге США, так и по всей стране. Образование в районе «черного пояса» мощного негритянского промышленного пролетариата подняло борьбу негритянского народа на качественно новую ступень, придало ей чрезвычайно острый характер и способствовало превращению негритянской проблемы в одну из наиболее важных и острых проблем внутривнутриполитической жизни Соединенных Штатов Америки.

Негры на Юге США считают свое движение за освобождение частью всемирной борьбы колониальных народов за независимость, достоинство и самоуправление. Но в американских условиях эта борьба приобрела прежде всего форму борьбы за отмену сегрегации. Подъем на-

¹⁰⁵ «Political Affairs», 1959, Sept.

¹⁰⁶ «Political Affairs», 1955, March.

ционально-освободительной борьбы, имеющий место на Юге, носит различные формы. В зависимости от условий в разных штатах негры используют различные формы и средства. Но общей чертой для всего Юга является борьба за отмену сегрегации, за право голоса, борьба против расовой дискриминации, за расширение демократических прав как гарантии достоинства и равноправного гражданства негров.

Важнейшим следствием новой обстановки, сложившейся в южных штатах США, является то, что этот район, бывший в недавнем прошлом, с точки зрения социальных конфликтов, самым спокойным в стране, сейчас является одним из центров борьбы трудящихся против монополий, в том числе и забастовочной борьбы. При этом немалую роль в стачечном движении играет негритянский рабочий класс. Стачки, происходившие в последний период на Юге, отличаются особым упорством и остротой. Самой продолжительной забастовкой на американском железнодорожном транспорте за последние 35 лет была продолжавшаяся 57 дней забастовка рабочих дороги у Лисвилл — Нашвилл, серьезно нарушившая в середине 1955 года экономическую жизнь на Юге США. Большой отклик вызвала в стране крупнейшая 72-дневная забастовка работников связи девяти южных штатов.

Забастовочная борьба на Юге приобретает чрезвычайную острую форму. В ходе некоторых стачек рабочие для того, чтобы не допустить возобновления работы при помощи штрейкбрехеров, выводили из строя железнодорожные мосты, телефонные станции и т. д. О степени остроты этой борьбы можно судить хотя бы по тому, что во время забастовки связистов власти города Бирмингэма (штат Алабама) ввели в городе чрезвычайное положение. «Бастующие рабочие железных дорог совместно с телефонистами, рабочими автобусных линий и металлургами, — писала газета «Дейли уоркер», — похоронили легенду о том, что на Юге нет боевого рабочего класса»¹⁰⁷.

Весьма своеобразной и очень эффективной формой борьбы, впервые в массовом порядке примененной в последние годы, является бойкот негритянским населением торговых и других предприятий, принадлежащих

¹⁰⁷ «Daily Worker», Apr. 29, 1955.

расистам. Действенность этого средства определяется прежде всего существованием в Соединенных Штатах внутреннего рынка негров, объем которого, по данным, опубликованным в американском журнале «Форчун», составляет 15 млрд. 250 млн. долл.¹⁰⁸, рынка, вдвое большего, чем в Австралии, и превосходящего рынки Канады и Латинской Америки, вместе взятых. Американские монополисты вынуждены использовать и всячески расширять этот рынок, который, в условиях сужения мирового рынка и обострения конкурентной борьбы между капиталистическими державами, приобретает для них чрезвычайно большое значение. Не приходится в свете этого удивляться той нервозности, с которой деловые круги Америки реагируют на эту эффективную форму борьбы негритянского народа.

Начало этой своеобразной формы борьбы положили события, развернувшиеся в конце 1955 — начале 1956 года в городе Монтгомери, расположенном в южном штате Алабама. В декабре 1955 года в этом городе вспыхнула необычайная забастовка. Началась она с того, что властями была арестована негритянская работница Роза Паркс. Вся ее вина заключалась в том, что, войдя в городской автобус, она заняла место, предназначенное только для белых, и на требование кондуктора освободить его, ответила отказом. На следующий день, узнав об аресте Розы Паркс, негритянское население города решило бойкотировать все городские автобусные линии. Так началась эта забастовка пассажиров.

Значительную часть населения Монтгомери — свыше 40 тыс. — составляют негры. Поэтому бойкотирование неграми городского транспорта больно ударило по владельцам транспортных компаний. Автобусы ходили полупустыми, а негры демонстративно передвигались пешком. Единодушным требованием негритянского населения Монтгомери было требование полностью отменить позорную систему сегрегации.

Власти предприняли попытки при помощи террора и судебных преследований сломить бойкот. Однако все эти попытки ни к чему не привели. Забастовка не только не прекратилась, но, наоборот, продолжала расширяться, захватывая другие города, приобретая новые формы.

¹⁰⁸ «Fortune», Aug. 22, 1956.

В мае 1956 года негритянское население города Таллахаси (штат Флорида), по примеру негров Монтгомери, решило бойкотировать городские автобусные линии до тех пор, пока не будет отменена позорная система сегрегации. Этот бойкот привел к тому, что через несколько дней городской транспорт Таллахаси оказался почти полностью парализованным. На попытки полиции сорвать бойкот негры ответили угрозой его расширения и, если запугивание со стороны полиции не прекратится, организацией бойкотирования магазинов.

В конце 1956 года, после забастовки, продолжавшейся целый год, власти Монтгомери оказались вынужденными пойти на издание постановления о ликвидации сегрегации на транспорте. Это была убедительная победа негритянского движения, вызвавшая отклик по всей стране. Реакция встретила этот успех движения негров новыми бесчинствами. В течение января — февраля 1957 года в Монтгомери имели место многочисленные террористические акты против негров. Однако негры продолжали мужественную борьбу, отстаивая плоды своей победы.

В течение нескольких месяцев 1956 года экономический бойкот превратился в острое оружие борьбы негритянского народа за свои права. «Некоторые районы на Юге США, — писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», — где негры образуют большинство населения, начинают понимать, каким эффективным может оказаться оружие экономического бойкота»¹⁰⁹.

В городе Оранджберге (штат Южная Каролина), где негры составляют свыше половины населения, расисты убедили владельцев компаний по продаже продовольствия и других товаров в порядке репрессий временно прекратить поставки в негритянские магазины. В ответ на эту выходку расистов негры немедленно организовали бойкот деловых предприятий, руководимых расистами. В борьбе против расизма в США имеют место и такие формы экономического воздействия, как изъятие состоятельными кругами негритянского населения, например негритянскими врачами и представителями свободных профессий, а также мелкими предпринимателями своих денег из банков, возглавляемых расистами.

¹⁰⁹ «New York Herald Tribune», Febr. 12, 1956.

«Негры, — констатирует газета «Нью-Йорк пост», — наносят, наконец, дискриминации удар там, где он причиняет наибольший ущерб, — по финансовому нерву. Они эффективно используют экономическое оружие своей покупательной способности»¹¹⁰.

Небезынтересно отметить, что такая форма борьбы против сегрегации, как бойкотирование транспорта, впервые примененная в городах Юга США, была подхвачена и за рубежами Америки. Так, в столице Южно-Африканского Союза в течение января — февраля 1957 года 50 тыс. негров в знак протеста против дискриминации организовали полный бойкот общественного транспорта и ресторанов. Никакие репрессии властей, направленные на то, чтобы сломить этот бойкот, успеха не имели. Бойкот распространился и на другие города Южно-Африканского Союза.

Значение массового бойкота расистов на Юге США выходило далеко за пределы того, что найдена новая, весьма эффективная форма борьбы. Эти события прежде всего свидетельствовали о глубоких сдвигах, происшедших и происходящих в негритянских массах Америки, о том, что эти массы пришли в движение, встают на борьбу за свои права.

Следует подчеркнуть, что хотя движение бойкота возглавляют буржуазные и мелкобуржуазные лидеры и представители негритянской интеллигенции, основной опорой бойкота являются рабочие. Использование экономической силы широких масс для достижения демократических и миролюбивых целей — это характерная особенность рабочего движения.

Американские коммунисты подчеркивают, что хотя не следует идеализировать такую форму негритянского движения, как бойкот, не решающий всех сложных проблем этого движения, однако бойкот представляет собой вполне боевое средство.

Используются негритянским народом США и другие формы борьбы за свои права. Так, большой размах в последние годы получило переселение негров, живущих в городских гетто, в «белые кварталы». Несмотря на широкую кампанию запугивания, несмотря на расправы, учиняемые расистами, и преследования, которым под-

¹¹⁰ «New York Post», Febr. 24, 1956.

вергаются «нарушители общественного порядка», сотни мужественных людей расшатывают складывавшуюся десятилетиями позорную систему гетто. Видная негритянская общественная деятельница Эсланда Робсон пишет: «На Севере и Юге США негры начали переселяться из гетто в близлежащие «белые» кварталы. Наши новые жилища, как на Юге, так и на Севере, часто подвергаются налетам, их жгут, в них бросают бомбы, их подрывают динамитом, но мы, рискуя жизнью и имуществом, продолжаем наступление. Мы исполнены решимости вырваться из гетто»¹¹¹.

Освободительное движение негритянского народа наталкивается на бешеное сопротивление американской реакции. Успехи негритянского движения можно понять, только представив, какие неимоверные трудности приходится преодолевать неграм Соединенных Штатов в этой борьбе, какие силы им противостоят.

Одной из направляющих сил в расистской политике официального Вашингтона является весьма влиятельная так называемая южная олигархия, играющая в американской политической системе весьма заметную роль. Базой всей промснополистической законодательной деятельности американского конгресса является существующий в конгрессе уже около двух десятилетий устойчивый политический блок между правым крылом республиканцев, так называемой «старой гвардией», и многочисленной группой членов «южной олигархии», представляющих в конгрессе южные штаты¹¹². Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» писал, что эта коалиция «начиная с 1938 года проявляла свою власть в критические моменты в защиту интересов консерваторов. Сейчас эта коалиция еще по-прежнему сильна»¹¹³.

Именно эта коалиция навязала пресловутые законы Смита и Маккарэна, помешала введению законодательства о гражданских правах для негров, воспрепятствовала осуществлению программы в области здравоохранения, жилищного строительства и образования, навязала

¹¹¹ Э. Робсон, «Средний путь» и новое в негритянском движении, «Международная жизнь», 1956 г., № 5, стр. 103.

¹¹² По существующей традиции члены олигархии входят в демократическую партию, образуя там в последние годы группировку дискрикатов.

¹¹³ «U. S. News and World Report», Dec. 29, 1956.

повышенные налоги на трудящихся и наложила на население США бремя колоссальных вооружений. Ясно, что крупный капитал заинтересован и в дальнейшем существовании этого блока и не хочет подрывать политическое влияние южных плантаторов.

О степени этого влияния говорит тот факт, что многие ключевые посты в конгрессе находятся в руках реакционных представителей Юга. Так, лидер демократов в сенате Джонсон и лидер демократов в палате представителей Рейбэрн — оба представители южного штата Техас. Посты председателей всех главных комиссий конгресса находятся в руках правых представителей Юга. Сюда относятся комиссии, ведающие вопросами трудового законодательства, налогов, гражданских прав и др. Особенно одиозным является пребывание на посту председателя важнейшей юридической комиссии сената виднейшего лидера американских расистов, сподвижника и ближайшего единомышленника Маккарти сенатора от штата Миссисипи Джеймса Истлэнда.

Во главе комиссии конгресса, в компетенцию которой входит рассмотрение вопроса о гражданских правах негров, стоит человек, являющийся одним из самых крупных плантаторов Миссисипи. О взглядах Истлэнда достаточно красноречиво говорит такое его заявление: «Негритянская раса — низшая раса... Я горжусь тем, что в моих жилах течет чистейшая кровь белого человека. Я знаю, что белая раса — высшая раса. Она правит миром»¹¹⁴. Неудивительно, что этот расист, невзирая на официальный пост, который он занимает, после решения Верховного суда США о запрещении расовой сегрегации в школах призвал местные власти южных штатов использовать все средства, вплоть до применения оружия, для того, чтобы не допустить проведения этого решения в жизнь.

Погромную антинегритянскую деятельность на Юге США вдохновляют так называемые «советы белых граждан». Эти советы американская общественность считает организацией, приходящей на смену ку-клукс-клану. Появление этих организаций весьма симптоматично и говорит о новых процессах, происходящих на Юге США. «Советы белых граждан» отличаются от ку-клукс-клана

¹¹⁴ «New York Post», Febr. 24, 1956.

тем, что в них входят не разношерстная публика из самых различных слоев общества, отравленная расистской идеологией, а так называемые «сливки общества» — владельцы плантаций, предприятий, землевладельцы, банкиры, промышленники, чиновники. В новых условиях расисты не могут полагаться на широкие массы. Они берут в свои руки лозунг «превосходства белых».

«Советы белых граждан» ведут свое наступление не только против негров, но и против организованного рабочего движения вообще.

Прибегает реакция и к более тонким приемам борьбы против движения негров за равноправие. Так, некоторые деятели Юга, рядящиеся в тогу либералов, но по сути дела несколько не отличающиеся по своим взглядам от самых махровых расистов, выдвигают теорию «постепенности» в предоставлении неграм гражданских прав. Признавая на словах необходимость искоренения расовой дискриминации, они утверждают, что на это потребуются десятки лет, и призывают «не спешить» в этом деле. Однако негры прекрасно отдают себе отчет в том, что подобные теории носят такой же расистский характер, как и открытые антинегритянские призывы. «Нам надоело пресмыкаться и слушать, как некоторые люди говорят нам, что мы «идем слишком быстро». Нам надоело слушать, когда они говорят нам, чтобы мы ждали, в то время как они разрешают другим поступать с нами так, как им заблагорассудится»¹¹⁵, — заявил один из руководителей Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения Рой Уилкинс.

Какова же в этих условиях политика, проводившаяся в период 1953—1958 годов администрацией республиканской партии в негритянском вопросе?

Самым важным и существенным для ответа на этот вопрос является то обстоятельство, что, несмотря на многочисленные обещания, данные негритянскому населению политиками республиканской партии, так же как и их коллегами из демократической партии, обещания, рассчитанные на привлечение голосов избирателей-негров, положение негритянского народа в 1958 году было ничуть не лучше, чем в 1952 году. Ни одно из обещаний выполнено не было. Как откровенно признал один из

¹¹⁵ «The New York Times», July 3, 1956.

руководителей демократической партии Джек Реддинг, в 1947—1948 годах возглавлявший Национальный комитет этой партии, «и в 1958 году негры продолжают оставаться пешкой в политической игре»¹¹⁶.

Это признание особенно существенно потому, что республиканская партия, исходя из ряда соображений, о которых будет дальше сказано, упорно пыталась создать впечатление, будто она предпринимает реальные шаги, направленные на улучшение политического положения американских негров. Именно такой смысл имело чрезвычайно широко разрекламированное американской пропагандой решение Верховного суда США от 17 мая 1954 г. о запрещении сегрегации в школах. Принимая это решение, правящие круги преследовали прежде всего пропагандистские цели и явно не рассчитывали на то, что это решение окажется острым оружием в руках негров в их борьбе против расистов. Опираясь на это решение, негры одной из форм своей борьбы сделали судебные иски против расистов.

О том, что правящие круги не собирались по-настоящему проводить это решение в жизнь, свидетельствует тот факт, что после его принятия не было предпринято каких-либо реальных шагов для того, чтобы сделать положения закона жизненными. Это решение осталось в основном на бумаге. Через несколько лет после его принятия положение в школах США мало чем отличается от того положения, которое имело место раньше.

Особенно показательны в этом смысле события, разыгравшиеся в 1957—1958 годах в городе Литл-Рок, привлекие к себе внимание всей международной общественности. Попытка провести в жизнь решение Верховного суда в школе этого города натолкнулась на ожесточенное вооруженное сопротивление расистов. При этом во главе расистских банд оказались представители властей во главе с губернатором штата Арканзас Фобусом. Создалось совершенно парадоксальное положение, когда вооруженные банды, предводительствуемые руководителями местных властей, выступили против предписаний учреждения, за которым стоит авторитет государственной власти.

¹¹⁶ J. Redding, Inside the Democratic Party, Indianapolis, 1958, p. 141.

Стремясь выпутаться из этого скандального положения, правительство прибегло к внешне эффективным мерам, послав в Литл-Рок федеральные войска. Однако вскоре стал ясен показной характер этих мер. Как только шум, вызванный событиями в Литл-Роке, поутих, войска были выведены, а совместного обучения белых и негров так и не состоялось.

Чем же вызвано желание государственных деятелей США, не делая ничего по существу, создавать тем не менее видимость прогресса в негритянском вопросе США?

Оно вызвано целым рядом обстоятельств, и прежде всего интересами экспансионистской политики американских монополий за пределами США.

Разработав широкую программу проникновения на Восток и всячески стремясь усилить среди народов Азии и Африки престиж США, американские правящие круги испытывают совершенно очевидное неудобство в связи с положением негров в Америке, показывающим истинное лицо «американской демократии».

Положение американских негров, писал Бенджамен Дэвис, превратилось в международную проблему гораздо большего значения, чем когда бы то ни было с тех пор, как американский империализм превратился в мировую державу. Это повлекло за собой, по крайней мере, два важных обстоятельства: во-первых, это вынудило даже самую могущественную капиталистическую державу мира стать более осторожной и, во-вторых, это дало негритянскому народу и его сторонникам среди рабочего и демократического движения внутри страны союзников за океаном, которые многим способствовали борьбе за права негров. Все демократически настроенные люди как в США, так и за границей стоят на стороне негритянского народа, и влияние их все более усиливается.

Видный американский финансист и специалист по международным вопросам банкир Джеймс Уорберг, выступая весной 1959 года в Совете по международным делам, заявил: «Поскольку США считаются руководителем передовых западных стран, то, что происходит в США или что не удалось в США, имеет отклик во всем мире. Мне кажется, что дело в Литл-Роке подорвало наш престиж за границей»¹¹⁷. Не менее откровенно по этому

¹¹⁷ «The New York Times», March 30, 1959.

поводу высказалась влиятельная американская газета «Кэпитал таймс». Соединенные Штаты, отметила газета, тратят миллионы долларов на пропаганду среди народов Азии и Африки превосходства американского образа жизни. Но разве могут эти миллионы цветных людей думать о нас иначе, как о лицемерах, когда видят, как мы обращаемся с цветными здесь, в Соединенных Штатах?

Правящие круги США отдают себе отчет в том, какую опасность для их планов проникновения в страны Азии и Африки представляет положение американских негров. Не случайно влиятельный американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» констатировал: «Самая большая опасность, пожалуй, заключается в том, что неудачи в области расовых взаимоотношений... могут настолько обострить антизападные настроения в Азии, что никакая политика, пусть самая щедрая, не сможет устранить чувство возмущения и нежелания иметь ничего общего с белыми людьми». При этом журнал дает понять, что под «белыми людьми» имеются в виду западные колонизаторы. Он пишет: «Две главные мировые коммунистические державы не знают расового вопроса. Китай — это «цветная» страна... В России живут крупные азиатские народности, с которыми русские свободно общаются. Поэтому в своей пропаганде и дипломатической деятельности они могут использовать скрытое недовольство азиатов и африканцев белыми с их многовековым владычеством»¹¹⁸.

Журнал выбалтывает сокровенные мысли правителей Америки, опасующихся того влияния, которое оказывает на народы Востока ленинская национальная политика социалистических стран.

Учитывая тот международный резонанс, который имеют преследования негров в США, и трудности, на которые в связи с этим наталкивается американская внешняя политика, правящие круги США и оказались вынужденными предпринимать некоторые шаги для того, чтобы создать видимость прогресса в негритянском вопросе. Именно в этом причины действий типа решения Верховного суда от 17 мая 1954 г.

Следует подчеркнуть также, что некоторые круги американской буржуазии не склонны поддерживать в полной

¹¹⁸ «New York Times Magazine», Nov. 11, 1956.

мере систему дискриминации негров постольку, поскольку она становится в известных случаях помехой извлечению максимальных прибылей. В тех случаях, когда расовая дискриминация создает помехи на пути получения этих прибылей, капиталисты не прочь выступить за известное ослабление дискриминации. Об этом свидетельствует хотя бы факт перебазирования многих предприятий в южные штаты. Совершенно очевидно, что монополисты не могли не отдавать себе отчет в том, что широкое использование негров совместно с белыми в промышленности нанесет удар плантационной системе Юга, на протяжении десятков лет являвшейся основой системы угнетения негров в США, подорвет сегрегацию негров. Однако стремление использовать дешевую рабочую силу негров заставило их пойти на этот шаг. В данном случае, когда идеологические взгляды и политические симпатии к южным расистам пришли в столкновение с интересами кармана, верх взяли соображения профита, непосредственная материальная заинтересованность предпринимателей.

Как подчеркивает один из руководителей компартии США Бэнджамен Дэвис в своей работе «Негритянский народ в наступлении», «монополистам нужно шире эксплуатировать негритянский потенциал, приведя его в столкновение с отсталой плантационной экономикой на Юге, потенциал, который они используют в своих интересах... Такое совпадение интересов негритянского народа и определенных промышленных кругов, конечно, может и должно быть использовано, сколь временным ни было бы это явление».

Это обстоятельство также играет известную роль в тех маневрах, которые осуществляют в последние годы американские власти в негритянском вопросе.

Мощный подъем национально-освободительной борьбы негритянского народа США накладывает самый существенный отпечаток на политическую ситуацию в стране. В этой борьбе негры опираются на сочувствие и поддержку всех честных и прогрессивных американцев, видящих в борьбе трудящихся негров свое собственное, кровное дело. Движение негритянского народа не могло бы принять его нынешнего размаха и идти столь успешно, если бы оно не опиралось на широкое демократическое, антимонополистическое и антивоенное движение

американских трудящихся, если бы оно не пользовалось помощью и поддержкой лучших сынов и дочерей американского рабочего класса.

Среди наиболее последовательных и стойких борцов за права негритянского народа находятся американские коммунисты. Коммунистическая партия США ведет упорную и систематическую борьбу с расизмом, что, по словам У. Фостера, является одним из главных выражений ее марксистско-ленинской основы¹¹⁹. Американские коммунисты поднимают свой голос протеста против расистских бесчинств в США. Первым документом, принятым XVI съездом американской компартии, было обращение к президенту Эйзенхауэру с протестом против антинегритянского террора в штате Алабама.

Большое внимание борьбе негров уделил и состоявшийся в конце 1959 года XVII съезд Коммунистической партии. «Задача компартии, — говорится в резолюции XVII съезда Коммунистической партии США по негритянскому вопросу, принятой на заседании съезда 14 декабря 1959 г., — заключается в том, чтобы оказать всемерную поддержку борьбе негритянского народа. Задача коммунистов — сплотить рабочий класс и американский народ для поддержки справедливых требований негритянского народа. Долг коммунистов состоит в особенности в том, чтобы довести до сознания белых демократических сил, что осуществление стремлений негритянского народа к свободе отвечает их собственным интересам»¹²⁰.

Резолюция подчеркивает важность борьбы за равные политические права негров, единство действий негров и белых в профсоюзных организациях.

Коммунистическая партия провозгласила лозунг добиться экономического, политического и социального равноправия для негритянского народа. Этот лозунг отвечает насущным интересам негров. Коммунисты выдвигают конкретные политические требования, направленные на достижение неграми равноправия. Это — требования равной оплаты за равный труд, отмены существующего в южных штатах избирательного налога, лишаящего широкие негритянские массы права голоса, прекращения

¹¹⁹ «Political Affairs», 1955, May.

¹²⁰ «Political Affairs», 1960, Febr.

дискриминации при найме на работу, принятия федеральных законов о гражданских правах, запрещающих линчевание, сегрегацию и дискриминацию негров. Эти справедливые требования встречают растущее одобрение и поддержку трудящихся США.

Будучи неразрывно связанным с борьбой всех трудящихся США и в значительной степени являясь ее результатом, подъем негритянского движения Америки оказывает в свою очередь значительное влияние на эту борьбу. «При правильной его оценке, — отмечает журнал «Политикл афферс», — этот сильный подъем среди негритянского народа на Юге предоставляет белым рабочим самую большую возможность в течение ряда поколений, чтобы добиться решительного прорыва вперед... Ибо негритянский народ выступает с героическим самопожертвованием против тех самых преград, которые не дают возможности всем южным рабочим объединиться в профсоюзы, обеспечить себе приличную зарплату, лучшие условия здравоохранения, просвещения, жилья, пользоваться политической свободой»¹²¹.

Реакция прекрасно понимает, какую опасность представляет для нее объединенная борьба белых и негритянских рабочих. Использование национальной розни, натравливание белых на негров давало реакции мощное оружие борьбы против трудящихся. И лишиться этого оружия реакционеры никак не хотят. Именно поэтому они особенно упорно ведут разнузданную расистскую пропаганду, всячески стремятся отравить трудящихся ядом шовинистической пропаганды, натравить белых рабочих на рабочих-негров. Однако делать это становится все труднее. Все более широкие массы трудящихся отдают себе отчет в том, кому на руку национальная рознь в рядах рабочего класса. Выступая на съезде американских профсоюзов, видный профсоюзный деятель Макмэт разоблачил нефтяные компании, которые «выступают за спасение белого человека от негров, сея разногласия и раздоры». Он заявил: «Сегодня их наступление направлено против негров. Завтра оно будет направлено против членов профсоюзов. Затем они поведут наступление на евреев и католиков. Наконец, они выступят против всяко-

¹²¹ «Political Affairs», 1956, Aug.

го, кто думает иначе, чем они, — такова печальная история подобных программ»¹²².

Весь ход событий в Соединенных Штатах ведет к установлению единства трудящихся негров и белых. Этому прежде всего способствуют индустриализация Юга, совместный труд рабочих-негров с рабочими-белыми. Все большее число трудящихся начинает сознавать, что борьба за право негров — это кровное дело всех рабочих. Каждый рабочий видит, что предприниматели используют дешевый труд негров для снижения заработной платы всему американскому рабочему классу. И, наоборот, там, где рабочие добиваются уничтожения в разнице оплаты белых и негров, им удается повысить уровень заработной платы всем рабочим. Примером этому может служить угольная и сталелитейная промышленность США. Угольщики и металлурги добились осуществления единства белых и негров. В результате в этих отраслях оказалась фактически уничтоженной разница между уровнем заработной платы на Севере и Юге, разница, весьма существенно дающая себя знать во всех других отраслях промышленности. Так сама жизнь приводит передовых рабочих к выводу, выраженному в классической формуле Маркса, гласящей, что «труд белых не может освободиться там, где труд черных носит на себе позорное клеймо»¹²³.

Важнейшим фактором последнего времени в совместной борьбе трудящихся негров и белых является движение за объединение в единые профсоюзы на Юге США. Этот район страны, в котором до недавнего периода профсоюзы были крайне слабыми и объединяли в своих рядах ничтожно малый процент рабочих, притом почти исключительно белых, охвачен сейчас активным движением за организацию профсоюзов, которые должны включать в себя рабочих независимо от цвета их кожи. Следует отметить, что стремление к созданию таких профсоюзов настолько сильно, что ему навстречу оказалась вынужденной пойти даже реакционная верхушка АФТ — КПП. Для того чтобы не оказаться в хвосте событий и не потерять влияние среди трудящихся масс

¹²² «Political Affairs», 1956, Aug.

¹²³ К. Маркс, «Капитал», т. I, 1955, стр. 306.

Юга, профсоюзным боссам пришлось объявить в качестве одной из основных целей АФТ — КПП на современном этапе проведение широкой кампании по организации единых профсоюзов в южных штатах страны.

Не дожидаясь указаний профсоюзной верхушки, рабочие все чаще сами начинают предпринимать шаги для установления единства между белыми и неграми. Так, например, объединенный профсоюз горняков, выдвинув лозунг: «В шахте вы не можете отличить негра от белого», осуществляет этот принцип во всей деятельности профсоюза. Такие профсоюзы, как профсоюз рабочих мясоконсервной промышленности, профсоюз рабочих автомобильной и авиационной промышленности, профсоюз швейников, искоренили в своих рядах дискриминацию. Профсоюз рабочих мясоконсервной промышленности упорной борьбой заставил предпринимателей отказаться от сегрегации на заводах в Форт-Уэрте (штат Техас). Рабочие сахарного завода в Ризерв (штат Луизиана) одержали победу в длительной забастовке благодаря солидарности между неграми и белыми, после чего избрали негра руководителем своей профсоюзной организации.

Это еще не стало повсеместным явлением, но солидарность трудящихся негров и белых растет, значительно усиливая движение негров, их борьбу за свои права. В этой борьбе негры, поддерживаемые своими белыми собратьями рабочими, одерживают все новые успехи, несмотря на бешеное сопротивление американской реакции.

«Оковы угнетения негров, — заявил XVII съезд компартии, — могут быть и должны быть разбиты. Все говорит о скором и победоносном завершении вековой борьбы негритянского народа за полное и равноправное гражданство. Это само по себе будет долгожданным достижением большого исторического значения. Кроме того, обеспечив основу для более прочного единства рабочего класса, это поможет проложить путь к социалистическому преобразованию национальной экономики. Компартия будет неустанно и не колеблясь способствовать достижению этой благородной цели»¹²⁴.

¹²⁴ «Political Affairs», 1960, Febr.

Избирательные кампании и падение влияния республиканской партии

Одним из наиболее ярких и убедительных показателей того, что политический курс, взятый правительством республиканской партии США, отвергается американскими народными массами, было то, что республиканцы за период 1953—1958 годов фактически проиграли большинство избирательных кампаний, которые им за эти годы пришлось вести. Несмотря на все усилия, которые предпринимали республиканцы, несмотря на использование в целях выигрыша избирательных кампаний государственного аппарата, несмотря, наконец, на значительно большую по сравнению с демократической партией поддержку, которую оказывали республиканской партии монополии и, следовательно, наличие значительных сумм на ведение предвыборной агитации, республиканцы начиная с первых же после 1952 года выборов стали терпеть серьезные поражения. Избиратели явно отказывали в доверии партии, осуществлявшей открыто промонополистическую политику.

И только глубоко антидемократическая система, существующая в США, хотя и вознесенная до небес американской пропагандистской машиной, давала возможность правительству республиканской партии, несмотря на явное неодобрение избирателями ее политического курса, продолжать осуществление этой политики.

Уже первые общенациональные выборы, состоявшиеся через два года после начала хозяйничанья республиканцев, принесли им серьезную неудачу. Если выборы 1952 года дали республиканцам не только пост президента, но и большинство в обеих палатах конгресса, то выборы, состоявшиеся в ноябре 1954 года, привели к потере республиканцами полученного после выборов 1952 года контроля и в сенате и в палате представителей. Разочарование избирателей политикой республиканской партии нашло свое выражение, во-первых, в форме голосования против ее кандидатов и, во-вторых, в массовом бойкотировании выборов.

По данным агентства Юнайтед Пресс, в выборах 2 ноября 1954 г. приняло участие менее половины избирателей. «Политическое недовольство в национальных масштабах является отличительной чертой выборов

1954 года,— писала по этому поводу вашингтонская газета «Стар».— Никогда до этого, по крайней мере в последние годы, столь большое количество американцев не проявляло такого безразличия к кандидатурам, баллотирующимся на выборах... Правильно это или нет, но народ не имеет иного пути высказать свое недовольство, как только воздержаться от участия в голосовании»¹²⁵.

Нельзя рассматривать как победу республиканской партии и исход президентских выборов 1956 года. Несмотря на то что республиканцам удалось в ходе этих выборов удержать за собой Белый дом, результаты голосования недвусмысленно свидетельствовали о том, что избиратели отвернулись от этой партии. Выборы 1956 года привели к крайне редкой в политической истории США ситуации, когда партия, добившаяся для своего кандидата поста президента, не сумела обеспечить себе контроля в высшем законодательном органе страны. Даже в ходе промежуточных выборов, когда президент не избирается, а переизбирается состав палаты представителей и треть состава сената, до последнего времени были чрезвычайно редки случаи, когда партия, чей представитель занимает пост президента, оказывалась бы не в состоянии добиться большинства в конгрессе. Что же касается президентских выборов, то такая ситуация почти беспрецедентна. Тем не менее в ноябре 1956 года республиканцы не только не сумели вернуть себе контроль над конгрессом, потерянный ими в 1954 году, но, наоборот, еще больше ослабили свои позиции в Капитолии. Избиратели забаллотировали значительное количество кандидатов этой партии.

Не случайно ведущие американские политические комментаторы расценили результаты выборов 1956 года как личный успех Эйзенхауэра, но отнюдь не как победу возглавлявшейся им партии. Анализируя исход выборов, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» писал: «Сравнение результатов голосования по всей стране за кандидатов в конгресс с результатами голосования за президента показывает, что имела место личная победа Эйзенхауэра. Эйзенхауэр получил на 7 миллионов 400 тысяч голосов больше, чем было подано в общей сложности за всех кандидатов республиканской партии, баллоти-

¹²⁵ «Star», Nov. 5, 1954.

ровавшихся в палату представителей... Несмотря на энергичную кампанию президента Эйзенхауэра, республиканские кандидаты оказывались в затруднительном положении в одном штате за другим»¹²⁶.

Именно поэтому, несмотря на то обстоятельство, что Эйзенхауэр перенес два тяжелых заболевания и его физические силы оказались подорванными, несмотря на то, что он дал понять, что не стремится к выдвижению своей кандидатуры на второй срок, силы, заинтересованные в сохранении у власти республиканской партии, настояли на выдвижении его кандидатуры вторично. На состоявшемся летом 1956 года большом совещании промышленников и банкиров США один из крупнейших магнатов страны, председатель «Дженерал моторз» Альфред Слоун выступил с требованием избрания Эйзенхауэра на второй срок. «Генерал Эйзенхауэр, — заявил он, — является именно тем человеком, который должен руководить страной». Во главе специально созданного комитета «Граждане, поддерживающие Эйзенхауэра», стали крупный предприниматель Люшьес Клей, нью-йоркский финансист Сидней Вайнберг и техасская предпринимательница Хобби.

То, что престиж республиканской партии в связи с ее нахождением у кормила власти оказался подорванным самым существенным образом, с особой наглядностью показали выборы 1958 года. На сей раз республиканцы потерпели особенно жестокое поражение. Они не просто не сумели вернуть себе контроль над обеими палатами конгресса, но вообще оказались в нем партией меньшинства и притом значительного.

Следующая таблица дает представление о распределении мест в конгрессе США в период пребывания у власти республиканской партии.

Годы	Созыв конгресса	Сенат			Палата представителей		
		демократическая партия	республиканская партия	другие партии	демократическая партия	республиканская партия	другие партии
1953—1954	83	47	48	1	213	221	1
1955—1956	84	48	47	1	232	203	0
1957—1958	85	49	47	0	235	200	0
1959—1960	86	64	34	0	283	153	0

¹²⁶ «U. S. News and World Report», Dec. 14, 1956.

Выборы губернаторов штатов в 1958 году также дали весьма значительный перевес кандидатам демократической партии. Ее представители заняли губернаторские посты в 35 штатах, а губернаторы-республиканцы возглавили местную администрацию в 14 штатах. Характеризуя выборы 1958 года, Юджин Деннис, выступая на пленуме Национального комитета компартии 6 декабря 1958 г., отмечал, что выборы в конгресс в 1958 году были самыми знаменательными выборами после 1936 года. Народ добился ряда важных побед и создал новые благоприятные возможности для успехов демократии.

4 ноября большинство избирателей своим голосованием выразило протест и резкое неодобрение намеченной правительством программы борьбы со спадом и программы в области сельского хозяйства, а также его политики «балансирования на грани войны» на Среднем и Дальнем Востоке. Тем самым избиратели нанесли сокрушительное политическое поражение главной партии монополий — республиканской партии, — в особенности ее самым реакционным представителям в конгрессе во главе с Ноулэндом, Брикером и Дженнером¹²⁷.

Главными вопросами, вокруг которых шла борьба на этих выборах, были проблема безработицы и борьба против нее, дороговизна, сельскохозяйственная программа Бенсона и антипрофсоюзное законодательство. Вопрос о гражданских правах также сыграл важную роль в определении взглядов избирателей и итогов выборов. И, несмотря на заговор обеих партий с целью исключить внешнюю политику из предвыборных споров, критика интервенционистской политики Даллеса в Ливане и на Куэмо и сопротивление ей оказались вполне реальным фактором во многих случаях предвыборной борьбы.

Одной из выдающихся особенностей выборов 1958 года был рост политической активности, независимости и влияния профсоюзов. В целом ряде штатов и во множестве избирательных округов, в особенности там, где в порядке дня стояло так называемое законодательство о «праве на работу» и где особенно серьезно сказалось вли-

¹²⁷ «Political Affairs», 1959, Jan.

яние экономического кризиса, широкие круги рабочего движения выступили как определенная политическая сила и сыграли ведущую роль в провале законодательства о «праве на работу» и в исходе выборов. Большое значение имела также роль, сыгранная негритянским населением Севера и Юга в политической борьбе и на выборах.

Бунт фермеров явился серьезным фактором на этих выборах, в особенности на Среднем Западе. Фермеры голосовали против республиканской партии активнее, чем в любой другой период после первоначального периода президентства Рузвельта. Этот сдвиг в голосовании фермеров сопровождался заметным ростом политического сотрудничества между фермерами и профсоюзами, что нашло очевидное отражение в активном голосовании фермеров против законодательства о «праве на работу» и в избрании примерно 16 конгрессменов — сторонников профсоюзов. «Выборы, проводившиеся 4 ноября, — отмечал Ю. Деннис, — показывают, что, хотя республиканская партия получила резкий отпор и потерпела серьезную политическую неудачу и хотя массового отхода от старой двухпартийной системы не было, тем не менее демократическая партия в целом не стала сильнее. За пределами большей части Юга победы в предвыборной кампании, ознаменовавшиеся ростом числа либеральных и прорабочих демократических кандидатов, были и есть прежде всего победами рабоче-негритянско-фермерских коалиций, которые поддерживали этих кандидатов, а не победами демократической партии как таковой.

А что касается избирательных кампаний в штатах, так же как и общенациональных выборов, эти выборы свидетельствуют о том, что демократическая партия, как и республиканская партия, все больше становится партией меньшинства и что старые партийные машины ослабевают. Различные организации демократов в штатах и округах все больше и больше зависят от «независимых избирателей» и особенно от независимой политической силы и позиций, которые занимают организованные рабочие и их союзники. Кроме того, обострение борьбы и разногласия между диксикратами и северными либералами и между последними и старыми городскими политическими машинами ведут к новым разногласиям и перегруппировкам внутри демократической партии. Ясно,

что нужно проводить различие между большими победами на выборах, одержанными при посредстве голосования за демократическую партию, и силой партии как таковой»¹²⁸.

Таким образом, окончившись серьезным поражением республиканской партии, выборы не означали, что избиратели одобряют программу или деятельность партии демократической. Эти выборы показали, что американский народ осуждает политический курс монополий, осуществлявшийся в послевоенный период двухпартийной машиной американского капитала.

Вместе с тем эти выборы, дав демократической партии серьезное большинство в конгрессе, поставили ее перед сложной проблемой. В президентских выборах 1960 года демократам будет трудно использовать свое положение оппозиционной партии и, критикуя республиканцев, зарабатывать для себя политический капитал; фактически после выборов 1958 года демократическая партия, взяв в свои руки прочный контроль над конгрессом и получив возможность самым существенным образом влиять на политику Вашингтона, перестала быть оппозиционной партией и по сути дела стала второй правящей партией. Фактическое положение дел таково, что в ходе выборов 1960 года американские избиратели будут высказываться не по поводу политики одной партии, а по поводу двухпартийной линии республиканцев и демократов.

Это создает для прогрессивных сил возможность разоблачения всех пороков и фальши двухпартийной системы. «Десятки миллионов, а, быть может, и большинство членов профсоюзов, негров и фермеров,— подчеркивает Ю. Деннис,— идут теперь по пути установления большего единства действий и политической независимости. Но, поступая таким образом, они все еще действуют на избирательном фронте в первую очередь через двухпартийную систему и главным образом через посредство демократической партии, которая в национальном масштабе остается одной из главных партий капитализма».

Это наложило существенный отпечаток на предвыборную кампанию 1960 года. Надо сказать, правда, что эта

¹²⁸ «Political Affairs», 1959, Jan.

кампания войдет в политическую историю Америки послевоенных лет, как кампания совершенно особая. Необычность этой кампании в том, что впервые за долгие годы в ее центре оказались вопросы внешней политики. В течение многих лет в центре избирательных кампаний находились иногда реальные, а чаще всего искусственно раздуваемые противоречия республиканцев и демократов по вопросам внутриполитическим. Проблемы внешней политики не обсуждались всерьез, а тем более не ставились на суд избирателей. Но в 1960 году именно эти проблемы стали основными в политической жизни США.

Это, конечно, не означает того, что миллионы американцев, бьющихся над вопросом, как свести концы с концами, склонны недооценивать свои внутренние трудности; не значит это и то, что 4 миллиона безработных вместе со своими семьями довольны своим положением. Отнюдь нет. Но это значит, что большинству американцев понятно, что проблема сохранения мира — это сегодня первоочередная проблема.

Не в состоянии отмахнуться от этой проблемы и политические деятели США. Величественные успехи СССР привели к кардинальному изменению в соотношении сил на международной арене, что сказалось на позициях ряда деятелей по внешнеполитическим вопросам. «Выборы 1960 года, — пишет видный американский политический обозреватель Чалмерс Робертс, — от всех остальных отличает большое изменение в соотношении сил мировых держав в последние годы. Главной датой, ознаменовавшей это изменение, было 4 октября 1957 года — день появления в космосе первого русского спутника»¹²⁹.

В течение долгих лет американская общественность жила в тумане лжи и клеветы реакционной пропаганды в отношении Советского Союза, его успехи замалчивались, его политика искажалась. Советские спутники и ракеты открыли глаза американцам на подлинное могущество страны социализма. Исторический визит Н. С. Хрущева в США, его выступления, которые слушало практически все взрослое население Соединенных Штатов, разрушили стену лжи, возведенную клеветниками вокруг советской внешней политики.

В результате для американского избирателя стали

¹²⁹ «Washington Post and Times Herald», Nov. 8, 1959.

очевидными две истины: во-первых, с могучим социалистическим государством надо жить в мире; во-вторых, с этим государством можно жить в мире, ибо Советский Союз никаким образом не угрожает Соединенным Штатам, искренне стремится к сотрудничеству и мирному сосуществованию с ними.

Ко времени своего отъезда из США, пишет американский журнал «Нейшн», «Хрущев создал «тему» для 1960 года. Он назвал ее «миром». Основной вопрос заключается в том, как будет будущий президент действовать в отношении Советского Союза? Как бы он ни старался, ни один из кандидатов на этот пост, по-видимому, не избежит этого вопроса. При существующем положении вещей общественность вряд ли будет сочувствовать легкомысленным и уклончивым ответам»¹³⁰. Из-за господина Хрущева, пишет далее журнал, «более узкие вопросы и мелкое политиканство почти сразу утратили интерес. Внезапно каждый из кандидатов обнаружил, что мерило, которым его будут мерить, это его способность иметь дело с Хрущевым, не уступая русским (?), с одной стороны, и не возрождая холодной войны — с другой»¹³¹.

Оставим на совести журнала сомнительный тезис об «уступках» и подчеркнем заявление о невозможности возрождать «холодную войну». Причины подобного рода переориентации некоторых политических деятелей США осветила влиятельная газета «Вашингтон пост энд таймс геральд», заявившая, что в ходе нынешней предвыборной кампании «любому претенденту на пост президента трудно, если вообще не самоубийственно, идти против оттепели в советско-американских отношениях. Это отнюдь не означает, что все претенденты на пост президента искренне поддерживают «оттепель». Это лишь говорит о тех необычных условиях, в которых им приходится действовать»¹³².

В этой связи чрезвычайно характерные события разыгрались вокруг Нельсона Рокфеллера, которого все политические наблюдатели США считали одним из основных претендентов на президентское кресло в ходе выборов 1960 года. Сам Рокфеллер весьма недвусмысленно продемонстрировал свои притязания еще в 1958 году,

¹³⁰ «The Nation», Oct. 14, 1959.

¹³¹ Ibid.

¹³² «Washington Post and Times Herald», Nov. 8, 1959.

когда выставил свою кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк и, обойдя Аверелла Гарримана, занял этот пост. Уже давно дворец губернатора Нью-Йорка считается в Америке ступенью в Белый дом, поэтому шаг Рокфеллера был расценен американскими политическими наблюдателями, как начало открытой борьбы миллиардера за высший государственный пост в стране.

Чем ближе становилась предвыборная кампания, тем более активно действовал Рокфеллер. Он разъезжал по стране, выступая с многочисленными речами, встречался с руководителями республиканской партии на местах — словом, делал все, что надлежит делать деятелю, имеющему далеко идущие политические планы, и даже больше того. Злые языки утверждают, что огромная рекламная шумиха, поднятая летом и осенью 1959 года связанной с Рокфеллерами печатью по поводу женитьбы сына Нельсона Рокфеллера — Стива, тоже имела непосредственное отношение к политическим планам его папаша. Юного отпрыска миллиардерской семьи женили на Анне-Марии Расмуссен, девушке из бедной семьи, с которой он познакомился во время путешествия по Норвегии. Газеты не преминули использовать это обстоятельство для того, чтобы при помощи десятков статей под аршинными заголовками и сотен всевозможных фото вдальблывать в голову рядовому избирателю мысль о том, что, несмотря на свои миллиарды и мрачную славу своей семьи, Нельсон Рокфеллер — «простой парень», отнюдь не чурающийся обыкновенных смертных.

Короче говоря, все средства, используемые в американской политической жизни, были пущены в ход для того, чтобы «сделать» кандидатуру Нельсона Рокфеллера. Оценивая его шансы на выдвижение от республиканской партии, многие политические наблюдатели считали их весьма высокими. При этом подчеркивалось, что на партийных съездах, определяющих кандидатов, решающую роль играют закулисные комбинации ведущих финансовых групп страны. В конце ноября 1959 года в американской печати был опубликован сенсационный документ — секретный меморандум покойного сенатора Тафта, потерпевшего поражение при попытке добиться выдвижения своей кандидатуры на съезде республиканской партии в 1952 году. В этом, до последнего времени тщательно оберегавшемся от постороннего глаза, документе сенатор

Тафт прямо говорит о том, что его провал на съезде был обусловлен «силой нью-йоркских финансовых групп, которые поддерживали других кандидатов»¹³³.

Ряд журналистов намекал на то, что «неожиданное» опубликование тафтовского меморандума было явно инспирировано кругами, близкими к Рокфеллеру, для того, чтобы оказать давление на аппарат республиканской партии, напомнив о козырных картах Рокфеллера, которые он сможет выложить на съезде.

Одним словом, предвыборная машина Н. Рокфеллера была запущена на полный ход, когда он в конце декабря 1959 года вдруг заявил о своем выходе из игры. Поражение Рокфеллера — а речь идет именно о поражении — связано с его попыткой пренебречь новой обстановкой, сложившейся в США. Взяв на себя роль барабанщика обанкротившейся политики «с позиции силы», он упорно выступает именно с этих позиций. «Только с позиции силы можно успешно вести переговоры с коммунистами», — заявил он в одном из своих выступлений перед избирателями.

Предвыборная поездка по стране убедила Рокфеллера, что на поддержку избирателей ему рассчитывать не приходится, и он предпочел своевременное отступление поражению на выборах. «Повышение шансов республиканцев... в связи с так называемой «проблемой мира», нанесло смертельный удар кандидатуре Рокфеллера»¹³⁴, — констатировал Джозеф Олсоп, один из наиболее консервативных обозревателей США.

Может возникнуть вопрос, а почему такой ловкий и опытный политик, как Рокфеллер, проявил подобную негибкость, высказывая взгляды, которые в нынешних условиях заведомо не могли рассчитывать на поддержку избирателей? Ответ на этот вопрос заключается в том, что слишком тесно Рокфеллеры связаны со всем послевоенным внешнеполитическим курсом Вашингтона. Этот курс формировался и осуществлялся под значительным влиянием именно рокфеллеровской финансовой группы. Ее влияние было определяющим в политике государственного департамента, особенно в годы, когда там хозяйничал Даллес, партнер и сотрудник рокфеллеровской

¹³³ «The New York Times», Oct. 29, 1959.

¹³⁴ «New York Herald Tribune», Dec. 13, 1959.

«Стандард ойл». Рокфеллеры связаны с этим курсом не только своими экономическими интересами, но и как, по крайней мере, его соавторы.

Необходимо подчеркнуть, что в решении, принятом Н. Рокфеллером, отказаться от борьбы за пост президента в нынешнем году сыграло роль и еще одно обстоятельство. Речь идет о тайном, но весьма значительном противодействии выдвижению его кандидатуры со стороны могущественных финансовых групп страны. Совершенно очевидно, что соперничающие с Рокфеллерами группировки, и в первую очередь такие из них, как Морганы или Дюпоны, не могли не быть обеспокоены тем, что их конкуренты получают в свои руки пост президента США, что откроет перед ними большие возможности для расширения влияния «империи Рокфеллеров».

Во всяком случае печатный орган моргановской компании «Гаранти траст», являющийся цитаделью моргановской группы, выступил с заявлением, в котором критиковал рокфеллеровские взгляды по вопросам внешней политики. Почти одновременно один из могущественнейших финансовых институтов США «Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» подверг критике высказывания Н. Рокфеллера по вопросам американской экономики¹³⁵. Активное противодействие выдвижению Рокфеллера со стороны могущественных финансовых сил, безусловно, ухудшало его шансы в республиканской партии и, очевидно, также сказалось на принятом им решении.

Однако, вне всяких сомнений, главную и решающую роль сыграли настроения американской общественности, новая обстановка, складывающаяся на международной арене, несоответствие политических устремлений, провозглашенных Н. Рокфеллером, этой новой обстановке. Именно это и придает истории с его провалом значение, выходящее далеко за пределы только его личности и его политической судьбы.

Отказ Рокфеллера баллотироваться на пост президента отнюдь не означает того, что он решил вообще отказаться от мысли попасть в Белый дом. Как указывал Н. С. Хрущев в своем докладе на сессии Верховного Совета Союза ССР 14 января 1960 г., решение Рокфеллера является маневром. Судя по всему этот деятель надеется

¹³⁵ «Time», Oct. 19, 1959.

дождаться лучших для себя времен. Американскими политическими комментаторами он рассматривается как возможный претендент на пост президента в 1964, 1968 годах.

«Выход из игры» Н. Рокфеллера облегчил положение Никсону, сделав его основным кандидатом республиканской партии в 1960 году.

Пребывание на посту вице-президента дало возможность Никсону в значительной степени прибрать к своим рукам аппарат республиканской партии. Это в значительной мере облегчило выдвижение его кандидатуры партийным съездом. Потенциальными претендентами на выдвижение от республиканской партии считались такие ее деятели, как бывший губернатор Калифорнии, председатель Верховного суда Эрл Уоррен и неоднократно выступавший в этой роли Гарольд Стассен.

Но что касается Уоррена, то он, судя по всему, не намеревается ввязываться в борьбу с Никсоном. Позиции же Стассена в партии серьезно подорваны в связи с тем, что в ноябре 1959 года, выдвинув свою кандидатуру на пост мэра Филадельфии, Стассен потерпел сокрушительное поражение от демократа Дилуорта.

«Слабым местом» Никсона в качестве претендента на президентское кресло считались его чересчур тесные связи с калифорнийской финансовой группировкой. Политические наблюдатели указывали, что могущественные корпорации Уолл-стрита не захотят видеть на посту президента, тесно связанного не с ними, а с их конкурентами.

Однако в 1959 году в этом вопросе наметились важные изменения. Никсону, судя по всему, удалось наладить отношения с влиятельными и деловыми кругами восточных штатов. Факты говорят о том, что, например, группировка Морганов отдала явное предпочтение калифорнийцу Никсону перед одним из китов Уолл-стрита Нельсоном Рокфеллером. Знаменательным в этом отношении фактом является то, что в конце 1959 года группа крупных финансистов и предпринимателей Нью-Йорка объявила о создании специального «Клуба за Никсона на посту президента». В числе учредителей этого клуба были Питер Флениген, партнер крупнейшей уолл-стритской финансовой компании «Диллон, Рид энд компани», Робинсон — председатель моргановской «Кока-кола» и ряд других крупных предпринимателей. В поддержку

Никсона выступили и руководители одной из ведущих моргановских компаний «Дженерал электрик»¹³⁶.

Весьма любопытной деталью, характеризующей круги, поддерживающие в кампании 1960 года кандидатуру Никсона, являются результаты опроса, проведенного журналом «Форчун», связанного с крупнокапиталистическими кругами США. Этот журнал обратился к 1700, как он выразился, «высшим администраторам американской промышленности» с вопросом, кого из кандидатов они поддерживают. Значительное большинство из опрошенных бизнесменов — 76% — высказались в пользу Никсона. В поддержку Стивенсона в этой аудитории раздалось 2% голосов, за Кеннеди — 0,8%¹³⁷.

Все это в значительной степени укрепляет позиции Никсона. Правда, что касается избирателей, то здесь дело обстоит не так благополучно для Никсона. «Будучи превосходным торговцем политикой,— пишут авторы книги «Кандидаты 1960 года»,— Никсон нуждается в хорошем товаре для продажи. В 1952 и 1956 годах он имел Эйзенхауэра. В 1960 году он имеет лишь самого себя»¹³⁸.

В ходе предвыборной кампании 1960 года на политической авансцене США оказался целый ряд деятелей, которые, очевидно, будут играть значительную роль в политической жизни США в предстоящие годы. Можно констатировать, что особенностью этой предвыборной кампании является то, что заметную роль в ней стали играть деятели, которые до тех пор не рассматривались на американской политической арене как фигуры перво-степенные. Если основным кандидатом республиканской партии на пост президента с самого начала предвыборной кампании, а особенно после отказа Рокфеллера, был Р. Никсон, то в демократической партии за пост президента ведет борьбу целый ряд деятелей, представляющих интересы различных монополистических групп и политических группировок.

В вышедшей в США в конце 1959 года книге «Кандидаты 1960 года»¹³⁹ наиболее сильным деятелем демократической партии называется Эдлай Стивенсон.

¹³⁶ «The New York Times», Nov. 24, 1959.

¹³⁷ «Fortune», 1959, Nov.

¹³⁸ «Candidate 1960. (Behind the Headlines in the Presidential Race)», N. Y., 1959, p. 200.

¹³⁹ «Candidates 1960...», p. 217.

Стивенсон родился в Лос-Анжелосе в 1900 году в состоятельной семье. Получил юридическое образование. В правительстве Рузвельта занимал пост помощника морского министра. Затем был помощником государственного секретаря. В 1948 году стал губернатором одного из наиболее промышленных штатов страны — Иллинойса. Будучи с 1952 года лидером демократической партии, он пруппирует вокруг себя политиков, высказывающихся за так называемую «умеренную» политику. «Между скептической позицией Кеннеди и более воинственной позицией Саймингтона, — пишет журнал «Нейшн», — Эдлай Стивенсон разработал следующий подход: «Давайте нащупаем для себя путь вперед». Эта позиция ничем не напоминает позицию кого-либо из других кандидатов на пост президента. Судя по его устным и письменным высказываниям, Стивенсон, очевидно, уделяет много внимания будущим советско-американским отношениям»¹⁴⁰. Действительно, Стивенсон принадлежит к числу американских политиков, делающих шаги в направлении ослабления международной напряженности, хотя и не всегда последовательно, что связано с тем, что он, так же как и другие политические деятели США, испытывает давление реакционных кругов.

Помимо Стивенсона, активное участие в предвыборной кампании 1960 года и заявку на будущие президентские кампании сделал и ряд других деятелей демократической партии.

Видную роль в руководстве демократической партии начинает играть 42-летний сенатор от штата Массачусетс Джон Кеннеди¹⁴¹. Его считают одним из наиболее «перспективных» партийных политиков. Как сообщают авторы книги «Кандидаты 1960 года», этот сенатор, сын крупного бостонского банкира Джозефа Кеннеди, свою политическую карьеру начал в качестве сотрудника своего отца, бывшего в то время послом США в Лондоне. В 1945 году он становится корреспондентом херстовского агентства «Интернэшнел ньюс сервис». В 1946 году избирается в конгресс, переизбираясь с тех пор системати-

¹⁴⁰ «The Nation», Oct. 14, 1959.

¹⁴¹ «Candidates 1960...», p. 181.

чески. Каждая предвыборная кампания стоит семейству Кеннеди немалых денег. Так, например, в 1952 году она обошлась, по словам американских газет, в 350 тыс. долл. В ходе предвыборной кампании 1960 года, как сообщает печать, Кеннеди расходует на свою кампанию свыше миллиона долларов — роскошь, доступная представителю лишь такого состоятельного семейства, как семейство Кеннеди. В ходе предвыборной кампании 1956 года Кеннеди боролся за выдвижение на пост вице-президента. И хотя тогда он вынужден был уступить И. Кефверу, с тех пор он стал считаться на партийном небосклоне звездой первой величины¹⁴².

Выступая перед избирателями, Кеннеди признает достижения Советского Союза и пытается объяснить падение престижа США «слабым руководством республиканцев». Он всячески воздерживается от изложения своей собственной конкретной программы в области внешней политики, ограничиваясь туманными заявлениями о том, что «потребуется 30—40 лет хорошего демократического руководства для того, чтобы наладить наши отношения с Советским правительством».

Стремясь заручиться поддержкой избирателей, Кеннеди высказывается за продление на неопределенный срок временного прекращения испытаний ядерного оружия. Кеннеди не пользуется поддержкой профсоюзов, являющихся значительным источником голосов для кандидатов демократической партии. Это вызвано тем, что он высказался в поддержку антирабочего законодательства.

Слабым местом Кеннеди является также и то, что он католик. В ходе 44 президентских выборов за 170 лет существования США на пост президента страны не избирался ни один католик, что связано с давними американскими политическими традициями. Оба эти обстоятельства в значительной степени ослабляют позиции Д. Кеннеди.

Другим из «новых лидеров» является сенатор Г. Хэмфри¹⁴³. Он родился в 1911 году в семье аптекаря. Получил фармацевтическое образование, но затем занялся политической деятельностью. Работал в различных уч-

¹⁴² «Candidates 1960...», p. 185.

¹⁴³ «Current Biography», 1949, July.

реждениях правительства Рузвельта. В 1945 году стал мэром Миннеаполиса и с тех пор играет заметную роль в демократической партии. Будучи избранным в 1948 году в сенат, примкнул к так называемому «либеральному крылу» партии, сотрудничает с верхушкой американских профсоюзов.

Хэмфри выступил против последних антирабочих законов, внесенных на рассмотрение конгресса. В области внешней политики высказывается за известное ослабление международной напряженности. Вместе с тем этот деятель прибегает иногда к приемам, которые никак нельзя назвать джентльменскими. Выступая на XXI съезде КПСС, товарищ Хрущев говорил: «Как известно, этот сенатор (речь идет о Г. Хэмфри.— В. З.) недавно посетил Советский Союз и у меня с ним была беседа. Рассчитывая на шумную сенсацию, Хэмфри в своих заявлениях и статьях наговорил три короба небылиц... Особенно разыгралась буйная фантазия сенатора Хэмфри, когда он начал сочинять свои измышления об отношениях между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой»¹⁴⁴.

Сильным в позиции Хэмфри является то, что он может рассчитывать на поддержку профсоюзов, слабым — то, что в руководстве демократической партии у него меньше сторонников, чем у его основных конкурентов.

Значительно возросла роль 60-летнего сенатора от штата Миссури Стюарта Саймингтона. На первом плане он также оказался в ходе предвыборной кампании 1960 года. До этого, правда, он занимал видные посты, и в частности был министром авиации правительства Трумэна. Однако в качестве самостоятельного политического лидера не выступал. Саймингтон — крупный предприниматель, миллионер, тесно связанный с кругами военных промышленников. Своим продвижением он обязан близким отношениям с бывшим президентом Трумэном, играющим большую роль в руководстве демократической партии¹⁴⁵.

И, наконец, в ходе предвыборной кампании 1960 года значительно возросла роль лидера партии в сенате Линдона Джонсона (родился в 1908 г.). Джонсон известен

¹⁴⁴ «Правда», 6 февраля 1959 г.

¹⁴⁵ «Candidates 1960...», p. 245.

как ловкий мастер закулисных интриг и политических комбинаций. Представляя в сенате штат Техас, Джонсон пользуется поддержкой правого крыла демократической партии, в том числе самой ее реакционной части — диксикратов, хотя прямо предпочитает в их поддержку не высказываться. Сторонники Джонсона, в том числе его земляк председатель палаты представителей Рэйберн, в качестве главного довода в пользу Джонсона выдвигают довод о том, что только Джонсон может предотвратить раскол между диксикратами и остальной частью партии ¹⁴⁶.

Нет никаких сомнений в том, что именно эти деятели в предстоящие годы будут играть в партии особенно заметную роль.

Их роль тем больше, что республиканская и демократическая партии, в рамках которых они действуют, продолжают пока оставаться крупнейшими партиями на американской политической арене.

В настоящее время нет также сколько-нибудь значительного основания считать, что профсоюзы и их союзники «завоюют» национальный съезд демократической партии.

Но это лишь один из элементов общей картины. Глубоко внутри, в рамках двухпартийной системы и вокруг нее, в рядах рабочего движения, негритянского народа и фермеров, наблюдаются тенденции к политической независимости, и эти тенденции все время усиливаются. На базе борьбы вокруг ряда жизненно важных вопросов социального обеспечения, равноправия и мира происходит перегруппировка политических сил. Зреют такие условия, когда значительные слои рабочего, негритянского и фермерского движения, и в особенности его наиболее активные в политической области группы, могут оказать заметное влияние на выбор кандидатов, на программу и на проведение президентской кампании 1960 года, в особенности в том, что касается демократической партии.

Коммунистическая партия США подчеркивает ¹⁴⁷, что важнейшей задачей прогрессивных сил Америки является дальнейшее развергивание широкого народного

¹⁴⁶ «Candidates 1960...», p. 280.

¹⁴⁷ См. «Political Affairs», 1959, Jan.

движения и создание коалиций для борьбы по большинству жизненно важных вопросов экономической обеспеченности и гарантий прав профсоюзов, по вопросам гражданских прав и свобод, а также мира. Это требует решительной защиты единым фронтом профсоюзов и всех организаций рабочего класса и всех массовых организаций, а также широкой и активной борьбы за цеховые и профсоюзные требования по вопросам заработной платы, потогонной системы труда, справедливого найма на работу и сокращения рабочей недели, а также успешной координации борьбы в экономической, законодательной и политической областях, такой борьбы, которая ведется, например, вокруг жгучего вопроса о введении 30-часовой рабочей недели без снижения заработной платы, а этот вопрос, по-видимому, становится сейчас очень важным для профсоюзного движения.

Это, указывает руководство компартии США, требует самого быстрого развития независимой политической организации и действий рабочих на промышленных предприятиях и в общинах¹⁴⁸.

Это требует защиты рабочими народной законодательной программы и более тесных отношений сотрудничества с организациями негритянского народа, фермеров и т. д.

Это требует, по словам американских коммунистов, новой политической инициативы негритянского народа, в том числе создания беспартийных комитетов борьбы за независимые политические действия.

Это требует систематического поощрения идеи и перспектив новой массовой партии народа — народной партии рабочих, негров и фермеров — и конкретных мер для стимулирования этой основной линии развития.

Это сделает также необходимыми, указывает руководство компартии США, длительные усилия рабочих и прогрессивных сил, чтобы помочь оказать влияние на ход борьбы и перегруппировки сил внутри демократической партии, в особенности для того, чтобы изгнать диксикратов и помочь создать прогрессивные демократические федерации или демократические союзы. Это также требует увеличить усилия для дальнейшего развития организованного движения за мир и для укрепления его отноше-

¹⁴⁸ См. «Political Affairs», 1959, Jan.

ний с широкими секторами профсоюзного движения и движения негритянского народа. В меньшей степени это требует более крепкой Коммунистической партии, более широких отношений единого фронта между коммунистами и некоммунистами и решительной борьбы против вредного и дорого обходящегося влияния и практики «антикоммунизма».

«Стратегическая цель борьбы за демократию,— подчеркивал Ю. Деннис в докладе на пленуме Национального комитета компартии,— при данной ситуации в нашей стране состоит в ограничении власти монополий — цель, которая может привести к созданию народного антимонополистического правительства, возглавляемого рабочими, и открыть путь для продвижения к социализму рабочего класса и его союзников.

Обостряющийся конституционный кризис на Юге, глубокий кризис во внешней политике Соединенных Штатов, острый кризис в области просвещения и неуверенность молодого поколения в будущем, а также усугубляющийся кризис безработицы и автоматизации — все это служит свидетельством того факта, что нашему народу и нашей стране срочно нужна народно-демократическая коалиция под здоровым руководством рабочего класса, чтобы обуздать монополии, организовать максимально широкий политический союз и массовые движения, дабы сорвать планы атомных маньяков, расистов и сторонников открытого цеха»¹⁴⁹.

* * *

Таким образом, подводя итоги всему вышеизложенному, можно констатировать следующее: период пребывания у власти республиканской партии США ознаменовался двояким процессом. С одной стороны, монополии США самым открытым и непосредственным образом, в еще невиданной в политической истории Америки степени, осуществляли руководство государственным аппаратом страны в нужном для себя направлении. Как внешняя, так и внутренняя политика правительства республиканской партии США определялись интересами небольшой группы наиболее могущественных монополисти-

¹⁴⁹ «Political Affairs», 1959, Jan.

ческих объединений страны и осуществлялись под руководством и при прямом участии виднейших магнатов американского капитала.

С другой стороны, весь ход исторического развития, ставшее очевидным в этот период кардинальное изменение в соотношении сил на международной арене, невиданные успехи стран социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, огромный рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах изменили положение США в мире, оказали самое существенное влияние и на внутрисполитическую обстановку в этой стране.

Провозгласив после прихода к власти авантюристический курс «отбрасывания коммунизма», республиканская администрация столкнулась вскоре с абсолютной невозможностью осуществить на практике этот вздорный лозунг. Проводя в жизнь широко задуманную систему мероприятий, направленных на всемерное увеличение прибылей кучки миллиардеров за счет подавляющего большинства народа, ставленники монополий в правительстве республиканской партии натолкнулись на растущее противодействие трудящихся.

Чем более невыгодный и опасный для монополий оборот принимает развитие событий, тем яростнее они ведут наступление на жизненный уровень и права трудящихся, тем активнее действуют в сфере политической и идеологической, тем сильнее пытаются использовать в своих классовых интересах весь механизм современного государственного аппарата и буржуазных политических партий.

По мере обострения общего кризиса капитализма государственный аппарат используется монополиями во все большей степени в качестве органа защиты интересов класса капиталистов в целом и прежде всего его монополистической верхушки. Отсюда невиданная прежде в истории США степень использования госаппарата монополиями, проникновение непосредственных представителей монополий во все звенья этого аппарата, разработка и руководство целой системой мероприятий правительства, направленных на сохранение и приумножение огромных барышей крупнейших монополий.

Монополистический капитал США, запутавшись в своих противоречиях, зайдя в тупик в авантюристической

внешней политике, стремясь переложить тяготы экономических неурядиц на плечи трудящихся, страшая перспектив развертывания антимонополистической борьбы американского народа, активизирует наступление на жизненный уровень и права трудящихся, усиливает реакцию по всей линии. В то же время массы американского народа, и в первую очередь рабочий класс, начинают освобождаться от парализующего влияния антикоммунистической пропаганды, оказывают растущее сопротивление посягательствам на свои права и развертывают активную борьбу против реакционной внутренней политики и политики «холодной войны» в международных отношениях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список крупнейших промышленных фирм США

(Цифра, приводимая в скобках, показывает, какое место данная компания занимает среди 500 по данному показателю)

Название компании	Оборот (в тыс. долл.)	Активы (в тыс. долл.)	Чистая прибыль (в тыс. долл.)	Число акционеров	Число рабочих
«Дженерал моторз»	12 443 277	6 344 772(2)	1 189 477(1)	565 000(1)	624 011(1)
«Стандард ойл компани оф Нью-Джерси»	6 272 441	7 164 105(1)	709 310(2)	324 000(3) более	153 159(6)
«Форд мотор»	5 594 022	2 585 337(5)	436 991(3)	300 000(—)	181 616(4)
«Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»	4 097 680	3 620 361(3)	370 099(5)	296 330(4)	272 646(2)
«Крайслер»	3 466 222	1 362 883(14)	100 633(16)	87 732(25)	176 356(5)
«Дженерал электрик»	3 095 352	1 727 553(12)	200 924(10)	347 844(2)	214 794(3)
«Бетлехем стил»	2 096 617	1 998 652(10)	180 192(11)	101 408(19)	144 853(7)
«Дюпон (Е. И.) де Немур»	1 909 197	3 030 183(4)	431 556(4)	159 009(8)	89 111(13)
«Галф ойл»	1 895 670	2 160 821(8)	218 064(8)	73 705(29)	47 200(34)
«Уэстерн электрик»	1 853 299	1 261 168(16)	63 340(26)	—	120 054(8)
«Сокони мобил ойл»	1 839 349	2 361 912(6)	207 434(9)	174 301(6)	74 000(19)
«Стандард ойл компани оф Индиана»	1 781 318	2 332 373(7)	157 118(12)	132 800(9)	51 520(29)
«Техас ойл компани»	1 767 266	2 114 576(9)	262 118(12)	120 376(10)	42 464(39)
«Шелл ойл»	1 484 069	1 206 902(18)	125 532(14)	19 025(127)	38 845(47)
«Вестингауз электрик»	1 440 977	1 287 686(15)	42 803(49)	119 086(12)	115 857(9)
«Гудийр тайр энд рабер»	1 372 176	785 691(26)	59 666(28)	44 142(49)	101 104(11)

Название компании	Оборот (в тыс. долл.)	Активы (в тыс. долл.)	Чистая прибыль (в тыс. долл.)	Число акционеров	Число рабочих
«Стандард ойл компани оф Калифорния»	1 277 840	1 855 610(11)	231 139(7)	119 793(11)	36 369(49)
«Юнион карбид энд карбон»	1 187 153	1 371 988(13)	140 756(13)	114 310(15)	73 126(20)
«Интернэшнел хорвестер»	1 165 785	1 018 348(21)	55 501(31)	106 000(17)	78 128(16)
«Синклер ойл»	1 110 067	1 250 125(17)	80 710(22)	107 163(16)	24 657(77)
«Ситиз сервис ойл»	923 240	1 094 741(20)	49 307(38)	174 200(5)	25 208(74)
«Филипп петролеум»	910 769	1 201 872(19)	95 203(17)	90 246(20)	57 800(27)
«Алюминум компани оф Америка»	845 028	1 010 523(22)	87 601(18)	20 257(117)	42 226(40)
«Анаконда коппер майнинг»	636 249	911 794(23)	65 256(24)	115 555(14)	111 000(10)
«Интернэшнел телефон энд телеграф»	448 378	687 452(29)	23 070(93)	58 889(36)	

Бюллетень «Economis Notes», издаваемый научно-исследовательской ассоциацией по вопросам труда (мартовский номер за 1956 г.), сообщал, что «Дженерал моторз» увеличила в 1955 году по сравнению с 1954 годовым оборот до 12 443 млн. долл. с 9824 млн. (на 27%), чистую прибыль до 1189 млн. долл. с 806 млн. (на 48%); за это же время фонд заработной платы компании возрос с 2 610 млн. долл. до 3127 млн. долл. что свидетельствует о росте числа рабочих на ее предприятиях.

Крупнейшие коммерческие банки США

Название банков	Активы (в тыс. долл.)	Депозиты (в тыс. долл.)	Прибыли (в тыс. долл.)	Число акционеров	Число сотрудников
«Бэнк оф Америка нэшнел траст энд сейвингз ассошиэйтэд» (Сан-Франциско)	9 669 146	8 802 506	66 045	200 000	21 860
«Чейз Манхэттен бэнк» (Нью-Йорк)	7 509 248	6 789 358	42 303	93 000	14 400
«Ферст нэшнел бэнк оф Нью-Йорк»	7 201 025	6 469 225	42 467	64 987	15 338
«Мэнюфактурерз траст компани» (Нью-Йорк)	3 209 713	2 956 162	16 003	26 409	6 503
«Гаранти траст компани» (Нью-Йорк)	3 190 928	2 714 390	24 327	27 531	3 922
«Кемикэл корн эксчейндж бэнк» (Нью-Йорк)	3 156 074	2 896 013	17 117	24 557	5 276
«Ферст нэшнел бэнк оф Чикаго»	2 976 710	2 717 825	19 595	5 386	3 497
«Бэнкерз траст компани» (Нью-Йорк)	2 784 756	2 494 481	19 049	23 279	6 016
«Континентэл Иллинойс нэшнел бэнк» (Чикаго)	2 739 067	2 473 593	17 540	14 164	3 436
«Сикьюрити-ферст нэшнел бэнк» (Лос-Анжелос)	2 141 392	1 975 963	16 239	12 613	5 205

¹⁵⁰ «Fortune», 1956, July.

Название банков	Активы (в тыс. долл.)	Депозиты (в тыс. долл.)	Прибыли (в тыс. долл.)	Число акционеров	Число сотрудников
«Нэшнел бэнк оф Детройт»	2 014 709	1 880 287	12 338	9 466	3 661
«Гановер бэнк» (Нью-Йорк)	1 958 971	1 754 134	11 628	10 455	2 711
«Меллон нэшнел бэнк энд траст компани» (Питсбург) . .	1 942 259	1 673 625	16 205	2 528	2 771
«Ферст нэшнел бэнк оф Бос- тон»	1 812 098	1 613 302	13 747	22 267	4 915
«Ирвинг траст компани» . .	1 733 101	1 558 168	11 027	48 188	2 607
«Американ траст» (Сан-Фран- циско)	1 541 811	1 409 841	9 231	11 611	3 550
«Кливленд траст компани» .	1 447 041	1 353 463	7 146	2 427	2 456
«Ферст Пенсилвания бэнкинг энд траст» (Филадельфия) . .	1 097 699	983 619	7 686	12 401	2 618
«Филадельфия нэшнел бэнк»	1 026 348	910 012	6 127	12 192	1 722
«Англо Калифорния нэшнел бэнк» (Сан-Франциско) . .	1 008 468	922 421	6 106	5 853	2 289

Крупнейшие транспортные компании США¹⁰¹

	Валовой доход (в тыс. долл.)	Активы (в тыс. долл.)	Чистая прибыль (в тыс. долл.)	Акционеры	Рабочие и служащие
«Пенсильвания рейлруд» . . .	951 617	3 037 338	50 209	144 509	113 213
«Нью-Йорк центрэл рейлруд»	851 762	2 638 288	57 147	41 662	81 552
«Сазерн пасифик» . . .	666 920	2 039 295	51 645	64 061	79 143
«Ачисон, Топека энд Санта Фе рейлуэй компани»	578 034	1 533 154	77 565	58 209	57 957
«Юннот пасифик рейлруд» . .	509 362	1 433 946	79 227	58 701	49 158
«Балтимор энд Огайо рейлруд компани»	432 061	1 262 691	23 919	15 283	48 710
«Чесапик энд Огайо рейлуэй компани»	380 281	982 552	57 983	90 840	33 933

Крупнейшие компании коммунального обслуживания¹⁵²

	Валовой доход (в тыс. долл.)	Активы (в тыс. долл.)	Чистая прибыль (в тыс. долл.)	Акционеры	Рабочие и служащие
«Америкен телефон энд теле- граф»	5 297 043	14 479 642	683 543	1 408 851	745 629
«Пасифик гэс энд электрик» .	443 500	1 864 188	71 035	217 821	17 387
«Консолидейтед Эдисон компа- ни оф Нью-Йорк»	493 620	1 606 457	52 320	161 956	26 073
«Коммонуэлс Эдисон»	336 269	1 250 197	46 461	138 895	15 582
«Америкэн гэс энд электрик»	257 846	1 070 844	42 410	38 302	12 278

¹⁵¹ «Fortune», 1956, July.¹⁵² Ibid.

Приложение V

Крупнейшие страховые фирмы США¹⁵³

	Активы (в тыс. долл.)	Число сотрудников
«Метрополитэн лайф иншуренс» .	13 935 630	51 763
«Прудэншел лайф иншуренс» . . .	12 521 497	48 706
«Эквитэбл лайф иншуренс»	8 047 714	15 621
«Нью-Йорк лайф иншуренс»	6 050 618	14 024
«Джон Хэнкок»	4 593 161	15 725
«Нортуэстерн мьючуэл»	3 414 759	3 898
«Этна лайф иншуренс»	2 850 821	5 345
«Трэвелерз иншуренс»	2 699 194	40 000
«Мьючуэл лайф иншуренс компа- ни оф Нью-Йорк»	2 475 482	4 325
«Массачусетс мьючуэл»	1 883 040	3 431
«Нью-Ингленд мьючуэл»	1 691 053	2 700
«Мьючуэл бенедикт лайф»	1 627 923	2 180
«Пенн мьючуэл»	1 578 577	3 795
«Коннектикут дженерал»	1 458 418	3 267
«Коннектикут мьючуэл»	1 188 653	2 297
«Линкольн нэшнел»	1 128 412	4 274

Приложение VI

СПИСОК ОБЛАДАТЕЛЕЙ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ
СОСТОЯНИЙ В США¹⁵⁴

От 700 млн. до 1 миллиарда долларов

Поль Гетти, «Гетти ойл», «Тайдуотер ойл», «Спартаз эфркрафт К⁰»
Отель Пьер (Нью-Йорк сити)

От 400 млн. до 700 млн. долларов

М-с Меллон Брюс (Алиса Меллон) — нефть, алюминий
Артур Вайнинг Дэвис, «АЛКОА» (недвижимое имущество)
Х. Л. Хант, независимый нефтяной делец
Поль Меллон — нефть, алюминий
Ричард Кинг Меллон, «АЛКОА», «Галф ойл», «Меллон бэнк»
Джон Рокфеллер-мл. — нефть
М-с Алан М. Скейф (Сара Меллон) — нефть, алюминий

¹⁵³ «Fortune», 1956, July.

¹⁵⁴ «Life», Dec. 9, 1957.

От 200 млн. до 400 млн. долларов

Ирене Дюпон, «Е. И. Дюпон де Немур»
Вильям Дюпон, «Е. И. Дюпон де Немур»
М-с Фредерик Гест — сталь
Говард Хьюз, «Хьюз тул К°»
Джозеф П. Кеннеди (недвижимое имущество)
Даниель К. Людвиг, «Нэшнел бэнк каррьерс»
Сид Ричардсон, независимый нефтяной делец
Альфред П. Слоан-мл., «Дженерал моторз»
Вильям Т. Вэгонер — скот, нефть

От 100 млн. до 200 млн. долларов

Джеймс Аберкромби, независимый нефтяной делец
Винцент Астор (недвижимое имущество)
Якоб Блауштейн, «Америкен ойл К°»
Ламмот Дюпон Коплэнд, «Е. И. Дюпон де Немур»
Кларэнс Диллон, «Диллон, Рид энд К°»
Дорис Дюк — табак
М-с Алфред И. Дюпон, «Сэйт Джо Пейлер К°», «Е. И. Дюпон де Немур»
М-с Эдзел Форд, «Форд мотор К°»
Эмери Хоутон (посол во Франции), «Корнинг глас»
Артур Хоутон-мл., «Корнинг глас»
Рой Артур Хант, «АЛКОА»
Вильям Кек, «Сьюпериор ойл»
Чарльз Ф. Кеттеринг, «Дженерал моторз»
М-с Джен Моз (Эбби Рокфеллер) — нефть
М-с Чонси Маккормик (Марион Диринг) — с.-х. машиностроение
Вильям Л. Макнайт, «Миннесота майнинг»
Джон Мэком, независимый нефтяной делец
Клинт Мэрчисон, » » »
М-с Чарльз Пейсон (Джоун Уитнч), спекулятивный капитал
Джон Л. Пратт, «Дженерал моторз»
Дэвид Рокфеллер — нефть, «Чейз Манхэттен бэнк»
Джон Д. Рокфеллер III — нефть, «Фонд Рокфеллера»
Лоуренс Рокфеллер — нефть, спекулятивный капитал
Нельсон Рокфеллер — нефть, «Сэнтр Рокфеллер, инк.»
Уинтроп Рокфеллер — нефть (ранчо)
Р. Е. Смит, независимый нефтяной делец
Джон Хей Уитни (посол в Англии), спекулятивный капитал

От 75 млн. до 100 млн. долларов

Сьюел Ли Эвери, «Монтгомери Уорд»
Майкл Лейт Бинэдом — нефть
Дональдсон Браун, «Е. И. Дюпон де Немур»
Джордж Р. Браун, «Браун энд Рут, инк.» (строительство)
Герман Браун, «Браун энд Рут, инк.»
Джон Николас Браун (недвижимое имущество)
Годфр Л. Кэбот, «Годфри Л. Кэбот, инк.»
Джеймс Чепмен — нефть
Лео Корриган (недвижимое имущество)
М-с Горас Додж-ст. — автомобили

Джон Т. Дорранс-мл., «Кэмпбел суп»
Сайрус Итон, «Отис энд К°»
Бенсон Форд, «Форд мотор К°»
Генри Форд II,
Вильям С. Форд, » »
Аверелл Гарриман — ж. д.
Генри Кайзер, «Кайзер индастриз»
Джон Кикгефер, «Кикгефер контейнер»
Роберт Клеберг-мл., «Кинг Ранч»
Джон Мэби, независимый нефтяной делец
Джон Макатур, «Бэнкерз лайф энд Кажуэлити К°»
А. Мидоуз, «Дженерал америкен ойл»
Чарльз С. Мот, «Дженерал моторз»
Джон Олин, «Олин Мэтьюсон кемикэл»
Спенсер Олин, » » »
Говард Пью, «Сан ойл»
Джозеф Пью, » »
М-с Мариуэтер Пост, «Дженерал фудз»
Джеймс Соттайд, «Панамерикен бэнк»
Луис Вольфсон — судостроение, транспортировка
Роберт Вудраф, «Кока-кола»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамс Фрэнк** — 122
Адамс Уолтер — 112, 170, 201, 224, 228, 234.
Адамс Шерман — 135, 136, 151, 154, 229.
Айкен — 225
Аллен Джордж — 54.
Аллен Стэнли — 118
Александер Генри Клей — 18
фон Амеронген Отто Вольф — 124
Андерсон Диллон — 144
Андерсон Роберт Б. — 143, 144
Андерсон Дж. — 49, 138, 140, 141, 152, 192, 197, 198, 204, 312
Арнэлл — 5
Астор Дэвид — 124
Ачесон — 97, 309, 313
Батлер — 280
Батхинсон Б. — 91
Барджес Рандольф — 133, 146, 207, 208.
Бакли У. — 262
Барт Алэн — 263
Бенсон Эзра — 148, 242, 243, 244.
Бейз С. Кларк — 36
Беннет Генри — 50, 51, 303, 306.
Берг Фриц — 124
Бернхэм — 308
Бернс Джеймс — 84, 95
Бисон — 294
Биттелмэн — 338
Блейсделл Д. — 118, 154
Блэк К. — 149
Бойер Х. Р. — 199
Боггс — 289
Бозелл Б. — 262
Брукс Д. — 149
Бриджес Гарри — 283
Брэнифф Т. Ф. — 99
Браунэлл Герберт — 130, 131, 284, 287, 288
Брандэйдж Перси Вэл — 131
Брэдли Альберт — 148
Брентон У. Гарольд — 148
Брэдли Омар — 155
Брикер — 387
Буллин Уильям — 91
Буллис Гарри — 118
Бьюли — 140
Бэрд — 84, 327
Бэррон Уильям — 282
Бэк Дэвид — 299
Вайнберг Сидней — 152, 386
Варга Е. — 105
Вашингтон Джордж — 184
Ведемейер — 91
Вейс — 5, 6
Вельде — 263, 280
Вензел Адольф — 229
Вильсон — 20, 36, 221
Вильсон Чарльз Эрвин — 48, 61, 67, 75, 80, 94, 126, 131, 132, 133, 134, 137, 139, 148, 190, 195, 196, 197, 198, 199, 202, 203.
Во Сэмюэль — 147
Вуд Роберт — 91, 92, 265, 270, 305.

- Вудрафф Роберт — 152
 Вурхис Джерри — 141, 148
 Гарриман Аверелл — 83, 126, 186, 392
 Гаррисон Гордон — 87
 Гаррис Э. У. — 92
 Гамильтон Джон — 92
 Гардинг — 220
 Гейнц Генри Дж. — 124
 Гендриксон — 132
 Гейтс — 335, 338
 Гейтс Томас — 135, 137, 146
 Гейтер Х. — 165
 Геллер — 320
 Гловер — 11
 Голдуотер Берри — 281, 282, 283, 296, 297
 Гофман Клифорд Пирсон — 36, 66
 Грюнтер Альфред — 152, 153.
 Гринуолт Кроуфорд — 25
 Грэбнер Н. — 82
 Грин Гильберт — 97, 334, 335
 Грей Гордон — 142
 Грей Хоурейс — 112, 170, 201, 224, 228, 234.
 Гувер Герберт — 58, 59, 82, 236
 Гуггенхейм М. Роберт — 147
 Гудмэн Уильям — 76, 77, 78, 79
 Даллес Аллен Уэлш — 50, 130
 Даллес Джон Фостер — 23, 50, 66, 67, 80, 127, 129, 130, 136, 308, 311, 313, 387, 393.
 Даллес Элеонора — 130
 Даркин Мартин — 351, 353
 Деннис Ю. — 40, 72, 85, 87, 341, 386, 388, 389, 402
 Джаннини Амадео — 35, 36, 37, 140
 Джаннини Клэр Гофман — 35, 36
 Джаннини Лоуренс Марио — 35, 36
 Джексон — 202, 203
 Джексон Уильям — 131
 Дженкс Фрэнк — 118
 Дженнер — 267, 387
 Джонс Олтон — 152
 Джонсон Линдон — 246, 249, 374, 399, 400
 Джонсон Луис — 132
 Джонстон Эрик — 36, 63, 64, 70, 142
 Диллон Дуглас — 147
 Дилуорт — 395
 Димок — 276
 Дин Артур — 124
 Дондеро — 289
 Додж Джозеф — 149, 159, 229
 Драйзер — 110
 Дьюн Томас — 80, 81, 90, 94, 124
 Дуглас Д. — 149
 Дуглас Льюис — 152
 Дуглас Поль — 201, 203
 Дуглас Эллен Г. — 141
 Дэвис Д. — 149
 Дэвидсон — 149
 Дэвис Кеннет — 236
 Дэвис Элмер — 261, 262, 265
 Дэвис Бенджамен — 377, 379
 Дэнхем Роберт — 295
 Дюбуа Уильям — 365
 Дюпон Алексис Феликс — 25
 Дюпон Генри Б. — 25
 Дюпон Генри Фрэнсис — 25
 Дюпон Ирэне — 24
 Дюпон Ламот — 24, 121, 199
 Дюпон Маргарет Ламот — 25
 Дюпон Пьер Самуэль — 25
 Дюпон Уильям — 25
 Дюпон Фрэнсис В. — 25
 Дюпон Эдмунд — 25
 Дюпон Эмиль Фрэнсис — 25
 Ингерсолл Рой — 118
 Истлэнд Джеймс — 84, 85, 207, 267, 274, 374,
 Итон Сайрус — 32, 33, 40, 54, 55, 69, 70
 Кайс Роджер — 146
 Камголец — 295
 Катлер Роберт — 153
 Кайзер Генри — 37, 53
 Кайзер Эдгар — 37
 Каллен Хью Рой — 41, 265
 Картье Раймонд — 259
 Кейс Роджер — 132
 Кеннан Джордж — 310
 Кеннон — 84
 Кент Фрэнк — 89
 Кертис — 297
 Кемпер Джеймс — 147
 Керр — 224
 КефOVER Истс — 229, 277, 398
 Кейпхарт — 267
 Кеннеди Джозеф — 397
 Кеннеди Джон — 86, 396, 397, 398

- Кини Эдгар — 92
 Киссингер — 124
 Килгор Гарвей — 216, 217
 Китинг Кеннет — 238
 Кинг Уилфорд — 352
 Клей Люгъес — 386
 Кливленд — 75
 Кларк Джозеф — 86
 Клараган — 99
 Кофлин — 266
 Коул Альберт М. — 322
 Корднер Рольф — 152
 Кохер Р. — 149
 Кок Эрл — 148
 Котлер — 69
 Крейг Клео — 122
 Куорлс Дональд — 48, 49
 Куинн Теодор — 108, 109, 110, 216
 Купер Чарльз Р. — 148
 Кэри Джеймс — 264
 Кэмпбелл Д. — 149
 Кэртис Харлоу — 122, 198
 Ланфьер-младший Роберт Карр — 198
 Ларсен А. — 81
 Лафоллет — 303
 Ленин В. И. — 13, 28, 43, 75, 106, 111, 112, 161, 335, 351, 364, 365
 Лернер М. — 110
 Ли Лоуренс — 221
 Липчел — 149
 Лириенталь Дэвид — 110, 155, 213
 Линч Д. — 106
 Лимэн Герберт — 81, 85
 Ливингтон Л. — 69
 Липпман Уолтер — 312, 359
 Лонг Хью — 266
 Лодж Генри Кэбот — 137
 Ловет Роберт — 126, 132, 165
 Лоуренс Дэвид — 100, 285, 288
 Лури Дональд — 147
 Лукас — 281
 Льюс Джон — 149
 Льюс Генри — 147
 Льюс Клер — 147
 Макелрой Нейл — 49, 134, 135, 137
 Макатур Дуглас — 58, 82, 91, 153, 154
 Маккормик — 82, 92, 227, 265, 268, 269, 270
 Маккормик Роберт — 269
 Маски — 86
 Маршалл Аллен Д. — 118
 Маккэфри Джон — 123
 Макклой Джон — 123, 152, 154
 Майэлл Рональд Л. — 239, 251
 Маршалл Джордж — 113
 Маккей Дуглас — 132, 133
 Маклеод — 286
 Маккоун Джон — 143
 Макуильямс К. — 284
 Макками Джеймс — 154
 Маркс К. — 167, 319, 342
 Матусоу — 276
 Масгрэй Р. — 171
 Макдональд Дуайт — 181
 Маккарэн — 253, 280, 288
 Маккарти Джон — 265
 Макарти Джозеф — 41, 82, 84, 182, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 276, 285, 286, 374.
 Макаду Г. — 36
 Матер Сэмюэль — 31
 Мерсон Мартин — 27
 Меллон Томас — 26
 Меллон Ричард — 26, 123
 Меллон Поль — 26
 Меллон Ричард Кинг — 26
 Мерчисон Клинтон Уильямс — 41, 54, 84, 265, 266
 Менне Александр — 124
 Мейерс — 149
 Медина Гарольд — 215
 Мезерик А. Г. — 52, 53
 Мейнер — 86
 Меньшиков С. — 104
 Миллс Райт — 106
 Мини Джордж — 297, 356, 357
 Микоян А. И. — 70
 Миллхэм Д. Л. — 148
 Миллер Артур — 274
 Миллер Фрэд — 265
 Морган-старший Джон Пирпонт — 18, 19
 Морган-младший Джон Пирпонт — 18
 Морган Джуниус Спенсер — 18
 Морган Генри Старгис — 18
 Морган III — Джон Пирпонт — 18
 Морган Томас Альфред — 18

Морган-младший Уильям Артур — 18
 Морган Аллен — 18
 Моррис Джо Алекс — 23
 Моргентау Генри — 126
 Мора — 345
 Моулдер Морган — 275
 Морзе Роберт — 92
 Морзе Делберт — 148
 Морс Ральф — 91
 Мэдден Джеймс — 118
 Мэнли Чезл — 269
 Мэллон Эндрю — 139
 Мэйтаг Фрэд — 188
 Мэрфи Э. В. — 204
 Мюрдок — 294
 Найт — 69
 Нейбергер Ричард — 86
 Нельсон Р. — 70
 Никерсон — 48
 Никсон Ричард Милхоус — 56, 82, 95, 136, 140, 141, 142, 164, 230, 267, 395, 396
 Нитце П. — 126
 Нокс — 126
 Ноулэнд Уильям — 56, 82, 140, 267, 268, 301, 387
 Нэш — 124
 Одлэм Флойд — 38, 53
 О'Коннор Харвей — 43
 Олдрич Уинтроп — 22, 23, 81, 93, 94, 147
 Олсон Джозеф — 393
 О'Махони — 322
 Оуэнс — 264
 Паркс Роза — 370
 Паттерсон — 124
 Паттон — 251
 Перло Виктор — 16, 26, 59, 60, 61, 130, 150, 181, 363
 Перри Герман — 140
 Перри Петтис — 277
 Персонс Уилтон Б. — 151, 154
 Пирсон Д. — 49, 138, 140, 141, 152, 192, 197, 198, 204, 312
 Полинг Лайус — 274
 Портер Сильвия Ф. — 169, 179
 Прайс Дон — 124
 Рандольф — 327
 Раск — 124
 Райкенс Пауль — 124
 Расмуссен Анна-Мария — 392
 Райерсон Эдвард — 69, 92

Рейтер Уолтер — 86, 352, 353, 356, 357
 Реус Генри — 116
 Рейберн — 374, 400
 Рид — 187, 289
 Риджуэй — 153
 Рибиков — 86
 Ричберг Д. — 298
 Ричардсон Сид Уильям — 41, 54, 84
 Родс — 297
 Робертс Чалмерс — 390
 Роудс Д. — 281
 Робинсон Говард — 238
 Росс Роберт Трипп — 198
 Роувер Ричард — 88
 Робертсон Реубен Б. — 146
 Робертсон Уолтер — 147
 Роуз Ч. — 149
 Робинсон Уильям — 152
 Робертс Клиффорд — 152
 Росселина — 86
 Робсон Эсланда — 373
 Розенберги — 305
 Рокфеллер I Джон Д. — 22, 32, 50
 Рокфеллер II Джон Д. — 23
 Рокфеллер Лоуренс — 23, 129
 Рокфеллер Дэвид — 23, 124
 Рокфеллер Уинтроп — 23
 Рокфеллер Ш. Джон Д. — 23
 Рокфеллер Нельсон — 23, 127, 128, 129, 131, 142, 145, 149, 186, 313, 391, 392, 393, 394, 395, 396.
 Рокфеллер Уильям — 50
 Рокфеллер Перси — 50
 Рокфеллер Джеймс Стилмен — 50
 Рокфеллер Эвери — 50
 Рузвельт Теодор — 20
 Рузвельт-младший Франклин — 85
 Рузвельт Элеонора — 85
 Рузвельт Франклин Д. — 126, 141, 184, 269, 293, 388, 397
 Руффин Х. — 116, 120
 Рэддис Гамильтон — 265
 Рэтж Фрэнк — 270
 Рэдфорд — 153
 Саймингтон Стюарт — 83, 126, 397, 399
 Саммерфильд Артур — 94, 95, 132, 133

Свэнтон — 149
Себолд — 99
Селлер — 222
Сент-Джордж — 289
Сислер Уолкер — 69, 232
Слоун Альфред — 95, 386
Слоун Джордж — 127
Слай Чарльз — 171
Смит Александр — 289, 300
Смит Джеральд — 266
Смит Уолтер Беделл — 152, 205
Спрейг — 165
Стассен Гарольд — 66, 93, 136, 137, 141, 142, 395
Стивенсон Эдлай — 75, 95, 96, 396, 397
Стоддард Артур — 118
Стил Джон — 124
Стеттиниус Эдвард — 126
Стимсон — 126
Страус Льюис — 131, 143, 149, 150, 235
Стивенс Роберт — 133, 134
Стефан Роджер — 145
Стронг Л. Коррин — 147
Сумэн Джон — 118
Тафт Роберт — 58, 82, 91, 92, 93, 95, 140, 196, 280, 301, 392
Тимкен Г. — 91
Томас Чарльз — 143, 149, 232
Томас Норман — 274
Толмедж — 84
Трумэн — 83, 97, 126, 160, 214, 269, 270, 280, 283, 287, 313, 399
Трэвис Морис — 283
Тул. О. — 120
Турмонд — 80, 84
Тэп Д. У. — 36
Тэлбот Гарольд — 133, 134
Тэтл — 270
Уайр — 275
Уайт У. — 85, 204
Уайт Чарльз — 265
Уикс Синклер — 137
Уилкинс Рой — 375
Уильямс — 86
Уинн Гарри — 232
Уитни Джон Хэй — 147
Уорберг Джеймс — 377
Уоррен Эрл — 93, 142, 395
Уэлкер — 267, 280
Уилки Уэндел — 20, 90, 91
Файнабосс — 95

Фаррингтон — 149
Фернисс Е. — 154
Фергюссон Гомер — 94, 95
Фейрлесс Бенджамен — 123, 152
Фишер Джон М. — 305
Флисон Дорис — 90
Флемминг Артур — 139
Флегер Герман — 147
Флинн Элизабет Гарли — 277
Флениген Питер — 395
Форрестол Джеймс — 126, 132
Фостер Вильям Чэпмен — 146, 165
Фостер Уильям — 92, 261, 272, 335, 336, 337, 340, 354, 360, 368, 380
Фобус — 84, 376
Форд-старший Генри — 50, 51, 181
Форд Эдзел — 51, 181
Форд II Генри — 50, 51, 60, 93, 95, 123, 182, 303, 316
Фолсом Марион — 146
Форстер У. — 4
Фридлендер — 264
Франклин Дж. — 134
Фримэн — 86
Фридрих К. Д. — 76
Фуркаго — 86
Фулбрайт — 256
Фэклер Уолтер — 328
Хант Харольдсен Лафает — 182, 265, 266
Хафстэд Лоуренс — 124
Харнишфебер Уолтер — 265
Харлоу Брайс — 151
Хеллмен Джон — 239
Хеберт Эдвард — 155
Херст-младший Рандольф — 82
Хиккинботем — 147
Холмен Юджин — 152
Холлэнд Генри — 147
Хогтон Эмори — 147
Хортон — 285, 286
Хобби Оветта Клап — 143, 386
Холл Гэс — 341
Хрущев Н. С. — 70, 71, 73, 255, 313, 329, 330, 331, 332, 333, 356, 357, 390, 391, 394, 399
Хук-младший Чарльз Р. — 149, 265
Хьюз Говард — 38
Хьюз Р. — 149

Хэмфри Джордж — 32, 61, 65,
66, 69, 138, 139, 143, 159, 171,
204, 207, 208, 275
Хэнкок Остин — 265, 267
Хэмфри Губерт — 85, 86, 398,
399
Хэйз Джон В. — 137
Чайлдс Маркис — 88
Чан Кай-Ши — 39, 56
Чарни Лео — 8
Чендлер — 140
Шервуд Уильям — 274
Шиверс — 84
Шилдс Арт — 144
Шорт Р. — 148
Шэнли Бернард Мичел — 136

Эванс Р. — 37
Эдисон Чарльз — 91, 92, 126
Эйзенхауэр Дуайт — 25, 32, 80,
81, 88, 90, 91, 92, 94, 95, 99,
100, 135, 136, 138, 139, 142,
151, 152, 193, 196, 234, 238,
242, 268, 269, 312, 330, 341,
346, 353, 385, 386, 397
Эйзенхауэр Мильтон — 152
Экклес Джордж Стоддард —
39, 40, 70
Экклес Марринер Стоддард —
39, 40, 70
Эмануил Виктор — 53, 54
Энгельс — 218, 336
Янг Роберт — 33, 54, 55

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА США И ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ НИМИ НА ПОЛИТИКУ	10
Основные объединения финансового капитала США	10
Конкуренция и политика	43
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ПАРТИИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА И ВЫБОРЫ 1952 года	74
Две партии американского капитала	74
Выборы 1952 года и приход республиканцев к власти	87
Глава 3. МОНОПОЛИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ США	99
Монополии и концентрация власти	104
Организации американских предпринимателей и их влияние на Вашингтон	112
Миллиардеры в министерских креслах	125
Ключевые посты в Вашингтоне в руках монополий	145
Глава 4. ПОЛИТИКА МИЛЛИАРДЕРОВ И ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРОВ	157
Гонка вооружений и республиканская администрация	157
Налоговые реформы правительства республиканской партии	167
Монополии и «план Вильсона»	189
Отказ от контроля над ценами и «антимонополистического» законодательства	210
Программа разбазаривания естественных ресурсов	217
Республиканское правительство и фермеры	238
Глава 5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ США НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ МОНОПОЛИЙ	253
Маккартизм	253
Республиканская администрация и наступление на права трудящихся	276

Глава 6. ПРОВАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКАНЦЕВ И УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ США	307
Внешнеполитические провалы республиканской партии	307
Некоторые итоги внутренней политики республиканской партии	314
Трудящиеся США усиливают сопротивление реакции	329
Подъем негритянского движения	358
Избирательные кампании и падение влияния республиканской партии	384
 <i>Приложение I. Список крупнейших промышленных фирм США</i>	 405
<i>Приложение II. Крупнейшие коммерческие банки США</i>	407
<i>Приложение III. Крупнейшие транспортные компании США</i>	409
<i>Приложение IV. Крупнейшие компании коммунального обслуживания</i>	410
<i>Приложение V. Крупнейшие страховые фирмы США</i>	411
<i>Приложение VI. Список обладателей наиболее крупных состояний в США</i>	411
<i>Указатель имен</i>	414

Валентин Сергеевич Зорин
МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА США

Редактор *Н. М. Никольский*
Оформление художника *М. З. Шлосберга*
Художественный редактор *Л. С. Морозова*
Технический редактор *Н. И. Романова*
Корректоры *Л. Ф. Крылова, В. Н. Морозов*

А 08620. Сдано в набор 18 апреля 1960 г. Подписано в печать 5 августа 1960 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 13,25. Усл. печ. л. 21,73. Уч.-изд. л. 22,66. Тираж 10 000. Заказ 341. Цена 14 руб. 60 коп. С 1.1. 1961 г. 1 р. 46 к.

Издательство Института международных Отношений,
Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7.

Полиграфический комбинат Ярославского совнархоза,
г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
31	8—9 сверху	«Вильсон энд компания»	«Вильсон энд компани»
330	10 снизу	осенью 1958 года	осенью 1959 года
408	5 снизу	«Economis Notes»	«Economic Notes»

Зак. 341

Вас. Зорик **МОНОПОЛИЯ И ПОЛИТИКА** **США**

Морганы и Рокфеллеры, Джаннини и Форд, Дюпони и Меллоны — все те, кого называют «некоронованными королями» Америки, предпочитают творить свои дела в тени. Широкой общественности мало что известно о механизме действия крупнейших монополистических империй, о людях, их возглавляющих в настоящее время, о методах, которыми они навязывают угодную им политику правящим кругам Вашингтона, наконец, о той междоусобной борьбе, которая происходит между могущественными монополистическими группами и внутри семейных империй миллиардеров.

В книге «Монополии и политика США» читатель найдет многочисленные материалы и сведения по этим вопросам, узнает об обладателях крупнейших состояний Америки, о ведущих банках и корпорациях США.

Цена 14 р. 60 к.
С 1/1 1961 г. цена 1 р. 46 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМО
Москва — 1960

Вал. Зорин
МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА
США